

378

К 36

Л. Е. КЕРТМАН
Н. Е. ВАСИЛЬЕВА
С. Г. ШУСТОВ

**ПЕРВЫЙ
НА
УРАЛЕ**

**ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
1916-1986**

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Л. Е. КЕРТМАН
Н. Е. ВАСИЛЬЕВА
С. Г. ШУСТОВ

**ПЕРВЫЙ
НА
УРАЛЕ**

Пермское
книжное издательство
1987

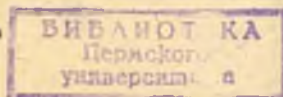
ББК 74.58
К 36

Пермскому государственному ордену Трудового Красного Знамени университету имени А. М. Горького в 1986 году исполнилось 70 лет. Путь вуза совпадает в основном с эволюцией советской высшей школы, но имеет свои особенности. В книге характеризуются различные этапы развития вуза, изменения в стоявших перед ним задачах, формах, методах учебного процесса, важнейшие научные достижения его сотрудников.

Издание подготовлено сотрудниками университета: Л. Е. Кертманом (руководитель авторского коллектива), Н. Е. Васильевой, С. Г. Шустовым. Рассчитано на работников вузов, студентов, специалистов по истории советской культуры, а также всех тех, кто интересуется проблемами высшего образования.

Редколлегия: В. П. Живописцев (председатель), Л. Е. Кертман, В. И. Костицын, В. В. Маланин, В. Ф. Попов, В. П. Реутов.

1124458



Издано по заказу Пермского государственного ордену Трудового Красного Знамени университета имени А. М. Горького.

К 1402000000—73
М152(03)—87 Без объявл.

© Пермский государственный ордену Трудового Красного Знамени университет имени А. М. Горького, 1987.

1.	3
2.	
(1917—1930 .)	13
3.	41
4.	59
5.	
(1945—1960 .)	79
6.	136
	180
	185
Кафедры общественных наук	185
Механико-математический факультет	192
Физический факультет	196
Химический факультет	200
Биологический факультет	204
Естественнонаучный институт	207
Геологический факультет	211
Географический факультет	216
Экономический факультет	220
Юридический факультет	222
ФОТО	[225]
Исторический факультет	226
Филологический факультет	230

Глава I

СОЗДАНИЕ ПЕРВОГО ВУЗА НА УРАЛЕ

Исторические условия, в которых проходила подготовка к созданию первого на Урале вуза — Пермского университета, определялись борьбой рабочего класса и демократических слоев общества против пережитков феодализма в экономике, политике, духовной жизни страны, а также против усилившейся на империалистической стадии капиталистической эксплуатации. Своеобразие культурно-исторического процесса, проходившего в России с середины девяностых годов XIX в. до Великой Октябрьской социалистической революции, заключалось в противоречии между выдающимися достижениями человеческого разума (труды В. И. Ленина, открытия в области естествознания, вершины реалистического искусства) и неграмотностью сельского населения, отсутствием доступа к высшему и даже среднему образованию для народа. Это противоречие было порождено не только экономическими причинами, но и, в значительной мере, политикой самодержавной империи, в которой девяти десяткам населения правительство преграждало путь к образованию¹.

В сфере высшего образования царское правительство проводило консервативно-охранительную политику, рассматривая университеты как составную часть государственного аппарата, в функции которого входит подготовка чиновников. Тем болезненнее воспринимался в правых кругах империи «подъем революционного духа в студенчестве»², который особенно характерен для девяностых годов XIX в. и начала XX в., когда на арену политической борьбы выступил рабочий класс. Николай II в 1902 г. поставил вопрос о вынесении уни-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 23. — С. 127.

² Там же. — Т. 5. — С. 334.

верситетов из Петербурга, Москвы и других промышленных центров, чтобы изолировать студенчество от пролетариата.

После поражения революции 1905—1907 гг. самодержавная власть обрушила репрессии на вузы и, в первую очередь, на университеты. Из высшей школы изгонялись не только студенты за участие в политической борьбе, но и негодные правительству профессора. Новороссийский и Киевский университеты захлестнула волна черносотенных погромов. Из-за студенческих «беспорядков» 6 ноября 1906 г. на неопределенное время был закрыт Варшавский университет. Академик В. И. Вернадский писал в то время: «Вся жизнь русских высших школ, особенно университетов, сейчас представляет картину тяжелого кошмара».

Между тем развитие производительных сил в начале XX в. достигло такого уровня, при котором быстро росла потребность в специалистах, и политика правительства препятствовала удовлетворению нужд русского капитализма, который, как говорил В. И. Ленин, предъявлял все больший спрос на интеллигенцию³.

Инициатива в области расширения сети высших учебных заведений после 1907 г. почти полностью перешла в руки интеллигенции и просвещенной буржуазии. Практическими организаторами новых вузов были городские думы, земства, а также различные организации, в которых были представлены торгово-промышленные круги и буржуазная общественность.

Для того чтобы затормозить открытие новых вузов, этих «рассадников смуты» в стране, Совет министров 9 февраля 1912 г. принял постановление о том, что государство отказывается финансировать создание материальной базы и обустройство новых институтов и университетов и берет на себя «исключительно расходы на содержание учебных заведений». Кроме того, попытки создания институтов частными лицами и общественными организациями в городах, где не было вузов, заканчивались неудачей из-за нехватки преподавательских кадров, слабой материальной и научной базы, отсутствия академических традиций.

Мысли о необходимости создания вуза на Урале уже в конце XIX в. высказывали Д. Н. Мамин-Сибиряк,

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 4. — С. 209.

Д. И. Менделеев, А. С. Попов и другие общественные деятели и ученые. На заседании УОЛЕ 26 ноября 1896 г. с докладом о создании на Урале университета с факультетами естественных наук и горным отделением при нем выступил И. С. Сигов, один из видных земских деятелей.

Особенно активизировалась деятельность уральской общественности по созданию вуза в 1909—1914 гг. Именно в этот период стало резко проявляться противоречие между новейше-капиталистической тенденцией в развитии уральской промышленности, сельского и лесного хозяйства и теми остатками феодально-крепостнических отношений, которые консервировали техническую отсталость, примитивную и хищнически-первобытную эксплуатацию природных богатств края⁴.

Давая характеристику горнозаводского Урала конца XIX в., В. И. Ленин отмечал отсутствие «того среднего слоя людей (разночинцев, интеллигенции), который так характерен для капиталистического развития всех стран, не исключая и России»⁵. С. М. Киров в одной из статей, опубликованных в 1913 г., писал: «Весь уральский район, колыбель русской промышленности, лишен высшей школы».

В 1910 г. Пермская городская дума направила правительству записку об открытии в Перми политехнического института. Исходя из потребностей края в кадрах, предлагалось создать три факультета (отдела): сельскохозяйственный и лесной, горнозаводский, механический. Пермское губернское земство и городская дума имели в 1910 г. для основания этого института 1 млн. 200 тыс. рублей. В 1913 г. возник проект создания в Перми сельскохозяйственного и лесного института.

Это предложение было с подъемом воспринято в Перми, и уже в начале февраля 1915 г. проект вуза под названием «Романовская сельскохозяйственная и лесная академия» был готов. Его автором стал известный в России ученый-агроном, возглавлявший в то время исследовательскую работу в Пермской губернии, В. Н. Варгин.

Проект создания в Перми сельскохозяйственной и лесной академии не был реализован.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 488.

⁵ Там же.

Летом 1915 г. встал вопрос об эвакуации Юрьевского (Тартусского) университета в глубь России, так как возникла угроза оккупации Прибалтики немецкими войсками.

Командированный на Урал профессор Юрьевского университета К. Д. Покровский после посещения Уфы и Екатеринбурга прибыл в Пермь и, ознакомившись с местными условиями, заявил, что в Перми он увидел не только материальную базу и денежные средства, но и горячее желание жителей разместить в своем городе университет.

Большую помощь создаваемому университету оказал известный в России общественный деятель, камский пароходчик-миллионер, выходец из крестьян Вятской губернии Н. В. Мешков. 2 ноября 1915 г. пермский городской голова получил от Мешкова телеграмму из Петрограда, в которой пароходчик приветствовал перевод Юрьевского университета в Пермь, и к тем зданиям на Заимке, которые он и ранее готов был безвозмездно предоставить вузу, Мешков добавлял 500 тыс. рублей при условии, что университет навсегда останется в Перми.

13 ноября 1915 г. по докладу профессора К. Д. Покровского совет Юрьевского университета принял решение об эвакуации в Пермь, и вскоре была получена санкция министра.

В ноябре — декабре 1915 г. часть имущества Юрьевского университета была перевезена в Пермь. Но в это же время Юрьевский университет получил предложения об эвакуации в Екатеринослав или Воронеж, и профессура предпочла эти города, расположенные в более благоприятной зоне как по климату, так и по близости к центру страны.

И все же подготовительная работа, проведенная в Перми, не пропала даром, как и переговоры представителей пермской общественности с Министерством народного просвещения. Они принесли вскоре свои плоды, так как соответствовали некоторым общим тенденциям в области высшего образования. Решение вопроса об открытии в Перми университета совпало с разработкой университетской реформы.

Проект университетской реформы, разработанный Министерством народного просвещения, был рассчитан, с одной стороны, на расширение контингента студентов,

чтобы хотя бы частично удовлетворить потребность страны в специалистах, с другой — на то, чтобы пойти на некоторые ограниченные уступки демократическим силам.

Введение нового устава, как утверждали его авторы, должно было способствовать развитию «духа творчества и инициативы в университетах... содействовать развитию науки и давать юношеству высшее научное образование». Проект предполагал расширение самостоятельности университетов, отмену служебных и сословных прав, связанных с получением университетского диплома, предоставление выпускникам не только гимназий, но и других средних учебных заведений права поступать в университеты. Предлагалось установить единую плату за обучение во всех университетах в размере 50 рублей в год и снизить срок обучения на юридических, историко-филологических и физико-математических факультетах университетов с четырех до трех лет. Проект предполагал полный отказ от каких-либо воспитательных задач в вузе, устранив тем самым «неестественность в отношениях» между профессорами и студентами, сведя эти отношения в университетах исключительно к научному общению, подчинив студентов в стенах вузов действию общих законов империи. Студентам предоставлялось право создавать общества и проводить собрания только в связи с учебными делами. Совет министров 9 августа 1916 г. принял решение создать специальную межведомственную комиссию, чтобы она доработала проект реформы. Иначе говоря, даже эта урезанная буржуазная реформа в духе либералов, с оглядкой на самодержавие, не устраивала правительство. Но кое-что все же было сделано в 1916 г.: созданы дополнительные факультеты в Томском, Саратовском университетах, открыты новые университеты в Перми и Ростове-на-Дону.

Создание первого вуза в Перми и на Урале было вызвано не столько заботой царского правительства о развитии университетского образования в стране, сколько желанием разгрузить обе столицы от такого взрывоопасного элемента, как студенчество, в обстановке назревавшего революционного движения. Как писала тогда либерально-буржуазная газета «Русские ведомости», «это желание оказалось сильнее боязни властей открыть в Приуралье очаг просвещения».

Уже 2 июля 1916 г. в газетах появилось объявление о приеме студентов в Пермский университет. Таким образом, с самого начала шла речь о создании самостоятельного пермского вуза. Но для того чтобы облегчить создание нового университета, было решено, что вначале его будут курировать профессора и администрация Петроградского университета. Поэтому свой первый учебный год Пермский университет работал как отделение Петроградского. В конце июня 1916 г. в Пермь прибыл профессор К. Д. Покровский, уже назначенный исполняющим обязанности ректора, несмотря на то что официальное решение правительства состоялось позднее. С ним прибыли и первые профессора. С этого времени закипела работа по подготовке к учебным занятиям. Закупались мебель, лабораторное оборудование, книги для библиотеки и т. д.

12 августа 1916 г. ректор Петроградского университета Э. Д. Гримм рекомендовал преподавателей, которые должны были составить костяк профессорско-преподавательского состава Пермского университета. В основном это были молодые приват-доценты Петроградского университета: А. П. Сырцов, Б. Л. Богаевский, К. К. Буга, С. П. Обнорский, Б. Д. Греков, Н. П. Оттокар, А. С. Безикович, В. К. Шмидт, А. А. Заварзин, Д. М. Федотов, А. М. Круглевский, М. В. Птуха. Из Петрограда прибыл А. Г. Генкель, сыгравший впоследствии значительную роль в истории ПГУ. Из Юрьевского университета прибыли профессор К. Д. Покровский и приват-доцент Н. В. Култашев, из других вузов — профессор Казанского университета Д. Н. Зейлингер и приват-доцент В. Ф. Глушков, приват-доцент Воронежского сельскохозяйственного института А. А. Добиаш и другие.

Большинство профессоров и преподавателей Пермского университета первого состава были подлинными учеными-исследователями и талантливыми педагогами. Они были противниками консерватизма и схоластики в стенах университета, самодержавно-охранительного содержания образования, хотя в своих требованиях не выходили за рамки буржуазных свобод, в частности автономии университетов, профессорских и студенческих корпораций.

С начала июля 1916 г. в канцелярию Пермского отделения Петроградского университета стали поступать

заявления от абитуриентов. Министерство определило следующий план первого приема:

Факультет	План приема студентов, чел.	Фактически обучалось студентов на 1. 01. 1917 г., чел.
Физико-математический:		
медицинское отделение	200	249
математическое "	100	49
естественное "	100	92
химическое "	100	42
Юридический	100	67
Историко-филологический	100	63
Всего . . .	700	562

Правила приема были такими, что без экзаменов (испытаний) в университет зачислялись выпускники классических мужских гимназий, духовных семинарий. Выпускники ремесленных училищ и других средних учебных заведений должны были пройти испытания по древним языкам (латинскому и греческому), которых не изучали, а женщины — сдавать экзамены за курс мужской гимназии.

В результате приема в университет в 1916 г. большую часть студентов, по сословной принадлежности, составили дети чиновников — 22,6 процента; духовенства — 23,1; значительной была и мелкобуржуазная прослойка — мещан — 19,7; крестьян и сельских обывателей — 14,6 процента. Этот сословный состав практически не изменился и в 1917 г., после февральской революции. Сословная принадлежность, конечно, не отражает в полной мере социальную характеристику студенческого контингента. К духовенству, в частности, принадлежали и бедные приходские священники, дети которых нередко вливались в ряды демократической интеллигенции, и представители высшей церковной иерархии, входившие в состав господствующего класса. Но все же в первые два года работы Пермского университета в составе его студентов преобладали разно-

чинские элементы. Об этом свидетельствует и материальное положение значительной части студенчества. Возникла необходимость создания студенческого бюро труда — своеобразной биржи, которая способствовала устройству «недостаточных» студентов на работу в качестве репетиторов, учителей, переписчиков. Потребовалась организация общества вспомоществования учащимся высших учебных заведений, которое создало столовую с дешевыми обедами для студентов. Поскольку пользование университетской библиотекой было платным (помимо платы за обучение в сумме 25 рублей в семестр), студенты обратились к губернскому земству с просьбой о создании бесплатной студенческой библиотеки, на что земство выделило 1 тыс. рублей.

Несмотря на внесенные ограничения, доступ в университет получила и часть молодежи из демократических слоев общества, хотя почти не было рабочих и не считывалось очень мало крестьян.

Открытие первого университета на Урале состоялось 1 (14) октября 1916 г. По свидетельству современников, был солнечный день золотой осени. Торжественное заседание проходило в Марининской гимназии.

Праздник по случаю открытия университета продолжался 2 и 3 октября. Улицы города по вечерам были иллюминированы, и жители отмечали выдающееся событие. Пермь стала одиннадцатым университетским городом в России! Самыми популярными людьми в городе в эти дни были профессора, студенты и сотрудники вуза. Об отношении трудящихся Перми и губернии к созданию университета свидетельствует материальная поддержка, которая была оказана вузу рабочими Главных железнодорожных мастерских, Березниковского содового завода, потребительскими обществами Лысьвы, Перми, Нытвы, Чермоза, организациями учителей некоторых уездов.

Зимой 1917 г. Совет министров принял решение об учреждении самостоятельного Пермского университета, и 17 февраля законопроект поступил для обсуждения в Государственную думу, но другие проблемы взволновали в те дни Россию. Началась февральская революция 1917 г. Известие о ней пришло в Пермь в начале марта. Горожане высыпали на улицу. Начались стихийные митинги. Студенты оказались в числе первых, приветствовавших свержение самодержавия. На несколько

дней аудитории опустели. 5 марта в Перми буржуазные общественные деятели создали комитет общественной безопасности и народную милицию, в ряды которой первыми вступали студенты. В марте и апреле 1917 г. в университете постоянно проходили студенческие собрания. Пермские студенты, как и студенты других вузов, требовали введения автономии высшей школы.

Буржуазно-демократическая революция пробудила к активной политической деятельности и пермских профессоров, большая часть которых по своим взглядам симпатизировала конституционным демократам.

После февральской революции весь уклад жизни университетов мало изменился. Временное правительство ничего нового в систему высшего образования не внесло. Не были ликвидированы пережитки сословности, ограничения для женщин при поступлении в вузы и другие пережитки феодально-крепостнического строя.

При Министерстве народного просвещения Временного правительства была создана комиссия по реформе высших учебных заведений. Она признала, что Пермское отделение с успехом работает как самостоятельное учебное заведение, и было принято решение, утвержденное 5 мая 1917 г. Временным правительством, о том, что с 1 июля Пермское отделение преобразовывается в самостоятельный университет в составе четырех факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского. Это был один из немногих законодательных актов в области народного образования, который успело издать Временное правительство. Первым ректором университета был избран К. Д. Покровский.

Университет получил дополнительно здание Кирилло-Мефодиевского училища, а летом 1917 г. 162-й запасной полк полностью освободил главное здание на Заимке. Широко закупались книги для библиотеки, учебное и научное оборудование. В связи с трудностями военного времени многие заказы пришлось размещать за границей. В летние каникулы 1917 г. Д. М. Федотов, получив 75 тыс. рублей золотом, вместе с Д. М. Дьяконовым отправился в Японию для закупки зоологических и ботанических коллекций, материалов и приборов. Б. Ф. Вериго был командирован в то время в Швецию и Норвегию для приобретения научного оборудования, ему было выделено 10 тыс. рублей золотом.

Оборудование, закупленное в эту поездку Б. Ф. Вериге, поступило в Пермский университет только после окончания гражданской войны. Летом 1917 г. из Одессы прибыл вагон научных материалов и инструментов, отобранных для оборудования физиологической лаборатории.

В 1917 г. был увеличен прием студентов на I курс Пермского университета, на 18 сентября было зачислено 982 человека. Осенью 1917 г. в Пермский университет нахлынуло много студентов закрывшихся вузов Петрограда, Москвы и других городов. В результате на I и II курсах 1430 студентов. В городе не хватало жилья, высокие цены на продукты питания осенью 1917 г. привели к голоданию значительной части студентов.

Таково было положение Пермского университета осенью 1917 г., когда в стране назревали события, от исхода которых зависела и его судьба, и судьба народов бывшей Российской империи, и, в конечном счете, всего мира. Преобладающее влияние кадетской партии в среде профессуры и в политически активной части студенчества, а также наличие в студенческой массе небольших фракций эсеров и меньшевиков характеризуют политический климат в университете накануне победы Великой Октябрьской социалистической революции. В ходе предстоящих бурных событий как студентам, так и их наставникам предстояло сделать политический выбор — главный выбор в своей жизни.

Глава 2

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (1917—1930 гг.)

После победы Великой Октябрьской социалистической революции перед партией и народом встали невиданного масштаба задачи. Их приходилось решать в условиях ожесточенной борьбы с внутренней контрреволюцией и иностранной интервенцией, в обстановке порожденной ими разрухи, саботажа значительной части старого чиновничества и буржуазной интеллигенции. Но без опоры на накопленные человечеством научно-технические знания, основными носителями которых как раз и являлась выросшая при капитализме интеллигенция, нельзя было вывести страну из экономической и культурной отсталости. Теоретическое решение вытекающих из этого противоречия проблем содержалось в ленинском подходе к культурному наследству, которое и стало руководством к действию для центральных и местных органов Советской власти.

«Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен»⁶, — писал В. И. Ленин, ориентируя партию на поиски наиболее эффективных путей соединения победоносной пролетарской революции с культурой, наукой и техникой прошлого⁷. Из этого вытекала и политика по отношению к высшей школе, где была сосредоточена основная масса старой научной интеллигенции и где необходимо было организовать подготовку кадров новой, социалистической интеллигенции.

В университетах подлежало слову все то, что прежде делало их частью государственного механизма само-

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 178.

⁷ Там же. — Т. 38. — С. 59.

державной и буржуазной России. Но в целом по отношению к университетам была провозглашена политика преобразований и дальнейшего использования. Ф. Энгельс так определял место университетов в новом обществе: «Буржуазным революциям прошлого от университетов требовались только адвокаты, как лучшее сырье, из которого формировались их политические деятели; для освобождения рабочего класса понадобятся, кроме того, врачи, инженеры, химики, агрономы и другие специалисты, ибо дело идет о том, чтобы овладеть управлением не только политической машиной, но и всем общественным производством, а тут уж нужны будут отнюдь не звонкие фразы, а солидные знания»⁸.

Все учебные заведения, как известно, были вскоре после Октября переданы в ведение Наркомпроса, но многие стороны деятельности университетов определялись на местах. Пермскому университету в первые месяцы после Октябрьской революции была оказана существенная помощь местными органами Советской власти. Под их контролем в феврале 1918 г. состоялась передача университету в собственность зданий, земель и других ценностей, принадлежавших ранее миллионеру Н. В. Мешкову. Университету была также передана дача в Нижней Курье (12 км от Перми) для организации пресноводной биологической станции. Но наиболее важные шаги по развитию ПГУ были предусмотрены 22 марта 1918 г. на совещании представителей университета во главе с ректором К. Д. Покровским с руководителями местных советских учреждений — председателем губисполкома В. А. Сорокиным, председателем горисполкома А. Л. Борчаниновым и председателем губернского совнархоза А. В. Семченко. В постановлении совещания отмечалось, что университет крайне необходим для пермского края и местные органы Советской власти готовы оказывать всяческое содействие и помощь для развития высшего образования и науки. Было принято решение: не дожидаясь перечисления Наркомпросом средств для строительства новых зданий, финансировать эти работы, улучшать жилищно-бытовые условия профессоров, сотрудников и студентов университета. На совещании было решено открыть фармацевтическое отделение при физико-математическом факуль-

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 22. — С. 432.

тете и сельскохозяйственный факультет с лесным отделением. Комиссию по подготовке нового факультета возглавлял профессор А. А. Рихтер. С 1 июля 1918 г. объявлялся прием студентов на первый в России сельскохозяйственный факультет при университете и открытое в составе физико-математического факультета фармацевтическое отделение.

В университете открываются новые кафедры, начинается подготовка опытных и показательных полей, развернулись работы по созданию в «Красавском сколке» болотно-лугового хозяйства. На пустыре около зданий университета, по плану профессора А. Г. Генкеля, предполагалось заложить ботанический сад и оранжерею. В это же время профессора А. А. Рихтер и А. А. Заварзин, обработав результаты своей экспедиции на Северный Урал летом 1917 г., составляют план комплексного изучения печорского края — его географии, геологии, минералогии, ботаники и зоологии. Для проведения широких исследований в университете имелись уже значительные научные силы: к осени 1918 г. 89 преподавателей, среди них 49 профессоров. В числе профессоров Пермского университета, приехавших летом 1918 г., были ученые из Петрограда, Москвы, Киева.

Довольно широко летом и осенью 1918 г. развернулись научные исследования на Камской биологической станции в Нижней Курье. В первый сезон здесь работали профессоры А. А. Заварзин, А. А. Рихтер, Д. М. Федотов; преподаватели зоологии П. Г. Светлов, Д. М. Дьяконов, Б. В. Властов, Г. Э. Шульце; гистологии — Ю. А. Орлов, Е. С. Данини; ботаники — П. В. Сюзев, Д. А. Сабинин, В. С. Порецкий, а также студенты университета — Д. Е. Харитонов, М. Я. Опарина, М. С. Рогозина и другие.

В эти годы в Пермском университете работали ученые, занявшие впоследствии выдающееся место в советской и мировой науке. В их числе один из крупнейших советских физиологов, автор фундаментальных трудов по физиологии человека и животных и общей биологии Б. Ф. Вериго, профессор Б. Д. Греков — в будущем академик АН СССР, лауреат Государственных премий, выдающийся историк. Уже в годы работы в Пермском университете (1916—1921) он начал изучение социально-экономических отношений Древней Руси. Профессор И. М. Виноградов, ставший впоследствии академиком

АН СССР, ученым-математиком с мировым именем, вел в Перми исследования по изучению распределения квадратных вычетов. А. А. Полканов, ставший академиком АН СССР и лауреатом Ленинской премии, создает в ПГУ минералогический музей и кафедру минералогии. В Пермском университете в 1917 г. началась научная деятельность Г. А. Шайна — крупного советского астрофизика, академика АН СССР, лауреата Государственной премии. Другой известный советский астроном, член-корреспондент АН СССР, лауреат Государственной премии С. В. Орлов, в то время профессор Пермского университета, изучал строение комет.

Становление Пермского университета в новых социально-политических условиях проходило более интенсивно, чему способствовала политика в области образования и науки. Но процесс осложнялся борьбой по вопросу о путях развития высшей школы, которая проходила в общегосударственном масштабе между прогрессивными тенденциями, ориентированными на создание подлинно демократических вузов, открытых для рабочих и крестьянской молодежи, и реакционным курсом на сохранение старой системы фактических привилегий для выходцев из буржуазных и мелкобуржуазных семейств. По своему содержанию это была борьба классовая, хотя субъективно та часть профессоров, которая противилась прогрессивным преобразованиям, включала и «добросовестно заблуждающихся» ученых, выдвигавших чисто академические возражения против готовившейся уже с весны 1918 г. реформы высшей школы страны.

Народный комиссариат просвещения, готовя реформу, предполагал демократизацию всей жизни университетов и институтов, в первую очередь, принципа их комплектования, ликвидацию сословно-корпоративных устоев. Перестройка вузов должна была происходить не только в соответствии с требованиями социальной революции, но и с учетом революции в естествознании. Важной стороной реформы должно было стать преодоление отрыва науки от практики, обеспечение связи вузов с производством, а обучения — с жизнью. На это должны быть нацелены новая организация учебного процесса, изменение содержания преподавания, повышение его уровня, вооружение научно-педагогических кадров марксистской методологией.

Тезисы реформы высшей школы обсуждались в Политбюро ЦК РКП(б) и были одобрены, за исключением пункта о буржуазном принципе автономии высшей школы, ставшем реакционным в условиях диктатуры пролетариата. Для рассмотрения проекта «Положения о российских университетах» в Москве с 8 по 14 июля 1918 г. состоялось Всероссийское совещание деятелей высшей школы.

Классовая борьба в вузах обострилась, тем более, что осенью 1918 г. интервенция и гражданская война были уже в разгаре.

Резко отрицательно встретили большинство профессоров ПГУ декрет СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР», в соответствии с которым в число студентов университета мог быть принят любой человек, независимо от национальности, гражданства и пола, достигший 16 лет, без предоставления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней школы. Декрет воспрещал требовать от поступающих каких бы то ни было удостоверений, кроме свидетельств об их личности и возрасте. Прием на предстоящий учебный год, уже проведенный на основании аттестатов и конкурсных экзаменов, объявлялся недействительным. Всякая плата за обучение в высших учебных заведениях отменялась, плата, внесенная за первое полугодие 1918/19 учебного года, возвращалась студентам.

Новые правила предусматривали зачисление в первую очередь лиц из среды пролетариата и беднейшего крестьянства. Никаких не только юридических, но и фактических привилегий для имущих классов не было. Нуждающимся студентам назначались государственные стипендии.

Пермский губисполком поставил перед правлением и ученым советом университета задачу безусловного проведения в жизнь этого декрета, предупредив, что в противном случае виновные в его нарушении будут подлежать суду революционного трибунала. Однако ректор университета (с 29 мая 1918 г. — профессор Н. В. Култашев) и правление стали саботировать выполнение закона Советской власти. Наркомпрос был вынужден вмешиваться и несколько раз указывать на недопустимость набора студентов на основании документов об образовании. В первую очередь в студенты

зачислили представителей пролетариата и беднейшего крестьянства. Но этот конфликт оставил немалый след в сознании части профессоров. На их настроения влиял и ход событий на Восточном фронте. После захвата белогвардейцами 25 июля 1918 г. Екатеринбурга Пермь превратилась в прифронтный город. Сюда эвакуировались многие екатеринбургские учреждения, были развернуты госпитали и т. п. Пришлось потесниться и Пермскому университету. Гражданская война в России разгоралась все сильнее. В августе 1918 г. были отменены заграничные командировки пермским профессорам, с сентября ухудшилось финансирование университета, начались перебои с продуктами. Буржуазная интеллигенция расценивала это как начало всеобщего хаоса и развала, конца Советской власти.

В этих условиях даже такое демократическое преобразование (которого прогрессивные ученые добивались в условиях царизма), как декрет СНК РСФСР от 1 октября 1918 г. о комплектовании кафедр на основе Всероссийского конкурса, было встречено враждебно. Перестройка органов студенческого самоуправления, начавшаяся в соответствии с постановлением Наркомпроса «О заведывании студенческими делами и об участии студентов в управлении высшими учебными заведениями», была сорвана. Создание новой студенческой организации саботировал прежде всего избранный в ноябре 1917 г. центральный студенческий орган, в состав которого входили в основном кадеты и меньшевики. «Саботаж был начат интеллигенцией и чиновничеством, которые в массе буржуазны и мелкобуржуазны»⁹, — писал В. И. Ленин о событиях того периода.

Большая часть пермских профессоров, воспитанная в либерально-демократическом духе, восприняла перестройку высшей школы как посягательство на демократию и культуру. Большинство научной интеллигенции, объективно выражая интересы недавно господствовавшего класса, боролись против слома буржуазно-помещичьей высшей школы и поворота к новой социалистической системе высшего образования.

К концу 1918 г. в Пермском университете усиливается политическая дифференциация профессорско-преподавательского состава и студенчества на три группы.

⁹ Ленин В. И. Поли. собр. соч. — Т. 38. — С. 220.

Первая — полностью принявшие Советскую власть и активно занимавшиеся научной и учебной деятельностью в течение всего 1918 г. Эта группа сотрудников и студентов отступила на запад вместе с Красной Армией, часть из них влилась в ее ряды, особенно в качестве врачей и санитаров. Вторая группа — это относившиеся к Советской власти нейтрально, выжидавшие, куда повернут политические события. Третью составляли реакционные профессора и буржуазное студенчество, не принявшие Советскую власть и начавшие борьбу против нее, начиная с требования автономии вузов и кончая саботажем. Свое логическое завершение деятельность этой группы получила 22 марта 1919 г., когда в условиях колчаковской оккупации часть профессоров, членов ученого совета приняла антисоветское обращение к иностранным университетам «По поводу переживаемого Россией бедствия большевизма».

В период с 24 декабря 1918 г. по 1 июля 1919 г. университет практически не работал. Большая часть студентов, не эвакуировавшихся с Красной Армией, разъехались по домам. Тех годных к воинской службе, кто остался, в январе и феврале 1919 г. мобилизовали в белую армию. Начало второго семестра откладывалось весь январь, затем до 1 марта, но занятия так и не начались. Все здания университета, кроме главного корпуса, были заняты под казармы и лазареты. Демократические преобразования в Пермском университете, начатые осенью 1918 г., были прерваны; все лица, поступившие в 1918 г. без аттестатов о среднем образовании, из университета были отчислены; вновь вводилась плата за обучение — 100 рублей в семестр. Не было дров, электроэнергии. Профессоров и сотрудников власти обложили различными видами повинностей — денежной, вещевой, квартирной.

1 июля 1919 г. красные войска освободили Пермь. Отступая, колчаковская армия увозила на восток не только оборудование заводов и фабрик, буржуазия хотела лишить Советскую Республику и ее культурного достояния. И если библиотеку и ящики с оборудованием белогвардейцы увезти не успели, то эвакуация служащих (а к ним были отнесены все сотрудники Пермского университета) была обязательной.

В августе 1919 г. практически все профессора и преподаватели Пермского университета оказались в Том-

ске и Иркутске, где и проработали 1919/20 учебный год. Дорожные мытарства под неусыпным контролем колчаковской контрразведки, ужас, вселяемый в сердца интеллигенции жестокими расправами администрации «верховного правителя», пренебрежение к культуре — все это окончательно определило политический выбор пермской профессуры. Большая часть ее уже в Сибири признала Советскую власть и выразила желание активно с ней сотрудничать. В феврале 1920 г., после освобождения Томска и Иркутска, Пермский губком РКП(б) и губисполком направили в университеты этих городов телеграммы с предложением профессорам и преподавателям ПГУ вернуться. По согласованию с местными органами, почти все сотрудники Пермского университета, закончив учебный год, возвратились в Пермь. Не вернулся профессор К. Д. Покровский, который был избран старшим астрономом Пулковской обсерватории. В 1927 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР, а в Пулкове проработал почти до конца жизни.

Партийные и советские органы в Перми гуманно и бережно отнеслись к высококвалифицированным представителям старой интеллигенции. Большинство профессоров достойно оценили терпимость органов пролетарской диктатуры к их политическим шатаниям и доверие, которое способствовало окончательному переходу ученых на сторону Советской власти, вовлечению ученых в процесс социалистического строительства.

Начинать работу в университете после освобождения Перми летом 1919 г. приходилось, однако, при отсутствии основного профессорско-преподавательского состава, находившегося еще в Сибири.

Осенью 1919 г. на занятия вернулись многие студенты старших курсов.

В 1919 г. учрежден новый факультет — технический с тремя отделениями: химико-металлургическим, механическим и инженерно-строительным. Одним из организаторов технического факультета был первый проректор университета после его восстановления в 1919 г. профессор А. А. Фридман (1888—1925). Этот болезненный на вид и очень скромный человек обладал удивительной силой духа. Он был одним из немногих ученых, имевших мужество не подписать позорное обращение в марте 1919 г. Выдающийся математик, он внес поправку

в теорию относительности Эйнштейна и предложил новую математическую модель мироздания. А. А. Фридман был одним из основоположников советской школы динамической метеорологии. В 1931 г. ему посмертно присуждена премия имени В. И. Ленина.

В 1919 г. на базе историко-филологического и юридического факультетов создан факультет общественных наук (ФОН) с правовым и общественно-педагогическим отделениями. Это была не просто административная реорганизация. Создание такого факультета стало первым шагом к идеологической перестройке преподавания на базе марксистской методологии. К преподаванию общественно-политических дисциплин привлекались работники партийных, советских и хозяйственных органов, коммунисты, привнесшие в университетские аудитории дыхание жизни, связывавшие теоретические проблемы с непосредственными задачами, стоявшими перед партией и народом (П. А. Будрин, А. Д. Вернеев, П. А. Матвеев, С. Н. Седых и др.).

Изменению идеологической и политической ситуации в университете способствовали также решение о приеме на ФОН в первую очередь коммунистов и комсомольцев и особенно создание рабфака. Отмена обязательного образовательного ценза для поступающих в вузы, открывшая дорогу рабочей и крестьянской молодежи, не решала всех проблем формирования новой народной интеллигенции. Необходимо было дать людям из среды трудящихся, не получившим среднего образования, ту общеобразовательную подготовку, без которой эффективное овладение профессиональными знаниями было невозможно. Выпускники рабфаков такой подготовкой обладали и, вливаясь в студенческую массу, способствовали ее пролетаризации и перестройке высшей школы.

Рабфак при ПГУ был создан одним из первых в стране. Уже в сентябре 1919 г. по поручению Пермского губкома РКП(б) комиссия в составе ректора А. С. Бзиковича, представителей губкома РКП(б) и губоно приступила к организации рабфака, который начал свою деятельность 2 ноября 1919 г.

Единого принципа отбора на рабфак не было, поэтому вместе с рабочими, красноармейцами и беднейшими крестьянами принимали всех, кто желал учиться, в их числе и тех, кто в революцию и гражданскую войну не смог закончить гимназию и реальное училище. Но

с 1920 г. принимались только члены РКП(б), Союза молодежи и профсоюзов. В середине 1921/22 учебного года была проведена чистка рабфака от непролетарских элементов.

Занятия в тот первый год проходили в тяжелых условиях. В ноябре 1919 г. пермским рабфаковцам по карточкам была установлена норма — 22 фунта хлеба на месяц (около 300 граммов в день), к весне 1920 г. — $\frac{1}{2}$ фунта хлеба в день (200 граммов), а в столовой выдавали только кипяток. После вмешательства губкома партии положение улучшилось, но не намного.

Летом 1920 г. были открыты отделения рабфака в Чусовом, Кунгуре, Уфе, затем в Мотовилихе и Сарапуле.

На второй год из-за голода и эпидемии занятия начались только в ноябре 1920 г. Один из преподавателей рабфака того времени профессор А. И. Сырцов вспоминает: «...Представьте себе зимние плохо освещенные и еще хуже отопленные классы, группу слушателей в полушубках и валенках, напряженное внимание, с каким они вслушиваются в объяснение учительницы, с наивной сосредоточенностью детей и серьезностью взрослых, привыкших к трудовому усилию людей. Когда мысленно представляешь детали их тяжелого, полуголодного существования, тогда невольно начинаешь думать, что эти люди добьются своей высокой цели...»

Рабочие шли на рабфак с гордым сознанием того, что это их школа, что рабфак завоеван их собственными силами. На все общественные призывы рабфаковцы откликались единодушно, на все субботники — а они проходили почти еженедельно — рабфаковцы шли в полном составе, исключая тех, кому нечего было надеть. Часто со слушателями на субботники выходили и преподаватели.

В июне 1921 г. состоялся Всероссийский съезд рабфаков, который упорядочил их работу и ввел единые программы.

Постепенно улучшалось и материальное положение рабфака. В сентябре 1921 г. его заведующим был избран П. И. Щепетов, бывший представителем губпрофсовета в комиссии по организации рабфака в 1919 г. Хороший организатор, он стал инициатором ремонта учебных помещений и общежитий силами самих рабфаковцев. Для обслуживания потребностей рабфака и с науч-

но-производственными целями создана механическая мастерская, где слушатели работали по два часа в день. Была открыта новая столовая, выдача хлеба увеличилась до 400 граммов в день; общежития оборудованы топчанами с соломенными матрасами и мебелью. Все это было сделано руками самих рабфаковцев.

Весной 1922 г. из-за материальных трудностей и недостатка преподавателей закрыли мотовилихинское, чувсовское, сарапульское и кунгурское отделения, а слушатели влились в базовый рабфак при университете. Уже к 1922/23 учебному году более половины слушателей были из рабочих, коммунисты и комсомольцы составляли почти 75 процентов.

С небольшими изменениями в программе и структуре Пермский рабфак проработал до 1936 г. и подготовил для поступления в вузы около двух тысяч молодых рабочих и крестьян.

Ведущее место в перестройке учебной, научной и всей духовной жизни университета на новых идеологических основах принадлежало активно действовавшей с момента своего возникновения в декабре 1919 г. организации коммунистов. Она была создана вскоре после открытия рабфака. Первыми членами коммунистической ячейки были студенты Яковлев, Старков и Якушев. Все трое ушли весной 1920 г. добровольцами на борьбу с белополяками.

В сентябре 1920 г. произошло слияние ячеек ФОНа, медицинского, агрономического и технического факультетов, где насчитывалось всего 13 коммунистов, с партийной ячейкой рабфака. Это заметно ускорило перестройку всей организационной и учебной работы в университете.

Руководящая роль коммунистов и их авторитет особенно ярко проявились в период создания новой системы управления Пермским университетом в соответствии с «Положением о высших учебных заведениях РСФСР». Это был крупный шаг в перестройке высшей школы на социалистических началах. Вводились такие новые принципы управления университетом, как коллегиальность и демократизм, что предполагало выборность ректора, правления и совета университета, деканов, президиумов и советов факультетов. Были созданы предметные комиссии, сосредоточившие всю методическую и организаторскую работу родственных кафедр в вузе. В состав предметных комиссий избирали как профессо-

ров и преподавателей, так и представителей общественных организаций, студентов.

Введение выборности всех руководящих органов университета, начиная с правления и ректора, поставило перед партийной организацией новые сложные задачи. От состава правления, от политического лица ректора и факультетского руководства зависели во многом направление всей деятельности университета, идеологическое содержание лекций и других видов занятий, отношение к пролетарскому студенчеству, добросовестное выполнение директив партии и правительства. Между тем, по состоянию на 1921 г., в профессорско-преподавательском составе было 5 коммунистов, а всего вместе со студентами — 40 членов и кандидатов в члены партии (при почти 2300 студентах).

Буржуазная и мелкобуржуазная часть студенчества, создавшая беспартийную научную секцию и составлявшая часть так называемой академической группы, к которой принадлежали и большинство профессоров, занимала «сменовеховскую» позицию и под прикрытием академизма и беспартийности препятствовала пролетаризации и перестройке работы университета. Эти силы оказывали определенное влияние на неустойчивую, колеблющуюся часть деревенской молодежи и выходцев из городских средних слоев. В таких условиях коммунистам университета было чрезвычайно трудно обеспечить избрание в руководящие органы университета и факультетов активных проводников политики партии в области высшего образования. При выдвижении кандидатов в правление и на пост ректора «академисты» выдвигали свои кандидатуры, ориентируясь на собственные корпоративные взгляды и интересы, а не на создание принципиально нового типа высшего учебного заведения.

Борьба вокруг выборов правления была настолько острой, что президиум Пермского губкома РКП(б) четырежды в течение 1922 г. обсуждал этот вопрос. При таком неблагоприятном соотношении сил большим успехом коммунистов университета было избрание членом правления преподавателя истории партии, коммуниста с 1917 г., имевшего опыт партийной работы в губернском масштабе, С. Н. Седых. Это обеспечило непосредственное участие партийной организации в решении структурных, административных, кадровых и других текущих вопросов университетской жизни.

Партийное влияние в университете резко усилилось после того, как в состав студенчества влились выпускники рабфака 1922 г., среди которых было более 60 коммунистов и комсомольцев.

Кроме того, развитию университетского комсомола способствовало изменение правил приема. В 1922 г. были введены ограничения для выходцев из прежних эксплуататорских классов: прием на первый курс осуществлялся через рабфак и по командировкам партийных, комсомольских и профсоюзных организаций (табл.). Сразу увеличился приток рабочей и крестьянской молодежи, выросли партийная и комсомольская организации.

Состав, чел.*	1921 г.	1923 г.	1925 г.	1927 г.	1930 г.
Всего студентов	2296	2725	2580	2530	2570
В том числе:					
рабочей и крестьянской молодежи, %	123,0	38,6	57,0	59,6	55,7
Всего преподавателей	211	204	200	208	219
В том числе:					
профессоров	52	46	37	42	46
аспирантов и выдвиженцев	—	—	8	35	41
Всего коммунистов и кандидатов в члены партии	40	65	387	ок.350	ок.350
В том числе:					
профессоров и преподавателей	5	6	11	10	12
Всего комсомольцев	—	23	433	519	870

* Данные на 1 октября 1930 г.

Рост рядов коммунистов и появление партийных ячеек на факультетах подготовили почву для централизации и совершенствования структуры партийных организаций. В октябре 1924 г. создано бюро коллективов РКП(б) университета, которое призвано было руководить политической жизнью университета и направлять работу ячеек на факультетах. Такая рациональная структура, обеспечивающая влияние коммунистов во всех подразделениях университета, сохранилась с незна-

чительными изменениями до наших дней. В 1925—1927 гг. ответственным секретарем партколлектива ПГУ был Василий Филиппович Тиунов — участник гражданской войны, студент педфака, член партии с 1918 г., впоследствии много лет работавший в партийных и советских органах, а затем ставший ректором университета и видным ученым-экономистом. Как он вспоминает, видную роль в борьбе за пролетаризацию университета играли члены партии со времен гражданской войны А. В. Чазов, С. И. Зубов, В. И. Дураков, И. А. Дубровин и другие. После В. Ф. Тиунова ответственным секретарем партколлектива стал Павел Петрович Челпаков. Аналогичную структуру приобрела и комсомольская организация. В октябре 1924 г. было создано общеуниверситетское бюро РЛКСМ.

Как количественный рост партийной организации университета, так и создание ее руководства резко повысили влияние коммунистов, и не случайно в декабре этого же года ректором впервые был избран коммунист С. Н. Седых, входивший в первый состав правления университета.

Уже в 1922/23 учебном году, когда ректорами были прогрессивно настроенные представители старой профессуры А. А. Рихтер, затем В. К. Шмидт, проведены существенные преобразования, определившиеся как общегосударственными установками в области высшего образования, так и местными условиями. Из-за слабой материальной базы закрыли технический факультет. Физико-математический факультет объединен с ФОНом (без правового отделения, которое ликвидировали), в результате чего образовался педагогический факультет, где готовили специалистов по естественным и гуманитарным наукам. После преобразований факультет состоял из трех отделений: естественных наук (впоследствии разделено на физико-математическое и естественное), общественно-экономического и лингвистического (переименовано в отделение русского языка и литературы).

По существу, педфак включал основной комплекс собственно университетских специальностей: физико-математическая, химическая, биологическая, геолого-географическая, филологическая, общественно-экономическая (история как самостоятельная дисциплина не изучалась в то время ни в университете, ни в школе). Они

были объединены общей целевой установкой на подготовку учителей, столь необходимых стране в условиях культурной революции.

Вместе с тем в ПГУ значительное место занимал мощный медицинский факультет, обладавший отличной базой (университетские клиники, лаборатории, кабинеты) и сложившимся профессорско-преподавательским составом во главе с крупными учеными, профессорами В. Н. Париным, В. П. Первушиным, П. И. Пичугиным, Г. В. Флейшером, П. И. Чистяковым, В. К. Шмидтом. В 1923 г. в рамках медфака было открыто химико-фармацевтическое отделение. Летом 1924 г. в состав медфака ПГУ влился переведенный из Екатеринбурга медицинский факультет Уральского университета.

Наряду с этими структурными изменениями, проходили и глубинные процессы формирования новой интеллигенции и постепенной перестройки сознания старой интеллигенции. Процессы эти направлялись партийной организацией университета. Несмотря на огромные материальные трудности начала двадцатых годов, коммунисты, опираясь на комсомольский и профсоюзный активы, вели воспитательную работу среди молодежи, способствуя ее активному участию не только в университетской жизни, но и в решающих битвах той переломной эпохи.

Десятки добровольцев из числа рабфаковцев и студентов ушли на разгром белополяков и войск Врангеля, сотни участвовали в дружинах, направляемых на трудовой фронт. Так возникла традиция, продолженная и развитая в годы Великой Отечественной войны, в период освоения целины, в современном движении строительных отрядов.

Профсоюзная организация преподавателей и служащих университета и профсоюзные секции на рабфаке возникли в 1919 г., а первая студенческая профсоюзная секция «Союза работников земли и леса» — в 1923 г. на агрофаке. В двадцатые годы университетская организация состояла из различных профессиональных секций: на медфаке — «Медикосантруд», на педфаке — «Рабпрос». Уже к 1925 г. все студенты, преподаватели и служащие были членами профсоюза. Значительная роль в организации профсоюзной работы принадлежала члену КПСС с 1918 г., студенту агрофака Федору Адриановичу Бынову. Еще находясь в армии, он поступил на вечерний рабфак, а затем стал студентом, членом совета аг-

профака. Одновременно он был членом исполбюро при окрпрофсовете, а затем — его председателем.

Под руководством коммунистов комсомольцы и профсоюзный актив развернули широкую общественно-политическую деятельность. Уже в 1919 г. на рабфаке созданы комиссия по работе среди женщин (в нее вошли коммунисты Зорькина, Жуланова, Сухих) и культурно-просветительная комиссия в составе Седунина, Бокова, Воронова. Эта комиссия организовала хоровой и драматический кружки.

На рабфаке выпускались политически острые стенгазеты и рукописный журнал «Маяк», который в 1922 г. превратился в общественно-политический журнал «Пермский рабфаковец». К сожалению, из-за материальных трудностей было напечатано всего две книжки этого журнала. В 1923 г. исполнительное бюро профсекции ПГУ издавало ежемесячную газету «Студент-пролетарий», а в 1924—1925 гг. выходил журнал с одноименным названием.

В 1922 г. в университете был организован клуб пролетарского студенчества, который уже в 1925 г. объединял 1250 студентов (более половины обучавшихся в ПГУ). При нем работали на общественных началах спортивные секции. Большую популярность завоевали агиттеатр «Синяя блуза» и возникшая из традиционных для тех лет громких читок прессы живая театрализованная газета (ЖТГ) «Кузница». Этот новый жанр художественной самодеятельности вскоре стал известен и любим в стране. В его развитии значительную роль сыграли студенты педагогического факультета, в дальнейшем известные писатели Е. Пермяк, Е. Вечтомова. По воспоминаниям Е. Пермяка, ЖТГ имела свой ежемесячный журнал-пособие, который издавался на деньги от рекламы, сочиняемой студентами, и на другие средства. Вместе с приложением «ЖТГ — пионерам» он пользовался большим спросом и был поддержан М. И. Ульяновой.

Каждый комсомолец имел в то время два поручения: по работе внутри университета и вне его. Это — шефство над детскими и школьными клубами, участие в ликвидации неграмотности, пропаганда среди трудящихся научных и политических знаний. В 1923 г. в университете возникают такие массовые общественные организации, как отделения Международной организации помощи

борцам революции (МОПР) и общества друзей воздушного флота (ОДФ).

Большую общественную работу вели профессора и преподаватели в обществе «Наука и труд», игравшем роль культурного центра для рабочих Перми, интересовавшихся наукой и стремившихся к знаниям. Общество открыло 9 сентября 1926 г. рабочий университет, организовало научно-популярные лекции в трудовых коллективах, создало секцию и бюро по самообразованию и консультациям по производственно-техническим вопросам. С начала двадцатых годов шла борьба коммунистов, комсомольцев и передовой части студенчества с такими пережитками, как пьянство, разврат, спекуляция, азартные игры, религиозные предрассудки, и вообще борьба за новый быт. Это требовало создания новой культуры, способной удержать молодежь от разлагающего влияния обывательщины в условиях нэпа. Несмотря на перегибы «пролеткультовского» характера и на пренебрежение к нравственному опыту народа, на неоправданные аскетические установки («галстук — мещанство»), процесс формирования новой интеллигенции шел успешно.

В 1924 г. директивными документами Наркомпроса введена семинарско-групповая система занятий, рассматривавшаяся не как дополнение к лекциям, а как почти полная замена их. В результате студенты лишались того источника знаний, который ничем не мог быть заменен. Только лекция, подготовленная и прочитанная высококвалифицированным преподавателем, способна представить основные идеи и проблемы той или иной науки на уровне ее последних достижений и дать направление самостоятельной работе студентов. Уже в 1926 г. это стало очевидно руководству Наркомпроса, и оно, борясь с перегибами на местах, предписывало вузам установить равное соотношение между лекциями и другими формами обучения. Но на практике рекомендация не везде была принята во внимание, и в Пермском университете до начала тридцатых годов лекции занимали от 20 до 30 процентов учебного времени (в зависимости от дисциплины).

Недооценка лекций, конечно, приносила ущерб подготовке специалистов, тем более, что уровень знаний, полученных до поступления в университет, не обеспечивал студентам прочной базы для самостоятельных заня-

тий. Кроме того, не было тогда необходимых учебных пособий, выполненных на основе марксистско-ленинской методологии и соответствующих последним достижениям науки. Но это не означает, что в семинарско-групповом (бригадном), или комплексном, как его иногда называли, методе не были заложены немалые возможности как собственно академического, так и идейно-воспитательного характера.

Взятый в чистом виде, без упрощений и перегибов, этот метод максимально стимулировал самостоятельность студентов, способствовал развитию их мышления, вырабатывал привычку к самообразованию и другие необходимые навыки. Он, кроме того, развивал коллективную психологию, приучал к коллективному интеллектуальному труду, что так важно для науки XX в. Наконец, он начисто исключал школярство, зубрежку, бездумное повторение вычитанных или услышанных слов и идей. И почти полный отказ от принципов этого метода принес впоследствии не меньший ущерб, чем его применение в двадцатые годы.

Принципиальные вопросы высшего образования были выдвинуты в постановлении ЦК РКП(б) от 12 января 1925 г. о работе высшей школы. В нем, в частности, определялась основная задача коммуниста-студента: достижение им полной академической успеваемости и своевременное окончание вуза. Иначе говоря, обращалось внимание на недопустимость подмены полноценной учебы выполнением общественной работы, как бы важна она ни была. Стране, готовившейся к новому рывку в своем социально-экономическом развитии — индустриализации, нужны были квалифицированные специалисты новой формации, обладающие знаниями, необходимыми для руководства народным хозяйством, государственными учреждениями, духовным прогрессом. Эта линия партии уже во второй половине двадцатых годов способствовала изменению социально-психологического климата в студенческой среде. Хорошая учеба, творческое отношение к науке стали престижными, но, разумеется, лишь в сочетании с активной общественной деятельностью. Такой положительной психологической установкой, к сожалению, не соответствовали уровню методической мысли и определяемые им методические решения, prevailing в документах Наркомпроса директивный характер.

Один из сложнейших вопросов вузовской педагогики — об оптимальном соотношении между лекциями и различными типами практических занятий и самостоятельной работы студентов — встал перед деятелями высшего образования. Эта проблема была объективно крайне сложной, так как для решения ее не было ни должных теоретических оснований, ни достаточного опыта. Даже ныне, когда накоплен большой опыт и проведены многочисленные исследования, проблему нельзя считать решенной. Естественно, что в поисках допущено немало ошибок, хотя в целом поиски шли в правильном направлении и соответствовали той атмосфере революционных преобразований, в которой проходило и обновление высшей школы.

Параллельно с реорганизацией учебной деятельности происходила перестройка научной работы в Пермском университете. 28 ноября 1921 г. при вузе был создан биологический научно-исследовательский институт (БиоНИИ). У колыбели этого первого научно-исследовательского биологического учреждения на Урале стояли профессора А. Г. Генкель, А. А. Рихтер, Д. М. Федотов, В. Н. Беклемишев, Б. Ф. Вериго, В. М. Здравомыслов, А. А. Заварзин, Д. В. Алексеев, А. И. Луньяк, В. К. Шмидт. В 1922 г. Камская биостанция и ботанический сад Пермского университета были включены в состав БиоНИИ. Создание специального научного подразделения самым благоприятным образом сказалось на развитии медико-биологических исследований в Пермском университете. Именно в первой половине двадцатых годов возникли и оформились основные научные направления, разрабатывавшиеся затем пермскими учеными длительное время, так как были связаны с решением фундаментальных теоретических проблем и практическими потребностями народного хозяйства.

Научная жизнь в университете в двадцатые годы, кроме БиоНИИ, осуществлялась и через такие научные общества: философских, исторических и социальных наук; научно-педагогическое; естествоиспытателей; врачей; общественно-агрономический кружок, с апреля 1924 г. — научно-экономическое общество; отделение Русского ботанического общества; кружок по изучению Северного края; физико-математическое; математический семинарий. Многие из обществ имели свои издания.

С 1923 г. БиоНИИ начинает издавать «Известия», а с 1927 г. — «Груды», где публиковались более крупные по объему работы. С 1929 г. различные виды университетских изданий унифицированы и выходят далее под названием «Ученые записки Пермского университета».

Базой для научной работы были также многочисленные кабинеты и лаборатории, которые использовались и в качестве учебно-вспомогательных учреждений. Всего их насчитывалось в середине двадцатых годов около 70, включая опытное хозяйство площадью 411 десятин, лесную дачу в 280 десятин и болотно-луговой участок в 790 десятин. Летом 1923 г. Пермский университет посетил народный комиссар просвещения А. В. Луначарский. Некоторые из осмотренных им учебно-вспомогательных учреждений Пермского университета поразили его своим оборудованием и обстановкой; кабинеты и лаборатории при кафедрах ботаники, зоологии, гистологии, бактериологического института медфака, психиатрическая и детская клиники, по его отзыву, могли бы оказать честь и столичным университетам.

Создание кабинетов и лабораторий было результатом самоотверженного труда профессоров и преподавателей, которые при поддержке партийных и советских органов сумели в короткий срок оборудовать эти кабинеты и лаборатории, оснастить их коллекциями, литературой и т. д. Так, в кабинете ботаники, помимо привезенного из Петрограда профессором А. Г. Генкелем оборудования, сразу же появилась богатая специальная библиотека (почти 3000 томов), перенесенная из домашнего кабинета ученого, представителя лучшей части демократической интеллигенции.

Еще гимназистом в Петербурге «глухих восьмидесятых» годов начал он трудовую жизнь, добывая частными уроками и перепиской казенных бумаг средства к существованию. Увлечение ботаникой началось в гимназические годы. В 1896 г. А. Г. Генкель окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета и был оставлен на кафедре ботаники. К тому времени, когда Александра Германовича пригласили в Пермь, у него уже был двадцатилетний опыт научных исследований, преподавательской, популяризаторской деятельности. Изучение водорослей Черного моря стало началом устойчивого интереса ученого к планктону различных водоемов: Каспийского мо-

ря, а затем Камы и других уральских рек и уже в двадцатые годы — Карского моря. Работы профессора А. Г. Генкеля оставили значительный след в этой области ботаники.

Он пришел к выводу о том, что Карское море, как и Каспийское, является очагом видообразования. Результаты исследований низших растений озера Байкал, реки Камы, Карского и Каспийского морей явились крупным вкладом в теорию эволюции.

Профессор А. Г. Генкель предложил новую классификацию явлений симбиоза.

Однако место, которое занимает А. Г. Генкель в истории ПГУ, определяется не только научными заслугами ученого и его ролью в развитии кафедры ботаники, в создании ботанического сада, носящего ныне его имя. Александр Германович был блестящим лектором (на занятия его приходили студенты и других факультетов), подлинным просветителем, видевшим свой долг в том, чтобы делиться знаниями с народом. Эта сторона деятельности А. Г. Генкеля была особенно существенна в двадцатые годы, когда массы жадно потянулись к самым разнообразным знаниям. И, выходя за пределы своей специальности, А. Г. Генкель читает в массовых аудиториях лекции на темы «Жизнь и смерть», «Происхождение Земли» и другие.

Внося немалый вклад в подготовку новой, советской интеллигенции, А. Г. Генкель и сам постепенно становился интеллигентом нового типа, воплотившим в себе и лучшие демократические традиции, и готовность отдать все силы строительству нового мира. И он — эрудит и полиглот, владевший едва ли не всеми европейскими языками, переводивший на русский язык не только книги по естествознанию, но и «Утопию» Т. Мора и «Город Солнца» Т. Кампанеллы, — когда возникла необходимость, занялся весьма далеким от его научных интересов делом — районированием Пермской губернии, причем в качестве председателя губернской комиссии по этому вопросу. Его общественная деятельность становилась все активнее по мере приобретения широкой популярности в городе, а избрание депутатом городского Совета означало дальнейшее расширение обязанностей. Впоследствии именем А. Г. Генкеля была названа прилегающая к университету улица.

Воспитатель нескольких поколений студентов,

А. Г. Генкель сумел воспитать своих детей в духе гражданственности, патриотизма, бесконечной преданности науке. Двое его сыновей — Павел Александрович и Алексей Александрович, — учившиеся в ПГУ, стали ботаниками, участвовали под руководством отца в экспедициях на Карском море. П. А. Генкель, возглавлявший в 1931—1939 гг. кафедру физиологии растений ПГУ, стал впоследствии членом-корреспондентом Академии педагогических наук. Под его руководством в Перми разрабатывались методы предпосевного закаливания растений для повышения их засухоустойчивости, начались комплексные исследования солонцов для определения возможности их использования в сельском хозяйстве. А. А. Генкель работал в ПГУ с 1929 по 1941 г., изучал болота Предуралья и Зауралья. От отца он воспринял не только патриотизм и преданность науке, но и любовь к театру, был талантливым актером, руководил драмкружком студентов биофака. В начале Великой Отечественной войны ушел добровольцем в армию и умер на фронте от воспаления легких.

Мария Александровна Генкель не нарушила семейной традиции, хотя занималась не ботаникой, а языкознанием. Она всю жизнь посвятила университету, многие годы возглавляла кафедру русского языка и общего языкознания. В Пермском университете работают и другие члены этой семьи. Научная династия Генкелей в общей сложности трудится в ПГУ около века.

Параллельно с кафедрой морфологии и систематики растений, учрежденной А. Г. Генкелем, успешно развивалась и кафедра физиологии растений, основанная профессором А. А. Рихтером, впоследствии академиком АН СССР и ВАСХНИЛ. Он пригласил выпускника Петербургского университета Дмитрия Анатольевича Сабинина, который, получив в 1923 г. профессорское звание, в 1924—1929 гг. возглавлял кафедру. Уже в начале своей научной деятельности Д. А. Сабинин приобрел широкую известность в СССР и за рубежом работами по физиологии корневой системы, выполненными в Перми, на кафедре и в биологическом научно-исследовательском институте. Из Перми он уехал в 1929 г., будучи членом Немецкого ботанического общества и Французского общества по биологической химии. Возглавив кафедру физиологии растений в МГУ и сотрудничая в ряде столичных научных учреждений, Д. А. Сабинин

резко расширил проблематику своих исследований, результаты которых обобщил в опубликованных посмертно монографиях «Физиологические основы питания растений» и «Рост и развитие растений». Очерк жизни и творчества Д. А. Сабинина написан его младшим коллегой, хорошо знавшим его по работе в Перми и затем в Москве, П. А. Генкелем.

В двадцатые годы Пермский университет стал ведущим центром гуманитарных исследований на Урале, в частности исторического ураловедения. Профессор А. А. Савич, возглавивший после Б. Д. Грекова исследования истории Урала, много и плодотворно работал. В 1925 г. издана его книга «Прошлое Урала», в 1927 г. — исследование «Соловецкая вотчина в XV—XVII вв.», а в 1930 г. ученый завершил работу над монографией «Очерки крестьянских волнений на Урале». Развивались в университете и экономические исследования. Профессор М. И. Альтшуллер вел большие статистико-экономические и социологические обследования пермского края. Он являлся научным редактором журнала «Экономика».

Высококвалифицированными кадрами был обеспечен филологический факультет. Работали крупные ученые — С. П. Обнорский (впоследствии академик) и Л. А. Булаховский (член-корреспондент АН СССР, академик АН УССР). Они положили начало изучению местных диалектов и общих проблем языкознания.

В подготовке «Словаря пермских говоров», издание которого планировалось пермскими учеными, участвовал профессор Павел Степанович Богословский, хотя его научные интересы лежали, главным образом, в области изучения фольклора и древнерусской литературы. В 1923 г. он стал председателем кружка по изучению Северного края, руководил в течение многих лет Пермским научным музеем, издал свыше 150 работ. П. С. Богословский способствовал развитию краеведческих исследований, в которых диалектология и фольклористика сочетались с археологией и этнографией.

Ученым широкого диапазона, повлиявшим на становление большой группы пермских лингвистов и литературоведов, был профессор В. В. Гиппиус, возглавлявший с 1922 г. предметную комиссию по вопросам русской литературы и русского языка. Знарок творчества Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щед-

рина, автор исследований по истории русской литературы XIX в., переводчик поэтов разных эпох и народов и сам поэт, В. В. Гиппиус создавал на факультете атмосферу высокой культуры, учил студентов сочетать социологический анализ литературных произведений с эстетическим.

Качественный сдвиг во всей деятельности ПГУ и в особенности в научной работе коллектива наступил во второй половине двадцатых годов в связи с взятым партией курсом на индустриализацию страны и коллективизацию. Перед учеными-естественниками открылись широчайшие перспективы, возможность включиться непосредственно в невиданную по масштабам и по характеру преобразовательную деятельность советского народа. В ходе этой созидательной работы окончательно стерлась грань между старой и новой научной интеллигенцией, выработался новый тип ученого, целиком подчиняющего свое творчество решению задач, стоящих перед народом.

Поворот к исследованиям преимущественно прикладного характера потребовал организации ряда экспедиций, тесного сотрудничества с хозяйственными органами и промышленными предприятиями.

Большое народнохозяйственное значение имели открытия в 1925 г. Верхнекамского месторождения калийных солей и в 1929 г. первого в Волго-Уральской нефтегазоносной провинции Верхнечусовского месторождения нефти. Открытие залежей полезных ископаемых было сделано геологами под руководством профессора П. И. Преображенского, работавшего в 1922—1924 гг. в Пермском университете. В эти годы начинаются крупные по масштабу геологические обследования Урала учеными-геологами Пермского университета.

Ученые-химики выполняли научные исследования, направленные на развитие химической промышленности Урала и, в первую очередь, Березниковско-Соликамского района. Решением СНК РСФСР от 5 октября 1929 г. химико-фармацевтическое отделение ПГУ преобразовано в химический факультет. В ноябре 1929 г. правление «Северохимтреста» обратилось к ученым-химикам ПГУ с предложением принять участие в разработке тем, связанных с развитием и совершенствованием химических технологий на березниковских заводах. В эти научные исследования активно включились профессора

Д. М. Марко, Н. И. Кромер, Н. А. Трифонов, доценты Р. В. Мерцлин и И. И. Лапкин. Они усовершенствовали процесс флотации калийных солей, улучшили технологию производства каустической соды, суперфосфата и других химических продуктов. Научный сотрудник М. Н. Полукаров и аспирантка Л. Е. Сабина начали разработку перспективного направления — влияния электролитического водорода на изменение физических свойств металлов. Вся научная деятельность химического факультета ПГУ была тесно связана с Комитетом химизации ВСНХ, Институтом физико-химического анализа АН СССР и Уральским научно-исследовательским институтом химии.

Крупные исследования, сочетавшие теоретическую новизну и большое практическое значение, вела кафедра зоологии беспозвоночных под руководством профессора В. Н. Беклемишева. Занимаясь проблемами экологии, ученые разработали количественную методику учета наземной фауны, изучили фауну речной поймы в зависимости от рельефа местности и микроклимата, а также животный мир, вредителей различных типов. Работы В. Н. Беклемишева в области медицинской энтомологии и эпидемиологии позволили изучить экологию малярийного комара и разработать способы борьбы с ним.

С 1927 по 1929 г. работала Курганская экспедиция по изучению почв, растительности, болот и озер округа. Результаты ее работы послужили научным фундаментом для проведения мелиорации, использования дикорастущих трав в животноводстве, а торфа — для топлива и удобрений. Экспедицией исследовались рыбные запасы и возможность их промышленного использования. Наземно-зоологический отряд обследовал всю территорию округа, провел учет прямокрылых вредителей — саранчи и грызунов, — изучил их экологию и методы борьбы с ними.

Камская экспедиция под руководством А. О. Таусон впервые провела комплексное гидробиологическое и гидрохимическое обследование пойменных водоемов, прудов, озер, болот и бассейна реки Камы, а также физико-химического влияния водоемов на флору и фауну Прикамья. В 1927 г. в окрестностях Соликамска научные сотрудники ПГУ провели гидробиологические и гидрохимические работы, связанные с освоением залежей калийных солей.

Большое научное и практическое значение имела Камская рыбохозяйственная экспедиция, работавшая в 1929—1930 гг. по заданию Уральского облзу и Пермского окрисполкома, прежде всего для решения проблемы питания населения. Ученые изучили биологические условия, места обитания и миграции основных промысловых рыб Камского бассейна и рекомендовали наиболее рациональные способы промыслов.

В 1925 г. под руководством профессора В. В. Никитина начала работать Троицкая экспедиция по изучению степных районов в геоботаническом, почвенном и сельскохозяйственном отношениях. Благодаря комплексности, теоретической и практической важности работы экспедиции в 1927 г. образовано базовое научно-производственное подразделение БиоНИИ при Пермском университете — Троицкий лесостепной заповедник. Летом 1928 г. заповеднику был передан участок земли площадью 1800 га, построены летние помещения для лабораторий и жилья.

Особенно большая экспедиция в южные районы Урала и Зауралья направлена весной 1929 г. по просьбе «Госземтреста». Исследователи выявили пригородные земельные фонды для организации рентабельных, крупных механизированных зерновых хозяйств на площади 1 млн. 158 тыс. га. Кроме того, экспедиция обследовала 50 тыс. га земли в Кунгурском и Пермском округах и выяснила, что 35 процентов этих земель нуждаются в известковании. В работе экспедиции активное участие приняли почвоведы (тогда еще аспиранты) Н. Ф. Заколадкин, П. В. Лысенин, А. И. Оборин; геоботаники — научные сотрудники П. М. Красовский, А. А. Генкель, Б. Н. Пономарев и другие. Результаты больших почвенно-геоботанических экспедиций, дополненные исследованиями флоры и фауны, впервые дали конкретную научную картину природы отдельных почвенно-климатических районов Урала и определили базу для правильного ведения сельского и лесного хозяйства.

В 1928 г. на базе БиоНИИ создали комиссию по изучению естественных производительных сил Уральской области, в которую вошли профессора В. В. Никитин (председатель), В. Н. Беклемишев и Н. А. Трофимов. Комиссии было передано руководство и осуществление почвенно-биологических исследований всех важнейших частей Уральской области. Вести исследования следо-

вало так же комплексно и в тех же масштабах, что и в Троицком, Пермском, Курганском и Тагильском округах. Деятельность комиссии позволила сконцентрировать внимание ученых ПГУ и материальные средства для усиления прикладных работ.

Большое теоретическое и практическое значение имели экспедиции 1928—1930 гг. на Алтай и в Монголию. Для крупного ученого-ботаника В. И. Баранова, возглавлявшего экспедицию, этот регион представлял интерес как центр возникновения, развития и распространения многих видов растений. Экспедиции обследовали десятки миллионов гектаров земель, их растительность и животный мир. Ученые дали рекомендации для создания здесь крупных животноводческих хозяйств. Широко поставленные прикладные исследования продолжались уже в тридцатых годах как в рамках ПГУ, так и в отпочковавшихся от него отраслевых вузах.

Это вычленение некоторых факультетов и отделений проводилось по всей стране в соответствии с новой организацией высшего образования. 8 апреля 1930 г. Комиссия СНК РСФСР приняла решение о выделении из ПГУ химико-технологического института (Березники), зооветеринарного института (Троицк), сельскохозяйственного института (Пермь). Для проведения реорганизации ПГУ Пермский окружком ВКП(б) 17 мая 1930 г. создал комиссию под руководством ректора ПГУ С. А. Стойчева.

Следующим шагом в реорганизации высшей школы стало постановление ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. Университеты сохранялись в ведении Наркомпроса и должны были готовить научные кадры с высоким уровнем теоретических и общественно-политических знаний для вузов, втузов, НИИ и заводских лабораторий. На основании этого документа распоряжением Наркомпроса РСФСР 15 октября 1930 г. медицинский и педагогический факультеты Пермского университета преобразовывались в самостоятельные институты. И опять ПГУ выделил помещения, оборудование, часть библиотеки и научно-педагогические кадры.

По существу, это была ликвидация университета как многопрофильного научно-учебного учреждения, и не случайно комиссия, созданная для реорганизации университета, называлась ликвидационной комиссией. В самом деле, возникшие из университетских факультетов

крупные вузы — сельскохозяйственный, медицинский и педагогический — развивались отныне самостоятельно и успешно решали задачи подготовки кадров в соответствующих областях экономики и культуры. Но они не могли (даже в совокупности) выполнять ту функцию, которую с момента своего открытия осуществлял университет, — давать своим студентам основательную подготовку по фундаментальным общественным и естественным наукам.

Переход к системе отраслевых вузов, подчиненных соответствующим ведомствам, вызван объективной необходимостью в ускоренной подготовке специалистов для промышленности и сельского хозяйства. Выделение из университетов технических факультетов различных профилей было вполне оправданно и, как показал последующий опыт, способствовало количественному и качественному росту инженерных кадров. Но, как пишет исследователь истории высшего образования Ш. Х. Чанбарисов, «многие другие структурные реорганизации университетов были неоправданны и проходили очень болезненно. Они отрывали от университетского организма его жизненно важные органические части, ломали целесообразно сложившуюся университетскую систему, ослабляли ее возможности».

Именно такое положение сложилось и в ПГУ, хотя ущерб, принесенный ему реорганизацией, был несколько уменьшен благодаря существованию БюНИИ. В нем оставались квалифицированные кадры, лабораторное оборудование, библиотека, а главное — сохранялись научные традиции, школы, направления. Это дало возможность сравнительно быстро восстановить деятельность естественнонаучных факультетов после того, как решениями центральных партийных и государственных органов были устранены перегибы в реорганизации университетского образования. С этого и начинается иной этап истории ПГУ, его постепенное возрождение на новой основе.

Глава 3

РАЗВИТИЕ ПГУ ПОСЛЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ

Кризис университетского образования, вызванный слишком расширительной трактовкой курса на развитие специализированных вузов и перегибами на местах, продолжался недолго. Уже в апреле 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о целевых установках университетов, в котором не только осуждалась тенденция к ликвидации университетов, но и определялась их роль в качестве учебных заведений высшего типа. Конкретизируя это решение, Совнарком РСФСР в июле 1931 г. постановил: «Реорганизовать государственные университеты, сосредоточив в них подготовку научно-исследовательских кадров по естественнонаучным и физико-математическим специальностям». На университеты возлагалась также обязанность готовить ассистентский состав для вузов и втузов, а через аспирантуру — высококвалифицированных работников для самостоятельной работы, то есть будущих доцентов.

На основе этих решений во многих университетах были восстановлены различные отделения, готовящие кадры по основным университетским специальностям, кроме медицинских и гуманитарных. В ПГУ в 1931 г. было создано пять отделений: физическое, химическое, геологическое, ботаническое, зоологическое, а в 1933 г., после восстановления факультетской системы, — четыре факультета: биологический (с отделениями зоологии и ботаники), химический, физико-математический, геологический (с 1936 г. — геолого-почвенный).

Однако негативные последствия реорганизации сказывались еще долго. Во-первых, университет лишился гуманитарных факультетов. Историко-филологический факультет был создан лишь в 1941 г., так что более десяти лет развитие университета носило односторонний характер. В этом отношении ПГУ отстал не только от

столичных, но и многих периферийных университетов, где гуманитарные факультеты были восстановлены уже в середине тридцатых годов.

Во-вторых, резко ослабла материальная база, так как переданные другим вузам помещения за ними и остались, а некоторые их подразделения в течение нескольких лет размещались в корпусах, оставшихся в распоряжении университета. Еще хуже обстояло дело с лабораторным оборудованием и библиотекой, лишь небольшие части которых были возвращены университету.

Но главный ущерб — утрата кадров, которую приходилось восполнять на протяжении длительного периода. Некоторые кафедры фактически созданы заново, и по ряду специальностей обеспеченность высококвалифицированными преподавателями была ниже у ведущего вуза города (каким полагалось быть университету), чем в отпочковавшихся от него институтах.

Трудности порождались также ограниченностью контингента выпускников и сотрудников, поэтому не было возможности создавать на кафедрах большие коллективы. Даже после того, как принятые в 1931 г. студенты пришли к выпускному курсу, то есть когда занятия шли уже на всех пяти курсах, на дневном отделении числился всего 831 студент.

В 1941 г. общее количество студентов составило 1778 человек, в том числе 703 заочника. В 1933 г., когда количество студентов не достигало 300, в университете было 62 преподавателя (включая 12 профессоров), в 1936 г. — 103 (20 профессоров), в 1941 г. — 129 преподавателей (22 профессора).

В таких условиях на некоторых кафедрах работали всего по два-три человека, что вынуждало преподавателей читать несколько лекционных курсов и вести практические занятия по различным дисциплинам. Все это не могло не сказаться и на уровне преподавания, и на интенсивности научной работы. Действительно, в 1934 г. из 89 преподавателей только 30 занимались научной работой.

Между тем ориентация университетов на подготовку именно научных работников требовала постоянной и органической связи между учебным процессом и научной деятельностью. Приказом ректора, изданным осенью 1935 г., перед кафедрами поставлена задача определить

свое научное направление, добиться обязательного участия всех сотрудников в исследовательской работе. В какой-то мере решению этой задачи способствовало существование БиоНИИ с приданными ему подразделениями (ботанический сад, Троицкий заповедник, биостанция). Не случайно именно в различных областях биологии проводилась наиболее интенсивная научная работа: кафедры биологического факультета тесно сотрудничали с лабораториями БиоНИИ, проводили совместные исследования, многие сотрудники биологических кафедр работали по совместительству в этих лабораториях.

Вторым фактором, обеспечившим активное развертывание научной работы на всех факультетах, но особенно в области ботаники и зоологии, было широкое привлечение к кафедральным исследованиям студентов. Сама ограниченность состава кафедр вызвала их заинтересованность в подключении студентов к экспедициям, экспериментам, наблюдениям, и производственная практика нередко, помимо собственных учебных целей, включала элементы научного поиска.

В первой половине тридцатых годов научные сотрудники под руководством профессора В. И. Баранова ежегодно проводили экспедиции по почвенному и геоботаническому обследованию ряда районов Уральской области* для составления единой сельскохозяйственной карты. В 1932—1933 гг. по заданию Наркомзема Башкирской АССР были обследованы земли Башкирии площадью 311 тыс. га. Большую часть этих работ провели аспиранты П. С. Кашнин и В. Н. Шухардин. Они составили геоботаническую карту и дали описание растительных группировок по 58 колхозам, а также изучили связь растительности с типами почв. Профессор В. И. Баранов и аспирант В. Н. Шухардин принимали активное участие в Монгольской экспедиции Академии наук СССР.

В 1931—1935 гг. по заданию Уральского облисполкома и по договору со Свердловским рыбохозяйственным институтом ихтиологи университета работали в Южнотобольской комплексной экспедиции, исследуя Иртыш и его притоки в ихтиологическом, гидробиологическом и гидрохимическом отношении. По результатам

* В 1938 г. была разделена на Свердловскую и Пермскую области.

этих экспедиций опубликовали свои работы М. И. Меньшиков и А. И. Букирев.

В 1933 г. научные сотрудники под руководством А. О. Таусон вели комплексное изучение водоемов северных районов Свердловской области, исследовали гидрофауну северных рек Урала, ранее не затронутых исследованиями.

Ихтиологи университета и Камской биостанции совершили экспедицию в верховья Камы — район Урала, до этого совершенно не изученный. Результаты экспедиций представлены в отчете местным советским и хозяйственным органам, а также опубликованы в «Трудах Биоинститута».

В тридцатые годы изучение Камы и окружающих водоемов стало более разносторонним. Начались исследования вредной для сельского хозяйства энтомофауны Прикамья. Так, по заданию Оханского райисполкома сотрудники биостанции провели санитарно-бактериологическое обследование открытых водоемов района. Научный руководитель работ В. А. Захваткин организовал биологическую экспедицию по обследованию Алтае-Иртышского края. Система хозяйственных договоров стала играть значительную роль в организации научных исследований преимущественно прикладного характера.

В 1934 г. в связи с разработкой проекта строительства Камской гидроэлектростанции ученым ПГУ поручено комплексное исследование Камы и ее притоков от Перми до Соликамска. Общее научное руководство осуществлял профессор В. А. Крюгер.

Эти исследования проводились вплоть до 1941 г. и закончены уже после Великой Отечественной войны.

Значительная часть научных изысканий шла на базе Троицкого лесостепного заповедника, который с 1932 г. начал изучаться в геоботаническом отношении.

В 1933 г. под руководством профессора Е. С. Данини изучались экология и биология степных грызунов. В 1934 г. начата широкая инвентаризация фауны и флоры Троицкого заповедника (почвенная, энтомологическая, орнитологическая съемка). Работами руководили и активно в них участвовали профессора Д. Е. Харитонов, В. И. Баранов, научные сотрудники А. П. Зиновьев, А. И. Оборин и ряд других.

В исследовании фауны и флоры, почв и биоценозов оформилось первое научное направление заповедника —

комплексное изучение солонцов и их мелиорация, которое возглавил профессор П. А. Генкель. В 1932 г. эти работы получили широкую поддержку партийных, советских и хозяйственных органов Урала. Исследования П. А. Генкеля основывались на комплексном изучении физических свойств, изменения влажности, солевого режима и биодинамики солонцов, то есть условий развития культурных растений на солонцах.

Основным результатом работы Троицкого заповедника в середине тридцатых годов явилась разработка специальных агротехнических приемов использования некоторых солонцов для выращивания различных культур.

Крупные исследования по взаимоотношению леса и степи проводились доцентом Г. А. Глумовым и старшим научным сотрудником П. Н. Красовским. Они выявили условия для естественного облесения степей и лесопосадок, которые были начаты в 1938 г. После длительных исследований ученые пришли к выводу о возможности произрастания деревьев и кустарников на засоленных почвах. П. Н. Красовский посадил на солонцах рощу, которая существует и ныне.

В 1935 г. с целью расширения проблематики теоретических исследований для сельского хозяйства начались работы по новой комплексной программе «Закалка растений», руководство которой поручено П. А. Генкелю. Доцент А. И. Оборин возглавил поиски в области «Химической мелиорации солонцов».

В результате исследований П. А. Генкеля, сотрудников С. С. Колотовой, К. Ф. Калмыкова, Л. А. Викулиной, А. А. Кобылина и других разработан метод предпосевного закаливания, заключающийся в последовательном намачивании и высушивании семян. Выросшие из таких семян растения способны противостоять засухе и давать даже в этих условиях повышение урожая.

Участие студентов в научной работе биологических кафедр, занятия в научных кружках (из 12 кружков в университете 6 работало на биофаке) и особенно практика на университетских базах и в экспедициях способствовали установлению тесных контактов с преподавателями. Вообще характерная для тридцатых годов атмосфера созидания, трудового героизма, коренной реконструкции экономики и социальных отношений помогала сплочению университетского коллектива, создавала

общность цели преподавателей и студентов. Если в двадцатые годы в сознании пролетарской части студенчества значительное место занимала идеологическая, а на раннем этапе и политическая борьба с враждебными настроениями части старой профессуры, то в тридцатые годы формировались товарищеские отношения.

Важнейшим документом на этом этапе развития высшего образования в стране было постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой». Этим постановлением, по существу, подведен итог всем предшествующим поискам и экспериментам и установлены такие принципы советской высшей школы, которые выдержали испытание временем и не менялись в своей основе до настоящего времени. Особое внимание было уделено приему студентов в вузы, вскрывались важнейшие его недостатки. «Вместо тщательной проверки знаний каждого поступающего в вуз, директора вузов, в погоне за выполнением установленных контингентов приема, снижают уровень требований для поступающих. Вследствие этого состав студентов засоряется малограмотными, случайными людьми». Для поступающих в вузы устанавливались единые требования: окончание среднего учебного заведения и сдача вступительных экзаменов.

Непреходящее значение имел и следующий пункт постановления: «При организации учебного процесса основное внимание должно быть направлено на самостоятельную работу студентов, проводимую в читальнях, библиотеках, архивах, лабораториях, кабинетах или на дому, с обеспечением консультаций студентам».

В связи с принятием Конституции СССР 1936 г. вскоре специальным постановлением ЦИК и СНК СССР отменены все социальные ограничения для поступающих в вузы, ликвидированы рабфаки. В ПГУ рабфак после небольшого перерыва был вновь создан в 1931 г., теперь он прекратил существование. Вскоре правительство принимает меры для того, чтобы дать возможность рабочей молодежи и колхозникам получать высшее образование без отрыва от производства. С этой целью в ПГУ осенью 1936 г. было открыто заочное отделение, которое возглавил помощник директора профессор Б. И. Винберг.

Весь дух рассмотренных постановлений партии и правительства способствовал ориентации студентов на упорную учебу, а вузов в целом — на дружную работу по подготовке специалистов и развитие науки. Именно по такому созидательному пути и пошел коллектив Пермского университета.

В целом тридцатые годы были периодом возрождения ПГУ, его быстрого роста после фактической ликвидации в начале десятилетия. Об укреплении материальной базы, помимо коллектива университета, заботились и Уральский обком ВКП(б), и Наркомат просвещения. Бюджет университета вырос с 1,37 млн. рублей в 1933 г. до 6 млн. рублей в 1940 г., то есть более чем в 4 раза. Обновлено научное и учебное оборудование, капитально отремонтированы все здания и общежития, приобретены первые автомобили, трактор для Троицкого заповедника. Практически заново в тридцатые годы воссоздана фундаментальная библиотека университета. В 1934 г. библиотека стала получать обязательный экземпляр, и в 1937 г. ее фонды составляли 106,5 тыс. томов, а к лету 1941 г. — почти 130 тыс. томов.

Улучшение материального и бытового уровня жизни университета, его сотрудников и студентов произошло после того, как в июле 1935 г. было принято решение Свердловского обкома ВКП(б) и облисполкома об укреплении научной и учебной базы Пермского университета и в августе этого же года издан приказ Наркомата просвещения РСФСР «О мерах по укреплению материальной и научной базы Пермского университета».

Многое было сделано по улучшению материального обеспечения Пермского университета в период подготовки к празднованию 20-летия первого уральского вуза. Совнарком РСФСР принял 19 марта 1936 г. постановление о праздновании юбилея и выделил дополнительно 600 тыс. рублей на развитие Пермского университета.

В октябре 1936 г. в Перми состоялись торжества, посвященные 20-летию университета. В адрес юбилейной комиссии поступило более 300 поздравлений от центральных и многих местных партийных, советских и научных организаций, университетов, видных ученых. Была проведена юбилейная научная конференция, привлекавшая внимание многих советских ученых. Было чем гордиться небольшому, но дружному коллективу универси-

тета. За успехи в научной и общественной работе приказом НКП РСФСР были премированы сотрудники университета Е. С. Данини, А. О. Таусон, П. А. Генкель, Д. М. Марко, Д. Е. Харитонов, Г. Г. Кобяк. Большая группа работников ПГУ была награждена почетными грамотами президиума Уральского облисполкома.

Юбилейными торжествами подчеркивалось не только возрождение университета, но и преемственная связь его с предшествующей историей, окончательно отвергалась и осуждалась нигилистическая линия на ликвидацию университетского образования, будто бы слишком абсолютного и архаического. Между тем в ПГУ кипела современная жизнь. Из традиций университетской науки бралось на вооружение только то, что было необходимо социалистическому обществу, а из опыта обучения и воспитания студентов — только творческие элементы.

Студенты жили интересами страны. После продовольственных и иных материальных трудностей начала тридцатых годов наступало улучшение условий жизни. Трудовой подъем, характерный для периода первых пятилеток, в полной мере был свойствен и студентам, но здесь он находил специфическое выражение. Традиционные формы участия в трудовых усилиях народа сохранились (субботники, шефство над колхозными и промышленными предприятиями, агитационно-пропагандистская работа), но резко повысился удельный вес студенческой научной работы.

В 1936 г. издан сборник студенческих научных работ, предисловие к которому написал директор ПГУ Г. К. Русаков. обстоятельно и тепло охарактеризовал он авторов статей — студентов выпускного курса. Многие из них в прошлом рабочие, крестьяне, красноармейцы. Все они воспитанники комсомола.

Процесс пролетаризации высшей школы завершился. Более половины студентов были комсомольцами, участвовали в общественной работе. Основной контингент составляли выпускники средней школы, и это обстоятельство оказывало существенное влияние на все стороны жизни студенчества. Все большее место в жизни студентов занимала потребность в духовном совершенствовании, в приобщении к высотам отечественной и мировой культуры. Студенты стали больше читать, посещать концерты и театры, участвовать в художественной самодеятельности.

Учитывая новый характер запросов студентов, профком приобрел постоянные места в Пермском театре оперы и балета, и студенты получили возможность посещать спектакли. При студенческом клубе организованы драматический, хоровой, струнный кружки, духовой и джазовый оркестры, хореографический коллектив. На содержательное времяпрепровождение, развитие художественного вкуса, эстетическое воспитание были ориентированы занятия, в них не занимала существенного места борьба за победу на различных конкурсах. Но в 1938 г. на первом городском смотре самодеятельности художественным коллективам университета присуждено второе место.

В 1936 г. состоялась спартакиада, посвященная 20-летию ПГУ. В финале соревнований по легкой атлетике, спортивным играм и стрельбе приняли участие свыше 300 студентов и научных работников университета и мединститута. Впервые в истории вузов Урала научные работники Пермского университета выступили в спортивных состязаниях отдельным коллективом и добились хороших результатов.

Спортивный клуб университета к 1940 г. насчитывал 250 человек. В университете были только небольшой гимнастический зал и лыжная база, созданные студентами. Каждую зиму возле общежитий заливали катки, а летом устраивали волейбольные и баскетбольные площадки. В конце тридцатых годов работало более 10 спортивных секций, регулярно проводились спартакиады по летним и зимним видам спорта, комсомольские и профсоюзные кроссы, лыжные, велосипедные, шлюпочные и пешие походы и пробеги. Активно участвовали студенты университета в традиционной городской легкоатлетической эстафете на приз газеты «Звезда».

Студенты тридцатых годов занятия спортом (помимо его оздоровительной функции, доставляемого им непосредственного удовольствия) рассматривали как патристический долг, как форму подготовки к грядущим битвам.

Теоретический анализ закономерностей капитализма, нарастающая фашистская агрессия в Европе, угроза со стороны японского империализма приводили к выводу о неизбежности войны.

Патриотизм студенческой молодежи проявлялся в необычайной популярности оборонно-прикладных видов спорта. В конце тридцатых годов две трети студентов университета были активными членами ОСОАВИАХИМа. Работали кружки: стрелковый, парашютный, мотоциклетного спорта, по подготовке медсестер и другие. Созданы физкультурный и военный кабинеты, которые руководили спортивной и оборонной подготовкой студентов. Несколько позднее кабинет физкультуры преобразован в кафедру. Знания и навыки, полученные студентами в кружках, скоро пригодились им на фронтах Великой Отечественной войны.

Студенты и преподаватели Пермского университета были психологически готовы к надвигавшимся испытаниям, и в этом — огромная заслуга немногочисленной партийной организации вуза. В 1936 г. в парторганизации состояли 55 человек, в 1941 г. — всего 35 человек. А число студентов (без заочников), преподавателей и сотрудников приближалось к полутора тысячам. Ответственные и сложные задачи приходилось решать каждому коммунисту. Партком руководил работой партийной организации университета, а на факультетах и других подразделениях действовали так называемые цехячейки (партийные группы). Вникая во все стороны деятельности кафедр и студенческих групп, научных и хозяйственных подразделений, партийная организация видела главную задачу в идейно-политическом воспитании студентов и преподавателей. Естественно, что главная тяжесть в этой работе падала на преподавателей общественных наук.

Преподаватели кафедр общественных наук Ф. Е. Мельников, З. С. Романова, П. Д. Пачгин и другие проводили огромную работу не только в студенческой среде, но и в коллективе преподавателей. Почти все студенты, помимо занятий в рамках учебного плана, участвовали в кружках общественных наук. В 1936 г. в университете было 34 политкружка по истории ВКП(б), марксистско-ленинской философии, политэкономии, текущей политике, в которых занимались все студенты.

Важную роль в марксистско-ленинской теоретической подготовке научных работников и преподавателей вузов сыграл открытый осенью 1937 г. при Пермском доме ученых университет марксизма-ленинизма (УМЛ). Его первым заведующим был доцент ПГУ А. А. Генкель.

В первый год занятия посещали 81 человек: 13 профессоров, 28 доцентов и 40 ассистентов и младших научных сотрудников БиоНИИ. Работа университета велась по двухгодичной системе. На первом курсе изучались история философии и диалектический материализм, на втором курсе — история ВКП(б) и ленинизм, исторический материализм и история экономических учений. Занятия проводились в субботу и воскресенье, и очень скоро, кроме записавшихся, их стали посещать еще 35—40 вольнослушателей. Популярность университета марксизма-ленинизма была большой, и в 1938 г. прием даже ограничили до 200 научных работников. После обучения в УМЛ при Доме ученых группа научных сотрудников ПГУ, в их числе Д. Е. Харитонов и А. И. Оборин, принята в 1940 г. в ряды ВКП(б).

К лету 1941 г. все профессора, доценты и ассистенты университета окончили университет марксизма-ленинизма. Но марксистско-ленинская учеба проходила и в стенах ПГУ, особенно после того, как все преподаватели общественных наук в 1939 г. были объединены на кафедре марксизма-ленинизма. Новый курс «Основы марксизма-ленинизма» должен был носить комплексный характер с учетом всех сторон марксистско-ленинского учения.

Преподаватели новой кафедры оказались в трудном положении, так как (по справедливому замечанию бывшего заведующего кафедрой марксизма-ленинизма К. С. Бочкарева) «готовых преподавателей нового курса не было, а имевшиеся старые кадры надо было переучивать». Действительно, специалисту по истории партии или политэкономии не просто было читать философские темы нового курса.

Первым заведующим кафедрой назначен доцент Ф. М. Некрасов, который за несколько месяцев провел необходимую организационную работу и положил начало разработке нового курса в ПГУ. Но руководить кафедрой ему пришлось недолго. Он был мобилизован в армию, участвовал в боях на Халхин-Голе. В августе 1939 г. погиб в сражении. Это была первая со времен гражданской войны смерть университетского работника на поле боя — предвестница потерь, понесенных во время Отечественной войны.

Заведующим кафедрой приглашен доцент педагогического института К. С. Бочкарев, выпускник универси-

тета. В 1940 г. он защитил в МГУ диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук. Это был первый специалист по общественным наукам в университете и в Перми. Руководя кафедрой и принимая меры для повышения квалификации ее членов, К. С. Бочкарев в то же время многое сделал для повышения уровня марксистско-ленинской подготовки ученых университета. Партбюро и кафедра марксизма-ленинизма организовали на протяжении 1940 г. три теоретические конференции по различным проблемам марксистской методологии.

Ведущие ученые университета выступали с докладами и содокладами, участвовали в прениях. Дискуссии вызвали большой интерес и способствовали творческому восприятию геологами, биологами, химиками, физиками общих методологических принципов марксизма и разработке частных методологий соответствующих наук. Такие конференции, кроме того, помогали сплочению сотрудников различных факультетов в единый университетский коллектив, что было особенно важно в тридцатые годы, поскольку, наряду со старыми сотрудниками, в ПГУ были приглашены новые преподаватели из различных научных учреждений и учебных заведений.

Заведующим кафедрой неорганической химии был приглашен Роман Викторович Мерцлин, еще в 1930 г. прибывший из Саратова и работавший ассистентом, а затем доцентом в ПГУ и в химико-технологическом институте. В 1932—1935 гг. в Московском химическом институте он выполнял специальные исследования. В 1935 г. Р. В. Мерцлин, обогащенный опытом исследовательской и преподавательской работы, вернулся в Пермь и с тех пор до 1950 г. руководил кафедрой неорганической химии ПГУ. Уже в 1936 г. он оставил для работы на кафедре выпускников Е. Ф. Журавлева и К. И. Мочалова, ставших вскоре его ближайшими сотрудниками.

На кафедру физической химии прибыл доцент В. Ф. Усть-Качкинцев, выпускник ПГУ, работавший в нем и в химико-технологическом институте под руководством профессора Н. А. Трифонова, который возглавлял кафедру в 1928—1932 гг. В 1932—1936 гг. В. Ф. Усть-Качкинцев работал в Москве, где некоторые работы выполнил совместно с Н. А. Трифоновым и Р. В. Мерцлиным. Кафедрой физической химии заведовал доцент

М. Н. Полукаров, продолжавший начатые еще в двадцатые годы исследования проблем наводороживания металлов и сплавов.

На кафедре органической химии, которой заведовал профессор Д. М. Марко, был приглашен выпускник Казанского университета, научный сотрудник НИИ в Грозном Иван Иванович Лапкин. Поскольку на Урале была открыта нефть, очень ценным оказался опыт изучения нефтей, который накопил ученый, работая в старом нефтеносном районе. При его участии кафедра органической химии (по хоздоговору с «Камнефтью») исследовала химический состав нефти уральских месторождений.

Проблемами нефтеносности в грозненском регионе занимался до приглашения в Пермь Георгий Алексеевич Максимович. Избранный профессором, он в 1934 г. возглавил кафедру динамической геологии, положил начало ряду важнейших научных направлений геологического факультета. Руководимая им кафедра занялась изучением геологии нефти Приуралья (Верхнечусовское месторождение). В тридцатые годы начались гидрогеологические исследования, сделаны первые шаги в изучении карста; карстоведение впоследствии стало главной сферой научных интересов Г. А. Максимовича. В связи с подготовкой к XVII Международному геологическому конгрессу, который проходил в Москве в 1937 г., и посещением Перми группой его делегатов проводилось изучение верхнекамских отложений, в котором принимали участие сотрудники других геологических кафедр, а также студенты. На самом конгрессе Г. А. Максимович выступил с докладом «Верхнепермские отложения Пермско-Сарапульского района».

Научные исследования в области геологических наук были расширены в связи с переводом в 1938 г. геологического факультета из Свердловска, а также прибытием студентов из Минска, где закрыли соответствующий факультет. В это же время в ПГУ производится первый набор на географическое отделение. Факультет, именованный геолого-почвенным, теперь преобразовывался в геолого-географический.

Еще в 1936 г. учрежден кабинет физической географии, а в 1938 г. основана кафедра во главе с приглашенным из Иркутска профессором С. Н. Лаптевым. Про-

должалось изучение природы и экономики Пермской области.

Рост факультета, расширение контингента студентов-геологов позволили увеличить состав кафедр и расширить диапазон научных исследований. Среди прибывших из Свердловска ученых был профессор Н. П. Герасимов, специалист по геологии Урала и Предуралья. Он несколько лет работал главным геологом Пермской нефтеразведки и треста «Пермнефть», открыл промышленные залежи нефти в районе Краснокамска и Северокамска. С 1938 по 1952 г. Н. П. Герасимов заведовал кафедрой исторической геологии ПГУ. В его капитальном труде «Геологическое строение восточной нефтеносной области» подытожены исследования, проводившиеся профессором и сотрудниками кафедры по заданию Уральского филиала АН СССР.

Для руководства кафедрой геохимии был приглашен доцент Н. А. Игнатъев. Занимаясь теоретическими исследованиями петрографии Урала, он вместе с химиками изучал ценное минеральное сырье — волконскоит, о котором в соавторстве с Г. Г. Кобяком и В. В. Александровым опубликовал книгу «Волконскоит Прикамья». Опытом производственной деятельности обладал и доцент этой же кафедры Ю. М. Абрамович.

В организации геологического отделения и его преобразовании в 1933 г. в факультет велика роль доцента В. К. Воскресенского. Под его руководством кафедра минералогии исследовала горные породы в районе Перми с точки зрения возможности их использования в городском и промышленном строительстве. В гидрогеологическом отношении изучали территорию Перми и зону затопления Камгэс, будущее Камское водохранилище. Благодаря усилиям В. К. Воскресенского совершенствовался минералогический музей ПГУ, экспозицию которого высоко оценили делегаты Международного геологического конгресса, посетившие Пермь.

Таким образом, на химическом и геологическом факультетах благодаря приглашению ученых из других вузов и из НИИ, а также привлечению молодых сотрудников из числа наиболее способных выпускников и повышению квалификации старых работников университета к концу тридцатых годов сложились коллективы преподавателей, способные обеспечить высокий уровень подготовки специалистов и научных исследований.

С 1932 г. руководил кафедрой аналитической химии доцент Георгий Георгиевич Кобяк. Эта кафедра, выполняя разнообразные химические анализы по хоздоговорам с предприятиями и промышленными объединениями, активно участвовала в освоении природных богатств Урала. Так, были открыты бальнеологические свойства природных вод вблизи Краснокамска. Анализ показал высокую концентрацию сероводорода, йода и брома в этих водах. Тогда Г. Г. Кобяк поставил перед советскими органами вопрос о создании курорта, выступал в прессе. Его с полным правом можно назвать, наряду с профессорами-медиками В. К. Модестовым, П. Л. Ясницким, Н. Г. Хорошавиным, одним из основателей всесоюзного курорта Усть-Качка.

Продолжала начатые в двадцатые годы исследования торфяных залежей доцент кафедры исторической геологии Е. В. Пермякова. Она исследовала геологическое строение территорий, занимаемых под строительные площадки новостроек первой пятилетки.

Вообще удельный вес прикладных исследований в общем объеме научной работы сотрудников ПГУ был очень велик, что объяснялось прежде всего потребностями страны и уральского региона в условиях индустриализации. К числу важнейших результатов работы геологов ПГУ относится открытие Алтайско-Талицкого месторождения высококачественных бокситов.

Практическое применение выводов и рекомендаций, сделанных в результате экспедиций и прикладных исследований, создало Пермскому университету заслуженный авторитет научного учреждения, охотно, быстро и качественно решающего важные народнохозяйственные проблемы.

Вместе с тем по мнению комиссии, созданной администрацией и партийной организацией для проверки научной работы (1935 г.), «...во всех крупных исследованиях уже 5 лет наблюдается крен в сторону прикладного характера. Теоретические же исследования ушли на задний план или рассматриваются попутно». Пренебрежение к теоретическим исследованиям обедняло работы прикладного характера, отрицательно сказывалось на подготовке студентов и аспирантов. Комиссия потребовала от кафедр и других научных подразделений университета повышения теоретического уровня научных исследований.

Во второй половине тридцатых годов, продолжая исследования прикладного характера, ученые университета больше внимания уделяли созданию фундаментальных научных направлений.

Даже на физико-математическом факультете, где и кадровая ситуация, и состояние оборудования во многом уступали другим естественнонаучным факультетам, теоретические исследования занимали значительное место. Заведующий физическим отделением И. П. Мерзляков привез из Москвы приборы, организовал слесарную и столярную мастерские, где студенты (в большинстве пришедшие с производства) создавали необходимое лабораторное оборудование.

С 1931/32 учебного года над физическим отделением шефствовал физический факультет Московского университета. При помощи его сотрудников, выезжавших в Пермь для чтения лекций, совершенствовались учебный процесс и научная работа. Помощь продолжалась до 1937 г., когда комплектование факультета преподавательским составом было в основном завершено (за счет выпускников аспирантуры МГУ). В 1935 г. кафедру металлофизики возглавил доцент А. Т. Титов, организовавший лабораторию рентгеноструктурного анализа на базе оборудования, полученного в МГУ. Начались исследования теоретических вопросов строения металла.

В 1936 г. заведующим кафедрой теоретической физики назначен направленный после окончания аспирантуры МГУ доцент П. Е. Степанов, работавший в области статистической термодинамики и бинарных и металлических сплавов. В 1937 г. по рекомендации Наркомпроса был приглашен один из старейших русских физиков Б. И. Зубарев, много лет работавший в лаборатории знаменитого ученого, изобретателя радио А. С. Попова. Почти до начала войны он заведовал кафедрой экспериментальной физики, занимаясь изучением структуры каменной и сегнетовой соли.

Единого научного направления на физическом отделении, а тем более на физмате в целом, в то время не сложилось, но за короткий срок факультет все же завершил организационный период и начал пополняться молодыми кадрами. Были оставлены выпускники Ф. П. Бутра, А. Т. Калмыков, Ю. И. Корчемкин, несшие немалую учебную нагрузку в предвоенные и первые послевоенные годы.

В целом к концу тридцатых — началу сороковых годов в университете сформировался высококвалифицированный профессорско-преподавательский коллектив. Ученые степени доктора биологических наук без защиты диссертаций были в 1935 г. присвоены ВАКом профессорам Е. С. Данини, А. О. Таусон, кандидатские диссертации защитили 15 человек: В. К. Воскресенский, П. А. Генкель, В. А. Захваткин, Н. А. Игнатъев, В. А. Крюгер, И. И. Лапкин, Г. А. Максимович, Д. М. Марко, М. И. Меньшиков, Ю. Г. Митрофанова, В. Н. Наугольных, М. Н. Полукаров, А. Н. Пробатов, В. Ф. Усть-Качкинцев, Д. Е. Харитонов.

Из числа ведущих ученых, вошедших в университетский коллектив в предвоенные десятилетия, выдвигались руководители факультетов и университета. Проректорами впоследствии были Н. А. Игнатъев, И. И. Лапкин, Г. А. Максимович, В. Ф. Усть-Качкинцев. Р. В. Мерцлин в годы войны назначен ректором ПГУ. Активную роль в организации и развитии заочного отделения играл один из старейших работников университета И. П. Мерзляков — отличный организатор, чуткий наставник, столь необходимый людям, избравшим нелегкий путь получения высшего образования без отрыва от производства. Он возглавлял заочное отделение вплоть до его временного закрытия в 1948 г. и далее, после его восстановления в 1955 г. Создание основного кадрового костяка — один из важнейших результатов довоенной истории Пермского университета, предпосылка его дальнейшего развития.

Восстановление ПГУ шло быстрым темпом. Его место в системе вузов города и в системе университетского образования в стране возрастало. Вместе с тем нельзя сказать, что университет пришел к началу сороковых годов, достигнув полной зрелости. Его развитие тормозилось не всегда оправданными структурными перестройками и методическими экспериментами. Слишком часто менялись ректоры: после С. Н. Седых, который занимал этот пост с 1924 по 1927 г., ректорами (с 1931 по 1939 г. — директорами) были доцент С. А. Стойчев, преподаватель З. И. Красильщик, доценты А. С. Кузьмин, Г. К. Русаков, М. И. Прохорова. Всего с 1916 по 1940 г. было 12 ректоров (директоров). Это приносило известный ущерб, особенно в тридцатые годы, когда в высшей школе было введено единоначалие.

Отсутствовали гуманитарные факультеты, что лишило университет универсальности и отрицательно влияло на общую духовную атмосферу, на общекультурное развитие студенчества.

И все же перед ПГУ открывались широкие перспективы. Ученые различных факультетов начали или задумали крупномасштабные работы. В начале 1941 г. кафедра морфологии и систематики растений совместно с сотрудниками БюНИИ заканчивала составление геоботанической карты Пермской области. В 1940 г. проведена последняя уточняющая экспедиция по отдельным районам области. Такой подробной карты ранее никогда не создавалось, она должна была сыграть большую роль в полном использовании лесов, лугов и других природных угодий области.

Осенью 1940 г. доцент Ю. Г. Митрофанова начала изучение цикла развития клеща, переносчика и возбудителя энцефалита.

Коллектив ученых Пермского университета в начале 1941 г. начал готовить к изданию «Справочник естественных богатств Пермской области». Предполагалось на основе богатейших материалов, накопленных за 20 лет работы, издать 20 выпусков общим объемом 60 печатных листов. Авторами разделов были утверждены ведущие ученые ПГУ. Так, А. И. Оборин писал раздел «Почвы области», В. А. Крюгер — «Флора области», А. О. Таусон — «Гидробиология озер и рек Пермской области» и т. д. Профессор С. Н. Лаптев приступил к подготовке географического словаря Пермской области.

Профессор Г. Г. Кобяк приступил к изучению пермских медистых песчаников и установил, что извлечение из них меди будет иметь большое народнохозяйственное значение. Начались поиски наиболее подходящего для дальнейших исследований месторождения. Геологическая поисковая партия начала работу в мае 1941 г. Когда началась война, поиск был прекращен.

В 1940 г. принято решение о восстановлении в ПГУ историко-филологического факультета, но, конечно, до начала войны удалось провести только подготовительную работу, которую вел заведующий кафедрой основ марксизма-ленинизма К. С. Бочкарев. Он должен был стать первым деканом нового факультета. Но и в эти планы война внесла свои коррективы.

Глава 4

ПГУ В ГОДЫ

ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Благодаря достигнутым во второй половине тридцатых годов успехам в области совершенствования университетской системы перед ПГУ открывались такие перспективы, каких не было на протяжении всей его предшествующей истории. Существенно улучшилась материальная база, начал формироваться устойчивый профессорско-преподавательский коллектив. Складывалась реальная возможность достижения подлинной зрелости в рамках сравнительно короткого исторического периода.

Однако реализацию накопленных возможностей пришлось отложить не менее чем на десятилетие, так как наступившие тяжелые испытания болезненно сказались на функционировании сложного университетского механизма. Преподаватели, студенты, сотрудники с первых дней войны видели свой гражданский долг в подчинении всех общественных и личных задач защите Отечества и достижению Победы. Вместе с тем и дальновидная политика партийного и государственного руководства, и гражданское самосознание университетского коллектива нашли выражение в том, что вся работа строилась с таким расчетом, чтобы, насколько не ослабляя помощи фронту, где сражались и сотрудники университета, не прекращать подготовки кадров, необходимых как в ходе самой войны, так и в последующее время. Университетскому коллективу удалось, несмотря на трагические потери людей и на неизбежное отвлечение преподавателей и студентов от науки и учебы для выполнения самых различных работ в промышленности, сельском хозяйстве, прийти к дню Победы, сохранив свою структуру и не растеряв основной кадровый состав.

23 июня 1941 г. в университетском клубе состоялся митинг. В принятой на нем резолюции преподаватели

и студенты заявили: «Мы заверяем наше Советское правительство, большевистскую партию, что отдадим все силы, чтобы помочь доблестной Рабоче-Крестьянской Красной Армии разгромить врага».

Среди первых добровольцев были ректор А. И. Букрев, секретарь партбюро университета П. К. Попов, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма К. С. Бочкарев... 30 научных работников и 400 студентов ушли на защиту Родины, в том числе преподаватели К. Ф. Калмыков, А. А. Генкель, А. В. Костин, студенты Г. П. Глушенко, Л. Н. Лобовников, А. Г. Сбитнев.

Многие из них погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Состояние духа людей, творивших жестокое и необходимое будничное дело войны и отдавших свои жизни во имя спасения Родины, талантливо выразил известный уральский поэт, выпускник геологического факультета Владислав Занадворов (погиб в 1942 г.) в стихотворении «Война».

Ты не знаешь, мой сын, что такое война!
Это вовсе не дымное поле сраженья,
Это даже не смерть и отвага. Она
В каждой капле находит свое выраженье,
Это — изо дня в день лишь блиндажный песок
Да слепящие вспышки ночного обстрела;
Это — боль головная, что ломит висок,
Это — юность моя, что в окопах истлела.
Это грязных, разбитых дорог колеи,
Бесприютные звезды окопных ночевок;
Это — кровью омытые письма мои,
Что написаны криво на ложе винтовок;
Это — в жизни короткий последний рассвет
Над изрытой землей. И лишь как завершение —
Под разрывы снарядов, при вспышках ракет —
Беззаветная гибель на поле сраженья.

Даже теперь, спустя 40 с лишним лет после окончания войны, несмотря на энергичную деятельность группы «Понск», университет не располагает сведениями о всех членах коллектива, погибших в боях. Некоторые воспитанники университета ушли из жизни, совершив выдающиеся подвиги. Леонид Ерофеевских, удостоенный многих правительственных наград, звание Героя Советского Союза получил за освобождение Вильнюса. Валерий Рылов — за героизм, проявленный при форсировании реки Западная Двина. Григорий Ожмегов, бывший в начале войны партизаном на Украине, — за участие в освобождении Румынии. Среди ушедших на фронт

из университета и ныне работающих в нем есть те, кто прошел всю войну и сыграл значительную роль в последующей истории университета. Среди них заслуженный деятель науки и техники РСФСР, профессор, доктор химических наук, заведующий кафедрой физической химии Виктор Васильевич Кузнецов. Выпускник Пермского университета, ассистент кафедры, которой ныне заведует, он ушел в армию еще в 1939 г. Вот отрывок из воспоминаний В. В. Кузнецова:

«На всю жизнь останется в памяти трудная солдатская жизнь в годы Великой Отечественной войны. В составе 167-го легкоартиллерийского полка 85-й стрелковой дивизии в первый день войны я получил боевое крещение в сражениях с фашистами вблизи государственной границы в Белоруссии, западнее Гродно. Здесь впервые познал, что такое стрелковая атака, особые сложности первых дней войны. С большим волнением при каждом упоминании о битвах под Сталинградом вспоминаю об участии в тех жестоких сражениях. Радостная весть о Победе застала меня в Симферополе. Наша часть несла службу по охране государственной границы в Крыму».

Суровая военная биография у заведующего кафедрой природных и биологически активных соединений, профессора Ивана Сергеевича Бердинского, который был начальником химической службы. Он вспоминает о боях на Центральном фронте, на Курской дуге, при форсировании Десны.

Ряды армии пополнялись членами университетского коллектива не только в первые месяцы войны, но и в последующие годы. Уже к началу 1943 г. в армию ушли более половины коммунистов университета.

О первых шагах университетского коллектива летом 1941 г. вспоминает профессор И. И. Лапкин: «Мы были уверены в неотвратимости войны, и все же она началась неожиданно. Ушли на фронт многие студенты и преподаватели». Для защиты Москвы был сформирован отряд девушек-зенитчиц. Одна из них, впоследствии старший преподаватель кафедры истории КПСС, А. А. Дылдина, вспоминает: «5 апреля 1942 года создан Московский фронт ПВО. По призыву ЦК комсомола для службы в войсках ПВО мобилизованы девушки-комсомолки. На защиту неба Москвы уехали добровольцами 40 девушек нашего университета. Среди них были студентки

Вера Журавлева, Люда Пономарева, Ира Болотова, Тамара Клопина, Света Назаровская, Надя Киселева, Роза Абашева, Римма Сипицына, Надя Ушакова, Люся Коровина, Панна Оборина и другие.

14 апреля эшелон (всего из области отправилось более 2,5 тыс. девушек) вышел в путь со станции Пермь II. Перед отправлением состоялся митинг, на котором с напутственными речами выступили первый секретарь Пермского обкома партии Николай Иванович Гусаров, руководящие комсомольские работники.

В Москве мы, студентки университета, попали в 22-й зенитно-пулеметный полк. После краткого обучения нас направили на разные объекты и точки: на охрану аэродромов, мостов, радиостанций, канала Москва-Волга, промышленных и других объектов — в качестве зенитных пулеметчиков, наблюдателей-разведчиков, связистов и т. д.».

Весомый вклад внесли в борьбу с врагом те, кто оставался в тылу. 5 июля 1941 г. состоялось партийное собрание университета. Исходя из указаний ЦК ВКП(б), местных партийных органов и Наркомата просвещения РСФСР, коммунисты разработали конкретные мероприятия по перестройке работы вуза. В резолюции собрания записано: «Задача партийной организации состоит в том, чтобы все силы университета направить на оборону страны, на организацию помощи Красной Армии».

Уже в первые месяцы войны в университете организован сбор теплых вещей, отчисляются в фонд обороны часть зарплаты или наличные средства, отправляются на фронт подарки, в том числе для воинов, которые призваны в армию из университета.

Но главная задача университета заключалась в ускоренной подготовке специалистов, в развитии отраслей науки оборонного значения, в оказании помощи промышленности, транспорту, сельскому хозяйству.

К началу учебных занятий сильно изменилась материальная база вуза. Университет должен был принять и разместить на своей территории эвакуированные из Москвы и других городов государственные учреждения. Так, весь главный корпус (ныне корпус № 2) и самое благоустроенное общежитие были отданы Наркомату угольной промышленности; в химическом и географическом учебных корпусах, оставшихся за университетом,

разместились кафедры Пермского сельскохозяйственного института, здания которого занял госпиталь; географический корпус (ныне корпус № 5) частично был использован под остальные кафедры института, частично под переехавший сюда краеведческий музей. Как вспоминает И. И. Лапкин, «все коридоры второго этажа этого здания были заставлены чучелами животных и птиц, что создавало невероятную скученность». На 1 августа 1941 г. университет имел в своем распоряжении около 20 небольших аудиторий на 15—20 человек и только 4 аудитории для сводных лекций.

В бедственном положении оказалась библиотека. В 1941 г. почти все книги библиотеки, собранные с таким трудом в тридцатые годы, были свалены в физкультурном зале. Только в середине 1943 г. часть книг расставили на стеллажах. Библиотеку обслуживали всего три человека.

Партия и правительство, исходя из насущных потребностей военного времени и из перспективного послевоенного развития, проявили заботу о вузах. Были намечены мероприятия по укреплению вузов, упорядочению приема в них, что обязывало местные органы до 15 мая 1942 г. предоставить вузам, у которых изъяты учебные здания и общежития под размещение эвакуированных предприятий, госпиталей и военных организаций, необходимые помещения, обеспечивающие проведение занятий в 1942/43 учебном году. Запрещалось занимать учебные здания, общежития, передавать инвентарь и оборудование вузов без разрешения СНК СССР. Однако и в 1943 г. университет получил лишь незначительную часть своих площадей, так как ряд помещений пришлось передать только что созданному комбинату «Молотовуголь». К лету 1943 г. университет располагал по-прежнему двумя учебными корпусами, имел три общежития барачного типа и четырехэтажное благоустроенное общежитие № 1.

Наряду с сокращением материальной базы, острыми стали проблемы топлива и электроэнергии, бытовые трудности. Городские организации в первую очередь решали проблему обеспечения топливом предприятий оборонного значения, поэтому университет самостоятельно заготавливал дрова, разгружал уголь. Отчеты ректора военных лет полны тревоги по поводу тяжелых условий,

в которых должен проходить учебный процесс. Так, в декабре 1941 г. ректор издал приказ, в котором устанавливал: 1) не допускать пользование электроэнергией днем; 2) изъять потолочные лампы мощностью более 100 ватт; 3) запретить пользование отопительными приборами. Температуру воздуха в аудиториях не удавалось поднять выше 8—10°, часто было еще холоднее. В марте 1942 г. для более организованного решения проблем заготовки и разгрузки дров и угля в университете по приказу ректора создан и успешно действовал специальный штаб. В августе 1943 г. заготовлено 700 кубометров дров и около 300 тонн угля, что дало возможность котельной поддерживать температуру в учебных помещениях до 12—14° тепла. Доставка дров и угля осуществлялась в основном вручную, так как университет имел лишь одну автомашину, не пригодную для длительных перевозок, и две лошади. Ситуация изменилась в феврале 1944 г., когда в университете восстановили паропровод и по договору с электростанцией началось отопление паром. Это улучшило бытовые условия студентов в общежитиях и дало возможность приблизить к норме температуру воздуха в учебных помещениях.

Огромные трудности в начале войны были связаны с необходимостью сочетать учебу с участием в хозяйственных работах. Научные работники и студенты на длительный срок отрывались от преподавания и учебы для заготовки дров и угля, уборки урожая, строительства предприятий, расчистки железнодорожных путей, работы в совхозах и подсобном хозяйстве, на заводах и в госпиталях. Приказы ректора первого военного года пестрят распоряжениями: «считать в бригаде работающих в госпитале следующих товарищей...», «для проведения срочных работ — выгрузки дров из барж — явиться...», «для проведения работ по подготовке здания университета к зиме...», «для работ по выгрузке древесины семьям красноармейцев...», «для работ по очистке снега на станции Пермь II...» и т. д. Для выполнения всех этих работ прерывался учебный процесс.

Комитет комсомола создал специальное бюро, установившее контакт с промышленными предприятиями. В 1943 г. только на заводе имени Ф. Э. Дзержинского были постоянно заняты 200 студентов университета. Трудно перечислить все формы физического труда, кото-

рый они выполняли в то тяжелое время. Но работали без ропота, охотно, зная, что это их вклад в победу над злейшим, какого когда-либо знала история человечества, врагом.

Выпускники университета военных лет вспоминают о трудностях в быту и учебе, особенно в первый период войны, и об атмосфере трудового подъема, готовности к любым испытаниям.

«Учились вечером с восьми до двенадцати часов и четверть смены работали на конвейере завода имени Ф. Э. Дзержинского. В больших аудиториях было холодно, застывали за ночь чернила. Сидели в пальто. Помню, как профессор Захваткин заходил к нам, снимал шапку, поднимал воротник и начинал лекцию. Трудились на лесозаготовках. Наш курс должен был вывезти дрова в Пермь, погрузив их на баржу. Мы выносили двухметровник из леса на просеку и складывали его в штабеля. Работа тяжелая, восемь часов в сутки подряд, ибо норма была большая, а одеты кто в чем. Некоторые девушки были в лаптях, я в футбольных бутсах, у которых оторвали шипы. Несмотря на тяжелый труд, мы работали хорошо, жили дружно и выполняли норму, за что и были премированы на итоговом комсомольском собрании (я — отрезом на юбку). Но, несмотря на трудности, мы были бодры, веселы: устраивали хорошие вечера, у нас был замечательный драмколлектив. Ставили «Бесприданницу», «Бориса Годунова», «Декабристов». Эти спектакли собирали всех жителей Заимки, приходили преподаватели с семьями. Пользовалась успехом стенгазета со стихами Владимира Радкевича. Мы бегали на спектакли Ленинградского оперного театра, нашими кумирами были Наталья Дудинская, Галина Уланова. Мы жили полнокровной жизнью и не страшились трудностей», — так рассказывает Б. М. Чирвинская, впоследствии ассистент кафедры зоологии позвоночных. Ее рассказ дополняет выпускница 1946 г., ныне заслуженный учитель школы РСФСР Т. А. Рубинштейн: «Да, тяжкое было время, и каждое слово симоновского стихотворения «Убей его!» звучало как заклятье, а проникновенные строки «Жди меня» казались обращенными к каждой из нас, ибо, кроме троих юношей, на филологическом отделении учились одни девочки. И все же это время запомнилось, и не только потому, что мы были молоды, но и потому, что именно

в то время человек проверялся в делах, в поступках. Все мы, комсомольцы, пошли добровольно работать на завод имени Ф. Э. Дзержинского, делали снаряды. Рабочий день наш выглядел так: с девяти утра до двух часов дня — занятия в университете, с шести вечера до двух часов ночи — работа на заводе, на конвейере. Кажалось бы, для настоящей учебы времени не оставалось. А между тем как много мы успевали! Читали, спорили, создавали газеты, около которых толпился весь университет».

Помимо работы в промышленности и в сельском хозяйстве, студенты несли немалую дополнительную нагрузку, связанную с военной подготовкой. В рамках учебного процесса шло военное обучение по 200-часовой программе, причем часть ее приходилось включать в расширенные сверх установленных в начале войны 42 часов занятий в неделю. Физкультура также становилась частью военной подготовки, обеспечивающей приобретение военно-прикладных навыков. Всей этой работой успешно руководила военная кафедра, работавшая по профилю «медсестра запаса».

С 1944 г. на всех факультетах введен единый военный день. Лыжные кроссы носили поистине массовый характер (лыжный кросс 1942 г. — 192 человека, 2-й профсоюзно-комсомольский кросс 1943 г. — 150, лыжный кросс 1944 г. — 115 человек). Традиционными были спортивные эстафеты имени газеты «Звезда» и газеты «Дзержинец». В лыжных и стрелковых соревнованиях, на открытии лыжного сезона города спортсмены университета занимали призовые места.

С первых дней войны партийная организация университета уделяла большое внимание постановке военной учебы среди студентов и научных работников, как и в целом подготовке боевых резервов для фронта. Следуя почину москвичей и ленинградцев, университетский коллектив сформировал несколько отрядов народного ополчения и 47 групп по изучению ПВХО. Уже в первые дни войны нормы ПВХО сдали 269 человек. Кроме того, все мужчины до 50-летнего возраста проходили обязательное военное обучение, организованное военным комитетом в соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона. Среди обучавшихся в этой системе были и ведущие ученые ПГУ — ректор Р. В. Мерц-

лин, доценты А. И. Оборин, П. Е. Степанов, В. А. Апродов и другие.

Военную подготовку, работу на заводах, лесозаготовках, в колхозах, шефство над госпиталями и другие обязанности, возложенные на весь университетский коллектив самим ходом истории, необходимо было выполнять, по возможности без ущерба для основной задачи — подготовки кадров. В начале войны предпринята попытка ускоренного прохождения университетского курса. Приказом наркома просвещения в 1941 г. срок обучения был сокращен до трех лет; для студентов, выполнивших к лету 1941 г. программу четырех курсов, в течение июля организована сдача одного комплексного государственного экзамена и выданы дипломы; для студентов других курсов занятия организовали так, чтобы обеспечивался выпуск приема 1938 г. — к 1 мая 1942 г., приема 1939 г. — к 1 февраля 1943 г., приема 1940 г. — к 1 июля 1943 г. При организации учебной работы предложено исходить из продолжительности учебных занятий 42 часа в неделю (7 часов в день) и сокращения зимних и летних каникул. В период учебной практики для студентов устанавливался 8-часовой рабочий день. Отменялся прием в аспирантуру.

Последовавший вскоре приказ Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) отменял посещение занятий для студентов, совмещающих учебу с работой на предприятиях. Такая перестройка всего учебного процесса потребовала специальных мер, чтобы свести к минимуму неизбежные потери в качестве подготовки специалистов. Для студентов, занятых на производстве, организованы дополнительные лекции, пересматривались программы почти по всем дисциплинам, чтобы сосредоточить внимание на основных, абсолютно необходимых разделах каждой дисциплины, увеличены часы консультаций.

Однако чрезвычайные меры, принятые в начале войны, уже в 1942 г. были отменены, так как даже при крайнем напряжении сил студентов и преподавателей подготовить полноценных специалистов за три года было невозможно. Восстановлен пятилетний срок обучения, с начала 1943 г. вновь введено посещение всех видов занятий. В 1944 г. восстановлены зимние каникулы.

В первый период войны резко ухудшилось снабжение студентов и преподавателей продуктами питания и

предметами первой необходимости. Не всегда студенты могли получить по карточкам полный паек. Ситуация улучшилась в начале 1943 г., когда правительством было принято решение об улучшении питания студентов вузов. С 1 марта 1943 г. устанавливалось снабжение студентов продовольственными товарами по нормам рабочих промышленности, транспорта и связи. В составе Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР был создан отдел материально-бытового обслуживания студентов вузов. Приказом ректора от 5 апреля 1943 г. в университете создавался отдел снабжения, в ведение которого попали столовая, магазин, позднее открыты пошивочная мастерская, сапожная по ремонту обуви, баня и прачечная.

Большой опорой было подсобное хозяйство, организованное в феврале 1943 г. в «Предуралье». Подсобное хозяйство при университетском ботаническом саду занимало 2 га земли, и все работы там выполняли студенты и научные работники. Оба хозяйства являлись важнейшим источником продовольствия и подспорьем для столовой. В период производственной практики продуктами питания обеспечивал Троицкий заповедник. По инициативе парторганизации (секретарь М. З. Лаврова) в Троицк на летнее время были отправлены дети сотрудников.

Забота партии и правительства о высшей школе сыграла исключительно важную роль: в тяжелых условиях первого периода войны оно способствовало улучшению материального положения студентов, стабилизации контингента, улучшению условий жизни и работы профессорско-преподавательского состава. 15 сентября 1943 г. СНК СССР принял решение об установлении стипендий для всех успевающих студентов (до этого она выплачивалась только тем, кто учился на «хорошо» и «отлично»). Правительство приняло ряд постановлений об освобождении от платы за обучение студентов-инвалидов Великой Отечественной войны, иждивенцев рядового и младшего командного состава, детей офицеров, погибших на фронте. Важным фактором, повлиявшим на сохранение и увеличение контингента студентов, было учреждение в сентябре 1944 г. комиссии, которой поручались разработка и проведение необходимых мероприятий по улучшению материально-бытового и культурного обслуживания студентов высших учебных заведений.

Продовольственные фонды для студентов стали отпускаться целевым назначением, при студенческих столовых открыли буфеты с продажей горячих напитков, студентам-отличникам и инвалидам войны дополнительно отпускались вторые горячие блюда, а больным студентам выдавалось дополнительное питание. В течение первого семестра 1943/44 учебного года студентам через отдел снабжения отпущено сверх питания по карточкам 19 тысяч вторых блюд. Улучшилось снабжение студентов промышленными товарами.

Все эти меры способствовали решению одной из важнейших проблем, вставших перед вузами страны, и, в частности, перед ПГУ, а именно проблемы сохранения контингента, обеспечения новых наборов, сокращения отсева. Уход студентов в армию, эвакуация и реэвакуация, материально-бытовые трудности, вынуждавшие бросать учебу (особенно в тех семьях, где студент после гибели отца становился основным кормильцем), — все это неизбежно приводило к сокращению контингента, текучести студенческой массы.

Первый набор военного времени в ПГУ прошел почти нормально. При плане приема в 250 человек было зачислено на первый курс 231, в том числе 34 человека — на новый историко-филологический факультет. Дальнейшие наборы проходили значительно хуже, несмотря на меры, принятые в общегосударственном масштабе и на местном уровне.

С 1942 г. для лиц, окончивших школу на «хорошо» и «отлично», отменялись вступительные экзамены, без экзаменов зачислялись инвалиды войны. Администрация, партийная организация делали все для обеспечения стабильности контингента студентов. Так, в феврале 1942 г. в университете открыты подготовительные курсы. Они имели целью не только привлечь к учебе в университете молодежь тыла, но и облегчить возможность поступления демобилизованным бойцам, командирам и политработникам РККА, в поступлении которых университет был очень заинтересован. Для разъяснительной работы среди учащихся средних школ только весной 1943 г. научные сотрудники университета выезжали более чем в 30 пунктов области, а также в Нижний Тагил, Ижевск, Кировскую область. Летом 1944 г. с подготовительных курсов поступили в университет 86 человек. Однако ситуация с контингентом осталась сложной. По

итогах летнего набора 1944 г. в университет зачислено 636 человек (против плана приема 450), однако к началу занятий явились только 388.

Текучесть профессорско-преподавательского состава объяснялась тем, что часть преподавателей ушли в армию, прибыли эвакуированные из других городов ученые (главным образом из Ленинграда), затем наступила реэвакуация. Основной кадровый состав, сформировавшийся в тридцатые годы и включавший преподавателей, работавших в университете еще до его реорганизации в 1930 г., и большую группу ученых, приглашенных из других городов, оставался неизменным. Исключение составлял историко-филологический факультет, на котором работали в годы войны лишь совместители (из пединститута) либо эвакуированные ученые.

На историческом отделении обязанность заведующего кафедрой истории СССР исполнял эвакуированный из Белорусского университета доцент А. П. Пьянков, учившийся в двадцатых годах в ПГУ. После окончания войны он откомандирован обратно в Минск. Кафедрой древней истории заведовал доцент П. Н. Тарков, который в конце войны и в первые послевоенные годы совмещал работу в Перми с докторантурой в Москве, в Институте истории АН СССР. После защиты докторской диссертации в 1947 г. он уехал из Перми. В сложной ситуации, когда на только что восстановленном факультете практически отсутствовали местные кадры, привлечение этих специалистов было временным выходом из положения.

В 1944 г. в университет пришел из мединститута, где он преподавал латинский язык, В. Ф. Глушков, работавший в ПГУ со дня основания. Он обладал энциклопедическими знаниями, всегда готов был поделиться ими с молодежью, но исторические дисциплины читал недолго, что объяснялось трудностями методологического характера, и вернулся к преподаванию латыни на ряде факультетов.

На филологическом отделении истфилфака из старых университетских работников преподавал только Николай Петрович Обнорский, прибывший (вместе с братом С. П. Обнорским, будущим академиком) в 1916 г. из Петрограда в Пермь для участия в учреждении университета. Знаток древних и новых языков, специалист в области античной литературы, к тому же в совершенстве

владеющий библиотековедческими знаниями, он внес немалый вклад в историю ПГУ, хотя и не был ученым-исследователем. Но люди такого типа — эрудиты, талантливые преподаватели, просветители в буквальном и высоком смысле этого слова — необходимы вузу, они создают ту атмосферу уважения к знаниям как таковым, независимо от их утилитарного значения, без которой невозможно формирование подлинной интеллигенции.

Еще в 1917 г. Н. П. Обнорский был избран директором фундаментальной библиотеки — должность, рассматривавшаяся в то время (и с полным основанием) как не менее важная, чем должность заведующего кафедрой: ведь от того, как будет комплектоваться библиотека, во многом зависит деятельность всех кафедр и факультетов. Когда библиотека ПГУ была в значительной части передана новым институтам, Н. П. Обнорский принял руководство библиотекой БиОНИИ: ведь он обладал немалой эрудицией и в естественных науках. Ему удалось наладить обмен изданиями БиОНИИ с научными учреждениями СССР и всего мира, благодаря чему библиотека института обогатилась ценными книгами.

С 1932 по 1942 г. Н. П. Обнорский заведовал кафедрой иностранных языков университета, преподавал английский язык, а в период войны, когда возрожденный историко-филологический факультет остро нуждался в преподавателях, он в семидесятилетнем возрасте вернулся к преподаванию классических языков и античной литературы. Е. О. Преображенская, приглашенная Н. П. Обнорским на кафедру иностранных языков преподавателем немецкого и французского языков, а впоследствии в течение многих лет руководившая этой кафедрой, вспоминала: «Николай Петрович, талантливый педагог и воспитатель, восхищал студенчество и нас, тогда молодых преподавателей, своей эрудицией, увлеченностью делом, щедрой доброжелательностью к людям. Удивительно деликатный, тонкий, он незаметно руководил нами и пользовался каждым случаем, чтобы раскрыть перед нами что-то новое, вызвать интересные ассоциации обычными на первый взгляд языковыми или литературными явлениями». Помимо своих основных обязанностей, Е. О. Преображенская выполняла специальное задание по подготовке переводчиков с немецкого языка, столь необходимых фронту.

На филологическом отделении работали ленинградские ученые Б. П. Городецкий (декан) и Д. К. Мотольская, прибывший несколько ранее из Киева доцент А. Ф. Шамрай (защитивший во время войны докторскую диссертацию) и другие. О качестве лекций некоторых из них, как и Н. П. Обнорского, вспоминает слушавшая их Т. А. Рубинштейн: «Какие профессора нас обучали! Это были ленинградцы, спасенные в блокаду. До сих пор с благоговением помню нашего профессора Бориса Петровича Городецкого, известного в стране пушкиниста, лекции которого были не только чудом научного откровения, но и чудом лекторского искусства. Послушать его прибегали студенты всех факультетов. А искрящийся ум Д. К. Мотольской, ее семинары были подлинной кузницей творческой мысли. Николай Петрович Обнорский! Так и представляется его маленькая фигурка, перепоясанная крест-накрест портфелями с книгами, а то и толкающая перед собой тележку с книгами. Книжки предназначались для нас...»

На естественнонаучных факультетах учебный процесс обеспечивался относительно стабильным составом преподавателей, сложившимся в довоенные годы. Значительный научный потенциал биологического, геолого-географического и, в меньшей степени, физико-математического факультетов был использован прежде всего в соответствии с лозунгом «Все для фронта, все для победы!» Применительно к научной работе лозунг означал ее переориентацию на решение актуальных задач оборонной промышленности, поиск сырьевых ресурсов, непосредственную помощь промышленным предприятиям, колхозам и совхозам, интенсификацию самих научных исследований.

Необходимы были всеобщая мобилизация интеллектуальных ресурсов страны, психологическая перестройка научных работников, требовавшая нередко временного отказа от традиционных и дорогих данному ученому направлений исследования, если они далеки от актуальных проблем военного времени. На такую перестройку были нацелены усилия ректората и партийной организации. Уже на заседании ученого совета в сентябре 1941 г. решено исключить из плана научной работы 46 тем (из 75), чтобы переключиться на выполнение срочных заданий центральных и местных органов власти

и на разработку инициативных тем, непосредственно связанных с потребностями фронта и тыла.

Наиболее оперативно включались в оборонную тематику химии. На заседании ученого совета в декабре 1941 г. справедливо подчеркивалось, что химический факультет очень быстро нашел свое место в помощи производству и все его кадры буквально загружены работой по заданиям промышленных предприятий, связанным с оборонной тематикой. Это объясняется как спецификой химических наук, непосредственно связанных с различными аспектами металлургии, нефтяной промышленности, фармакологии и т. д., так и тем обстоятельством, что в Перми находились наркоматы, заинтересованные в выполнении ряда химических исследований. Но все эти объективные факторы не обеспечили бы высокой эффективности оборонных исследований химиков ПГУ, если бы они сами под руководством ведущих ученых Г. Г. Кобяка, И. И. Лапкина, Д. М. Марко, Р. В. Мерцлина, В. Ф. Усть-Качкинцева не работали с полной отдачей сил и сознанием своего научного и гражданского долга.

В исследованиях оборонного характера принимала активное участие эвакуированная из Ленинграда и в 1941—1944 гг. работавшая доцентом кафедры неорганической химии Т. И. Темникова, выпускница университета.

Получение высококачественного авиационного топлива, жидкого топлива из местных углей, улучшение качества бензина из местной нефти, способы восстановления отработанной резины, изготовление спецбумаги, возможность приготовления некоторых взрывчатых веществ в местных условиях, использование отходов, сырья для получения химико-фармацевтических препаратов — вот далеко не полный перечень выполненных химиками работ. Не все разработанные рекомендации удалось реализовать, но многое из предложенного пермскими химиками было использовано наркоматами и отдельными предприятиями.

Особое место занимает выполнение научно-производственных заданий по получению ценных медицинских препаратов для местных госпиталей — уротропина, камфары, эфира для наркоза. На факультете была создана полужаводская установка с производственной мощностью около 300 кг эфира в месяц, что полностью удов-

летворило потребность эвакуогоспиталей, расположенных в Перми и области.

Вклад научных сотрудников других факультетов в оборонную работу выражался в способствовании решению народнохозяйственных задач в промышленности и сельском хозяйстве. Особые задания оборонного характера выполнял доцент кафедры теоретической физики П. Е. Степанов. Другие сотрудники физико-математического факультета (Б. И. Зубарев, И. П. Мерзляков) работали по заданию Наркомугля, завода «Красный строитель» и других предприятий.

Геологи были заняты изысканием местного минерального сырья для производства строительных материалов (П. И. Герасимов, В. А. Апродов). Эти работы выполнялись по договору с Академией архитектуры, для которой были подготовлены атласы соответствующих месторождений в Пермской области, использовавшиеся и областными организациями. Доценты Б. А. Гаврусевич и Н. Д. Палицын составили сводку месторождений известняков СССР и дали рекомендации для постройки карбидокальцевых заводов. Они же провели анализы и испытания цементного сырья, гипсов, известняков и днабазов, изучив днабазы Пермской области как сырье для кислотоупорного каменного литья. Г. А. Максимович по договору с Юго-Камским заводом провел изыскания местных флюсовых известняков и формовочных песков для нужд завода. Запасы были найдены, завод начал их использование, в результате чего транспорт освободился от перевозок этих материалов по железной дороге из других дальних районов. Иногда подобного рода работы требовали привлечения научных работников смежных дисциплин. Например, геологи совместно с химиками (В. К. Воскресенский и Г. Г. Кобяк) выполнили работы по отысканию из местного сырья заменителей мела как строительного материала. Были открыты запасы известняков горы Банной.

Большинству сотрудников биологического факультета не потребовалась перестройка, так как проблемы повышения урожайности, рыбоводства, хозяйственного использования лугов и торфяных болот, которыми они занимались до войны, полностью сохранили свою актуальность и в военные годы. Так, В. Н. Наугольных и О. М. Трубецова по договору с областным земотделом продолжали изучать влияние повышенных температур

на ускорение прорастания огородных семян; А. О. Таусон — водные ресурсы Пермской области; В. А. Крюгер совершенствовал составленную в основном до войны геоботаническую карту области и т. д. У биологов, таким образом, научно-оперативная работа частично смыкалась с их фундаментальными научными направлениями.

Географы оказали существенную помощь пермскому «Сельэлектро» по географическому обоснованию малых ГЭС на притоках первого и второго порядка реки Камы, управлению лесного хозяйства — по природно-хозяйственному районированию лесов уральского Прикамья, Камскому бассейновому управлению — по изучению многолетних колебаний гидрометеорологических элементов на водосборе Камы.

На историко-филологическом факультете, восстановленном накануне войны, конечно, не успели сложиться научные направления. Сотрудники факультета совместно с кафедрой марксизма-ленинизма занимались в основном пропагандистской работой, связанной с разоблачением идеологии и политической практики фашистов, с освещением героических традиций русского народа. Собственно научное значение имели исследования в области истории революционного движения на Урале, проводившиеся доцентом Ф. Е. Мельниковым. В частности, изучив местный архивный материал, он положил начало исследованию революционных событий в Перми и Прикамье в 1905—1907 гг.

В целом усилия ученых ПГУ были высоко оценены как местными партийными и советскими органами, так и руководством Наркомата просвещения СССР. В письме наркома ректору Томского университета летом 1943 г. Пермский университет ставился в пример как вуз, сумевший, помимо своей основной работы по подготовке высококвалифицированных кадров, успешно решить и другие задачи, имеющие большое хозяйственное и оборонное значение. В 1943 г. Наркомпрос премировал ученых Пермского университета Д. М. Марко и П. И. Герасимова за успехи в выполнении научно-исследовательских работ.

В то время ученые ПГУ, как и других научных учреждений, стали задумываться о перспективах развития науки после войны; возникла возможность сочетать ре-

шение насущных оборонных задач с развитием фундаментальных научных направлений.

Впервые в военное время эта идея прозвучала на ученом совете, где в докладе ректора Р. В. Мерцлина поставлена в качестве основной задача выработки научного направления, определяющая научное лицо кафедры. Дробность и пестрота научно-практических тем, не позволяющая координировать усилия различных ученых, их быстрая научная исчерпываемость, ориентированность на конкретный утилитарный результат становились тормозом на пути развития фундаментальных исследований. На факультетах со сложившимися научными традициями, где работали видные и опытные ученые, такая опасность обозначилась и осозналась раньше и быстрее. Заботу вызвало не только настоящее науки, но и ее будущее. Так, химики продолжают, работая на нужды обороны, изучать и процесс пиролиза керосина в газогенераторах, и методы получения твердого канифольного мыла, и способ получения сахарина электрохимическим путем, не прерывают исследования природных земляных красок (получена краска защитного цвета). Однако в 1944 г. возрождается начатое еще в двадцатые годы изучение коррозии металлов. Первоначально тема определена в рамках кафедры физической химии, но позднее к изучению проблемы коррозии подключились и другие кафедры факультета. Темы обобщающего характера появились и в планах других факультетов. Например, изучением геоморфологии пермского Прикамья занимался доцент В. А. Апродов.

Выполнение такого большого объема работ требовало крайнего напряжения сил, тем более, что это нередко означало не просто исследования по известным методикам, но и подлинный научный поиск, вторжение в область неизвестного. Были и бессонные ночи, и неизбежные разочарования, и, конечно, счастливые находки! Так работали ведущие ученые и молодежь.

Партийная организация уделяла повышенное внимание политико-воспитательной работе, поддержанию высокого морального духа студентов и сотрудников даже в самые горькие месяцы военных неудач, состоянию мобилизационной готовности, сознательной дисциплины и организованности. Еженедельные (а иногда и дважды в неделю) политинформации в студенческих группах, за которые отвечал прикрепленный преподаватель, а также

действовавшие с 1942 г. лекторий и кружки текущей политики для сотрудников — таковы были основные формы идеологической работы в университете.

Особенно велика была роль кафедры марксизма-ленинизма, которой с 1943 г. заведовал прибывший из Ленинграда Я. Р. Волин.

Профессора и преподаватели университета читали лекции по общественно-политической проблематике, по истории отечественной науки и культуры на предприятиях, в воинских частях, госпиталях. Лекции З. С. Романовой, Т. Л. Левиной, П. Н. Таркова, А. Н. Храковской, Ф. Е. Мельникова пользовались популярностью в массовых аудиториях, на предприятиях Перми и области.

И все же главным результатом работы ПГУ в годы войны был выпуск специалистов, столь необходимых стране и в условиях военного времени, и в послевоенные годы. Всего за время войны из университета выпущен 471 специалист для работы на предприятиях, в вузах, научных учреждениях и школах Урала. 30 человек пополнили ряды партийных, комсомольских и советских работников.

В том, что коллектив университета с честью выдержал испытания военного времени, немалая роль принадлежала ректору Р. В. Мерцлину (1903—1971), назначенному на этот пост в первый же день войны в связи с уходом А. И. Букирева в армию. Он руководил университетом до 1946 г.

В жизни Романа Викторовича Мерцлина пермский период (с 1930 по 1950 г., когда он был назначен ректором Саратовского университета) занимает особое место. Здесь он начал исследования в области физико-химического анализа. Изучая многокомпонентные системы, Р. В. Мерцлин разработал теорию превалирования, открывающую путь к предвидению характера равновесия в той или иной заданной системе. В 1939 г. он защитил докторскую диссертацию «Расслаивание как метод физико-химического анализа многокомпонентных систем». Научные труды Р. В. Мерцлина (их общее число составляет около 100 работ), посвященные гетерогенным равновесиям, явлениям высаливания, разработке методов сечения, дающих возможность без химического анализа определять составы равновесных фаз в многокомпонентных системах, принесли ему известность в стране и за

рубежом. Он создал новое направление в физико-химическом анализе, новую научную школу.

Р. В. Мерцлин был крупным организатором вузовской науки, воспитателем студенчества и общественным деятелем, депутатом Верховного Совета РСФСР, заслуженным деятелем науки РСФСР. Целеустремленность, большое человеческое обаяние, душевная щедрость Романа Викторовича привлекали людей. Он имел разнообразные знания и интересы, любил историю и литературу, математику и физику, был остроумен и весел, удивлял искусством устного рассказа. Он любил молодежь, охотно выступал перед студентами с беседами. Они отвечали ему взаимностью. В. А. Оборин, студент первой послевоенной пятилетки, вспоминает: «Мы гордились своим ректором, когда он выступал в любой аудитории города — высокий, красивый, с окладистой бородой, со значком депутата Верховного Совета РСФСР... К нему всегда мог прийти по всякому вопросу любой студент».

Научные идеи и замыслы Р. В. Мерцлина, возникшие в Пермском университете, получили дальнейшее развитие на кафедре физико-химического анализа Саратовского университета, где под его руководством выполнены фундаментальные теоретические исследования различных фазовых состояний в многокомпонентных системах.

Ныне идеи Р. В. Мерцлина объединяют ученых многих городов страны. Существует традиция проведения межвузовских конференций, посвященных памяти Р. В. Мерцлина, на которых его ученики и единомышленники обсуждают актуальные проблемы развития физико-химического анализа. (В Перми такая конференция проводилась в июне 1985 г.)

Пережив вместе со всей страной и горечь отступления, и трагические потери членов коллектива, внося свой вклад в достижение Победы и ратными подвигами, и вдохновенным трудом, и воспитанием новых поколений специалистов различных профилей, Пермский университет приобрел ту боевую и трудовую закалку, которая была необходима для успешного преодоления трудностей восстановления и решения задач, вставших на новом этапе истории советского общества.

Глава 5

УНИВЕРСИТЕТ НА ПУТИ К ЗРЕЛОСТИ (1945—1960 гг.)

Уже перед войной были созданы предпосылки для того, чтобы Пермский университет полностью преодолел трудности, связанные с реорганизацией начала тридцатых годов, и занял достойное место в сложившейся к тому времени советской университетской системе. После сложных поисков оптимальной организации учебного процесса вуз приобрел ту форму, которая в основном оставалась неизменной на протяжении последующего полувека. За счет роста научной и педагогической квалификации своих старых сотрудников и специалистов, приглашенных из других вузов и научных учреждений, сформировался коллектив квалифицированных преподавателей, получивших как чисто профессиональную, так и марксистско-ленинскую методологическую подготовку. Определелись основные научные направления кафедр. Наконец, был сделан важный шаг на пути к преодолению одностороннего (естественнонаучного) развития и обретению подлинной универсальности: принято решение о восстановлении историко-филологического факультета.

Война затормозила процесс реализации этих потенциальных возможностей роста, да и послевоенное восстановление потребовало немалой затраты сил, тем более, что оно проходило в обстановке бурного экстенсивного роста. Процесс восстановления, а затем и расширения контингента, образования новых факультетов, специализаций, кафедр растянулся примерно на 15 лет, но к концу этого периода университет вошел в число десяти крупнейших университетов страны в основном с устойчивой структурой, зафиксированной в приказе Минвуза РСФСР «О структуре Пермского университета» (1960).

Университет пережил и трудные послевоенные годы, и постепенное улучшение положения в начале пятидесятих годов, и принципиальные сдвиги в системе высшего образования во второй половине пятидесятых годов. Конкретные ситуации менялись, но при всех изменениях объективных условий и установок в области подготовки кадров стержневая линия развития ПГУ сводилась к его превращению в подлинно многоотраслевое учебное заведение.

Развитие ПГУ во второй половине сороковых и в первой половине пятидесятых годов проходило в сложных условиях, порожденных объективными трудностями послевоенного времени. Помещения, занятые в период войны, были освобождены только в 1947 г., но и после этого мансарды учебных корпусов использовались в качестве общежитий, а основные общежития, по воспоминаниям студента того времени, ныне декана физического факультета, доцента А. Н. Полоскина, представляли собой старые неблагоустроенные бараки с волнообразным профилем крыши (в связи с чем неунывающие студенты в стилистике того времени называли их «Дунайские волны»). Единственное благоустроенное общежитие почти целиком занимали преподаватели.

Между тем контингент студентов быстро рос, и острый недостаток учебных площадей, помещений для лабораторий и кафедр, как и жилья для студентов и преподавателей, сказывался на всех сторонах жизни университета. За 10 лет общее количество студентов возросло с 667 человек (начало 1945/46 учебного года) до 2184 человек (начало 1954/55 учебного года), то есть более чем в 3 раза, а обучать их приходилось на тех же площадях.

В 1959/60 учебном году только на дневном отделении обучались 2604 студента, но прибавились еще и вечерники (525 человек), и заочники (2007 человек).

В 1948 г. открыт юридический факультет: нужны были квалифицированные работники для правоохранительных органов. Вместе с тем создание такого традиционного, специфически университетского факультета имело существенное значение для самого университета, приближая его структуру к классической. Но создавался юрфак буквально на голом месте. Не только в университете, и в городе не было ни одного преподавателя правоведческих дисциплин, не говоря уже о специали-

стах с учеными степенями и званиями. Все приходилось начинать с нуля, приглашать преподавателей из других городов, а это влекло за собой обострение жилищного голода.

В 1949 г. состоялось открытие технического факультета. (Ни одно из его четырех отделений не осталось в университете после того, как в 1960 г. он вошел в состав нового высшего учебного заведения — Пермского политехнического института.) Хотя подготовка инженеров не входит в число исторически сложившихся функций университета, было сочтено целесообразным временно поручить университету, обладавшему высококвалифицированными кадрами по фундаментальным наукам (математике, физике, химии), подготовку специалистов для некоторых отраслей промышленности. Благодаря тому, что в течение 11 лет существования техфака были собраны кадры для ряда кафедр, обеспечено повышение их квалификации, выработаны основы научных направлений, политехнический институт смог начать деятельность на хорошей почве. Еще раз, как это было на рубеже двадцатых — тридцатых годов, ПГУ способствовал появлению в Перми самостоятельного вуза, который вскоре стал крупнейшим в городе.

По мере того как на новых факультетах появлялись старшие курсы, все труднее было обеспечивать учебный процесс квалифицированными преподавателями и преодолевать переуплотненность университетских помещений; временами занятия приходилось проводить в три смены.

Помимо новых факультетов, в особенно трудном положении оказался историко-филологический факультет, не вышедший к началу послевоенного периода из стадии становления. На работе всех факультетов отрицательно сказывалось состояние библиотечного фонда: немалая часть его была передана в начале тридцатых годов отраслевым институтам, выделившимся из состава университета. Оставшиеся книги не удалось сохранить в годы войны из-за халатности некоторых работников и поспешного свертывания фонда. Не было издательского отдела, что тормозило публикацию работ ученых университета. Картина будет неполной, если не упомянуть о скудном питании, плохой одежде, холоде в некоторых общежитиях, вообще о трудностях послевоенного быта, которые в той или иной мере затронули всех — и студен-

тов, и преподавателей — и постепенно преодолевались в конце сороковых — начале пятидесятых. Студенты были вынуждены искать дополнительные (к стипендии) источники дохода, главными из которых были погрузочно-разгрузочные работы, преимущественно ночные, на станции Пермь II и на камских пристанях.

Итак, дефицит помещений и кадров при непрерывном росте контингента, и все это на фоне бытовых неурядиц, — таковы были условия, в которых коллектив университета решал сложные задачи восстановления и развития ПГУ в послевоенные годы, но промышленность, научные учреждения, система просвещения не могли ждать, пока университет решит все проблемы. Специалисты нужны были сегодня, и университет давал их. Если в 1946 г. университет окончили 56 человек, то в 1961 г. — 621 человек (только по стационару). Эти показатели отражают, конечно, не только количественный рост университетской «продукции», но есть все основания утверждать, что в качественном отношении, то есть по своей профессиональной, общественно-политической и нравственной характеристике, выпускники того периода оказались достойным пополнением рядов советской интеллигенции. Трудясь на заводах, в НИИ, в высших и средних учебных заведениях, в партийном и государственном аппарате, в литературе и журналистике, они внесли существенный вклад в развитие экономики и культуры Западного Урала, а также других регионов.

Немало выпускников первого послевоенного десятилетия работают ныне в ПГУ, руководя факультетами и кафедрами. Среди них профессора, доктора наук: профессор кафедры теоретической физики Г. З. Гершуни, заведующая кафедрой русского языка и стилистики М. Н. Кожина, заведующий кафедрой отраслевых экономик Р. А. Коренченко, заведующий кафедрой методов поиска и разведки полезных ископаемых Б. С. Лунев, профессор кафедры зоологии позвоночных А. Г. Маркин, заведующий кафедрой гидрологии суши Ю. М. Матарзин, заведующий кафедрой инженерной геологии И. А. Печеркин, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания Е. Н. Полякова, заведующий кафедрой научного коммунизма А. Н. Фадеев.

Своими успехами в различных сферах деятельности выпускники университета обязаны, конечно, прежде всего своему трудолюбию, умению впитывать и творчески

перерабатывать большие объемы информации, способности к восприятию нового и другим личностным качествам, включая в ряде случаев и такое редкое, как талант. Но немалую роль сыграли и усилия всего университетского коллектива, та атмосфера делового сотрудничества между преподавателями и студентами, о которой А. Н. Полоскин вспоминает так: «Студентам очень хотелось учиться, а преподавателям не меньше хотелось учить». Такое состояние умов объясняется господствовавшим во всех слоях общества стремлением поскорее залечить раны, нанесенные войной, готовностью к напряженному труду и всяческим лишениям, сохранившимся еще с военного времени чувством братского единства.

Университет жил единой жизнью со всей страной, и конкретным проявлением этих общенародных настроений были существование студенческих бытовых коммун, совместный труд, взаимопомощь в учебе, общее времяпрепровождение. Студентка выпуска 1955 г., ныне профессор, доктор филологических наук Е. Н. Полякова говорит: «Мы уходили в университет на целый день, занимались в библиотеке, играли в волейбол, много времени отдавали общественной работе. Каждую субботу танцы под радиолу и баян... Танцевали всюду: на площадках всех этажей, в горьковском зале, в клубе. Новый год было принято встречать только в университете. В клубе — елка. С традиционным поздравлением выступал по университетскому радио ректор».

Активно участвовали в студенческой жизни и преподаватели, многие из которых устанавливали со студентами доверительные, неофициальные отношения, снабжали книгами, приглашали домой, вместе со студентами участвовали в спортивных соревнованиях, самодеятельности, развлечениях. Дистанция при этом сохранялась, но не больше, чем необходимо для успешной совместной работы.

Такой характер отношений во многом определялся особенностями студенческого контингента послевоенных лет. В нем тон задавали бывшие фронтовики, пришедшие в университет в солдатских и офицерских шинелях и сохранившие чувство фронтовой солидарности. Благодаря опыту, самостоятельности, дисциплине, чувству долга они составили ядро студенческих групп и пользовались большим авторитетом среди других категорий

студентов, пришедших с производства или прямо со школьной скамьи. Но даже эта последняя группа студентов пережила все тяготы военного времени, рано повзрослела, столкнувшись и с всенародной, и с личными трагедиями — гибелью отцов и старших братьев. Может быть, именно по этой причине быстро слились в единый студенческий коллектив люди, столь различные по жизненным судьбам, психологии, просто по возрасту.

И преподаватели сумели найти единственно верный тон и модус отношений, благодаря которому получили возможность ненавязчиво, но требовательно воспитывать и обучать студентов, уровень подготовки которых был значительно ниже, чем требовался для усвоения университетских курсов: фронтовики многое забыли, вчерашние школьники учились в трудных условиях, постоянно участвуя в труде на заводах, в колхозах, подсобных хозяйствах и живя впроголодь.

В создании подлинно демократической атмосферы в университете, того психологического климата, при котором и трудности переносились легче, и напряженный труд был не в тягость, учеба максимально эффективней, очень велика была роль ректора университета, кандидата биологических наук, впоследствии профессора Александра Ильича Букирева (1903—1964). Немногие сотрудники ПГУ оставили такой глубокий след в памяти коллектива, оказали такое благотворное и непреходящее воздействие на судьбы и духовный облик студентов послевоенных лет, как этот удивительно скромный человек, которому огромная ответственность, связанная с руководством университетом в один из самых трудных периодов его развития, не мешала вникать в жизненные проблемы отдельных студентов, вплоть до самых сложных и сугубо личных психологических коллизий. Он умел так вести разговор, так непринужденно задавал вопросы, так терпеливо и доброжелательно выслушивал студента, что рушились барьеры возраста и положения и возникала та откровенность и доверительность, при которой взрослому человеку не было обидно выслушивать советы, наставления, а иногда горькие упреки.

Комсомолец с 1919 г., коммунист с 1921 г., выпускник рабфака, Александр Ильич нес в себе высокую идейность и нравственный заряд революционной эпохи. После окончания биологического отделения педфака Букирев, став преподавателем, занялся ихтиологией и уже

в 1934 г. опубликовал (совместно с М. И. Меньшиковым) исследования о рыбном промысле в верховьях Камы. К тем качествам, которые сформировались ранее, теперь добавились еще и увлеченность ученого, понимание всех сложностей и своеобразия научной работы. Вместе с гражданской активностью, а также организаторскими способностями и хорошим знанием университетской специфики эти качества обеспечили высокий уровень руководства университетом, когда оно было доверено А. И. Букиреву.

Но прежде, чем он занял ректорский пост, Букиреву пришлось выступить на другом поприще. В качестве командира-артиллериста он участвовал летом 1939 г. в боях на Халхин-Голе, где проявил незаурядное мужество. Был награжден орденом Ленина. Демобилизовавшись после ранения, Букирев возвращается в ПГУ и вскоре (1940 г.) назначается ректором. Но боевая биография лишь начиналась. Уйдя добровольцем на фронт в первые же дни Великой Отечественной войны, он прошел по ее дорогам до Берлина и Праги, командуя дивизионом, затем полком, будучи боевым офицером и боевым штабным работником. К ордену Ленина прибавилось еще четыре боевых ордена и несколько медалей. Александр Ильич не любил говорить о своих подвигах и наградах и, лишь приезжая к студентам, проходившим военную подготовку, приобретал прежний облик солдата великой войны... «Мне не забыть, — говорит студент сороковых годов, ныне заведующий кафедрой истории СССР доцент В. А. Оборин, — как он приехал к нам в военный лагерь в форме гвардии подполковника, со всеми наградами, как прошел по палаткам, как тянулись перед ним в струнку кадровые офицеры. Не верилось, что и в ректорском кабинете это он же — тихий, мирный, штатский человек».

Впрочем, студенты привыкли видеть его не в кабинете, а в коридорах университета, в общежитиях. Он почти всегда сидел среди болельщиков на спортивных соревнованиях, прохаживался между столиками во время командных первенств по шахматам, присутствовал на вечерах самодеятельности, а если студент, не сдав экзамен, лишался стипендии, нередко находил способ тактично дать ему «в долг» деньги, конечно, безвозвратно (когда заработаешь, отдашь!). И отношение к Александру Ильичу студентов той поры выражено в стихах

одного из них, известного ныне пермского поэта Владимира Радкевича. Написаны они после того, как по ходатайству университетского коллектива улице, на которой расположен университет, было присвоено имя А. И. Букирева:

И, уставший от маршей,
Смертный выстрадав путь,
Был он чем-то домашний
И не страшный ничуть.

Проникая при случае
В драмкружок и в спортзал,
В нас он самое лучшее
Нам самим показал.

Вроде просто бы: выучил
И дипломы вручил.
А на деле-то — выручил,
Верить в жизнь научил.

Я поверить посмею,
Что, уйдя в темноту,
Сохранил и посмертно
Он свою доброту.

Просто, без молодечества,
Смог ее уберечь
И под ноги студенчества
Нужной улицей лечь...

А. И. Букирев руководил университетом в такие годы (1946—1951), когда государство не имело возможностей выделить ресурсы, необходимые для строительства новых учебных корпусов и общежитий, оборудования лабораторий новейшими приборами. В этой области сделано было немного: построены два общежития, где разместились всего 170 студентов, проведены самые срочные ремонтные работы, приспособлены для занятий или административных служб помещения, ранее не использовавшиеся, вплоть до чердачных. Но для решения второй, не менее важной, задачи — обеспечения кафедр высококвалифицированными специалистами — удалось сделать значительно больше.

За исключением химического, биологического и геолого-географического факультетов, на которых сохранились сформировавшиеся в довоенные годы научные коллективы, университет не располагал кадрами высшей квалификации и сложившимися научными направлениями. В перспективе наилучшим способом подготовки всех звеньев профессорско-преподавательского состава

был рост собственных кадров: оставление на кафедрах лучших выпускников, аспирантура (на месте или в других университетах), защита кандидатских, а затем и докторских диссертаций. Именно таким путем шли факультеты, на которых работали ведущие ученые, а затем, начиная с шестидесятых годов, и университет в целом. Но в начале послевоенного периода, когда даже на физико-математическом факультете не было ни одного профессора, не говоря уже о техническом и гуманитарных факультетах (недавно образованных), единственная возможность заключалась в приглашении ученых из других городов.

Этот путь оказался эффективным для обоих отделений физико-математического факультета. К концу войны из квалифицированных физиков, работавших еще в тридцатые годы, остались на факультете П. Е. Степанов и И. Б. Зубарев, пятидесятилетие научной и преподавательской деятельности которого отмечалось в 1950 г. Летом 1945 г. из комбината «Кизелуголь» был переведен в ПГУ высококвалифицированный специалист Г. А. Остроумов, ставший вскоре заведующим кафедрой физики. Вернулись, пройдя всю войну, молодые преподаватели Ф. И. Бутра, А. Т. Калмыков, Ю. И. Корчемкин, но в 1948 г. они покинули Пермь.

Лицо факультета определяли заведующий кафедрой физики Г. А. Остроумов и заведующий кафедрой теоретической физики и физики металлов П. Е. Степанов.

В 1948 г. из Казанского университета был приглашен доцент И. Г. Шапошников, который вскоре стал руководить кафедрой. Ему, как и Г. А. Остроумову, пришлось, наряду с крайне интенсивной преподавательской работой, заботиться о создании устойчивых коллективов кафедр, объединенных общими научными интересами. Кадры создавались в основном за счет выпускников, проявивших способности к научной работе. Как правило, студенты начинали работу на той или иной кафедре, втягивались в ее проблематику и постепенно приобщались к исследованиям по тем направлениям, которые как раз в то время складывались в соответствии с объективными потребностями науки и производства и, конечно, с характером научных интересов заведующих кафедрами. Выполняя по заявкам промышленных предприятий города и области разнообразные исследования сугубо прикладного характера, Г. А. Остроумов столкнул-

ся с проблемами, представлявшими интерес не только в практическом, но и в теоретическом плане. Из работ по измерению температур в нефтяных скважинах (по заявкам нефтяников) и по определению теплового режима бетонных сооружений (по заявке руководства строящейся Камской гидроэлектростанции) родилось целое научное направление — исследование конвекции. Результаты, полученные уже на ранней стадии развития этого направления, были обобщены в диссертации Г. А. Остроумова, которая была представлена на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. Но ученый совет Физического института имени П. Н. Лебедева АН СССР (Москва), где состоялась защита диссертации, присвоил диссертанту сразу степень доктора наук. Этим достаточно редким решением авторитетного совета не только признавались научные заслуги автора, но и давалась высокая оценка научной значимости и актуальности всего формирующегося научного направления. Значение этого события очень велико: поддержка ведущих ученых страны способствовала дальнейшему развитию исследований в области физической гидродинамики.

По конвективной проблематике начала работу группа молодых ученых: экспериментаторов Ю. П. Сорокина, Г. Ф. Шайдурова, учеников Г. А. Остроумова; теоретиков Г. З. Гершуни, Е. М. Жуховицкого, В. М. Зайцева, М. И. Шлиомиса. Контакт с кафедрой теоретической физики и физики металлов способствовал тому, что физическая гидродинамика приобретала характер общефакультетского направления. Дальнейшему развитию направления способствовало участие в его разработке приглашенного в ПГУ в 1951 г. доцента В. С. Сорокина — талантливого физика-теоретика, который предложил принципиально новый подход к исследованиям конвекции, в частности положил начало изучению влияния магнитного поля на конвекцию электропроводной жидкости.

Другому направлению, также вышедшему за рамки одной кафедры, положил начало И. Г. Шапошников. Еще в Казани он участвовал в группе Е. К. Завойского, который в 1944 г. открыл явление электронного парамагнитного резонанса. Приехав в ПГУ, И. Г. Шапошников организовал теоретические и экспериментальные исследования внутренних свойств вещества, основанных на явлениях магнитного резонанса и релаксации.

В 1950 г. И. Г. Шапошников защитил докторскую диссертацию, выполненную на основе построенной им теории парамагнитного резонанса. Таким образом, во главе обеих кафедр теперь стояли доктора наук, профессора. Появилась аспирантура, у молодых ученых — высококвалифицированные руководители. Вскоре И. Г. Шапошников организовал проблемную лабораторию радиоспектроскопии. Расширился фронт работ, к научной работе привлечен широкий круг молодых физиков.

В развитии физического отделения велика роль известного физика-экспериментатора, доктора физико-математических наук, профессора М. И. Корнфельда. Под его руководством в 1953 г. создана кафедра экспериментальной физики. В связи с этим получили новые наименования старые кафедры: общей физики и теоретической физики.

М. И. Корнфельду удалось за два года работы в ПГУ резко поднять уровень экспериментальной техники: были освоены ультразвуковые измерения, способы получения и измерения вакуума, фотографирования быстротекущих процессов и т. д. Исследования М. И. Корнфельда и его сотрудников В. М. Понизовского, Б. И. Пирожкова, А. Н. Полоскина, А. А. Чудинова в области физики твердого тела составили еще одно научное направление, которое сохранилось и после 1955 г., когда кафедру возглавил доцент П. В. Майкляр, а затем — доцент И. А. Малеев.

Освоенные под руководством профессора М. И. Корнфельда методы экспериментальной работы использованы И. А. Малеевым и для решения прикладных задач. Он сконструировал генератор ультразвуковых волн, а также опытную промышленную установку для ускоренных химических реакций в коксохимии при помощи ультразвуковых волн. Работа выполнялась по договору с Нижнетагильским коксохимическим комбинатом.

К концу первого послевоенного десятилетия физическое отделение физмата достигло такой обеспеченности квалифицированными кадрами, которая создавала предпосылки для подготовки специалистов на уровне современных требований. Опыт физиков свидетельствует о том, что даже непродолжительное пребывание на факультете крупных ученых способствует росту кадров, развитию научных направлений, повышению престижа соответствующих кафедр среди коллег из других уни-

верситетов и научных учреждений, в конечном итоге, созданию благоприятной атмосферы для обучения и воспитания студентов. Но, конечно, еще более эффективно влияние приглашенного ученого, если он навсегда останется в данном учебном заведении. Корнфельд уехал в 1955 г., Остроумов и Сорокин — в 1958 г.

Иван Григорьевич Шапошников — единственный из тех, кто заложил основы современного физического факультета, — остался в Перми и уже около 40 лет работает в ПГУ.

Как широко мыслящий ученый и педагог, И. Г. Шапошников направляет работу не только своих непосредственных сотрудников, но и большого, растущего круга исследователей, продолжающих изучение проблем магнитного резонанса, релаксации и радиоспектроскопии. Экспериментальную разработку идей Шапошникова уже в пятидесятых годах вел доцент кафедры экспериментальной физики А. И. Курушин, а в шестидесятых годах доцент кафедры теоретической физики Д. И. Кадыров построил общую квантовую теорию явлений магнитной релаксации. Теперь уже радиоспектроскопией занимаются и на кафедрах физфака, и в проблемной лаборатории, научным руководителем которой является И. Г. Шапошников, и в других вузах Перми. Помимо научной значимости самой проблемы, в расширении круга радиоспектроскопистов немалую роль играет и личность зачинателя этих исследований, его готовность помочь советом, щедрость, с которой он делится своими идеями,ощерение смелых самостоятельных поисков.

Как собственные научные результаты И. Г. Шапошникова, так и работы его учеников и сотрудников способствовали признанию пермской школы специалистами по радиоспектроскопии в Советском Союзе и за рубежом. Не только для научной работы, но и для преподавательской деятельности чрезвычайно полезны широкие контакты Ивана Григорьевича с коллегами, занимающимися подобной проблематикой. Высокий профессионализм в сочетании с эрудицией в области физики и особенно с общей культурой и, что немаловажно с точки зрения установления контактов с зарубежными учеными, свободное владение основными европейскими языками сделали Шапошникова неизменным участником международных радиоспектроскопических конгрессов. Он представляет Советский Союз в Международном Ампе-

ровском комитете, участвовал в научных конгрессах в ряде стран Европы, в США и Канаде. В порядке помощи социалистическим и освободившимся странам И. Г. Шапошников преподавал в Албании, Египте, Алжире. Его лекции отличаются оригинальностью и педагогическим мастерством. Вообще как преподавателю, как лектору, часто выступающему перед профессиональной аудиторией, И. Г. Шапошникову свойственно крайне редкое умение говорить о сложнейших вещах так просто и образно, что они становятся понятными слушателям с различным уровнем подготовки.

Преодолению дефицита кадров на математическом отделении физмата также способствовало, хоть и в меньшей степени, чем на физическом отделении, приглашение крупных ученых. Выдающийся советский алгебраист, доктор физико-математических наук, профессор С. Н. Черников (ныне член-корреспондент Академии наук УССР), чьи работы по теории групп оказали значительное влияние на развитие ряда важнейших направлений в этой области как в Советском Союзе, так и за рубежом, в 1951 г. возглавил кафедру высшей алгебры и геометрии. До отъезда в 1961 г. в Киев (где он руководит отделением в Институте математики АН УССР) С. Н. Черников создал научную школу в области теории групп, к которой принадлежат видные ученые, работающие в различных учреждениях страны. Более половины нынешнего состава кафедры — его ученики.

На кафедре математического анализа под руководством доцента С. И. Мельника также в процессе практической работы росли преподаватели, исследовавшие преимущественно созданный руководителем кафедры метод приближенного решения задач математической физики (метод осциллирующих функций). В частности, некоторые приложения метода были использованы в связи с проблемами конвекции, разрабатывавшимися на физических кафедрах, так что возникли элементы комплексного подхода к этим проблемам, что важно и с точки зрения развития науки, и в плане совершенствования подготовки молодых ученых, расширения их кругозора и способности использовать в преподавательской работе материалы смежных наук.

С 1955 по 1965 г. кафедрой теории функций заведовал профессор Л. И. Волковысский — известный ученый, ученик академика М. А. Лаврентьева, доктор физико-

математических наук. Наряду с собственными исследованиями, он много сил и времени уделял ученикам, к числу которых относил не только аспирантов и студентов старших курсов, но и молодых преподавателей. Под его руководством выросла большая группа молодых математиков, занимавшихся различными аспектами теории функций комплексного переменного. Газета «Пермский университет» в статье, посвященной пятидесятилетию ученого, отмечала горячую его увлеченность, огромную работоспособность, доброжелательность к людям и веру в большие возможности учеников. При участии Л. И. Волковысского в ПГУ был создан вычислительный центр. Заимствуя опыт столичных вузов и вузов Новосибирска, Л. И. Волковысский предложил организовать школу юных математиков, которую открыли его ученики. Отличный лектор, умеющий увлечь аудиторию, Л. И. Волковысский заботился о повышении педагогической культуры членов кафедры, стремился совершенствовать методику преподавания математических дисциплин.

В совершенствование учебного процесса большой вклад внес доцент кафедры высшей алгебры и геометрии И. В. Цыганков, неоднократно бывший деканом физмата, опытный организатор, требовательный и чуткий наставник студентов. Он был одним из инициаторов введения методов программированного обучения на факультете. Не менее значительна роль доцента Б. Н. Бабкина, автора известных специалистам работ по методу Чаплыгина. Как методист Б. Н. Бабкин особое внимание уделял преподаванию математики на других факультетах, что сопряжено со множеством сложных методических и организационных проблем (учет потребностей факультета, согласование с преподавателями специальных дисциплин, борьба за повышение математических знаний физиков, геологов, экономистов и др.). Не случайно ему в 1963 г. было поручено руководство новообразованной кафедрой высшей математики, в обязанности которой входило обслуживание нематематических факультетов.

Ученым физического отделения физмата удалось найти близкое к оптимальному соотношение между исследованиями фундаментального, теоретического характера и прикладными работами, ориентированными на непосредственную помощь производству. Но и для них,

и для всего университета вопрос о месте вузовской науки в развитии производительных сил своего региона и всей страны оставался достаточно сложным. Тематика научных работ большинства кафедр определялась потребностями Пермской области и Урала в рациональном и эффективном использовании природных и людских ресурсов. Развитие народного хозяйства в послевоенный период порождало установку на известный приоритет прикладных исследований. Но трактовка этого принципа не всегда соответствовала решению задач долгосрочного характера, требовавших постоянного научного поиска в фундаментальных науках и в теоретических аспектах прикладных наук.

В ответ на призыв деятелей науки и техники Ленинграда всемерно укреплять содружество между учеными и производственниками общее собрание научных работников ПГУ в апреле 1949 г. приняло обязательства, в которых собственно научные задачи совмещались с сугубо практическими: исследования карста Кизеловского бассейна (кафедра динамической геологии), минералогические и геохимические исследования Кутимского железорудного месторождения (кафедра минералогии), определение методов повышения урожайности овощных и зерновых культур (кафедра физиологии растений), гидробиологическое исследование реки Камы в районе Камгэс (кабинет гидробиологии), борьба с коррозией (кафедра физической химии) и другие. Но были приняты и такие обязательства, которые ориентировали кафедры на удовлетворение частных потребностей производственных коллективов, ни в коей мере не сопряженных с развитием научных направлений, выработкой принципиальных обобщений.

В самом деле, оказание помощи колхозу проведением геоботанических исследований колхозных земель для землеустройства или заводу — в освоении новых видов продукции представляет собой, конечно, полезную форму шефства над производственными предприятиями, однако это приводит к нерациональному использованию научного потенциала, особенно недопустимому в условиях начавшейся научно-технической революции. Такая практика была подвергнута критике президентом АН СССР А. Н. Несмеяновым в статье «За первое место в мировой науке», опубликованной в 1952 г. в «Вестнике высшей школы». «Всемерный подъем теоретической науки и

содружество науки и производства — взаимосвязанные вопросы, — пишет А. Н. Несмеянов, — разделяя их, легко скатиться на ошибочные пути. Один из таких путей — пренебрежение к вопросам, выдвигаемым практикой... Это ведет к отрыву теории от практики и угрожает бесплодием науки. Второй, более распространенный, путь — когда все сводится к помощи производству по мелким, текущим вопросам, к мелочной опеке над практиками. Отсюда забвение перспектив науки... Этот путь также ведет к бесплодию науки».

ПГУ не избежал этого «более распространенного» недостатка некоторой абсолютизации прикладного аспекта научной работы, но многие кафедры избрали такой путь, говоря словами А. Н. Несмеянова, «когда наука черпает свои большие теоретические задачи из неразрывной связи с практикой, с производством, из обобщения передового опыта и, решая эти задачи, всемерно оплодотворяет практику».

Самый непосредственный выход в практику имели кафедры технического факультета. Его первый декан доцент К. И. Мочалов при помощи ректората и партийной организации комплектовал кафедры, приглашал специалистов с производства и из НИИ, заботился о создании материальной базы. Тесная связь техфака с заводами помогала избирать актуальные темы. Исследования доцентов С. В. Варгина по технологии материалов, С. А. Амировой — по технологии неорганических веществ, И. Н. Липчина — по металловедению шли параллельно или совместно с работами заводских инженеров, что практически снимало проблему внедрения.

В производстве использовались также результаты исследований кафедр физического и химического факультетов. Ассистент кафедры экспериментальной физики В. Н. Понизовский и доцент кафедры механики Г. К. Ибраев улучшили конструкцию мотопилы «Дружба», инженер кафедры механики С. Н. Чусовитин сконструировал две камнерезные машины. Важное значение для усовершенствования методов химического анализа имело открытие доцентом В. П. Живописцевым препарата диантиперилметана. Пробная партия препарата экспонировалась на ВДНХ в 1959 г.

Ректорат и партийная организация университета принимали действенные меры, чтобы научная работа и по охвату ею профессорско-преподавательского состава, и

по масштабам исследуемых проблем приобрела подлинно университетский характер. Добиться этого было не просто по многим причинам объективного характера (плохое и устаревшее оборудование лабораторий, ограниченное финансирование, отсутствие достаточного количества высококвалифицированных кадров) и субъективного характера (слабая подготовка некоторых сотрудников, упрощенное понимание актуальности тематики, разобщенность кафедр, многотемность работ, иногда ошибочные установки на сугубо прикладные исследования). В отчете ректората о научной работе за 1950 г. приводились следующие данные: научную работу ведут все профессора, 86,6 процента доцентов и кандидатов наук, 55,5 процента ассистентов и преподавателей. Таким образом, даже темы исследования не имела половина молодых преподавателей. В их представлении об избранной профессии научная работа не занимала существенного места. Хорошо владея предметом и методикой преподавания, можно объяснять студентам явления природы и общественной жизни, но не удастся научить вести самостоятельный поиск. Из этого исходило руководство университета, когда повело борьбу за участие всех преподавателей в научной работе. Необходимо было добиться психологической перестройки и самих преподавателей, не приобщившихся пока к научной работе, и заведующих кафедрами, и деканов.

Вопрос о научной работе неоднократно рассматривался на заседаниях партбюро, секретарями которого были на протяжении этого периода такие коммунисты, как А. И. Оборин, К. И. Мочалов, В. В. Кузнецов. Особенно велика роль в привлечении к исследовательской работе всего профессорско-преподавательского состава проректора по научной работе, доктора химических наук, профессора Виктора Федоровича Усть-Качкинцева.

Студент университета и одновременно препаратер, лаборант кафедры аналитической химии, а затем научный сотрудник второго разряда в Бионии, он всю жизнь, за исключением четырехлетней работы в Московском исследовательском институте (1932—1936), занимал различные должности в Пермском университете: ассистент, доцент кафедры физической химии, декан химического факультета, директор Естественнонаучного института. С этого поста он в 1950 г. перешел на должность проректора, которую занимал до 1956 г.

В сознательной жизни В. Ф. Усть-Качкинцева не было периода, когда бы он не занимался научными исследованиями. Даже после возвращения в Пермь в 1936 г., когда на кафедре физической химии не хватало сотрудников, Виктору Федоровичу приходилось читать по 6—7 лекционных курсов, одновременно вести исследования, по совокупности которых в 1939 г. В. Ф. Усть-Качкинцеву присуждена ученая степень кандидата химических наук. Большая педагогическая нагрузка, обязанности декана не помешали ему подготовить и в 1947 г. защитить докторскую диссертацию. В 1950 г. он возглавил кафедру физической химии и руководил ею четверть века.

Увлеченный наукой и преданный ей, профессор Усть-Качкинцев не мог мириться с тем, что некоторые преподаватели ссылались на перегрузку лекциями и этим оправдывали свою пассивность в науке. И он терпеливо убеждал, вникал в специфику работы кафедр, подолгу беседовал с руководителями кафедр, начинающими работниками, добиваясь определения темы будущих исследований, выясняя, какая помощь может понадобиться от ректората. Одновременно с убеждениями применялись и меры административного характера. В отчете о научно-исследовательской работе за 1951 г. отмечалось, что «ректорат приложил большие усилия для того, чтобы каждый научный работник получил для разработки определенную тему...» Действительно, в плане следующего года из 175 научных работников не фигурировало только 14 человек.

Наиболее благоприятные условия для развития научной деятельности в первые послевоенные годы были у биологических кафедр, которые располагали вполне удовлетворительными материальными условиями и такими базами для исследовательской работы, производственной практики и обучения студентов, как ботанический сад, Камская биостанция, уникальные учебно-опытные хозяйства Троицкий заповедник и «Предуралье». Большое значение для биологического факультета имело создание в 1946 г. Естественнонаучного института (ЕНИ). Бионии был закрыт в начале войны и теперь возрождался на расширенной основе, постепенно включая в свой состав, помимо биологических, химические и физическую лаборатории.

Преимущество биологического факультета в том, что ему удалось сохранить в основном традиционную тематику, непосредственную преемственность по отношению к довоенным исследованиям и основной состав сотрудников. В первые же послевоенные годы они вернулись к исследованиям, начало которым было положено основателями факультета еще в двадцатые — тридцатые годы, а некоторые из исследований продолжались и во время войны. На факультете работали профессор В. А. Крюгер, с 1934 г. заведовавший кафедрой морфологии и систематики растений; профессор Д. Е. Харитонов — широко известный специалист по арахнологии (изучению пауков), заведующий кафедрой зоологии беспозвоночных; профессор А. О. Таусон — заведующая кафедрой (с 1950 г. — кабинетом) гидробиологии; М. И. Меньшиков — один из создателей ихтиологического направления в университете (вслед за своим учителем профессором В. Н. Беклемишевым), заведующий кафедрой зоологии позвоночных; А. И. Букирев — ученик и ближайший сотрудник М. И. Меньшикова, впоследствии профессор; Ю. Г. Митрофанова — заведующая кафедрой энтомологии, доцент; А. И. Оборин — заведующий кафедрой почвоведения, впоследствии доктор наук, профессор. Жизнь этих ученых неотделима от истории университета. А тогда, в послевоенные годы, они были живыми носителями его традиций и внесли решающий вклад в развитие биологической науки в Перми, в подготовку молодых специалистов, в том числе собственной смены. Не представляя себе преподавательской работы вне научного поиска, они создавали на факультете такую атмосферу, при которой каждый молодой работник сразу же включался в научную работу. А так как кафедры, кабинеты, лаборатории ЕНИ пополнялись почти исключительно выпускниками университета, их адаптация проходила быстро и безболезненно, так как они участвовали в исследованиях еще в студенческие годы.

Все биологи работали преимущественно на местном материале, и им не пришлось существенно менять научное направление кафедр в связи с утверждением комплексной темы «Флора, фауна и растительность Урала» (1948 г.). Некоторые научные направления, возникнув на почве сугубо практических потребностей области (прежде всего в кормовой базе животноводства) и способствуя их частичному удовлетворению, поднимались

вместе с тем до уровня широких научных обобщений, выходящих далеко за пределы частной задачи. Так случилось на основной ботанической кафедре — морфологии и систематики растений. Ее заведующий, профессор В. А. Крюгер, более 20 лет возглавлявший геоботаническое направление, в 1940 г. составил (при участии М. М. Даниловой и А. А. Генкеля) карту растительности Пермской области, которая дополнялась новыми данными и уточнялась в послевоенные годы. Материалы карты вошли составной частью в геоботаническую карту Советского Союза, изданную Ботаническим институтом АН СССР, но в полном объеме она не опубликована.

В рамках геоботанического направления М. М. Данилова, А. М. Овеснов, А. Н. Пономарев, И. А. Селиванов изучали луга в долинах Камы, Вишеры, Сылвы и других рек, а также субальпийские луга Северного и Среднего Урала, решая практические задачи создания устойчивой кормовой базы для животноводства. Эти и другие геоботанические работы (например, исследования И. А. Селиванова о закономерностях распределения лесной и каменисто-степной растительности Предуралья) углубляли характеристику растительности пермского Прикамья и Среднего Урала.

Наряду с изучением дикорастущих трав, ученые университета выдвинули комплексную проблему культивирования люцерны на Урале. Ею занимались ботаники (А. Н. Пономарев), почвоведы (А. И. Оборин) и энтомологи, изучавшие вредителей люцерны и методы борьбы с ними (кафедра беспозвоночных). Исследования, проводившиеся на базе учебно-опытных хозяйств Троицкого заповедника и «Предуралья», а затем и в некоторых колхозах в начале пятидесятых годов, доказали, что, как говорил А. И. Оборин на очередной научной конференции, люцерна в условиях Западного Урала является культурой безусловно перспективной и будет играть серьезную роль в укреплении кормовой базы колхозов. Помимо исследовательской работы, биологи и почвоведы университета и ЕНИ вели активную пропаганду этой кормовой культуры, читали лекции в колхозах, способствовали ее внедрению, добываясь от Министерства заготовок СССР снабжения семенами. В 1952 г. в некоторых колхозах южных районов области люцерну постепенно вводили в севооборот, получили первый урожай семян.

Поскольку люцерна является одним из важнейших кормовых растений во многих районах Советского Союза и других стран, некоторые исследования этой культуры вышли за рамки чисто региональной проблематики и приобрели общенаучное значение. Таковы работы А. Н. Пономарева, который подошел к вопросу о семенной продуктивности люцерны не с агротехнической, а с экологической и биоценотической точки зрения.

Анатолий Николаевич Пономарев окончил Пермский университет в 1929 г., защитив и опубликовав свою дипломную работу «Корневые системы степной люцерны в различных экологических условиях». Работая геоботаником в различных землеустроительных экспедициях, а затем в вузах Перми, А. Н. Пономарев занимался в основном ботанической географией Урала и происхождением его лесостепного флористического комплекса, а вскоре после войны с совершенно новых позиций подошел к изучению люцерны. Исследуя особенности ее опыления, он выяснил зависимость этого процесса от условий погоды и ландшафтно-биоценотической обстановки. Полученные в ходе исследования данные по экологии цветения и опыления люцерны, писал А. Н. Пономарев, представляют необходимую и обязательную основу агротехники ее семеноводства.

В связи с этими, а также более поздними работами по экологии цветения и опыления дикорастущих злаков родилось антэкологическое направление (то есть исследование экологии цветка, цветения и опыления). Антэкология заняла центральное место в деятельности кафедры морфологии и систематики растений с тех пор, как ее возглавил (после смерти профессора Крюгера) А. Н. Пономарев. Защитив докторскую диссертацию по экологии цветения и опыления злаков и посевной люцерны, он начал создавать пермскую антэкологическую школу, которая вскоре приобрела известность в Советском Союзе и за рубежом. Аспиранты В. А. Банникова, Т. П. Белковская, В. А. Верещагина, Е. И. Демьянова, М. С. Кайгородова, Н. Н. Новожилова, М. Б. Русакова изучали цветение и опыление растений в разных географических зонах, что создавало базу для широких научных обобщений. Необычайно добросовестный ученый, неутомимо исследовавший природу, многократно повторявший свои изыскания для строго аргументированных

выводов, чутко воспринимавший новые идеи, А. Н. Пономарев стал прекрасным наставником молодых ученых. Вместе с его доброжелательностью, тактом, интеллигентностью эти качества руководителя обеспечили создание на кафедре, состоящей в основном из его учеников, подлинно творческой атмосферы.

Значительная часть экспериментальных работ А. Н. Пономарева выполнялась на базе Троицкого учебно-опытного хозяйства и частично в содружестве с руководителем этого подразделения А. И. Обориным, основные научные интересы которого заключались в исследовании солонцов. Еще до войны А. И. Оборин защитил кандидатскую диссертацию по проблеме мелиорации солонцов, а в 1963 г., после более двух десятилетий полевых опытов и испытания посевов различных культур, — докторскую диссертацию «Мелиорация солонцов в лесостепном Зауралье». Результаты исследований А. И. Оборина, его учеников и сотрудников А. М. Азановой, Э. Ахметовой, Л. И. Захаровой, В. З. Таскаевой, Т. В. Фальковой, Т. В. Цветковой использовались работниками сельского хозяйства Челябинской области, в которой велика площадь солонцов и солончаковых почв. Госплан СССР опирался на эти рекомендации при разработке нормативов по гипсованию почв лесостепного Зауралья.

Отдачу имели и результаты исследований по стимуляции роста и развития растений, проводившихся на кафедре физиологии растений под руководством В. А. Наугольных. В частности, был предложен метод предпосевной обработки семян огурцов и томатов. Колхозы, применившие этот метод, получили повышение урожайности на 20 процентов. Исследования доктора сельскохозяйственных наук, профессора Ф. А. Бынова, возглавившего кафедру физиологии растений и дарвинизма в 1956 г., были ориентированы на повышение урожайности, ускорение созревания различных культур в климатических условиях Западного Урала путем обработки растений химкатами.

В исследовании проблем, связанных с повышением урожайности и культивирования некоторых растений на Урале (в частности, люцерны), принимали участие не только ботаники и почвоведы, но и сотрудники кафедры энтомологии, которой заведовала доцент Ю. Г. Митрофанова. В 1951 г. кафедра энтомологии влилась в кафедру зоологии беспозвоночных во главе с профессором

Д. Е. Харитоновым, но медико-паразитологическое направление по-прежнему возглавляла Ю. Г. Митрофанова. Еще в двадцатые годы она работала под руководством профессора В. Н. Беклемишева, а в тридцатые — профессора В. А. Захваткина. И в этот период, и после войны пермские энтомологи внесли существенный вклад в борьбу против малярии, а когда эта болезнь в Советском Союзе была ликвидирована, переключились на изучение разных групп кровососущих насекомых и клещей (работы Ю. Г. Митрофановой, А. М. Бурыловой, К. Н. Бельтюковой, Л. Н. Литвиновой). В 1956 г., после избрания Ю. Г. Митрофановой заведующей кафедрой, энтомологическое направление расширяется, но продолжается и развитие арахнологии. У истоков этого направления стоит основатель кафедры профессор Д. М. Федотов, у которого Д. Е. Харитонов учился, будучи студентом ПГУ первого выпуска. Он создал пермскую школу арахнологов, к которой принадлежат доцент Н. С. Ажеганова, Г. Н. Любимова, К. Н. Бельтюкова, А. С. Уточкин и другие ученые. Помимо систематики и обнаружения новых, ранее не описанных, видов пауков, Д. Е. Харитонов занимался вместе со своими сотрудниками проблемой получения паутинного шелка и антибиотическими свойствами паутины. Таким способом ученый, хорошо известный специалистам во всем мире, пытался найти практическое применение арахнологии, и полученные результаты были обнадеживающими, хотя реализовать их пока не удалось.

Если энтомологическое направление связано с кафедрами ботанического профиля, то еще одно направление — гидробиологическое — известно работами кафедры зоологии позвоночных. Продолжая довоенные исследования и обобщая их результаты, профессор А. О. Таусон опубликовала еще в 1947 г. монографию «Водные ресурсы Пермской области», сохранившую научное значение как справочник для ученых, изучающих водоемы Пермской области, и для практиков. Огромный исследовательский опыт, организаторские навыки позволили А. О. Таусон вести исследования на высоком уровне, определить перспективы разведения рыбы в прудах. Одновременно А. О. Таусон изучала влияние сточных вод на фауну Камы. Выявлены летальные и допустимые для беспозвоночных и рыб концентрации некото-

рых солей и ядовитых соединений в сточных водах, что учитывается и ныне гидробиологами СССР.

Исследования гидробиологии Камы вел с 1935 г. заведующий Камской биологической станцией В. В. Громов. Вернувшись с фронта, он возобновил сезонные и годовые наблюдения за биоценозами Камы в районе Оханска, уделив особое внимание изменениям в донной фауне под влиянием загрязнения. По этой проблеме В. В. Громов защитил в 1954 г. кандидатскую диссертацию. Еще в 1953 г. он возглавил кабинет гидробиологии при кафедре биологии беспозвоночных (самостоятельная кафедра гидробиологии была заменена еще в 1950 г. соответствующим кабинетом). С 1954 г., когда образовалось Камское водохранилище, гидробиологи кафедры и ЕНИ переключились на изучение проблем изменившейся кормовой базы. Кафедра зоологии позвоночных в эти годы занималась вопросами формирования ихтиофауны Камского водохранилища. М. И. Меньшиков, возглавлявший кафедру с 1935 по 1952 г., начинал изучение рыб Камы еще в студенческие и аспирантские годы. В тридцатых годах занялся исследованием рыб и рыбного хозяйства Обь-Иртышского бассейна. В 1948 г. защитил докторскую диссертацию, посвященную рыбам бассейна Оби.

М. И. Меньшикову и руководимому им коллективу ихтиологов на кафедре и в ЕНИ удалось к началу пятидесятых годов дать полный перечень рыб, обитающих в средней Каме. Начатое под руководством М. И. Меньшикова описание отдельных видов рыб продолжалось, когда кафедру возглавил доцент А. И. Букирев (с 1962 г. — профессор). В этот период были развернуты отдельные морфоэкологические исследования рыб Камского (Пермского), а впоследствии и Воткинского, и Нижнекамского водохранилищ. Камские рыбы изучались как в условиях реки, так и в условиях новых водоемов, какими являются водохранилища (Ю. А. Козьмин, Н. С. Соловьева, В. С. Толчанов, начало исследований хариуса Е. А. Зиновьевым). Обобщающий характер носили работы А. И. Букирева и других научных сотрудников (Н. С. Соловьева) о формировании ихтиофауны Пермского водохранилища, о морфологии обитающих в нем рыб и об их промысловом значении. Предварительные итоги исследований пермских ихтиологов и гидробиологов были подведены на состоявшемся в 1959 г.

Всесоюзном совещании по вопросам эксплуатации камских водохранилищ.

В работе ихтиологов, как и сотрудников других кафедр биологического факультета, активно участвовали многие студенты, причем не только те, кто проявил склонность к научным исследованиям, но и вся масса студенчества. Практические занятия и особенно производственная практика были сопряжены в той или иной мере со сбором материала, используемого в научной работе кафедр. Конечно, студенты приобщались к кафедральным исследованиям на всех факультетах, но в таком масштабе и с такой эффективностью (как для самой науки, так и в приобретении студентами профессиональных навыков) это достигалось отнюдь не везде: сказывались отсутствие хорошей материальной базы, как у биологов, специфика научных планов и — в ряде случаев — недостаток такой атмосферы поиска, которая естественно складывается в условиях экспедиций или полевой практики. С этой точки зрения ближе всех к биологам находились работники геолого-географического факультета.

Геологическое отделение к началу послевоенного периода располагало высококвалифицированными кадрами, активно работавшими в тридцатые годы и в годы войны. Среди них заведующие кафедрой динамической геологии и гидрогеологии (так кафедра стала называться с 1944 г.) Г. А. Максимович, кафедрой исторической геологии — Н. П. Герасимов, кафедрой минералогии — доцент В. К. Воскресенский.

В 1943 г. на должность заведующего кафедрой петрографии был приглашен доктор геолого-минералогических наук, профессор Петр Николаевич Чирвинский (1880—1955) — ученый широкого диапазона, известный еще до первой мировой войны далеко за пределами России. Человек сложной судьбы, беспредельного трудолюбия и творческого горения, он смело вторгся в различные сферы геологии, минералогии, снеговедения, внес плодотворные идеи в изучение метеоритов, механизма образования солнечных пятен, разработал особый геохимический метод для вычисления химического состава горных пород и метеоритов, а также их удельного веса. П. Н. Чирвинский не избегал работ чисто описательного характера по петрографии и минералогии, выполняя их на высоком профессиональном уровне.

Для характеристики его личности очень показательное следующее признание в автобиографических записках: «Мне тесно в рамках установленных наук... Я вместо описательной минералогии ворвался, никому не ведомый, в область синтетической минералогии».

П. Н. Чирвинский, при всей его почти фанатичной преданности науке, не замыкался в кругу своих научных интересов, как бы они ни были широки. Он хорошо знал и любил историю, владея многими европейскими языками, много читал и отлично знал мировую и русскую литературу. Ему принадлежит великолепный афоризм: «Человек, дорожащий смыслом жизни, не должен дорожить жизнью». А так как смысл жизни он видел в работе, в служении науке, то применительно к себе он расшифровывал его так: «Сознание последнего было для меня источником вечного движения вперед и причиной того, что я всегда работал много, губя здоровье, с лихорадочным напряжением. Я, впрочем, в этом не раскаиваюсь». Естественно, что общение с человеком такого масштаба обогащало его коллег и учеников, а студенты видели в нем олицетворение лучших традиций русской науки.

Потребность народного хозяйства в геологах различных профилей быстро росла, и большую роль в развитии геологического отделения сыграл Павел Александрович Софроницкий, приглашенный в 1952 г. заведовать кафедрой исторической геологии и палеонтологии. В то время он не имел ученых степеней, но за плечами были свыше 20 лет практической работы в геологических партиях и конторах, участие в открытии месторождений нефти. С ПГУ он был связан и до прихода на кафедру, так как читал в качестве совместителя курс «Геология СССР». Не прошло и десяти лет, как он защитил докторскую диссертацию (1961 г.), получил профессорское звание, а впоследствии почетные звания заслуженного геолога СССР и почетного нефтяника.

Создавались и новые кафедры. В 1951 г. из кафедры динамической геологии и гидрогеологии выделилась кафедра методов поиска и разведки месторождений полезных ископаемых во главе с доцентом В. А. Апродовым, который занимался совершенствованием методики поисков строительных материалов. Он стал известен как автор учебника «Геологическое картирование», изданного в 1952 г. В 1954 г. благодаря приглашению в ПГУ

специалиста в области геофизики доцента А. К. Маловичко возникла возможность открытия новой кафедры — геофизических методов поиска и разведки месторождений полезных ископаемых. Высокий научный потенциал ученых геологического отделения способствовал быстрому росту молодых ученых из числа выпускников университета, которые, специализируясь в студенческие годы на той или иной кафедре, оставались на ней либо возвращались после нескольких лет работы или аспирантуры. Впоследствии некоторые из них сами стали ведущими работниками геологического факультета. Среди них — выпускник 1950 г. И. А. Печеркин, вернувшийся на кафедру динамической геологии и гидрогеологии, выросший на ней до профессора, доктора наук (1968 г.), а с 1977 г. возглавивший новую кафедру — инженерной геологии; выпускница 1948 г. К. А. Горбунова, ныне одна из ведущих доцентов кафедры, автор свыше 200 работ; выпускник 1953 г. Л. А. Шимановский, аспирант кафедры, десять лет работавший на руководящих постах в системе Уральского геологического управления, а с 1963 г. доцент, неоднократно избиравшийся деканом геологического факультета, а затем заведующий той кафедрой, на которой учился.

Сложнее был путь Н. П. Старкова. Он начал учиться еще в 1938 г., но окончил университет лишь в 1948 г. — с перерывом на годы войны, которую прошел почти от начала и до конца. Кавалер многих боевых орденов, он успешно учился в послевоенные годы, был оставлен на кафедре минералогии, защитил кандидатскую диссертацию, а в 1960 г., когда заведующий объединенной кафедрой минералогии и петрографии В. К. Воскресенский оставил этот пост, стал руководителем кафедры. На кафедре методов поисков и разведки месторождений полезных ископаемых в 1954 г. был оставлен выпускник техфака В. Ф. Мягков, защитивший кандидатскую диссертацию, а затем и докторскую, несколько лет возглавлявший кафедру.

В исследовательской работе геологов четко различаются три типа тем: общетеоретические, ориентированные на исследование местных ресурсов и геологии Урала и сугубо прикладные, рассчитанные на непосредственную помощь народному хозяйству.

Доцент В. А. Апродов работал над масштабной темой «Роль геоморфологических процессов в изменении

поверхности Земли», ставя перед собой задачу уяснения закона современного изменения рельефа. Таким образом, он обращался к прошлому, имея в виду установленные закономерности развития рельефа, что было актуально. Тем не менее господствовавшая ориентация на прикладные исследования преимущественно местного значения привела к тому, что внимание ученого было переключено на руководство комплексной темой «Строительные материалы Западного Приуралья», различные аспекты которой выполнялись почти всеми кафедрами геологического отделения уже в первые послевоенные годы. Цель этой работы формулировалась в отчете университета так: «Изучить закономерности распределения и происхождения основных генетических типов рыхлых отложений Западного Приуралья и составить карту прогнозов месторождений минерального сырья». Таким образом, в теме объединены теоретические и практические аспекты.

Объединение и координация усилий нескольких геологических кафедр на основе существенного «задела» и привлечение химиков и технологов обеспечили быструю реализацию плана исследования, который был полностью завершен в 1955 г.

Гидрогеологическая и карстовая проблематика исследовалась профессором Г. А. Максимовичем, хотя в этих областях, как и в гидрогеохимии и в химической географии вод, он и его ученики вышли далеко за пределы чисто региональных исследований. За монографию «Химическая география вод суши» (1955 г.), посвященную определению зональности состава вод в масштабах всей планеты, Г. А. Максимович был удостоен Географическим обществом СССР золотой медали и премии имени Ф. П. Литке. Такой же планетарный подход был характерен и для докторской диссертации Г. А. Максимовича, защищенной им в 1944 г., «Очерк образования и развития подземных вод». Продолжая исследования в области гидрогеологии, он в пятидесятых годах охарактеризовал скорость миграции воды на Земле. Одновременно сотрудники и аспиранты кафедры приступили к планомерному гидрогеологическому картированию Пермской области. В 1958 г. вышла книга Л. А. Шимановского «Подземные воды сельскохозяйственных районов юго-востока Пермской области и возможности их использования».

Кафедра динамической геологии и гидрогеологии в конце сороковых годов заняла ведущее положение в области изучения карста. В 1947 г. совместно с ЕНИ была проведена всесоюзная конференция, способствующая расширению исследований в этой области в общегосударственном масштабе. Не ограничиваясь исследованием общих проблем карстования, Г. А. Максимович составил карту распространения карста на территории СССР. Карта демонстрировалась в 1956 г. в Москве. Результатам исследований карста в региональном аспекте была посвящена книга К. А. Горбуновой «Карст Пермской области» (1958 г.). Эти работы приобретали и непосредственно прикладное значение: тресту «Кизелугольразведка», например, было передано полное описание карста и гидрогеологии Кизеловского бассейна.

Исследовалась также гидрохимия нефтяных месторождений Краснокамска и Верхнечусовских Городков. Вообще изучение вопросов нефтеносности было в центре внимания ряда геологических кафедр еще с двадцатых годов. Так, на кафедре исторической геологии Н. П. Герасимов изучал стратиграфическое распределение и фациальный состав верхнепалеозойских образований камского Приуралья, от чего зависела правильная организация поисков нефтяных месторождений.

Во всех региональных работах геологов принимали участие студенты, обретая опыт исследовательской деятельности. Столь же массово привлекались к работе кафедр и студенты географического отделения. В частности, преимущественно студенты составляли карты по единичным объектам Пермской области (город, район, поселок, село), без чего невозможно было бы выполнять огромную работу по единой проблематике кафедр физической и экономической географии — физико-географическое и экономико-географическое районирование Пермской области для нужд сельского хозяйства. А с помощью студентов эта задача была к 1959 г. в основном решена.

Постановка такой крупномасштабной задачи стала реальной после того, как кадровый состав географов значительно расширился в результате перевода в Пермский университет геологического факультета из Уральского университета и Пермского педагогического института (1955 г.). В связи с этим геолого-географический

факультет был разделен на два самостоятельных факультета. В становлении самостоятельного географического факультета в сложных условиях объединения трех коллективов велика роль первого декана, выпускника ПГУ, доцента Б. А. Чазова (ныне профессор, заведующий кафедрой физической географии).

Среди новых сотрудников были профессор Б. Н. Вишневский и В. А. Танаевский, возглавивший новую кафедру экономической географии, на которой успешно работали по региональной тематике доценты И. С. Сандлер, М. Н. Степанов и другие. Сам профессор В. А. Танаевский продолжал начатую до переезда в Пермь работу общесоюзного значения, в которой исследовал теоретические аспекты и историю экономического районирования СССР. Эта кафедра, однако, еще переживала период становления, и ее потенциальные возможности в полной мере проявились на следующем этапе.

До образования самостоятельного географического факультета кафедра под руководством профессора С. Н. Лаптева завершила многолетнюю работу по изучению малых рек Пермской области с целью их транспортно-освоения. Вместе с тем в связи с открытием в 1946 г. специализации «Географ-гидролог» часть сотрудников начинает специализироваться в этой области: ассистенты Л. И. Дубровин (впоследствии известный исследователь Антарктиды), А. С. Шкляев (с 1956 г. — заведующий кафедрой физической географии, впоследствии профессор, проректор по научной работе), а затем к ним присоединяются и выпускники послевоенных лет, уже в студенческие годы получившие специальную подготовку в области гидрологии. Среди них — выпускник 1951 г. Ю. М. Матарзин, работавший на кафедре с момента окончания университета на началах совместительства. В то время он работал инженером-геологом, а с 1955 г. перешел в университет. Инженером работал и В. А. Балков, впоследствии декан факультета, профессор, ныне заведующий кафедрой физической географии Башкирского университета.

С 1954 г., когда начало заполняться Камское водохранилище, Л. И. Дубровин (уже в качестве доцента) организовал его систематическое изучение с участием не только гидрологов, но и геологов, гидрохимиков, гидробиологов и ихтиологов. Первые результаты ком-

плексного исследования (гидрологического и геологического) были обобщены в монографии Л. И. Дубровина «Камское водохранилище» (Пермь, 1959). По инициативе кафедры в 1959 г. в Перми было проведено Всесоюзное совещание по эксплуатации Камского водохранилища, материалы которого были опубликованы.

В 1958 г. на базе той же кафедры физической географии была открыта специализация «Метеорология», а в 1960 г. — соответствующая кафедра, на которую перешел в качестве заведующего А. С. Шкляев, а во главе кафедры физической географии стал ее нынешний заведующий Б. А. Чазов.

Хотя исследования биологов, геологов, географов выходили за пределы региональной тематики, научная работа этой группы ученых в основном входила в единую проблему «Производительные силы Пермской области». Еще в 1945 г. в Перми проходила конференция по производительным силам Урала с участием академика И. П. Бардина, способствовавшая привлечению внимания к чрезвычайно актуальной задаче — максимальной мобилизации ресурсов страны для быстрейшего восстановления народного хозяйства. В организации комплексных исследований для непосредственных нужд промышленности и сельского хозяйства особенно велика была роль Василия Филипповича Тиунова, ставшего ректором университета.

После окончания ПГУ в 1927 г. В. Ф. Тиунов почти четверть века находился на ответственной советской и партийной работе районного, городского и областного масштаба. Последние годы перед назначением на пост ректора В. Ф. Тиунов был заместителем председателя Пермского облисполкома. Казалось бы, эта работа не оставляла времени для каких-либо внеслужебных занятий, но Василий Филиппович все же находил время для научного исследования различных аспектов экономики Прикамья. В этом проявились характерные черты его личности — высокая работоспособность, трудолюбие, организованность, целеустремленность. В университет он пришел, уже защитив кандидатскую диссертацию по экономическим наукам. Знаток хозяйства Западного Урала, изучавший его не только по книгам, отчетам, статистике, но и по личным наблюдениям, в поездках по области, сталкивавшийся по работе со многими партийными, советскими и хозяйственными

деятелями, он многое сделал для того, чтобы область получила максимальную отдачу от усилий университетской науки.

Вместе с тем В. Ф. Тиунов успешно добивался роста университета, открытия новых факультетов, специальностей, кафедр и создания соответствующей материальной базы. Опытный хозяйственник, он приложил все силы, знания, чтобы впервые в истории университета широко развернуть комплексное строительство. Бурный рост университета требовал прежде всего обеспечения студентов и преподавателей жильем, и в пятидесятых годах были построены три благоустроенных типовых общежития, большой жилой дом для ученых, дома для рабочих и служащих, столовая. В «Предуралье» построены пионерский лагерь, дома для сотрудников. В учебных корпусах проведен капитальный ремонт. И всю эту кипучую административную, хозяйственную и общественную деятельность В. Ф. Тиунов совмещал с научными исследованиями.

Благодаря постройке ряда общежитий возникла возможность полностью освободить химический корпус. Химическому отделению химико-биологического факультета, который был в 1955 г. разделен на два самостоятельных факультета, стало просторнее, и это не замедлило сказаться на его научной работе. Химики, как и биологи, имели давние традиции и сложившиеся еще до войны научные направления, которые трудно было объединить общей проблемой, как это в значительной мере удалось сделать геологам, биологам и даже физикам. В одном из отчетов ректората по научной работе отмечалось: «Химические кафедры университета не удалось объединить вокруг разрешения какой-либо одной научной проблемы. Считаясь со сложившейся на этих кафедрах актуальной научной тематикой, опытом работы, ректорат сохранил в плане за этими кафедрами их научные направления».

В проблему «Производительные силы Пермской области» смогла включиться только кафедра аналитической химии, где еще до войны изучались пермские медистые песчаники. Продолжая эту прерванную войной работу, профессор Г. Г. Кобяк выступил на конференции по производительным силам Урала с докладом «Извлечение меди из пермских медистых песчаников щелочным гидрометаллургическим методом». В 1952 г. Г. Г. Ко-

бьяк защитил на эту тему кандидатскую диссертацию. Для полного решения проблемы и организации промышленной переработки медистых песчаников, однако, было недостаточно только доказательства ее целесообразности и создания соответствующей технологии. Необходимы были еще и усилия геологов — по отысканию месторождений — и специалистов горного дела — по разработке способов добычи руды из этих месторождений. А координации между химиками, горняками и геологами не было.

Кроме этой темы, связанной со спецификой местного сырья и поэтому носящей региональный характер (хотя, по мнению Г. Г. Кобяка, его выводы применялись и к медистым песчаникам Татарии), кафедра аналитической химии занималась более широкой проблематикой, хотя и применяла, и проверяла свои разработки на заводах Западного Урала. Под руководством доцента (впоследствии профессора) А. М. Шаврина начал разрабатываться метод спектрального анализа минерального сырья, частично внедренный на Чусовском металлургическом заводе. Впоследствии была создана специальная лаборатория спектрального анализа, ставшая базой для обучения студентов специальности химика-аналитика, для проведения анализов по заданиям промышленных предприятий и дальнейших научных поисков.

Г. Г. Кобяк разработал полумикрометод безбюреточного титрования, который позволяет работать с малыми количествами вещества и расходовать реактивов на 80—90 процентов меньше, чем при макрометоде. Кроме того, анализ производится значительно быстрее. Метод был разработан в середине пятидесятых годов, после чего Г. Г. Кобяк и его сотрудники приступили к конструированию прибора для безбюреточного титрования, который в 1963 г. демонстрировался на ВДНХ.

С промышленностью области были связаны все кафедры химического отделения (факультета), но тематика их научной работы не носила регионального характера. После отъезда Р. В. Мерцлина из Перми (1950 г.) кафедру неорганической химии возглавил его ученик доцент Е. Ф. Журавлев, под руководством которого продолжалась разработка методов физико-химического анализа многокомпонентных систем. Изучая (вслед за Р. В. Мерцлиным и В. Ф. Усть-

Качкинцевым) ограниченную растворимость веществ в жидком состоянии, Е. Ф. Журавлев на основе многочисленных и многолетних экспериментов разработал классификацию тройных жидких систем с расслаиванием, изложенную в его докторской диссертации (1963 г.).

Научное направление «Химия металлоорганических и элементоорганических соединений», начатое еще до войны Д. М. Марко и его сотрудниками, развивалось И. И. Лапкиным, возглавившим кафедру органической химии после ухода профессора Д. М. Марко на пенсию. Изучение свойств этих соединений, выяснение их возможностей в технике, фармакологии, в научных исследованиях кафедра продолжает и в настоящее время. В рамках общей проблематики сформировались относительно самостоятельные научные направления. Так, к концу пятидесятых годов определилось аналитическое направление «Применение органических веществ для целей неорганического анализа». Его создал доцент, а затем профессор кафедры В. П. Живописцев, ставший впоследствии ректором университета. Позднее под руководством профессора И. С. Бердинского сложилась группа, исследующая соединения, являющиеся перспективными лекарственными препаратами.

Направление исследований В. П. Живописцева вскоре стало развиваться на кафедре аналитической химии, заведующим которой он стал после ухода Г. Г. Кобяка на пенсию (1967 г.). Группа И. С. Бердинского в 1973 г. выделилась в самостоятельную кафедру природных и биологически активных соединений. Но оба эти направления зародились в рамках кафедры органической химии, и для общего руководства столь многопрофильными исследованиями, особенно на ранней стадии их развития, требовался ученый широкого диапазона и глубоких идей, способный направить поиски в нужном русле, по достоинству оценить результаты первых экспериментов, посоветовать, поддержать, подтолкнуть. Такой научной интуицией и такими человеческими качествами обладал Иван Иванович Лапкин, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, талантливый педагог, наставник молодежи, опытный организатор науки. Более 15 лет (с 1959 по 1975 г.) И. И. Лапкин был проректором по научной работе. Сочетание требовательности и доброже-

лательности, проявленное им, — именно то качество, которое необходимо на этом ответственном посту.

Непосредственный выход в практику имела и научная проблематика кафедры физической химии, которой до 1950 г. руководил М. Н. Полукаров, а затем (до 1975 г.) — В. Ф. Усть-Качкинцев. Здесь тоже продолжалось изучение тех проблем, которые исследовались в предвоенные годы и даже еще раньше. М. Н. Полукаров еще в двадцатые годы столкнулся с проблемой электролитического наводороживания железа и стали. Вместе с молодыми учеными кафедры он расширяет тематику и в послевоенные годы. К этой теме подключается ассистент кафедры, а затем доцент В. В. Кузнецов. Они изучают кинетику и механизм электродных процессов при наводороживании. На почве этих исследований разрабатываются способы борьбы с коррозией — таков прикладной аспект работы, имеющей, однако, и чисто теоретическое значение. Электрохимические методы исследования разрабатывались В. Ф. Усть-Качкинцевым, который вскоре занялся разработкой нового метода — высокочастотно-термического анализа.

В целом на естественнонаучных факультетах исследовательская работа занимала значительное место в бюджете времени профессоров и преподавателей, в ряде случаев непосредственно смыкалась с учебным процессом и втягивала в свою орбиту студентов. По количеству исследований, их интенсивности, практической отдаче к концу пятидесятых годов научная работа достигла достаточно высокого уровня, хотя по масштабу и характеру научной проблематики, как и по методам исследования, коллектив университета был еще далек от передовых рубежей эпохи НТР, что и было отмечено, наряду с успехами, в приказе Минвуза СССР от 31 января 1956 г. «О состоянии научной работы в Пермском государственном университете имени А. М. Горького и мерах ее улучшения».

Значительно хуже дело обстояло на гуманитарных факультетах и на кафедре основ марксизма-ленинизма, которая объединяла в то время всех преподавателей общественных наук. В отчете университета о научной работе за 1948 г. была дана вполне реалистическая характеристика положения в этих подразделениях: «Особую тревогу вызывают кафедра марксизма-ленинизма и историко-филологический факультет».

Профессуры по общественным и гуманитарным наукам было в то время мало, и, несмотря на все усилия ректората, добиться быстрого роста гуманитарных факультетов за счет приглашения высококвалифицированных заведующих кафедрами здесь не удалось.

Оставался более трудный и медленный путь постепенного роста тех работников — своих и приезжих, — которые по способностям, энергии, трудолюбию могли подняться до уровня крупных специалистов. В первые послевоенные годы стабильные составы кафедр долго не складывались: преподаватели, особенно молодые, только что окончившие аспирантуру, приезжали и уезжали, и только отдельные сотрудницы, навсегда оставшиеся в Перми, вместе с выпускниками гуманитарных факультетов ПГУ составили основной костяк кафедр общественных наук, историко-филологического, а позднее и юридического факультетов.

Не только ректорат и партийная организация, но и обком КПСС проявил особую заботу о положении на кафедрах общественных наук. Бюро обкома партии трижды рассматривало вопрос о преподавании общественных наук в ПГУ — в 1949, 1951 и 1953 гг. Вскрывая причины недостатков, решение бюро обкома от 16 февраля 1951 г. указывало на низкий идейно-теоретический уровень некоторых сотрудников, слабое развитие критики и самокритики, недостаточную помощь молодым преподавателям.

На общеуниверситетском партийном собрании в октябре 1951 г. докладчик (проректор по учебной работе, доцент Н. А. Игнатъев) обратил внимание на плохую постановку методической работы на кафедрах общественных наук, на отсутствие научных кружков.

Кафедрой марксизма-ленинизма руководил молодой кандидат наук, доцент, только перед войной окончивший аспирантуру в Ленинграде, Я. Р. Волин, ставший впоследствии крупным специалистом по истории КПСС, воспитателем нескольких поколений молодых ученых. В то время он был единственным преподавателем этой кафедры, имевшим ученую степень и занимавшимся научными исследованиями. Другие преподаватели, выполняя большую и полезную преподавательскую работу в университете и играя ведущую роль в пропаганде идей марксизма-ленинизма в городе и области, научной рабо-

ты не вели. Это не могло не сказаться на уровне преподавания.

Положение начало улучшаться в 1952 г., когда под влиянием критики со стороны партийных органов и в печати рассматриваемые кафедры стали постепенно вовлекаться в научную работу. Некоторые историки партии установили контакт с кафедрой истории СССР и включились в разработку проблемы «История Урала», которая к этому времени четко определилась как основная научная проблема этой кафедры. На ней, как и на историко-филологическом факультете в целом, ситуация была еще достаточно сложной. Не было профессора, не было признанного лидера. Но на кафедре работали несколько доцентов, обладавших определенным опытом научной работы и, главное, работавших над различными аспектами и периодами истории Урала. Близость тематики, наличие местного архива, возможность сотрудничества с другими кафедрами, в той или иной мере изучающими Урал (его климат, природные ресурсы, производительные силы и т. д.), естественно наталкивали на мысль объединить историков СССР, работающих в университете, основной проблемой «История Урала с древнейших времен до наших дней». Именно по этому пути пошел заведующий кафедрой Ф. С. Горовой, защитивший в 1946 г. кандидатскую диссертацию, через два года возглавивший кафедру, а впоследствии ставший одним из крупнейших историков Урала. Пока же он вместе с коллегами по кафедре доцентами Ф. А. Андерсоном, П. И. Хитровым, А. С. Череванем закладывал основы будущего научного направления, исследуя наиболее значительные этапы и события региональной истории. В 1954 г. Ф. С. Горовой защитил докторскую диссертацию «Отмена крепостного права на Урале». Под его руководством были организованы систематические исследования истории Урала с древнейших времен до наших дней.

Возможности кафедры значительно возросли после того, как в состав исторического отделения историко-филологического факультета влился исторический факультет Пермского педагогического института. Среди его преподавателей были такие опытные доценты, занимающиеся региональной историей, как К. С. Маханек, Я. Б. Рабинович, С. М. Томсинский, М. И. Черныш. На кафедру также пришли из других учреждений до-

центы М. И. Алексеев, Ф. К. Александров, К. Н. Пятницкая. На основе проведенных большим коллективом историков частных исследований по различным периодам и аспектам истории Урала кафедра приступила к подготовке сводного двухтомного труда «История Урала», который и вышел в свет под редакцией Ф. С. Горюхова в 1963—1965 гг. В 1959 г. вышли в свет монографии М. И. Черныша «Развитие капитализма на Урале и Пермское земство» и С. М. Томсинского «Первая печатная газета в России «Ведомости» и «Урал в русской публицистике первых десятилетий XVIII века».

Вполне естественно было для историков партии подключиться к этой проблематике, сосредоточившись на истории рабочего движения на Урале и развитии местных партийных организаций (доценты Я. Р. Волин, А. Г. Гонцова, Т. Л. Левина, ассистенты и старшие преподаватели А. А. Дылдина, Т. К. Клопина, И. А. Кондауров, В. Ф. Попов и др.). Это были лишь первые шаги, но из них выросло впоследствии широко разветвленное научное направление, втянувшее в свою сферу ряд коллективов уральских историков, а затем и историков партии из других регионов.

Кафедры же политэкономии и философии, образованные в 1949—1950 гг., долгое время «существовали номинально, так как совершенно не были обеспечены штатными работниками» (так было сказано в отчете ПГУ за 1951 г.). В отчете отмечалось также, что преподавание политэкономии обеспечивалось только ведущей кафедрой З. С. Романовой и двумя начинающими работниками, имевшими к тому же историческое, а не экономическое образование. Позднее прибыла окончившая аспирантуру МГУ кандидат экономических наук Н. М. Паршукова, и ныне работающая на кафедре. Не надолго появлялись и другие работники, но стабильный состав сложился лишь к концу пятидесятых годов. Кафедрой философии заведовал опытный преподаватель доцент В. М. Букановский. Обе кафедры вынуждены были широко привлекать совместителей, и при таком положении не было оснований рассчитывать на создание научного коллектива, занятого общей проблемой, хотя собственные исследования В. М. Букановского в области классификации наук стояли вполне на уровне требований того времени.

На кафедре философии начал в 1952 г. работать выпускник философского факультета Тбилисского университета Г. С. Григорьев, ставший вскоре одним из самых известных в Перми и области пропагандистов марксистско-ленинской философии. Его лекции — как в студенческой, так и в массовой аудитории, как тогда, так и теперь — будят мысль, вызывают активную реакцию слушателей, создают атмосферу напряженного интеллектуального диалога. В пятидесятые годы Г. С. Григорьев начал исследование актуальной темы «Диалектика процесса труда». В 1965 г. эта тема стала частью его книги «Труд — первая человеческая потребность». По этим проблемам он защитил кандидатскую диссертацию. Ценный вклад в работу кафедры внес также кандидат философских наук, доцент А. Д. Шершунов, исследовавший основные категории исторического материализма (1952—1962 гг.).

О существенных положительных сдвигах на кафедрах общественных наук свидетельствует тот факт, что из 16 штатных сотрудников ученые степени и звания в 1959 г. имели 10 человек (в 1950 г. — всего 5 человек).

На историческом факультете, кроме кафедры истории СССР, сложный путь в конце сороковых и в пятидесятые годы прошла и кафедра всеобщей истории. В 1945—1947 гг. кафедрой заведовал крупный ученый, член-корреспондент АН СССР А. В. Ефимов, известный специалист по истории США, автор стабильного школьного учебника по новой истории (ч. 1). К сожалению, кадровая ситуация в это время была такова, что А. В. Ефимов не имел возможности подготовить специалистов, которые могли бы после его отъезда в Москву обеспечить учебный процесс на должном уровне.

В 1949 г. исполняющим обязанности заведующего кафедрой стал приглашенный из Киева кандидат исторических наук, доцент Л. Е. Кертман. В это время он начинал исследования по истории английского рабочего движения, которые легли в основу созданной им научной школы по англоведению. Но пока, в первой половине пятидесятых годов, у него не было ни существенных научных результатов, ни, тем более, учеников. Различные курсы читал старший преподаватель В. А. Малыгин. Не занимаясь исследовательской работой и не претендуя на ученую степень, он, однако, всегда был в курсе последних достижений исторической (и не только

исторической) науки. Такие преподаватели-эрудиты, к тому же обладающие педагогическим даром и человеческим обаянием, очень полезны даже на тех кафедрах, которые укомплектованы профессорами и доцентами, а при дефиците кадров просто незаменимы.

Серьезный ущерб развитию исследований по зарубежной истории, как и историческому образованию в целом, принесло ошибочное решение о прекращении набора на историческое отделение, принятое в 1951-м и отмененное в 1953 г. Оно привело к ликвидации кафедры всеобщей истории, и лишь в 1955 г., после того как в ПГУ был переведен исторический факультет Пермского пединститута, кафедра вновь была открыта. В нее вошли опытные преподаватели доценты К. И. Ларькина, В. Т. Сиротенко, Л. Н. Чиркин и молодые преподаватели кандидаты наук В. Д. Неронова и А. З. Нюркаева (ныне профессор, доктор исторических наук, заведующая кафедрой истории древнего мира, средних веков и славяноведения). С 1957 г. заведующим кафедрой вновь стал Л. Е. Кертман, занимающий этот пост и в настоящее время. В 1957 г. он опубликовал монографию «Рабочее движение в Англии и борьба двух тенденций в лейбористской партии (1900—1914)», на основе которой в 1961 г. защитил в Ленинградском университете докторскую диссертацию. Исследование истории зарубежного рабочего движения стало с 1957 г. основным научным направлением кафедры.

Наиболее крупным ученым на историческом отделении был в то время кандидат исторических наук, доцент О. Н. Бадер, возглавлявший археологические исследования в Прикамье.

Камская археологическая экспедиция обогатила специалистов огромным фондом памятников материальной культуры и способствовала решению многих проблем древнейшей истории Урала. В 1954 г. результаты успешных раскопок дали возможность открыть в университете музей археологии Прикамья, действующий и в настоящее время.

На филологическом отделении, традиции которого, заложенные на стадии становления университета, были прерваны (как и на историческом отделении) в связи с ликвидацией факультета в 1930 г., восполнить потери оказалось особенно трудно. Во время войны выручали эвакуированные ученые и совместители, чья основная

работа была в педагогическом институте. Когда же московские и ленинградские преподаватели реэвакуировались, положение стало катастрофическим. Его не могло существенно исправить кратковременное пребывание в Перми ветерана университета профессора П. С. Богословского, возглавлявшего кафедру литературы в 1947/48 учебном году, как и работа в этом же году на кафедре языкознания известного специалиста доцента П. Г. Стрелкова, который также был старым сотрудником факультета (с 1925 по 1931 г.). Их приезд породил надежды и иллюзии, и в отчете за 1946/47 учебный год отмечено, что комплектование факультета в основном закончено. Но уже в следующем отчете подчеркивалось очень тяжелое положение филологического отделения, а в отчете по научной работе за 1951 г. содержалась такая оценка ситуации на кафедре русской литературы: «При настоящем положении вещей не может быть и речи об определении научного направления кафедры». Заведование кафедрой переходило из рук в руки, дольше других эти обязанности исполняли приглашенные преподаватели, которые, как правило, надолго не задерживались, и только доцент С. Я. Фрадкина, прибывшая из Киевского университета в 1950 г., осталась постоянным сотрудником кафедры, неоднократно принимала на себя и в пятидесятые, и в последующие годы функции заведующей.

Качественный сдвиг произошел с середины пятидесятых годов, когда в университет прибыли выпускники аспирантуры МГУ Р. В. Комина и З. В. Станкеева, из ЛГУ — Г. Г. Телятникова. Научная работа значительно оживилась, но единого научного направления на кафедре пока не было.

Несколько благополучнее обстояло дело на кафедре русского языка и общего языкознания, которой руководил доцент И. М. Захаров. Под его руководством началось исследование проблем стилистики, и в привлечении внимания преподавателей и студентов к этой проблеме можно усмотреть первый шаг к созданию того плодотворного научного направления (функциональной стилистики), которое с шестидесятых годов развивается профессором М. А. Кожинной. Молодая сотрудница кафедры, впоследствии доцент Ф. Л. Скитова и студенты изучают говоры различных районов Пермской области. Возрождается диалектологическое направление, начало

которому положил еще в двадцатых годах профессор (позднее академик) С. П. Обнорский.

К концу пятидесятых годов начинает улучшаться положение и на юридическом факультете, который переживает еще период своего становления. В первые годы его существования приехавшим из Саратова молодым кандидатам наук В. В. Пугачеву и И. С. Ною, из Ленинграда — Е. А. Головановой, выпускнику Московского университета И. М. Кислицыну и другим начинающим работникам приходилось читать самые разнообразные курсы, не всегда соответствовавшие их аспирантской подготовке, и ни они, ни, тем более, приглашенные по совместительству практические работники не могли основательно заняться научными исследованиями. Но постепенно преподавательский состав факультета пополнялся специалистами по истории и теории государства и права (доценты А. В. Рыбин, А. А. Ушаков), по гражданскому праву и процессу (доцент М. Г. Гуревич), уголовному праву и процессу (доценты М. И. Федоров, В. А. Похмелкин), по колхозному праву (доцент Е. И. Коваленко), приглашенными из других, преимущественно московских и ленинградских, вузов. Вскоре среди преподавателей появились и первые выпускники факультета.

В местной, а иногда и центральной юридической печати начали появляться первые работы названных выше и некоторых других сотрудников юрфака, приступил к своим капитальным исследованиям по вопросам юридической и законодательной техники А. А. Ушаков (впоследствии профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права).

На оживлении научной работы в области наук об обществе решающим образом сказалось то всеобщее обновление общественно-политической и идеологической атмосферы в стране, которое было связано с подготовкой к XX съезду КПСС и затем — решениями съезда. Начавшееся преодоление догматизма, начетничества, подмены научных доказательств ссылкой на авторитет и цитатой резко усилило творческий потенциал ученых-обществоведов и гуманитариев, повысило престиж общественных наук и интерес к ним студенческой молодежи и абитуриентов. Хотя непосредственно решения XX съезда затрагивали прежде всего состояние общественных

наук, все же они оказали существенное влияние и на развитие естественных наук.

В постановлении Совета Министров СССР от 12 апреля 1956 г. «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» указывалось на необходимость устранения разрыва между передовыми направлениями современной науки, ее новыми дисциплинами, общим уровнем и ориентацией научных исследований. Подчеркивалась необходимость выхода вузовских ученых на самые передовые рубежи современных исследований, что, собственно, и было требованием возвращения университетам их коренных функций стимуляторов и генераторов самых прогрессивных научных направлений. Еще до съезда, но в духе его решений, издан упомянутый выше приказ Минвуза о состоянии научной работы в ПГУ. На отчетно-выборном партийном собрании в октябре 1956 г. отмечалось, что ученые университета не дали крупных научных работ, ставших значительным вкладом в науку, исследований, результаты которых были бы широко внедрены в производство.

Такой критический подход отражал понимание коллективом университета новых задач науки и новых требований, предъявляемых ей обществом в условиях НТР. Задача заключалась в том, чтобы как по проблематике, так и по методам исследования выйти на передовые общесоюзные и мировые рубежи. Такая задача не могла быть решена в короткий срок, но первые шаги в этом направлении были сделаны уже в пятидесятые годы. Прежде всего это касалось создания материальных предпосылок для такого качественного скачка. В 1956—1957 гг. различные организации, общества передали университету оборудования на сумму 0,5 млн. рублей. В 1957 г., когда вновь были образованы совнархозы, возникла возможность централизованного (в рамках региона) снабжения лабораторий университета оборудованием и приборами. Уже в первый год университет получил от Пермского совнархоза буровую вышку, модель электрометаллургической печи, приборы для лаборатории спектрального анализа и т. д. В 1959/60 учебном году от МГУ было получено учебного оборудования на 0,5 млн. рублей.

Организируются новые лаборатории: химии нефти и газа, радиохимическая, пластических масс, вычислитель-

ная, на базе которой в начале 1960 г. был создан вычислительный центр во главе с кандидатом физико-математических наук Ю. В. Девингталем. В хоздоговорной работе произошел не только количественный (в 1956 г. заключено три договора на сумму 350 тыс. рублей, в 1959 г. — 21 договор на 1 млн. 660 тыс. рублей), но и качественный сдвиг. Хоздоговорные темы соответствовали, конечно, интересам заказчика, но они формировались на пересечении этих интересов с основными научными направлениями тех или иных кафедр, способствовали реализации научных идей в прикладных исследованиях.

Одним из важнейших условий активизации научной работы и повышения ее уровня является хорошо налаженная работа библиотеки. Крайняя бедность книжного фонда, убогие помещения, всего восемь сотрудников — таково было положение библиотеки университета в 1949 г., когда ее заведующей стала Зоя Дементьевна Филиных, бессменно руководящая ею (с 1970 г. — директор) до настоящего времени. Высококвалифицированный специалист, до тонкостей изучившая все стороны библиотечного дела, ветеран университета, умеющая вникать в потребности всех кафедр, научных подразделений, отдельных сотрудников, З. Д. Филиных энергично взялась за дело. Это при ее активном участии библиотека превратилась в широко разветвленное научное учреждение, обеспечивающее всеми видами библиотечного обслуживания профессорско-преподавательский состав, аспирантов, студентов. Был организован отдел литературы на иностранных языках, создан отдел комплектования, которым с момента основания руководит выпускница университета А. А. Чулошникова, увеличено штатное расписание до 18 сотрудников.

1956 год принес библиотеке большие изменения. Удвоилась занимаемая ею площадь, создан сектор межбиблиотечного абонемена (МБА), и, что особенно важно с точки зрения помощи в научной работе кафедр, открыт научно-библиографический отдел.

Предприняты некоторые шаги для развития издательской деятельности университета. Работы сотрудников университета издавались либо в Харьковском университете, либо по договору с Пермским книжным издательством. Но отсутствие собственной издательской базы тормозило публикации выполненных исследований, они

устаревали, задерживался рост кадров, поскольку защита диссертаций с 1957 г. стала возможна только при наличии опубликованных работ. Выход из положения заключался в создании собственной типографии, издательства или хотя бы издательского отдела. В этом направлении были сделаны лишь первые шаги: приобретено оборудование для типографии, учреждена при научном отделе должность редактора.

Дух обновления, преодоления рутины затронул все стороны деятельности университетского коллектива. Партийная организация, во главе которой в тот период стояли такие инициативные работники, как Ю. А. Волнягин, впоследствии перешедший на партийную, а затем руководящую хозяйственную работу, и С. В. Владимиров, ставший позднее проректором по вечернему и заочному обучению, стремилась организовать весь учебно-воспитательный процесс в соответствии с духом времени, с использованием всего положительного, что было накоплено в предыдущие годы.

Уже в первые послевоенные годы ректорат и партийная организация проявили заботу о совершенствовании методики преподавания, что было особенно важно в связи со слабой подготовкой и текучестью преподавательских кадров. В марте 1948 г. проведена первая в послевоенное время научно-методическая конференция, на которой рассмотрены основные составляющие учебного процесса — лекции, практические занятия, производственная и педагогическая практика. Перед конференцией не стояла задача разработки научных проблем вузовской педагогики, но она привлекла внимание коллектива к методическим проблемам и была полезна, в особенности молодым преподавателям.

Творческая разработка вопросов методики и развитие некоторых научных направлений шли бы более успешно, если бы их не тормозили в ряде случаев поспешные перестройки планов научной работы, приспособление к требованию той или иной научной школы, не всегда выдерживавшей испытание временем (например, на некоторых кафедрах биологического факультета и на кафедре языкознания), наконец, элементы догматизма в преподавании отдельных дисциплин. В области методики догматизм проявился в ориентировании студентов на воспроизведение на экзаменах материала лекций, а не на основательное изучение монографической

литературы и новейших научных статей. Только этим можно объяснить, что университетская газета опубликовала такую рекомендацию именной стипендиатки: «По таким предметам, как математика, физика, химия, *необходимо* (выделено мною. — Л. К.) лекцию писать почти дословно». Не подобный ли подход имел в виду академик А. Н. Несмеянов, когда в упомянутой уже статье писал: «В высших учебных заведениях много проявлений школярства, при котором все сводим к погоне за многими знаниями, за «багажом», а по существу идет скольжение по поверхности, отсутствует творческое овладение методом науки, не развивается теоретическое научное мышление». От этих недостатков, характерных для того времени, не были свободны и некоторые кафедры университета.

Еще до появления статьи А. Н. Несмеянова предпринимались шаги для преодоления «школярства». В результате в 1948/49 учебном году новыми учебными планами было предусмотрено введение на всех факультетах курсовых работ, начиная с III — IV курса, а на некоторых гуманитарных специальностях — с I курса.

Вместе с тем для студентов, проявивших интерес и способности к научной работе, было еще в 1947 г. создано студенческое научное общество (СНО), построенное по принципу самоуправления, но привлекающее преподавателей для научного руководства. Общество состояло из кружков по различным наукам или научным направлениям, причем, в отличие от исследовательской работы в рамках учебного процесса, кружки объединяли студентов различных курсов. Это способствовало постепенному втягиванию в научную работу студентов младших курсов, формированию коллектива исследователей, в котором каждый выполнял посильную работу, переходя от простых к более сложным этапам научного поиска. Студенты приобретали при этом навыки коллективной научной работы, столь важные в эпоху НТР.

По мере накопления студенческим активом СНО опыта организации кружков, научных конференций и т. д. изменились организационные принципы, были созданы наилучшие условия для развития инициативы студентов. В те годы весь аппарат СНО избирался из студенческой среды, преподаватели привлекались к его работе на правах почетных членов. Тем самым в норму вводилось студенческое самоуправление в одной из наиболее

важных сторон университетской жизни. Научный руководитель СНО профессор Г. А. Остроумов с удовлетворением отмечал, что, если раньше руководство СНО осуществлялось при весьма пассивном участии студентов, при новой системе почти все работы по организации конференции были выполнены ими самими. Там, где сама тематика научных кружков требовала комплексного изучения определенных объектов, устанавливался контакт с кружками других факультетов, и совместное изучение различных сторон одной проблемы расширяло кругозор всех участников поиска, способствовало выработке понимания места своей науки в системе наук.

Помимо собственно профессиональных задач, научно-исследовательская деятельность студентов, наряду с общественной работой, художественной самодеятельностью и спортом, служила формой времяпрепровождения, средством творческой реализации личности, элементом духовной жизни студентов тех лет. Для нее была характерна высокая общественная активность, гражданская зрелость, принимавшая иногда форму традиционного стремления студентов к самостоятельности.

Смелая, подчас нелицеприятная критика отличала публикации появившихся тогда стенных факультетских газет, возобновленной с 1948 г. многотиражной газеты «Пермский университет» и особенно ее сатирического приложения «Перец». Не только острая сатиричность, но и художественные достоинства рисунков Е. Коваленко, И. Капцуговича, стихов Б. Брюшинина и В. Радкевича, фельетонов Л. Королевой, С. Поляковой, В. Четверикова, Ф. Фрадкина создавали необыкновенную популярность этому изданию. В печати находило отражение общественное мнение студенчества, которое оказывало влияние на различные аспекты университетской жизни.

Не меньше возможностей выразить отношение к многообразным сторонам действительности, развить свои способности, реализовать тягу к творческому развлечению и отдыху предоставляла художественная самодеятельность, в которую в этот период была вовлечена почти вся масса студенчества. В первые послевоенные годы организационно оформились такие известные университетские коллективы, как ансамбль песни (руководитель — студент-биолог В. Волков), струнный оркестр, танцевальная группа, драматический кружок (его вели арти-

сты Пермского драматического театра И. Шапошников, а затем В. Чекмарев и М. Захаров), хор. Этим молодым коллективам удавались весьма сложные работы: солисты хора пели «Запорожец за Дунаем», «Наталку-Полтавку»; драматический кружок ставил «Тартюфа», «Ромео и Джульетту», «Оптимистическую трагедию», «Разлом». Благодаря увлеченности и серьезной работе самодеятельных артистов, высокому уровню ожиданий и сопереживания университетских зрителей университет, начиная с первого смотра художественной самодеятельности вузов и техникумов Перми (1949 г.), длительное время удерживал первенство в этом соревновании талантов. Причем перед самодеятельностью, помимо состязательных, сразу же ставились задачи эстетического образования и просвещения, расширения культурного кругозора ее участников.

Подобное понимание функций художественной самодеятельности отражало тот огромный интерес к культуре, который служил стержнем духовной жизни студентов первого послевоенного десятилетия.

Не пропуская ни один спектакль, фильм, а клуб университета, в котором выступали приезжие знаменитости, не вмещал всех желающих. В битком набитом стареньком зале клуба послевоенные студенты слушали пианиста Э. Гилельса, скрипачей Д. Ойстраха и Б. Гольштейна, писателей А. Серафимовича, А. Новикова-Прибоя, А. Первенцева, поэта С. Наровчатова. Многие годы в университете не нарушался ритуал: в 11 часов вечера закрывался читальный зал, и входивший тогда в моду радиоузел (создан в 1950 г.) начинал передавать танцевальную музыку. Танцевали все, даже медики, сбегавшие из своей «анатомички» (ныне пятый корпус).

Студенты тех лет в определенной мере были лишены возможности выбора форм времяпрепровождения: клубы по интересам, объединения по месту жительства, студии при дворцах культуры, общедоступное телевидение, наконец, появились позже. Поэтому существовала незначительная дистанция между организованным и стихийным студенческим творчеством. Благодаря этому не было той имитации профессионализма, которой подчас страдают современные студенческие самодеятельные коллективы.

С подлинной увлеченностью и без формализма относились студенты к занятиям спортом, которые достав-

ляли радость не только непосредственным участникам соревнований, но и массам болельщиков. Привлечению студентов к спортивным соревнованиям и созданию материальной базы для них способствовали решения партии о развитии физической культуры и спорта. Наряду с организованным спортивным движением, значительное место в студенческой жизни занимало повседневное стихийное участие в спортивных играх, зимних видах спорта и т. д. Огромной популярностью пользовался каток, куда приходили не только студенты, но и преподаватели. Необыкновенная увлеченность волейболом приводила к тому, что спортивные площадки, существовавшие возле общежитий, не пустовали тогда ни минуты. В этот же период становятся традиционными студенческие туристические походы по Прикамью. Реальная массовость физкультурных занятий служила источником и базой значительных спортивных достижений ПГУ, который не уступал в начале пятидесятых годов ни одному вузу города первенства в спорте: из полутора тысяч студентов, обучающихся в университете, спортом занимались 80 процентов.

Кафедре физкультуры и спорта удалось создать сплоченный коллектив, где все спортсмены различных секций знали друг друга, дружили между собой, болели за университетские команды. Лучшие спортсмены тех лет до сих пор с удовольствием вспоминают о товарищеской атмосфере, преобладавшей в спортивной среде, и о том, как затраты времени на тренировки компенсировались не привилегиями и отсрочками сдачи экзаменов, а высокой физической выносливостью, позволявшей сочетать спортивные успехи с академическими. Так, звезда университетского бокса Л. А. Шимановский активно занимался научной работой и стал впоследствии видным специалистом, ныне заведует кафедрой динамической геологии и гидрогеологии. Его лирическое отношение к спортивным боям того времени удачно передано в написанном им рукописном очерке «Бокс далекого пятидесятого», который хранится в архиве университета.

Дальнейшие поиски в области методики, проходившие во второй половине пятидесятых годов, были не только окрашены социально-психологическими сдвигами того времени, но и сопряжены с изменениями в социальном облике и системе ценностей новых студенческих поколений.

Новый тип студента, характерный для тех лет, отличался большей разносторонностью интересов, культурных ориентаций и устремлений, чем студенты послевоенного поколения. Но эта новая степень культурной универсальности, за которой стояли, в частности, возросший уровень общего социального и семейного благосостояния, новое положение ребенка в семье, избавленного от крайних материальных трудностей, с которыми боролись военные и послевоенные поколения, имела и свои теневые стороны. Более широко ориентированные и культурно развитые, студенты второй половины пятидесятых годов в массе не обладали той степенью зрелости, личной ответственности и закалки трудностями, столь характерной для послевоенных студентов.

Новое поколение было полно противоречий. С одной стороны, необычайно возросший престиж точных наук, некоторая даже элитарность студентов физмата, куда стремилось множество абитуриентов, вдохновленных великими свершениями советской ядерной физики и надеждами, связанными с бурным началом НТР. С другой — интерес к искусству, поэтическим вечерам, популярность молодых поэтов, тех, чьи имена гремели по всей стране, и своих, университетских, чьи стихи печатали многотиражка и многочисленные стенные газеты на факультетах, в общежитиях, даже на отдельных курсах. Студенты были захвачены спором физиков и лириков, то есть попыткой оценить сравнительные достоинства естественнонаучного и технического образования в противопоставлении гуманитарному, но сами они чаще всего были одновременно и физиками и лириками.

Возросли и гражданская активность студентов, их стремление разобраться в сложных вопросах общественного развития, хотя в подходе к ним иногда проявлялись идейная незрелость и некоторый инфантилизм. Но все же доминирующей чертой была жажда активного дела, соединенного со стремлением к самостоятельности, с желанием вырваться из-под чрезмерной опеки — родительской и преподавательской — и встретиться с подлинными трудностями. В то время началось активное и регулярное участие студентов в физическом труде. Они работали на стройках области, проводили ремонт в учебных корпусах. Комитет комсомола и профком объявили строительство спортивного корпуса, столовой и тира студенческими стройками. Создан строительный

штаб. Это были еще не строительные отряды, но опыт для их создания спустя несколько лет и психологическая готовность к участию в них накапливались в пятидесятых годах.

Студенты охотно подхватили призыв: «Все сами», с которым выступили ростовские вузы. Профком призвал объявить решительную борьбу с папенькиными и маменькиными сынками, быть непримиримым к нытикам. «Все сами: моем полы, топим котельную, доим коров, готовим наглядные пособия, строим общежития», — писал в «Пермском университете» заместитель председателя профкома М. Логинов.

Наиболее значительное место в трудовых усилиях студентов тех лет заняло массовое участие в освоении целины, с его трудностями, пафосом, романтикой. Не случайно участники этой эпопеи и спустя десятилетия вспоминают о ней как о самом ярком событии своей молодости.

«Сорокаградусная жара, нехватка воды, — вспоминает В. С. Русейкина, — но люди почти круглосуточно ведут битву за урожай». Были труд, мозоли, жажда, но были и песни, и бесконечные ночные споры на вечные, но для каждого поколения новые темы призвания, долга, дружбы, любви... Доцент кафедры философии И. С. Утробин, в то время студент физмата, целичник 1956, 1957 и 1958 гг., писал в «Пермском университете»: «Была жизнь, в которой были не только успехи, и не все получалось так, как хотелось бы, но целинное время, людей, нас окружавших, вспоминаю сейчас как что-то единое, цельное и прекрасное».

В 1956 г. на целине работали 165 комсомольцев университета, а в 1957 г. в Казахстане и на Алтае — уже почти 1500 человек. Комитет комсомола университета награжден вымпелом ЦК комсомола Казахстана. По возвращении с целины А. Н. Фадеев, ныне доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой научного коммунизма, писал: «Дружба с целинниками помогла нам духовно обогатиться, закалиться».

Таково было то студенческое поколение. Можно ли подходить к нему со старыми методическими приемами и методами воспитательной работы?! Приходилось искать новые формы, и эти поиски и решения столь же противоречивы, как и облик студенческой молодежи тех лет. С одной стороны, предпринята попытка включить

вчерашних школьников в производственную деятельность путем введения системы очно-вечернего обучения на первых курсах. Студент, поступивший на дневное отделение, должен был первый год учиться вечером, а днем работать на производстве. Эта система абсолютно не оправдала себя и вскоре отменена. Но замысел был связан со стремлением повысить самостоятельность студентов, дать им трудовую закалку.

В некотором противоречии с этим стремлением учрежден институт кураторов, который, конечно, не мог быть создан раньше, когда основной контингент составляли прошедшие войну взрослые люди. Но и в новых условиях он, принеся некоторую пользу там, где кураторы, прикрепленные к студенческим группам, были достаточно тактичны и находили возможность для ненавязчивого воздействия на студенческий коллектив, таил в себе немало опасностей. Нередко, превращаясь в мелочную опеку над студентами, он способствовал закреплению той самой инфантильности, с которой призван был бороться, ограничивал самостоятельность студентов, их инициативу. Негативные плоды этого института (там, где их не удавалось избежать) сказывались и после окончания студентами университета: у некоторых из них были воспитаны пассивность, безынициативность — те явления, с которыми в настоящее время приходится вести борьбу.

Совсем другая ориентация содержалась в инструктивном письме Минвуза СССР от 15 сентября 1956 г. Этот поистине творческий документ создавал реальные предпосылки резкого повышения уровня всей деятельности вузовских коллективов. В частности, он предполагал разгрузку студентов и преподавателей от части обязательных аудиторных занятий, с тем чтобы высвободить время преподавателей для научной работы и более тщательной подготовки к лекциям, а студентов — для самостоятельной работы. Глубокий смысл этого документа состоял в снятии излишней и педантичной регламентации учебных занятий, которая сковывала инициативу и уравнивала неизбежно расходящиеся творческие потенциалы и индивидуальности преподавателей и студентов. Предлагалась более гибкая система организации учебных занятий, предоставляющая большой простор творческой инициативе применительно к специфике дисциплины, курса, вплоть до личностных особенностей

преподавателя. Отменялся учет работы преподавателя по «выполненным часам», чем создавались условия для более тесного неформального контакта со студентами.

К сожалению, все возможности, заложенные в хорошо продуманной и аргументированной системе, сформулированной в письме Минвуза, не были реализованы ни в ПГУ, ни в других вузах по двум основным причинам. Во-первых, письмом не отменялись некоторые другие приказы и распоряжения, противоречившие ему. Во-вторых, администрации было трудно отрешиться от устаревших форм контроля и регламентации, в частности, отказаться от требования «выполнения часов», а без этого все преобразования повисали в воздухе.

Тем не менее в ПГУ были приняты некоторые меры: студентам освобожден один день недели для самостоятельной работы, широко введены факультативы, утверждена практика коллоквиумов и собеседований, сокращены обязательные занятия, увеличено число часов на практические занятия за счет сокращения лекционных курсов, вынесены целые разделы на самостоятельное изучение, снято дублирование общих курсов для различных групп и начаты поточные лекции, введен опыт перевода студентов на индивидуальные планы работы, запланированы работы по подготовке учебников и учебных пособий, расширены программы спецкурсов и спецсеминаров.

О том, что партийная организация университета творчески подходила к обновлению методики преподавания и в значительной мере была готова к внедрению в практику некоторых идей, лежащих в основе письма Минвуза, свидетельствует статья члена партбюро, возглавлявшего ранее партийную организацию, доцента А. Ф. Ложкина, опубликованная еще в апреле 1956 г. «Сейчас, — писал он, — во всей системе учебно-воспитательной работы в университете необходимо особое место уделить развитию самостоятельности студентов... Ведя борьбу против догматизма и начетничества, мы должны, начиная с первых курсов, поставить работу так, чтобы постепенно привлекать все больший круг студентов к самостоятельным исследованиям...» Такие же взгляды высказывались и на методической конференции, которая была проведена в апреле — мае 1957 г.

Вопрос о работе СНО неоднократно поднимался в конце пятидесятых годов на страницах университетской

и факультетских газет. Студенты в письмах в редакцию «Пермского университета» критично и самокритично рассматривали работу кружков, отмечали недостаточную активность и заинтересованность их членов, возражая против такой практики, когда сообщения делаются преподавателями при пассивном участии студентов.

Такая же пассивность иногда проявлялась и в области самодеятельности и спорта. Некоторое охлаждение студентов к художественной самодеятельности неоднократно отмечала университетская пресса.

Вместе с тем партийная и комсомольская организации принимали энергичные меры для развития традиционных форм самодеятельности. В 1956 г. был создан студенческий клуб — штаб всей культурно-массовой работы, деятельность которого протекала в семи четко дифференцированных направлениях: работа кружков художественной самодеятельности, литературное и музыкальное творчество, организация дискуссий, секция «Замечательные встречи», кинолекторий, устный журнал «Хочу все знать», ставший популярным информационным центром по всем важнейшим новостям в области искусства, науки и техники.

Вообще было много сделано, чтобы удовлетворить стремление к самой разнообразной информации. Ее обеспечивал, в частности, радиоузел, руководимый преподавателем (впоследствии доцент) физмата Г. С. Хлебутиним. По радио студенты, находившиеся в разных корпусах, учившиеся на различных факультетах, получали во время больших перерывов и в конце занятий самые свежие сведения. Последние известия (выдержки из передач Всесоюзного радио), университетские новости (соревнования, учебный процесс, спорт, самодеятельность и т. д.), рубрики «По вузам страны», «Наука и техника», «Симфонические вторички», литературные композиции — таковы были программы передач.

Немало усилий приложили общественные организации и кафедра физкультуры во главе с участником войны, выпускником Ленинградского института физкультуры имени Лесгафта Д. В. Богдановым для того, чтобы оживить спортивную работу.

Был создан спортивно-оздоровительный лагерь. В 1957 г. в Перми открылось отделение добровольного студенческого спортивного общества «Буревестник»,

укреплены спортивные связи между вузами и техникумами города.

Для студенческой жизни, организации учебного процесса, для подхода к методическим проблемам немалое значение имели два события, оказавшие влияние на всю дальнейшую историю университета. Первое — восстановление заочного отделения в 1955 г. В университет переведены студенты-заочники из пединститута: I—IV курсы исторического, географического и биологического факультетов. Был проведен набор на I курс юридического факультета и математического отделения физмата. Уже в 1959/60 учебном году на заочном отделении обучались 2007 студентов. С начала 1959 г. открывается и вечернее отделение, и в следующем учебном году на нем числилось уже 525 студентов. Проректором по заочному обучению был назначен И. П. Мерзляков, который уже был на этой должности с 1944 по 1948 гг., когда заочное отделение было передано педагогическому институту.

Появление многочисленного контингента людей, совмещающих учебу с работой, несмотря на сопряженные с этим трудности, хозяйственные (учебные помещения и общежития на периоды сессий), организационные (загрузка преподавателей преимущественно в летнее время, совпадающее частично со вступительными экзаменами) и особенно методические, имело положительное влияние на все стороны деятельности университета. Через заочников и вечерников укрепилась связь с производством, они приносили с собой в университетские аудитории знание реального положения на заводах, в школах, в правовых органах, и это воздействовало на характер лекций и практических занятий, причем не только на заочном и вечернем, но и на дневном отделении. Вместе с тем их общение со студентами дневного отделения приносило положительный воспитательный эффект, хотя проблема контактов между студентами различных форм обучения из-за перегрузки самих студентов и аудиторного голода остается актуальной и в настоящее время. И. П. Мерзляков настойчиво добивался перестройки работы преподавателей с учетом особенностей заочного отделения. На страницах «Пермского университета» он справедливо критиковал кафедры и факультеты за то, что «вопросы методики заочного образования не находятся в центре» их внимания.

Второе обстоятельство, существенно повлиявшее на всю деятельность университета, — ориентация большинства факультетов на подготовку учителей. Правда, в 1959 г. был открыт экономический факультет, который как и юридический и некоторые специальности на географическом, физико-математическом, химическом факультетах, это изменение не затронуло. Но все же выпуск специалистов для системы народного просвещения стал с тех пор одной из важнейших задач ПГУ. Ориентиром стал закон Верховного Совета СССР 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР».

Перед университетом остро встал вопрос о создании кафедры педагогики, которая была бы способна обеспечить преподавание дисциплин психолого-педагогического цикла, проводить научные исследования, поднять престиж учительской профессии. Первым заведующим кафедрой педагогики и психологии, созданной в 1955 г., был Иван Антонович Малафеев, выпускник ПГУ 1936 г., опытный учитель, в совершенстве знающий жизнь школы. На его долю выпала сложнейшая миссия формирования кафедры при крайнем дефиците специалистов, которые к тому же предпочитали работать в пединституте, где кафедрами психологии и педагогики руководили крупные ученые и где учебно-воспитательный процесс был ориентирован на школу. В университете же приходилось (да и теперь приходится) сталкиваться со скептицизмом некоторых кафедр и отдельных ученых к педагогике как к науке, в чем, впрочем, частично повинно и само состояние этой науки. Преодолевая эти трудности, благодаря поддержке руководства и собственному энтузиазму, И. А. Малафеев все же в короткий срок сформировал кафедру, которая немало способствовала повышению роли педагогических дисциплин в системе университетской подготовки будущих учителей.

Итак, к рубежу пятидесятых — шестидесятых годов университет подошел, полностью преодолев трудности первых послевоенных лет и превратившись в подлинное многопрофильное учебно-научное учреждение. В течение пятидесятых годов в университете были открыты новые специальности: радиофизики и электроники, вычислительной математики, механизации учета и вычислительных работ, метеорологии, экономики народного

хозяйства, бухгалтерского учета, финансов и кредита, романо-германских языков и литературы и некоторые другие. После отделения в 1960 г. технического факультета, разделения историко-филологического факультета, физико-математического — на физический и механико-математический факультеты, открытия экономического факультета структура университета приобрела современный облик. Теперь в нем десять факультетов, среди которых шесть ведут подготовку по точным и естественным наукам (механико-математический, физический, химический, биологический, геологический, географический) и четыре — по гуманитарным (исторический, филологический, юридический, экономический). Если учесть, что кафедры общественных наук, а также такие общеуниверситетские подразделения, как кафедры иностранных языков и педагогики, тоже примыкают к гуманитарному циклу, то в целом по университету достигнуто разумное соотношение между науками о природе и науками об обществе, отражающее подлинную универсальность, соответствующую по определению специфике университетов, в отличие от отраслевых вузов. Достигнув такого уровня структурной зрелости, Пермский университет вступил в новый, современный этап своего развития, который, начавшись примерно в 1960 г., продолжается и до наших дней.

Глава 6

УНИВЕРСИТЕТ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Последние четверть века Пермский университет развивается в рамках той структуры, которая сложилась на рубеже пятидесятих — шестидесятих годов. Конечно, частные изменения (новые кафедры, лаборатории, специальности) происходили в соответствии с потребностями народного хозяйства и культуры, а также с внутренней логикой развития самого университета. Но они не затрагивали главных структурных единиц — факультетов, которые развиваются на собственной основе и не подвергаются более коренным преобразованиям, например, слиянию с другими факультетами, дроблению и даже ликвидации, как это нередко бывало в прошлом. Некоторые из этих перестроек вызваны объективными причинами, связанными с процессом становления советской университетской системы, другие — поисками оптимального варианта методом проб и ошибок, третьи — попросту необдуманными и поспешными решениями. В масштабе всей страны к их числу относятся выделение из университетов ряда факультетов в начале тридцатых годов, впоследствии постепенно отмененное; в масштабах ПГУ — прекращение приема на историческое отделение в 1951—1952 гг., соединение химического и биологического факультетов в 1954 г. и их разделение в 1955 г.

Но к началу шестидесятих годов была достигнута структурная стабильность, и это дает основание рассматривать 1960—1985 гг. как единый период, хотя за это время пройден большой и сложный путь. В пределах этого периода легко обнаружить существенное различие между шестидесятыми и последующими годами. В шестидесятые годы продолжался бурный, экстенсивный рост университета. Затем количественный рост прекратился, и возникла возможность все внимание универси-

тетского коллектива сосредоточить на повышении качества учебно-воспитательного процесса.

С 1960 по 1969 г. количество студентов всех видов обучения возросло с 5705 до 10061, то есть почти вдвое. Ежегодный прием на дневное отделение, составлявший в 1960 г. 500 человек, уже в 1965 г. достиг 900 человек, а прием на все виды обучения составил к концу шестидесятых годов около двух тысяч. Такой уровень с незначительными изменениями сохранен до настоящего времени, и до сих пор не полностью преодолены особые трудности, порожденные быстрым ростом университета в шестидесятые годы.

Этот скачок был вызван объективными обстоятельствами, прежде всего качественным сдвигом в народном хозяйстве и культуре и связанным с ним ростом потребности в квалифицированных кадрах для промышленных предприятий, научно-исследовательских институтов, системы просвещения. Наиболее быстро росли вузы в восточных районах страны, что также породилось объективными условиями — ускоренным ростом экономики Урала и Сибири. Опыт давно показал, что наилучший путь обеспечения специалистами районов, которые находятся вдали от традиционных культурных центров, — подготовка кадров на месте, преимущественно за счет молодежи, для которой эти края являются родными. Следовательно, резкое увеличение подготовки кадров и открытие новых специальностей в ПГУ, как и в других вузах Урала и Сибири, было вполне оправданно и способствовало росту экономики и культуры регионов.

Перед университетом столь значительное увеличение студенческого контингента открывало благоприятные перспективы, так как оно было сопряжено с ростом профессорско-преподавательского состава, обогащением материальной базы, формированием новых научных направлений. Но все это было в перспективе. Пока же возникла диспропорция между количеством студентов и материальной базой (недостатком аудиторий, помещений для лабораторий и их оборудования, общежитий для студентов и квартир для преподавателей), составившая одно из противоречий, требовавших хотя бы частичного «снятия».

Еще более острым было противоречие между возросшими в условиях НТР требованиями к уровню выпускаемых специалистов и сравнительно слабой подготов-

кой того контингента, который поступал в университет. Как раз на начало шестидесятих годов приходится та неблагоприятная демографическая ситуация, которая вызвана резким падением рождаемости в годы войны, и ПГУ впервые столкнулся со значительными трудностями в проведении набора. В 1960 г. на 790 мест было подано всего 1330 заявлений, в последующие годы — примерно по два заявления на место, и только с 1964 г. конкурс стал медленно повышаться, чтобы вновь катастрофически упасть к началу восьмидесятих годов. На этом этапе, впрочем, помимо «второй волны» демографического спада, вызванного отдаленными последствиями войны, немалую роль сыграло и падение престижа высшего образования, определяющееся сложным комплексом социально-психологических факторов.

Но каковы бы ни были причины сокращения притока абитуриентов, чем меньше конкурс — тем ограниченнее выбор и тем хуже по уровню подготовки состав студентов первых курсов. Не всегда обладали надлежащей подготовкой лица, направляемые на учебу колхозами, совхозами и промышленными предприятиями на основании постановления Совета Министров СССР об их внеконкурсном приеме (1959 г.).

Задача профессорско-преподавательского состава в такой ситуации чрезвычайно осложняется: необходимо в как можно более короткий срок восполнить пробелы в образовании, полученном в школе (которая очень медленно приспособлялась к новым условиям, порожденным бурным развитием науки), и помочь молодежи, у которой был перерыв в учебе. Что касается «стажистов» (такое слово вошло в эти годы в вузовский профессиональный язык), то для их подготовки к поступлению в университет было создано (на основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР) подготовительное отделение, которое сразу же стали неофициально называть рабфаком. В первый год на него зачислены 100 человек, но прием постепенно увеличивался и в настоящее время составляет 245 человек, причем в дополнение к дневному обучению проводится и заочное, и вечернее. Из рабфака перешло в университет (за все время его деятельности) около 1,5 тысячи человек. Но и бывшие рабфаковцы тоже испытывали на первых курсах немалые трудности, и, несмотря на все эти обстоятельства, необходимо было добиться, чтобы

к окончанию университета студенты полностью и, что особенно важно, творчески усвоили программу соответствующих факультетов. Эту непростую задачу можно успешно решить только в том случае, если эффективно использовать положительные черты студенческого поколения шестидесятых годов и построить весь учебно-воспитательный процесс, всю методику преподавания с учетом его главной особенности — социальной и трудовой активности, сопряженной со стремлением к самостоятельности.

В самом деле, некоторое ослабление чисто академической подготовки абитуриентов и студентов младших курсов могло быть компенсировано за счет их трудовой закалки, готовности к упорному труду, гражданской зрелости. Все эти качества наиболее ярко проявились в отношении студентов к непосредственному участию в решении народнохозяйственных задач. Начав с малого — работ по благоустройству территории университета, ремонта учебных корпусов и общежитий, строительства нового корпуса, ставшего главным, — студенты перешли к более сложным и трудным работам вдали от дома: радиофикации городов и сел Пермской области, новым поездкам на целину, преимущественно в строительных отрядах, продолжавших традиции первых целинников пятидесятых годов.

Движение студенческих строительных отрядов (ССО), охватившее вузы всей страны, началось снизу, по инициативе комсомольских организаций вузов. Ректорат и партийная организация университета поддерживали инициативу университетского комсомола, оказали помощь в организации стройотрядов, но руководили ими сами студенты, аспиранты, молодые преподаватели.

В 1964 г. избирается строительный штаб для организации летних работ, появляются само понятие «отряд» и соответствующая терминология: бойцы отряда, командир, комиссар. Возникает вскоре и понятие «третий трудовой семестр». Университетские строительные отряды формировались по факультетам, принимая названия с профессиональной («Градиент», «Протон», «Кварк», «Сигма» и др.) либо общеромантической символикой («Атланты», «Аэлита», «Фестиваль», «Вега»). Были и названия, непосредственно отражающие род деятельности: «Сплавщик», «Пермский целинник», «Урал-сервис».

В 1965 г. был создан зональный ССО «Тайга», который вскоре стал объединением факультетских отрядов, работающих преимущественно на стройках в Коми-Пермяцком автономном округе. Отряды строили узкоколейную железную дорогу, производственные склады, хлебопекарню, пожарное депо, школы, жилые дома, внося весомый вклад в экономику округа, улучшая условия жизни его жителей. Напряженный многочасовой труд сочетался с пропагандистской и культурно-массовой работой: студенты читали лекции, выступали с концертами, устанавливали контакты с местными комсомольскими организациями. В организации «Тайги» и в руководстве ею участвовали секретари университетского комитета ВЛКСМ разных лет — Ю. Антонов, В. Симанов, А. Федотов, В. Лисовенко, Г. Лекомцев (ныне проректор университета по административно-хозяйственной части), В. Шерстнев (ныне заместитель секретаря парткома), А. Строканов, Г. Болотов. Участники и организаторы движения студенческих стройотрядов были удостоены правительственных наград (С. А. Левченко, Г. Л. Лекомцев, И. И. Петухов, В. А. Шерстнев).

Строительные отряды, как правило, характеризуют высокий уровень организованности, дисциплины, коллективизма. Они доказали, что студенты вполне способны самостоятельно управлять своими делами даже в сложных «полевых» условиях. Неудивительно, что сторонники расширения студенческого самоуправления ссылались на опыт ССО. Так, в статье В. Лебедева, помещенной в январском (1967 г.) номере «Пермского университета», ставился вопрос о создании студсоветов, которым в пределах их компетенции (назначение стипендий, перевод из одной группы в другую, распределение мест в общежитиях, поощрения и наказания, распределение выпускников) было бы предоставлено право принимать окончательное решение.

Проявляя высокую гражданскую зрелость, чувство ответственности за экономическое и культурное развитие страны, студенты шестидесятых годов, как и последующего периода, однако, не склонны были к столь же сознательному и зрелому отношению к учебе. Объективными причинами — недостаточной подготовкой в школе, перерывами в учебе — объяснялось снижение успеваемости студентов.

Трудности усугублялись тем, что в соответствии с быстрым ростом контингента студентов было необходимо в короткий срок почти удвоить профессорско-преподавательский состав. В 1961—1965 гг. приходилось привлекать ежегодно примерно по 40—50 новых преподавателей, что не могло не повлечь за собой временного снижения квалификации части вузовских работников. Получить так много опытных преподавателей за счет приглашения из других городов было невозможно, так как потребность в кадрах наблюдалась повсюду.

Противоречие между быстрым ростом контингента студентов, с одной стороны, и материальной и кадровой базой, с другой, сложилось во всей системе высшего образования. Наиболее болезненно оно сказалось на вузах восточной части страны, в том числе на Пермском университете. Это особенно относилось к кадровой проблеме, которую, конечно, легче было решить в западных и центральных районах, не говоря уже о столичных городах, и в старых, давно уже сложившихся культурных центрах. В ПГУ основным источником пополнения состава преподавателей были выпускники университета, оставленные после окончания в качестве ассистентов, лаборантов либо принятые в аспирантуру. На плечи ведущих ученых, профессоров и доцентов с большим стажем работы легла двойная нагрузка: помимо увеличения количества лекций (так как основные курсы нельзя было поручить начинающим преподавателям), приходилось помогать молодым сотрудникам, заниматься с аспирантами, соискателями, проводить научные и методические семинары.

Учеба молодых преподавателей, повышение их научной и методической квалификации стали одной из центральных задач коллектива. От решения ее во многом зависел уровень подготовки специалистов на всех факультетах. Эту задачу приходилось решать одновременно с другой, не менее важной кадровой задачей — повышением квалификации основного отряда ведущих ученых, руководивших кафедрами, подготовкой и защитой ими докторских диссертаций. Без этого нельзя было обеспечить быстрый рост молодых ученых, устойчивое развитие научных школ и направлений, эффективность аспирантуры, создать на кафедрах атмосферу постоянного научного поиска. Такая атмосфера явля-

ется важной, хотя не единственной, предпосылкой повышения уровня преподавания.

Ориентация на привлечение молодых специалистов соответствовала той установке, которая содержалась в постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР «Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров» (1967 г.). Для профессионального роста как начинающих, так и опытных преподавателей существенное значение имело создание при Московском и Ленинградском университетах факультетов повышения квалификации, а для преподавателей кафедр общественных наук — институтов повышения квалификации при ряде университетов.

Вопросы подготовки и переподготовки преподавательских кадров находились в центре внимания ректората и партийной организации университета, которая в этот период быстро росла. В 1959 г. в университете было 220 членов и кандидатов в члены КПСС, в 1970 г. — почти в 2 раза больше. В 1962 г. был создан партийный комитет ПГУ, а с 1978 г. вместо отчетно-выборных собраний начала проводиться отчетно-выборная конференция. Секретарями парткома избирались сотрудники университета, пользовавшиеся большим авторитетом у преподавателей и студентов, преподаватели, обладавшие лекторским мастерством и успешно выполнявшие научную работу. Многие из них стали впоследствии докторами наук, профессорами, заведующими кафедрами, деканами факультетов, партийными работниками. Р. А. Коренченко, избранный секретарем парткома со дня его создания, — ныне доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой отраслевых экономик. Секретарями парткома после него были В. А. Оборин (ныне заведующий кафедрой истории СССР досоветского периода, работал деканом факультета), А. Н. Фадеев (ныне доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой научного коммунизма), В. В. Мухин, много лет работавший деканом исторического факультета, Л. Г. Пинаев (ныне заведующий отделом агитации и пропаганды обкома КПСС), О. И. Тиунов (ныне доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета), Ю. М. Матарзин (ныне доктор географических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР), В. Ф. Попов (ныне доктор исторических наук, профессор, заведующий ка-

федрой истории КПСС, проректор по учебной работе). С 1978 г. секретарем парткома является кандидат юридических наук, доцент В. П. Реутов, автор известных работ по проблеме «Функция права», одной из центральных проблем теории права.

Членами парткома избирались, наряду с молодыми работниками, многие ведущие профессора. В течение 17 лет заместителем секретаря по оргработе была Т. А. Федорова, чем в значительной мере обеспечивалась преемственность в работе парткома.

На общеуниверситетском партийном собрании, прошедшем в конце 1963 г., был остро поставлен вопрос о необходимости обеспечить рост научной молодежи и подготовку ученых высшей квалификации — докторов наук. Задача, выдвинутая собранием применительно к среднему звену — кандидатам наук, доцентам, — была к 1970 г. в основном решена: процент преподавателей с учеными степенями удалось поднять почти до 50.

Широко использовалось предоставление ученым, работавшим над докторскими диссертациями, творческих отпусков, перевод в старшие научные сотрудники; на заседаниях совета университета, советов факультетов, в партбюро и в парткоме заслушивались отчеты о работе над диссертациями, наконец, оказывалась поддержка в организации защиты. С 1965 г. в ПГУ был создан совет по защите докторских диссертаций по ряду специальностей (биология, геология, химия, география, история, общественные науки), что сократило сроки прохождения готовых диссертаций по различным инстанциям. Ректорату и партийной организации удалось создать соответствующее общественное мнение, повысить престижность докторской степени в среде сотрудников и студентов.

Много усилий в этом направлении было приложено ректором Федором Семеновичем Горовым, который занимал этот пост с 1961 по 1970 г., и проректором по научной работе Иваном Ивановичем Лапкиным.

Выпускник Одесского педагогического института, учитель истории, заведующий районо — такова довоенная биография Ф. С. Горового. На фронте он был офицером-артиллеристом, награжден боевыми орденами и медалями. После ранения лечился в пермском госпитале, что и привело его вскоре на военную кафедру

ПГУ, откуда он после демобилизации перешел на кафедру истории СССР. Человек незаурядной энергии, динамичный, решительный, Ф. С. Горовой смело брался за решение сложных научных задач, что и сделало его одним из наиболее авторитетных историков Урала, заслуженным деятелем науки РСФСР. Став ректором, он сумел выделить узловые проблемы развития университета в условиях бурного роста контингента: повышение квалификации кадров, методическая работа, расширение материальной базы. Не прекращая ни на один день своей научной работы и возглавляя большой коллектив историков, Ф. С. Горовой уважал людей, преданных науке, способных отказать себе во многих радостях жизни ради выполнения научного долга. Он создавал атмосферу требовательности, помогал диссертантам, но и жестко требовал своевременного представления диссертаций. Иногда чрезмерно жестко, и поэтому приобрела особое значение мягкая, убеждающая манера воздействия на собеседника, вызванного для разговора о ходе подготовки диссертации, свойственная проректору И. И. Лапкину.

В результате усилий самих диссертантов и помощи со стороны руководства университета в шестидесятые годы было защищено 20 докторских диссертаций. Особенно значительный рост кадров высшей квалификации имел место на геологическом факультете, где к началу десятилетия остался всего один доктор наук (Г. А. Максимович), а в течение 1961—1969 гг. защитили диссертации П. А. Софроничий, А. К. Урупов, Б. С. Лунев, А. К. Маловичко, И. А. Печеркин, Б. К. Матвеев. На химическом факультете докторами наук стали Е. Ф. Журавлев, В. П. Живописцев, В. В. Кузнецов. Столько же диссертаций защитили историки: Л. Е. Кертман, В. Г. Черемных, В. Т. Сиротенко. Степень доктора географических наук получили В. А. Балков, Б. А. Чазов, А. С. Шкляев, биологических наук — А. М. Овеснов, филологических — А. А. Бельский.

Рост кадров высшей квалификации продолжался и в семидесятых — восьмидесятых годах.

В 1970 г. руководство университетом принял доктор химических наук, профессор Виктор Петрович Живописцев, ныне заслуженный деятель науки РСФСР. Уроженец Кунгура, увлекшийся химией еще в школьные годы, студент ПГУ в тридцатые годы, началь-

ник химической лаборатории в действующей армии в период Великой Отечественной войны, В. П. Живописцев верен своей науке всю жизнь. Приобретая научный и преподавательский опыт, он превращался из ученика крупных университетских ученых старшего поколения в учителя, руководителя большого коллектива химиков-аналитиков, включая и Л. П. Пятосина, который в течение многих лет был деканом химического факультета. Преданность науке сочетается у В. П. Живописцева с верностью Пермскому университету, с уважением и любовью к его людям. В полной мере это проявилось в запомнившейся многим речи ректора при открытии мемориала Победы в мае 1985 г.

Сочетая качества крупного ученого-исследователя и организатора, В. П. Живописцев многое сделал и делает для того, чтобы поднять научный потенциал ПГУ, интенсифицировать подготовку докторов и кандидатов наук. Непосредственно этой работой руководил в 1970—1983 гг. проректор по научной работе И. А. Печеркин, систематически державший в поле зрения каждого диссертанта (включая аспирантов), оказывавший им необходимую помощь и требовавший безусловного выполнения планов. Эту традицию продолжает с 1983 г. проректор В. В. Маланин.

На естественнонаучных факультетах в 1970—1985 гг. докторские диссертации защитили: Ю. А. Щербаков (физическая география), Е. Г. Айзензон (физика металлов), И. С. Бердинский (органическая химия), ныне заведующий кафедрой природных и биологически активных соединений, Ю. М. Матарзин (гидрология суши), О. В. Титова, В. С. Николаевский (физиология растений), Г. К. Ибраев (механика твердого деформируемого тела — МТДТ), А. Г. Маркин (зоология позвоночных), Г. З. Гершуни (теоретическая физика), В. Ф. Мягков (методы поисков и разведки месторождений полезных ископаемых), М. Д. Шарыгин (экономическая география), В. А. Верещагина (морфология и систематика растений), Н. Ф. Лебедев (МТДТ), Е. Л. Тарунин (прикладная математика), В. Д. Зимин (общая физика), Ф. В. Курбацкая, Б. М. Осовецкий (минералогия и петрография).

Однако количество докторов наук, профессоров растет медленно, и намеченный на 1970 г. рубеж — 8—10 процентов докторов — остается пока недостижимым.

мым: уходят ученые старшего поколения, некоторые уезжают в другие вузы. Ныне в университете 45 докторов наук. Значительно быстрее растет отряд ученых средней квалификации — доцентов, кандидатов наук. Он составляет ныне немногим больше половины всего преподавательского состава (360 человек).

Активизации научной работы молодых сотрудников способствует деятельность созданного в 1973 г. совета молодых ученых, специально не ориентированного на подготовку диссертаций, но помогающего ректорату и кафедрам в росте научной квалификации молодежи. Совет молодых ученых и специалистов университета представляет собой творческую организацию, объединяющую аспирантов, младших научных сотрудников, ассистентов, а также старших научных сотрудников и доцентов в возрасте до 33 лет. Председателями совета были доценты В. В. Маланин, С. Б. Девяткова, В. М. Суслонов, а в настоящее время является Г. С. Двнианинова, кандидат филологических наук. Такие же советы имеются на факультетах и в ЕНИ, но активно они действуют не везде. Там, где факультетские советы молодых ученых работают энергично и увлеченно (на экономическом, механико-математическом, филологическом факультетах), они приносят ощутимую пользу. Совет организует ставшие традиционными октябрьские чтения с предварительной публикацией тезисов докладов и приглашением научной молодежи из других, в том числе столичных, вузов.

В ходе работы над докторскими диссертациями разрабатывались крупные научные проблемы, решались теоретические и прикладные задачи, и тем самым создавались предпосылки для формирования новых научных направлений, создания новых кафедр и научных подразделений.

Так, в основе докторской диссертации Б. С. Лунева «Дифференциация осадков в современном аллювии» и одноименной монографии (1967 г.) лежали работы руководимой им лаборатории осадочных полезных ископаемых (основана в 1961 г.) при кафедре методов поиска и разведки месторождений полезных ископаемых.

После завершения организационного периода в шестидесятые годы активно включилась в исследовательскую работу кафедра геофизических методов поиска и разведки месторождений полезных ископаемых, воз-

главляемая доктором технических наук, профессором, заслуженным деятелем науки и техники РСФСР Александром Кирилловичем Маловичко. Обладая большим опытом практической работы, он ориентировал своих учеников и сотрудников на исследование вопросов обработки и интерпретации геофизических наблюдений, выполняемых для поисков и разведки месторождений нефти и газа. При участии доцентов В. А. Гершанока, В. И. Костицына он разработал специальную методику наблюдений, основанную на измерении отдельных приращений. Вышедшие под редакцией А. К. Маловичко тематические выпуски «Ученых записок», а впоследствии межвузовские сборники «Геофизические методы поиска и разведки месторождений нефти и газа» неизменно получают высокую оценку научной общественности.

На этой же кафедре проблемы электромагнитного зондирования исследовал профессор Б. К. Матвеев, защитивший докторскую диссертацию и возглавивший группу сотрудников, работающих в этой области.

Наибольшим заделом к началу шестидесятых годов располагала кафедра динамической геологии и гидрогеологии. В 1964 г. под руководством Г. А. Максимовича был основан на общественных началах институт карстоведения и спелеологии, в рамках которого ученые из 52 городов (в том числе 19 докторов наук) исследуют комплексную проблему «Карст и пещеры на территории СССР». С 1975 г. по решению ученого совета Географического общества СССР он получил название Всесоюзного института карстоведения и спелеологии (ВИКС), директором которого до своей кончины был Г. А. Максимович, а с 1979 г. является профессор И. А. Печеркин. Уже в шестидесятые годы была создана и опубликована обобщающая двухтомная монография Г. А. Максимовича «Основы карстоведения», получившая всесоюзную и мировую известность.

В исследованиях кафедры возрастает роль проблем инженерной геодинамики и вообще инженерной геологии, в результате чего и в соответствии с потребностями народного хозяйства в специалистах этого профиля в 1976 г. была создана специальная кафедра инженерной геологии. С 1977 г. ее возглавил И. А. Печеркин.

Вообще проблемы водохранилищ привлекали внимание университетских ученых различных специально-

стей. Особенно тесное сотрудничество, естественно, установилось у геологов, занимающихся этими проблемами, с кафедрой гидрологии суши и лабораторией водохозяйственных проблем под руководством Ю. М. Матарзина, ныне заслуженного деятеля науки и техники РСФСР. Юрию Михайловичу принадлежит инициатива разработки новых направлений гидрологии суши, таких, как «Гидрология водохранилищ», «Учение о формировании водохранилищ», «Взаимодействие водохранилищ с окружающей средой», получивших широкое признание в мировой науке. Он шел в своих научных поисках от конкретных проблем камских водохранилищ, которые нашли отражение в его кандидатской диссертации (1961 г.), к широким обобщениям общенаучного значения. В 1971 г. им была защищена диссертация на соискание ученой степени доктора географических наук «Проблемы комплексных геофизико-гидрологических исследований формирования крупных водохранилищ и их влияние на природу и хозяйство». Идея этого труда лежит в основе деятельности учрежденной в ЕНИ лаборатории комплексных исследований водохранилищ, научное руководство которой осуществляют Ю. М. Матарзин и И. А. Печеркин.

Важной особенностью научной деятельности естественнонаучных факультетов, начиная с шестидесятых годов, является именно комплексность, в которой реализуются возможности университета как многопрофильного учреждения. Эта тенденция нашла отражение в создании комплексных целевых программ, таких, как «Кама», «Чистота», «Лес и земля Западно-Уральского Нечерноземья», «Охрана природы и мелиорация».

Кафедра экономической географии во главе с профессором М. Д. Шарыгиным проводит комплексное изучение промышленности Урала, исследует структурные образования производственных систем (энергопроизводственных циклов), а также межотраслевых комплексов (лесопромышленного, агропромышленного, топливно-энергетического, горно-химического и т. д.). Впоследствии кафедра перешла к изучению территориальных социально-экономических систем, в которых взаимодействуют природа, общество и производство.

Практически на всех естественнонаучных факультетах есть кафедры или отдельные сотрудники, которые участвуют в выполнении целевых комплексных про-

грамм в качестве соисполнителей. Это участие обеспечивает координацию исследований с коллегами из других учреждений, но, к сожалению, не может столь же эффективно способствовать внутренней межкафедральной и межкафедрацетской координации, как ЦКП, руководимые кафедрами ПГУ.

Однако кафедры естественнонаучных факультетов находят и другие пути для совместной разработки научных проблем, в которых заинтересовано две или несколько кафедр. Так, кафедра физики металлов во главе с профессором Е. Г. Айзенцоном, проводя исследования, направленные на поиски путей увеличения прочности и срока службы металлов, столкнулась с проблемой, которой еще в двадцатых годах занималась кафедра физической химии, — проблемой наводороживания металлов. Вслед за М. Н. Полукаровым многолетние исследования в этой области проводил профессор Виктор Васильевич Кузнецов вместе со своими учениками и сотрудниками.

Выпускник химфака 1936 г., один из тех, кто был оставлен на работе в университете, В. В. Кузнецов еще до войны начал заниматься научной работой. Вернувшись после войны, во многих сражениях которой он участвовал, к научной и преподавательской работе в ПГУ, Виктор Васильевич на протяжении всех послевоенных десятилетий был одним из самых деятельных работников, успешно справившихся с разнообразными и ответственными обязанностями. Он в разное время был деканом химического факультета, секретарем партбюро университета, директором ЕНИ, проректором по учебной работе. Его заслуги перед химической наукой, которой он ни на один день не переставал заниматься, и большой вклад в развитие университета были высоко оценены: в 1973 г. ему было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР. Результаты его исследований, наряду с теоретическими аспектами, имели и имеют существенное прикладное значение. В промышленности применяются разработанные кафедрой физической химии ингибиторы коррозии и наводороживания металлов.

Успешное решение некоторых задач, связанных с проблемой наводороживания в трудах В. В. Кузнецова и его сотрудников, может служить примером плодотворного развития традиций в области проблематики

методов исследования, постановки задач теоретического и прикладного характера. Такая преемственность свойственна факультетам, получившим существенные научные результаты уже на ранних этапах истории университета.

Так, на кафедре неорганической химии доцент А. А. Волков и его сотрудники изучают условия смещения равновесия и высаливания нужного солевого продукта. Этими работами продолжаются традиции, заложенные в трудах Р. В. Мерцлина. Группе А. А. Волкова удалось выполнить важные прикладные исследования для разработки безотходного способа производства соды, что соответствует назревшим потребностям Соликамско-Березниковского промышленного района. На этой же кафедре ее заведующий доцент Ф. Р. Вержбицкий продолжает поиски в области высокочастотного титрования, связанные различными своими сторонами с проблематикой профессоров Г. Г. Кобыяка и В. Ф. Усть-Качкинцева.

Сложившиеся в первые послевоенные годы научные направления физического факультета успешно развиваются его ведущими и молодыми сотрудниками. Значительные результаты получены в области радиоспектроскопии, чему способствует созданная в 1959 г. основателем радиоспектроскопического направления И. Г. Шапошниковым лаборатория квантовой радиофизики (с 1964 г. проблемная лаборатория радиоспектроскопии). В связи с частыми заграничными командировками И. Г. Шапошникова руководителем лаборатории в 1963 г. стал заведующий кафедрой экспериментальной физики доцент (впоследствии профессор) В. С. Гречишкин, после отъезда которого в 1972 г. научное руководство лабораторией снова взял на себя И. Г. Шапошников.

Некоторые исследования выполнялись совместно сотрудниками проблемной лаборатории радиоспектроскопии (А. Д. Гордеев, Г. Б. Сойфер), кафедры теоретической физики (Д. И. Кадыров, И. Г. Шапошников) и кафедры экспериментальной физики (Н. Н. Коротаев, А. И. Курушин, Н. В. Измestьев, Б. Н. Пирожков, А. Н. Полоскин, Ю. Г. Светлов). Ряду работ по прикладной радиофизике (В. П. Зеленин, В. М. Понизовский, Г. С. Хлебутин) была дана высокая оценка на ВДНХ.

В шестидесятых годах наступил новый этап в развитии гидродинамического направления, начало которому было положено Г. А. Остроумовым и В. Г. Сорокиным. В работах доцента (ныне профессора) Г. З. Гершуни и Е. М. Жуховицкого (ныне заведующего кафедрой теоретической физики Пермского педагогического института), проводившихся совместно с экспериментаторами (группой Г. Ф. Шайдунова), комплексно исследовалось воздействие различных физических факторов (магнитное поле, неоднородность составов и др.) на устойчивость равновесия и течений неравномерно нагретой жидкости. Результаты этих исследований открывают возможности управления устойчивостью конвективных течений. Особенностью этого этапа исследований явилось использование численных методов при помощи ЭВМ. Возникло сотрудничество между группой физиков, кафедрой прикладной математики и вычислительным центром (ВЦ).

Уже в 1960 г. в университете был создан ВЦ, научным руководителем которого с момента основания является Юрий Владимирович Девингталь. За истекшие четверть века в ВЦ сменилось три поколения ЭВМ. Научная деятельность сотрудников ВЦ и тех специальных кафедр, которые использовали вычислительную технику, в основном соответствовала возможностям каждого из поколений. По мере того как на ВЦ складывался коллектив сотрудников и расширялась материальная база, в университете формировались предпосылки для подготовки студентов по специальности «Прикладная математика». Эта специальность была открыта в 1971 г., а в следующем — образована выпускающая кафедра прикладной математики. Кафедрой руководил Ю. В. Девингталь, а в 1984 г. ее возглавил профессор Е. Л. Тарунин. Главным направлением научной работы новой кафедры была разработка численных методов, реализуемых на быстродействующих ЭВМ для решения сложных задач свободной конвекции, разумеется, в сотрудничестве с группой физиков-теоретиков во главе с Г. З. Гершуни, Е. М. Жуховицким и экспериментаторами, возглавлявшимися заведующим кафедрой общей физики доцентом Г. В. Шайдуровым.

С конца семидесятых годов на кафедре прикладной математики начали интенсивно развиваться исследования по теоретическим проблемам математического обес-

печения ЭВМ. Под руководством доцента А. И. Микова начала работать аспирантура по математическому и программному обеспечению ЭВМ.

Помимо сотрудничества в области гидродинамики, в ВЦ подготовлены программы для обработки геофизических данных, а также начались самостоятельные исследования по АСУ вуза, автоматизации научных исследований и программному обеспечению научно-исследовательских работ ряда учреждений, вузов и предприятий.

Тесно сотрудничали с ВЦ не только кафедра прикладной математики, но и другие кафедры мехмата, в особенности кафедра механики и процессов управления (МиПУ). Она начинала свою деятельность в составе технического факультета, а после того как на его основе был образован политехнический институт — в составе мехмата. Наряду с решением ряда прикладных задач большого народнохозяйственного значения, кафедра проводила теоретические исследования в области динамики систем переменной массы. Результаты многолетних исследований отражены в монографии И. Ф. Верещагина (заведовал кафедрой с 1949 по 1975 г.) «Методы исследования режимов полета аппаратов переменной массы». Они частично вошли в теорию современной космонавтики.

Современная вычислительная техника используется ныне сотрудниками кафедры МиПУ (заведующий доцент В. В. Маланин) для исследования поведения механических систем, находящихся в условиях неопределенности. Решаемые кафедрой задачи ориентированы на разработку теории оптимального управления указанных систем.

Быстрое развитие особого научного направления, тесно связанного с конкретными производственными проблемами, стоявшими, в частности, перед уральскими промышленными предприятиями, потребовало образования самостоятельной кафедры механики твердого деформируемого тела. На этой кафедре развивалась плодотворная деятельность ее заведующего профессора Г. К. Ибраева и профессора Н. Ф. Лебедева.

В рамках кафедры высшей математики на рубеже шестидесятых — семидесятых годов возникло теоретико-вероятностное научное направление в составе доцентов Я. П. Лумельского, П. Н. Сапожникова и их учеников.

В шестидесятые годы на кафедре теории функций начало формироваться под руководством профессора И. В. Мисюркеева новое научное направление в области нелинейного функционального анализа. Это направление стало развиваться в советской и мировой науке в послевоенный период в связи с необходимостью получения более точных результатов в задачах механики, физики, экономики и т. д. В то же время после приезда доцента П. И. Трофимова (с 1961 г. — профессор) на кафедре математической логики и высшей алгебры получили развитие новые направления в области теории конечных групп, теории алгебр, а в последние годы — математической логики (главным образом проблемы формальных систем и теории моделей).

Особое значение для развития университета имела защита докторских диссертаций по общественным наукам, так как на этих кафедрах до середины шестидесятых годов не было ни одного доктора наук. В 1965 г. степень доктора исторических наук получил заведующий кафедрой истории КПСС Яков Рувимович Волин. К этому времени он обладал уже более чем двадцатилетним опытом заведования основной идеологической кафедрой. Его эрудиция в области историко-партийной науки, а также основательное знание зарубежной истории, в частности германского рабочего движения (по которому им была защищена кандидатская диссертация), позволили ему выступить с крупной монографией, а затем и с докторской диссертацией по одному из наиболее важных и актуальных для мирового коммунистического движения вопросов: «Борьба В. И. Ленина против оппортунизма, за создание и укрепление партии нового типа».

Руководя работой своих многочисленных учеников и сотрудников по истории партийных организаций Перми и в целом Урала, Я. Р. Волин вышел за пределы региональной истории. По его инициативе был организован проблемный совет Минвуза РСФСР «В. И. Ленин и местные партийные организации», который он и возглавлял до конца своих дней, с 1969 по 1982 г. Совет продолжает действовать и в настоящее время под руководством ученика Я. Р. Волина доцента М. Г. Суслова. Его внимательное отношение к молодым историкам партии, готовность помочь, поддержка их замыслов и на-

чинаний, отсутствие барьера между ним, маститым ученым, и начинающими преподавателями, — все это по достоинству оценено научной общественностью, как и его собственно научные заслуги. В 1979 г. Я. Р. Волину было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

В том же году, что и Я. Р. Волин, докторскую диссертацию защитил заведующий кафедрой философии В. В. Орлов, возглавлявший коллективные исследования по теме «Философия пограничных проблем науки». От психофизиологической проблемы, которой он занимался в предшествующие годы, В. В. Орлов, его сотрудники и ученики перешли к разработке общей концепции соотношения «высших» и «низших» наук, изучающих основные ступени развития материи — физическую, химическую, биологическую и социальную. Развивая идеи, сформулированные В. В. Орловым в работах, легших в основу его докторской диссертации, коллектив кафедры установил основные закономерности соотношения высших и низших форм материи и разработал представления о структурном механизме этого взаимодействия.

Характер тематики, затрагивающей на философском уровне коренные проблемы многих естественных и гуманитарных наук, включая и наиболее сложные и актуальные пограничные проблемы, способствует повышению престижа кафедры философии, повышает заинтересованность в ее работе специальных кафедр. Труды В. В. Орлова, его выступления на научных конференциях, заседаниях совета университета, партийных собраниях играют немалую роль в повышении теоретического уровня научной работы и вообще интеллектуального потенциала университетского коллектива.

В 1969 г. докторскую диссертацию защитила заведующая кафедрой политэкономии Нина Ивановна Попова, ныне заслуженный деятель науки РСФСР. До прихода в ПГУ Н. И. Попова была партийным работником, а еще до этого — студенткой Института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова, куда она пришла, имея за плечами опыт лебедчицы-метростроевки. После окончания аспирантуры высшей партийной школы и защиты кандидатской диссертации она была направлена в Пермь, где работала в областной партийной школе, а затем пришла в университет. С 1961 г. Нина Ивановна заведует кафедрой, которая под ее руководством ис-

следует две проблемы: «Общественные издержки социалистического производства» и «Социально-экономические аспекты труда». Как в научной, так и в преподавательской и пропагандистской деятельности Н. И. Поповой свойственно стремление к реалистической оценке достижений, трудностей и недостатков, которые имеют место в осуществлении экономической политики партии.

Работы Н. И. Поповой широко известны специалистам. Помимо собственно научных исследований, она немало сил отдает совершенствованию методики преподавания политэкономии и с этой целью разработала и опубликовала (в соавторстве) «Комплексный план учебного курса политической экономии: методика, содержание». Этот труд — результат накопленного опыта и глубокого анализа всей проблематики сложной теоретической дисциплины. Методические идеи этого комплексного плана могут быть использованы не только в преподавании политэкономии, что делается в ПГУ и других вузах РСФСР, но и — с необходимыми изменениями — при разработке методики преподавания других дисциплин. Ученики Н. И. Поповой, а их свыше 30, работают во многих вузах Перми и уральского региона.

В результате защиты диссертаций Я. Р. Волиным, В. В. Орловым, Н. И. Поповой почти все кафедры общественных наук к началу семидесятых годов возглавили профессора, доктора наук. В 1963 г. был введен новый курс «Основы научного коммунизма», образована соответствующая кафедра, на которой пока не было доктора наук. Но в 1972 г. ее заведующий А. Н. Фадеев защитил докторскую диссертацию на тему «Руководство партийных организаций Урала движением за коммунистическое отношение к труду». Проблемы коммунистического труда и социалистического соревнования с тех пор исследуются коллективом кафедры под руководством А. Н. Фадеева.

В настоящее время всеми кафедрами общественных наук руководят специалисты высшей квалификации. В 1973 г. докторскую диссертацию защитил доцент кафедры истории КПСС В. Ф. Попов, который в 1982 г. возглавил кафедру. Продолжается подготовка специалистов высшей квалификации на кафедре философии. Докторские диссертации защитили Н. Б. Оконская и Т. С. Васильева.

Рост квалификации сотрудников кафедр общественных наук способствовал повышению их роли как в жизни университета, так и в сфере пропагандистско-агитационной работы в городе и области. Руководство городскими семинарами по соответствующим наукам, чтение лекций в вечернем университете марксизма-ленинизма, разработка методических указаний для пропагандистов и политинформаторов, не говоря уже о непосредственном общении с массовыми аудиториями, — таков обширный диапазон деятельности и ведущих работников указанных кафедр, и научной молодежи. Разумеется, в этой работе принимают участие и сотрудники специальных кафедр, особенно гуманитарных факультетов, но все же именно на кафедры общественных наук падает значительная доля всей лекционной работы.

На рубеже сороковых — пятидесятих годов в ПГУ была создана первичная организация общества «Знание». Ныне в ней состоят 45 профессоров и более 300 кандидатов наук, доцентов. В течение многих лет председателем первичной организации общества «Знание» является доцент кафедры научного коммунизма Р. А. Ошуркова. Сотрудники университета участвуют в деятельности городской и областной организации общества «Знание». В частности, председателем областной организации является профессор А. Н. Фадеев. Как и Р. А. Ошуркова, он был делегатом VIII Всесоюзного съезда общества «Знание» в 1982 г.

В университетскую организацию «Знание» входят и студенты, получившие подготовку на факультете общественных профессий, в научных кружках, в порядке индивидуального руководства со стороны преподавателей. Лекционная работа не только способствует профессиональному росту студентов. Она дает выход творческим потенциям студентов, тем более, что для студенческих поколений шестидесятых — восьмидесятых годов особенно характерно стремление приложить свои силы к реальному делу.

Когда группа энтузиастов создавала в 1961 г. мужской вокальный ансамбль, она назвала его «Бригантина», так как под влиянием всем известной песни это слово стало символом мужественной романтики, деяний людей «яростных и непохожих». Организатором и художественным руководителем ансамбля, занявшего значительное место в духовной жизни университета,

а затем города и области, был ассистент кафедры аналитической химии, талантливый пианист, окончивший Пермское музыкальное училище, Б. А. Облапинский. Безукоризненный вкус, глубокая музыкальная культура, режиссерское дарование в сочетании с фанатической любовью к песне и способностью к полной самоотдаче привлекали к нему способных певцов, каждый из которых, а особенно солисты, вносил вклад в работу над создаваемыми ансамблем музыкально-драматическими образами.

Главной особенностью «Бригантины» была ее высокая гражданственность, пронизывающая не только патриотические песни, составлявшие основу репертуара, но и песни лирические, джазовые, народные. Вокальный ансамбль остался мужским, а в качестве солистов вскоре стали привлекаться и девушки (Е. Масюкова, Л. Рубацкая), которые, помимо сольных номеров, вместе с В. Десятским и В. Ратушновым создавали маленькие музыкальные спектакли.

Необычайная популярность «Бригантины», на концерты которой в различных театрах и клубах города трудно было достать билет, свидетельствует не только о ее высоком профессионализме, но и о том, что ее репертуар и стиль исполнения как нельзя лучше соответствовали духовным потребностям, вкусам студенчества шестидесятых годов.

Звание народного коллектива, кроме «Бригантины», носит академический хор студентов, более 20 лет руководимый заслуженным работником культуры РСФСР Н. А. Пучковой. Этот коллектив приобрел известность исполнением как классического, так и современного репертуара. Неоднократно хор участвовал в концертах симфонической музыки на сцене Пермского театра оперы и балета имени П. И. Чайковского. С успехом прошла гастрольная поездка хора по городам Болгарии.

Самый молодой из коллективов университетской самодельности, удостоенный звания народного, вокально-инструментальный оркестр «Кругозор», которым до недавнего прошлого руководил его основатель, выпускник юридического факультета университета Ю. М. Бойдман. Высокое мастерство, современность трактовки произведений советских и зарубежных композиторов принесли оркестру широкую популярность в Перми, городах Прикамья и Оренбуржья, успех во время гастролей

на БАМе, в Болгарии, на Кубе. Если «Бригантина» с ее романтикой, раздумчивыми интонациями, драматическими, а иногда и трагическими звучаниями песен-баллад была особенно близка поколению шестидесятых годов, хотя не утратила своего обаяния и позднее, то студентов семидесятых годов больше привлекали экспрессивность, оригинальность джазовых композиций и обработки музыкальной классики, характерные для «Кругозора».

Вместе с тем часть студентов — подлинных любителей и знатоков музыки — имела возможность заниматься в ансамбле скрипачей, камерном оркестре, в вокальном классе, которым руководила долгие годы народная артистка РСФСР Н. Т. Измайлова, а теперь руководят солисты театра оперы и балета В. В. Елин и О. А. Захарова. Существует и театральная студия, в работе которой были периоды удач и временных спадов творческой активности.

Характерные для шестидесятых годов поиски форм художественного самовыражения как бы подводили итог затянувшемуся спору «физиков и лириков», поскольку студенты естественнонаучных факультетов принимали в них почти такое же участие, как и гуманитарии. Была попытка организации поэтического театра, газета «Пермский университет» иногда предоставляла целые страницы молодым поэтам, проводила обсуждение их стихов. Работал, хотя и недолго, университетский клуб поэзии «У лукоморья», а затем — литературно-художественное объединение «Вагант». Студенты всех факультетов охотно посещали факультативные курсы по эстетике, которые блестяще читал доцент кафедры философии А. А. Корчагин.

Самодеятельность университетского масштаба, при всех ее успехах и популярности, включала все же в непосредственный творческий процесс лишь небольшую часть студентов. Массовый же характер носила самодеятельность факультетская, в которую в то время, после некоторого спада в конце пятидесятых годов, втягивались широкие слои студенчества. Процесс точно направляла комсомольская организация, значительное внимание ему уделяли партбюро (с 1962 г. — партком) университета и партийные организации факультетов. В течение многих лет общее руководство самодеятельностью осуществляла старший преподаватель кафедры учета

и финансов Нина Борисовна Носова, ответственная за сектор эстетического воспитания в парткоме. Вникая во все творческие, организационные, методические вопросы, хорошо зная людей — от руководителей университетских коллективов до рядовых исполнителей, — она была подлинным наставником тянущейся к искусству молодежи, вместе с нею переживала ее успехи и неудачи.

Такие же качества и поистине материнскую заботу об университетской художественной самодеятельности проявила старший преподаватель кафедры истории СССР советского периода Елена Николаевна Лукьянова, которая более десяти лет, до 1985 г., исполняла те же обязанности.

С начала шестидесятых годов сложилась традиция проведения ежегодных смотров художественной самодеятельности факультетов. На протяжении декады ежедневно все факультеты дают отчетные концерты, стремясь превратить их в цельные театрализованные представления, связанные единой творческой задачей. Было создано жюри в составе преподавателей и студентов, разработана система зачетных очков, и таким образом в эту сферу студенческой жизни был внесен дух здорового соревнования. На некоторых (преимущественно гуманитарных) факультетах вместе со студентами участвовали в концертах или их подготовке и преподаватели, секретари партбюро, деканы. Активно работали в сфере самодеятельности декан юридического факультета Е. И. Коваленко, помогавший студентам в оформлении концертов, декан филологического — С. Ю. Адливанкин, выступавший в качестве чтеца и режиссера некоторых миниатюр, и особенно декан исторического — И. С. Капцегович, художник, режиссер, автор дикторского текста. По его инициативе был создан на историческом факультете ансамбль политической сатиры «Посат», чрезвычайно популярный в университете и за его пределами. В сатирических песенках и театрализованных сценках ансамбля, текст которых только в первые годы помогали писать преподаватели истфака, а с тех пор сочиняют сами студенты, находят отражение самые актуальные, даже злободневные проблемы мировой политики.

Система ежегодных смотров повысила интерес к художественной самодеятельности, способствовала привлечению в различные коллективы студентов, ранее не испытывавших тяги к художественному творчеству, но

имела и негативные стороны, о которых был остро поставлен вопрос уже в 1966 г. на комсомольской отчетно-выборной конференции. На ней отмечался «большой недостаток факультетской художественной самодеятельности — ее сезонность». В самом деле, ажиотаж, охватывающий факультеты за две-три недели до смотра, почти ежедневные репетиции, пропуск «артистами» занятий приносили серьезный ущерб учебному процессу и самой самодеятельности. Она должна быть способом культурного времяпрепровождения студентов. Совместное музицирование, пение, чтение стихов, приобщение к драматическому искусству — все это не терпит суеты, спортивного азарта, погони за очками или баллами. Такие занятия должны быть — наряду со спортом, дружеской беседой, прогулкой — неотъемлемым элементом образа жизни, содержательного досуга. Они должны приносить эстетическое наслаждение и духовное обогащение.

Смотры, конечно, полезны как стимулы идейно-художественного совершенствования, как способ ознакомления с достижениями других факультетов, но только в том случае, если на смотры выносятся результаты работы всего прошедшего года, а не предконкурсного штурма. К сожалению, этого не удается достичь и в настоящее время, как не удавалось 20 лет назад.

Социальная активность студентов находила и находит другие проявления, часть которых переплетается с художественной самодеятельностью, но в целом ориентирована на решение практических задач. Такой характер носит, например, созданная студентами биологического факультета дружина охраны природы, которая оказывает практическую помощь лесничеству в борьбе с браконьерами (операция «Охота»), сохраняет растительность (операция «Ель», «Травы») и т. д. Вместе с тем члены дружины ведут пропаганду бережного отношения к природе, выступают с концертами, в которых ведущее место занимает тема любви к родному краю.

Фольклорный ансамбль, созданный филологами, наряду с собиранием народных песен с собственно научными целями (для этнографии, фольклористики, истории культуры), обрабатывает песни, собирает в циклы и включает в свои концерты. Историки создали группу «Поиск», которая проводит большую и сложную работу по выявлению судеб выпускников университета, особенно тех, кто участвовал в Великой Отечественной войне.

Силами студентов был сооружен на территории университета мемориал в честь 40-летия Победы.

Создание мемориала было ярким проявлением того отношения к героическим свершениям военных лет, которое сложилось в студенческой среде и поддерживается всей духовной атмосферой в нашем обществе.

Целенаправленно работают общественные организации университета, в частности совет по военно-патриотическому воспитанию. Много делает кафедра физического воспитания и спорта (кафедрой руководит кандидат педагогических наук, доцент Ю. Н. Кодинцев). Проводимые ежегодно военизированные эстафеты, систематическая организация студентами и преподавателями сдачи норм ГТО, как и весь комплекс спортивно-оздоровительных занятий, способствуют подготовке молодежи к выполнению воинского долга.

Кафедра физкультуры, спортклуб, комсомольская и профсоюзная организации стремятся к тому, чтобы занятия спортом вошли в быт каждого студента, чему немало помогают массовые спортивные мероприятия: «Воскресные дни здоровья», «Всей учебной группой на старт», «Спартакиада первокурсника», «День бегуна», «Фестиваль общежитий», «Лыжный фестиваль» и т. д. Повседневную заботу об оздоровлении студентов и сотрудников проявляют студенческий профком (ныне председатель В. В. Кихтенко) и профком сотрудников (председатель Р. П. Савелов); организованы профилакторий, спортивный лагерь на базе «Предуралья»; студенты и преподаватели обеспечиваются туристскими и курортными путевками, для детей сотрудников работает пионерский лагерь.

Часть студентов использует годы университетской учебы для приобретения знаний, выходящих за пределы того рода деятельности, к которой они себя готовят. По существу, они приобретают вторую (общественную) профессию. Для того чтобы удовлетворить эту потребность в расширении знаний и овладении определенными профессиональными навыками (лекторов, журналистов, экскурсоводов и т. д.), в 1965 г. в университете был создан факультет общественных профессий (ФОП), на котором в настоящее время имеется 14 отделений.

Вместе с тем активность определенной части студентов направлена на углубленную работу в области своей основной профессии. Поскольку одной из главных черт

нынешней студенческой молодежи является стремление к самостоятельности, появились новые формы самостоятельных научных студенческих объединений: конструкторское бюро «Кварц», «Инженерная геология», бюро погоды, переводческое бюро, экономическое бюро, студенческие научно-исследовательские лаборатории (СНИЛ) и другие. Эти научные объединения управляются самими студентами и являются благодаря этому школами организаторов науки. Они имеют прямой выход в практику, как, например, СНИЛ «Рекультивация», работающая по хоздоговору с производственным объединением «Свердловскторф». Студенческое научное общество придает НИРС определенные организационные формы, хотя им свойственны существенные недостатки, в частности — чрезмерная опека со стороны научных руководителей.

Для всех сторон деятельности ПГУ принципиальное значение имели указанные сдвиги на кафедрах общественных наук, а также на гуманитарных факультетах. До шестидесятых годов по квалификации преподавателей, по уровню научной работы, наконец, по месту, занимаемому кафедрами общественных наук и гуманитарных факультетов в развитии соответствующих наук в масштабах всей страны, они очень отставали от кафедр естественнонаучных факультетов. А это означало, что университет как единое учебно-научное учреждение не достиг зрелости, поскольку учебное заведение, в котором изучается только природа и не изучается общество или изучение общества ведется не на уровне современных наук, не может претендовать на универсальность, которая, по определению, является основным отличием университетов от других вузов. И, может быть, ни в чем прогресс ПГУ на протяжении последней четверти века не проявлялся так ярко, как в полной ликвидации неравномерности в развитии факультетов.

Историки Урала во главе с Ф. С. Горовым вышли со своими работами на всесоюзную арену, на их исследования ссылаются авторы работ по истории России в период феодализма (В. В. Мухин, В. А. Оборин), капитализма (Я. Б. Рабинович, М. И. Черныш), в годы революции и гражданской войны (И. С. Капцугович), в период коллективизации (Л. А. Иванова). По отечественной истории состоялись еще две защиты докторских диссертаций — И. С. Капцуговича и М. И. Черныша.

Рост кадров среди историков СССР дал возможность разделить единую кафедру на две — советского (профессор В. Г. Черемных, затем — И. С. Капцугович, доцент Л. А. Иванова, ныне — доцент Г. С. Мурсалимов) и досоветского периода (Ф. С. Горовой, доцент К. С. Маханек, ныне — доцент В. А. Оборин).

Защиты докторских диссертаций на кафедре всеобщей истории позволили разделить и ее на кафедры новой и новейшей истории (профессор Л. Е. Кертман) и истории древнего мира и средних веков (профессор В. Т. Сиротенко, ныне — профессор А. З. Нюркаева).

Широкую известность приобрели работы по истории английского рабочего движения, выполненные на кафедре новой и новейшей истории Л. Е. Кертманом и его учениками. Пермская школа историков рабочего движения (доценты Г. М. Алпатова, С. Н. Дементьева, Н. Ф. Ушкевич) приняла активное участие в создании ряда обобщающих трудов, изданных институтами АН СССР (Институтом всеобщей истории, Институтом международного рабочего движения). Издания кафедры по вопросам истории культуры зарубежных стран положили начало исследованию проблемы «Рабочий класс и духовная жизнь общества». Докторские диссертации защитили П. Ю. Рахшмир, автор известных работ по истории и историографии фашизма, и А. З. Нюркаева, исследовавшая борьбу течений в рабочем движении Сербии в начале XX в.

Преодолели длительное отставание и филологи. С 1970 г. ими защищено пять докторских диссертаций (М. Н. Кожина, Н. С. Лейтес, Л. Н. Мурзин, Р. В. Комина, Е. Н. Полякова), и зафиксированные в них научные результаты прочно вошли в советскую лингвистику и литературоведение, а работы заведующей кафедрой русского языка и стилистики Маргариты Николаевны Кожинной — в мировую науку.

Выпускница ПГУ и аспирантуры Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР, М. Н. Кожина в ряде работ, вышедших в шестидесятых и в начале семидесятых годов, выступила как сторонница новаторского направления — функциональной стилистики — и сыграла значительную роль в ее становлении, определении предмета и метода по существу новой науки. В отличие от традиционного структурного подхода (при этом исследуются внутренние закономерности

развития языка) подход функциональный предполагает учет экстралингвистических факторов — реальных ситуаций общения, которыми во многом предопределяются особенности стиля.

Работы М. Н. Кожиной оказались настолько своевременными, с точки зрения перспектив развития лингвистики, так глубоко аргументированными и новаторскими, что дальнейшее развитие функциональной стилистики в стране и за рубежом во многом опиралось на ее идеи и выводы.

В советском литературоведении хорошо известны работы сотрудников кафедры русской и советской литературы. Кафедра вышла на всесоюзный уровень в шестидесятые — семидесятые годы благодаря работам Р. В. Коминой по проблеме стилевых направлений в советской литературе, С. Я. Фрадкиной — по истории литературы периода Великой Отечественной войны, монографиям о В. Пановой, К. Симонове. По кафедре зарубежной литературы наиболее известны работы профессора Н. С. Лейтес по истории немецкого романа.

Изменилась ситуация и на молодых факультетах — юридическом и экономическом. Защита докторских диссертаций А. А. Ушаковым, Д. Н. Бахрахом, О. И. Тиуновым повысила научный потенциал юридического факультета. Заведующий кафедрой теории и истории государства и права профессор А. А. Ушаков вносит своими теоретическими трудами по проблемам формы и содержания в правовых актах, законодательной технике, принципах правотворчества значительный вклад в марксистско-ленинское правоведение. Его исследования, как и преподавательская деятельность, способствуют повышению теоретического уровня научной работы на факультете, учебного процесса и, в конечном счете, подготовки специалистов.

Из кафедры теории и истории государства и права была выделена в 1971 г. кафедра государственного права и советского строительства, которой заведовал доцент И. М. Кислицын, затем — профессор Д. Н. Бахрах, а с 1980 г. возглавляет профессор О. И. Тиунов, являющийся с 1983 г. и деканом факультета. Монографии О. И. Тиунова по проблемам соблюдения международных обязательств, как и докторская диссертация, выдвинули ученого в число ведущих специалистов в области международного права.

Несмотря на существенный сдвиг в подготовке специалистов высшей квалификации, на юридическом факультете отсутствуют доктора наук по тем специальностям, по которым студентам предстоит работать после окончания университета. Подготовку их ведут опытные доценты, известные своими трудами в области земельного права (Е. И. Коваленко, один из ветеранов университета, декан факультета в 1963—1970 гг.), государственного права (И. М. Кислицын), уголовного процесса (В. А. Похмелкин), трудового права (Е. А. Голованова).

На экономическом факультете при его основании в 1959 г. были только один доктор экономических наук, Василий Филиппович Тиунов, удостоенный в 1971 г. почетного звания заслуженного деятеля науки РСФСР, и одна кафедра отраслевых экономик. Эту кафедру возглавил первый декан, известный специалист в области экономики химической промышленности доцент И. С. Сандлер.

В шестидесятых годах на факультете последовательно образованы еще три кафедры: бухгалтерского учета и финансов, экономической кибернетики и планирования народного хозяйства и статистики. Кафедры развернули подготовку экономистов по трем специальностям: по планированию промышленности, бухгалтерскому учету и экономистов-математиков.

В эти годы для факультета особое значение имело решение двух проблем. Во-первых, надо было укомплектовать факультет научными кадрами высокой квалификации и, во-вторых, создать собственную материальную базу для самого крупного в университете факультета. В конце шестидесятых и начале семидесятых годов на факультете постепенно складывается свое научное направление. Начало ему положили исследования профессора В. Ф. Тиунова, в которых раскрыты узловые вопросы повышения экономической эффективности такого сложного промышленного комплекса страны, каким является Западный Урал. Следует особо отметить его обобщающие исследования «Промышленное развитие Западного Урала» (Пермь. — Т. I. — 1954. Т. II. — 1957. Т. III. — 1958), «Энергетика Западного Урала» (Пермь, 1968) и другие.

В данных монографиях и ряде статей сочетаются глубокий теоретический анализ вопросов комплексного раз-

вития экономики края, рационального размещения предприятий, оптимального использования трудовых ресурсов, повышения эффективности производства с практическими рекомендациями, которые используются облпланом и отраслевыми министерствами.

В середине семидесятых годов на факультете защищаются докторские диссертации доцентами Е. Г. Гинзбургом, И. А. Кручинным, Р. А. Коренченко, Е. С. Сапиро. В шестидесятых и семидесятых годах в широких масштабах ведется подготовка научных кадров.

Создание материальной базы и собственно научного направления позволило развернуть экономические исследования, активно воздействующие на совершенствование работы предприятий, повысить уровень всей научной и учебно-методической работы.

Значительный вклад в развитие экономических исследований вносит кафедра отраслевых экономик, которую с 1966 г. возглавляет профессор Р. А. Коренченко. Тесная связь с предприятиями на основе хозяйственных договоров дает возможность кафедре решать, наряду с конкретными проблемами прикладного характера, теоретические задачи принципиального значения. Широко известны исследования профессора Р. А. Коренченко, посвященные различным аспектам совершенствования хозяйственного расчета предприятий и методам организации и управления производством. Их результаты нашли отражение в ряде монографий, получивших общесоюзную известность: «Экономическое управление на предприятии» (Пермь, 1974) и другие.

В короткий срок ведущие ученые кафедры отраслевых экономик обучили в аспирантуре многочисленный квалифицированный преподавательский коллектив. Около 30 кандидатов наук подготовил профессор Р. А. Коренченко.

Стремясь готовить специалистов и вести научные исследования на современном уровне, ученые экономического факультета много внимания уделяют освоению математических методов в управлении производством. Естественно, что непосредственное отношение к этой проблематике имела образованная в 1970 г. кафедра экономической кибернетики. На ней были выполнены имеющие общесоюзную известность работы первого заведующего кафедрой профессора И. А. Кручинина по методологии и методике изучения экономической эффек-

тивности АСУ, работы доцента В. И. Аверина по организации и эффективности проектирования автоматизированных систем и математическому моделированию.

Совершенствованием учета на основе нормативного метода в условиях АСУП занимается кафедра учета и финансов. Ее с момента основания в 1961 г. до 1980 г. последовательно возглавляли доценты К. М. Гарифуллин, Л. Г. Фадеева, А. Г. Луненков, а с 1980 г. кафедрой заведует профессор Е. С. Сапиро. Исследования кафедры получили аналитическое направление.

На кафедре планирования и статистики известны исследования доцента В. С. Гельфанда в области статистики населения. Результаты этих работ используются плановыми органами.

Многие работы ученых кафедр факультета (В. И. Пименова, А. А. Барга, В. В. Кукаевой, Н. В. Нестерова, А. П. Быкова, А. А. Климова, А. Г. Луненкова) публиковались в издательствах «Экономика», «Машиностроение», «Статистика», в Пермском книжном издательстве.

В этот период на факультете совершенствуется учебно-методическая подготовка кадров. Факультет является одним из зачинателей применения технических средств обучения (ТСО) на гуманитарных факультетах. На кафедре отраслевых экономик проведена целенаправленная работа по расширению активных методов обучения. Здесь в учебном процессе при подготовке экономистов по планированию промышленности с конца шестидесятых годов начинают применяться программированное обучение и контроль. Поставлены впервые экономические лабораторные работы по сетевому планированию, по новочеркасской системе непрерывного планирования и другие. Разработаны рабочие учебные планы, в которых значительно увеличено количество лабораторных и практических занятий для деловых игр и решения экономических ситуаций, пересмотрены программы практики, введены оригинальные спецкурсы. Знакомство с делом студентов участвует в научных исследованиях кафедры на предприятиях. При кафедре работают специальное конструкторское бюро и студенческий научно-производственный отряд.

Таким образом, по наличию кадров высшей квалификации сохраняется некоторая неравномерность между самими гуманитарными факультетами, особенно если

рассматривать не абсолютные цифры, а относительные, сопоставить количество докторов с контингентом студентов, которых они обучают. На самом большом (экономическом) факультете всего три профессора, на следующем за ним — юридическом — только два, а на сравнительно небольшом историческом — четыре, на филологическом — даже пять. Правда, филологический факультет достаточно велик за счет открытого в 1960 г. отделения романо-германских языков, но все профессора-филологи, за исключением Н. С. Лейтес, работают на отделении русского языка и литературы.

Эта неравномерность, однако, не отражает различный уровень естественнонаучных и гуманитарных факультетов. На шести естественнонаучных и «точных» факультетах — 23 профессора, а на четырех гуманитарных и на кафедрах общественных наук — 19 профессоров.

Повышение научной квалификации профессорско-преподавательского состава на всех уровнях, конечно, приводило к совершенствованию видов занятий. Однако этого было явно недостаточно для формирования полноценных вузовских работников. Иллюзия, будто свободного владения материалом своей науки достаточно, чтобы прочесть хорошую лекцию или провести практическое занятие, широко распространена, но это все-таки иллюзия. Вузовский ученый — человек двух профессий: он математик, биолог или историк, но он еще и преподаватель, наставник, и даже совершенное владение материалом данной науки есть не более чем необходимое условие высокого уровня преподавания.

Недостаток педагогического мастерства, методическая беспомощность части преподавателей, особенно молодых, которые составляли в шестидесятые годы значительную часть университетского коллектива, вызывали тем большую тревогу партийной организации и ректората, что, как уже отмечалось, уровень подготовки студентов в тот период ощутимо снизился. Отражением тревоги и в то же время попыткой найти способ совершенствования учебного процесса была дискуссия, проведенная газетой «Пермский университет» в конце 1961 г. и в начале 1962 г.

В течение двух месяцев в дискуссии выступили 32 человека — профессора, деканы, преподаватели, студенты. В ней прозвучали те идеи, которые стали в настоящее

время азбучными, но тогда вызывали немалое сопротивление. Прозвучала и мысль о необходимости отказа от условного разделения работы студентов на учебную и научную, то есть, по существу, выражаясь языком современных приказов и инструкций Минвуза, о введении НИРС и УИРС на всех этапах учебного процесса. Обращение сегодня к материалам дискуссии 1961—1962 гг. показывает, как важно вузовской общественности и руководству системой высшего образования своевременно прислушиваться к трезвым голосам и не откладывать на десятилетия назревшие решения и рекомендации.

В обстановке творческих поисков всего университетского коллектива оживилась работа методического совета, которым с 1963 г. руководит профессор Л. Е. Кертман. Для того чтобы привлечь внимание преподавателей к проблемам педагогики высшей школы, были введены в практику методические чтения: ведущие работники выступали с докладами на темы «Учебник и лекция», «Методика определения научных понятий», «Программированное обучение», «Методика проведения экзаменов и критерий оценок».

Постепенно методический совет, в котором представлены все факультеты, пришел к выводу, что обмен мнениями в процессе методических чтений хотя и полезен, но не поднимается до уровня подлинной научно-методической работы. Решено было сосредоточиться на проблеме, которая стала главной в научно-методических поисках ПГУ, — проблеме активизации самостоятельной работы студентов. В 1969—1970 гг. была разработана анкета, которой было охвачено около трети студентов дневного отделения. Анкета дала объективный материал для анализа (подсчеты производились на ЭВМ), сопоставимый с результатами социологических исследований в других вузах.

Теперь уже методические чтения приобрели более содержательный характер. Докладчики и участники прений могли сослаться на статистический материал, а в 1970 г. была проведена научно-методическая конференция, материалы которой опубликованы в сборнике «Вопросы педагогики высшей школы. Проблемы активизации самостоятельной работы студентов» (Пермь, 1973). Оживление методической работы дало основание Минвузу поручить университету проведение Всесоюз-

ного совещания-семинара на тему «Активизация самостоятельной работы студентов», которое состоялось в 1977 г. при участии свыше 300 представителей вузов всех республик, руководящих работников Минвуза и, конечно, преподавателей всех вузов Перми. Большой том материалов этого совещания был издан в 1979 г. В 1985 г. состоялось второе совещание-семинар на ту же тему, которое подвело итоги проведенной научно-методической работы, выработало рекомендации и наметило следующую встречу в Перми в конце двенадцатой пятилетки. Зрелость Пермского университета, таким образом, находит выражение не только в росте контингента, развитии гуманитарных факультетов, но и в выходе на современный уровень научно-методической работы.

На различных факультетах в течение 1970—1985 гг. проводилось немало методических экспериментов, которые были ориентированы на решение проблем, стоящих перед коллективом данного факультета, но вместе с тем они давали материал для выводов общепермского характера, а в отдельных случаях — для подготовки аргументированных предложений по коренной перестройке учебного плана в общесоюзном масштабе. Наиболее значительные из них проведены на историческом (в течение восьми лет) и механико-математическом (эксперимент продолжается) факультетах.

По инициативе декана исторического факультета И. С. Капцуговича и под руководством профессора Л. Е. Кертмана был разработан учебный план, основанный на синхронном принципе изучения исторических и смежных дисциплин. По этому плану изучение определенной хронологически очерченной эпохи проводилось параллельно в рамках всех предметов — истории СССР, истории стран Западной Европы и Америки, истории стран Азии и Африки, истории южных и западных славян. Эксперимент показал, что именно на этом пути могут быть найдены резервы времени для самостоятельной работы и, главное, возможность совершенствования исторического образования.

Эксперимент на механико-математическом факультете, начавшийся в 1979 г., еще не завершен. Его предварительные итоги свидетельствуют о том, что разработанный факультетом учебный план по специальности «Механика» активизирует самостоятельную работу студентов, максимально приближает ее к научно-исследо-

вательской. Об этом говорит, в частности, уровень знаний выпускников, учившихся по экспериментальному плану; он был проверен специальной государственной комиссией, назначенной Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР. В разработке и реализации экспериментального учебного плана велика роль бывшего декана факультета доцента Е. А. Шамордина, который исполнял эти обязанности с 1972 по 1984 г., и заведующего кафедрой МТДТ профессора Г. К. Ибраева. Было увеличено время индивидуальной работы преподавателя со студентом, количество индивидуальных заданий, предусматривался также один день в неделю для самостоятельной работы студентов, полностью свободный от аудиторных занятий. Доклад об экспериментальном плане, сделанный заведующим кафедрой механики и процессов управления В. В. Маланиным и профессором Г. К. Ибраевым на совещании-семинаре 1985 г. в Перми, вызвал большой интерес участников совещания, а основные идеи плана встретили активную поддержку.

Совершенствованию учебного процесса ректорат и партийная организация ПГУ уделяют постоянное и все возрастающее внимание. В докладе секретаря парткома В. Ф. Попова на общеуниверситетском партийном собрании в январе 1973 г. был поднят вопрос о качественной стороне успеваемости, поскольку наметилась четкая тенденция: процент неудовлетворительных оценок падал, но доля троек в оценках возрастала. «Учиться на «3» и на «2» безнравственно», — такая постановка вопроса прозвучала впервые, отражая тревогу по поводу ослабления интереса студентов к знаниям. Недаром университетские сатирики, критикуя настроения некоторой части студенчества, сформулировали в гротескной форме ее лозунг: «Сдадим наши удовлетворительные знания на «хорошо» и «отлично».

«Важным условием повышения качества подготовки специалистов является высокая квалификация преподавателя — уровень его научной и методической подготовки», — говорил ректор ПГУ В. П. Живописцев в докладе на открытом партийном собрании в декабре 1979 г. «Качество преподавания — важнейший компонент профессиональной подготовки студентов», — писал В. Ф. Попов на страницах «Пермского университета» в конце 1980 г.

Проблемами методики преподавания занимались и прежние проректоры по учебной работе — Н. А. Игнатьев, Н. Ф. Лебедев, В. Э. Колла, В. В. Кузнецов. Владимир Федорович Попов, ставший проректором в 1975 г., систематически поднимает принципиальные вопросы научно-методической работы, видя в них ключ к повышению успеваемости и уровня будущих выпускников. Пройдя все ступени на пути от ассистента до профессора, которым он стал в 1975 г., В. Ф. Попов, наряду с напряженной деятельностью (более 100 научных работ) в области историко-партийной науки, ведет большую административную и общественную работу, глубоко вникает в работу методсовета, поддерживает его инициативы.

На отчетно-выборной партийной конференции в 1983 г. секретарь парткома В. П. Реутов говорил: «Важнейшие части нашей работы — учебная и методическая. Все эти годы в поле зрения парткома находилась работа по совершенствованию учебного процесса, повышению его стабильности». В 1984 г. партком рассмотрел доклад председателя методсовета и разработал меры по активизации работы, улучшению деятельности методического кабинета и методических комиссий факультетов. На современном этапе главное средство совершенствования учебного процесса коллектив университета видит во внедрении НИРС и УИРС. Этому вопросу была посвящена конференция «Методические проблемы руководства научно-исследовательской работой студентов» (1980 г.), выработавшая рекомендации по вопросу поэтапного усложнения научной работы от курса к курсу. Подготовкой конференции и принятых ею рекомендаций руководила доцент Г. Г. Макарова.

Особое внимание в методической работе коллектива университета обращено к специфике факультетов, которые готовят кадры преимущественно для системы народного образования. Реформа общеобразовательной и профессиональной школы потребовала от преподавателей, работающих на семи факультетах, разработки специальных методических решений, ориентированных на повышение творческого потенциала будущих учителей, развитие их способности адаптироваться к новым условиям деятельности в средних общеобразовательных и профессионально-технических учебных учреждениях. В мае 1986 г. была проведена межвузовская научно-ме-

тодическая конференция «Повышение качества подготовки будущих учителей в свете решений XXVII съезда КПСС».

С 1981 г. традиционными стали сентябрьские методические конференции, на которых рассматриваются актуальные для данного факультета задачи с учетом общеуниверситетской проблематики, определяемой методсоветом.

Среди вопросов учебного процесса, вызывающих тревогу университетского коллектива, значительное место в шестидесятые годы, и в меньшей степени — в последующее время, занимали цели, методы, результаты преподавания иностранных языков. Кафедрой иностранных языков долгие годы заведовала Е. О. Преображенская, человек высокой и разносторонней культуры, занимавшаяся историей французской литературы и читавшая на филологическом факультете общие курсы и спецкурсы по зарубежной литературе. По мере роста контингента студентов росла и кафедра, становилась неуправляемой, и в 1963 г. она была разделена на две: немецкого, французского и латинского языков под руководством Е. О. Преображенской и английского языка во главе с А. К. Берлиной, которая и ныне заведует кафедрой.

Е. О. Преображенская поставила вопрос о создании лингафонного кабинета для обслуживания как руководимой ею кафедры, так и отделения романо-германских языков, открытого в 1960 г. на филологическом факультете для подготовки вузовских и школьных преподавателей иностранных языков. Постепенно университету удалось решить эту задачу, как и другую, не менее трудную, — подбора кадров по новой специальности. Вообще появление в ПГУ специального языкового отделения повысило возможности пополнения и общеуниверситетских кафедр квалифицированными специалистами.

На филологическом факультете кафедра романо-германских языков, созданная под руководством кандидата филологических наук Ю. П. Нероновой и возглавлявшаяся с 1964 г. К. В. Веселухиной (с 1966 г. доцент), была в 1972 г. разделена на кафедры английской филологии (К. В. Веселухина, с 1982 г. — выпускник университета доцент Ю. Н. Пинягин), немецкой филологии (кандидат филологических наук Ю. А. Левицкий, затем Л. Г. Лапина) и романской филологии (доцент

Н. Н. Мильман). В результате активной научной работы сотрудников этих кафедр десять человек защитили кандидатские диссертации, а Ю. А. Левицкий, работавший в 1974—1985 гг. заведующим университетской кафедрой немецкого, французского и латинского языков (после ухода на пенсию Е. О. Преображенской), — докторскую диссертацию. О высоком профессиональном уровне языковых кафедр филфака свидетельствует тот факт, что с 1964 г. при ПГУ был открыт факультет повышения квалификации для преподавателей вузов страны по специальности «Иностранные языки» (декан К. В. Веселухина).

Открытие языковой специальности, конечно, повысило общую языковую культуру в университете, но обучать иностранному языку основную массу студентов все же приходилось общеуниверситетским кафедрам, в основном на их долю выпала и подготовка аспирантов и соискателей к сдаче кандидатского минимума, и руководство группами преподавателей, стремившихся усовершенствоваться в языке, и помощь клубу интернациональной дружбы (КИД), основанному в ноябре 1961 г. Рост научной квалификации на этих кафедрах проходил медленно, и крайне низкий процент преподавателей с учеными степенями влиял на общеуниверситетские показатели, характеризующие кадровый состав. Но сотрудники языковых межфакультетских кафедр повели методические поиски применительно к специфике тех факультетов, на которых они работали. В частности, А. К. Берлиной, М. Г. Помпой и Е. К. Старшиновой опубликован учебник английского языка для II курса естественных факультетов университета (М., Высшая школа, 1979).

Изучение иностранных языков в ПГУ не обеспечивает пока высокого уровня языковой подготовки выпускников, и недостатки, отмеченные в постановлении Совета Министров СССР в 1961 г., преодолены лишь частично: по-прежнему студенты в массе не овладевают разговорной речью, медленно переводят тексты. Однако причина этого крылась не столько в недостатках преподавания иностранных языков, сколько в том, что далеко не все специальные кафедры ставили своих студентов в такие условия, при которых они чувствовали профессиональную потребность в знании языка. Та же часть студентов, которая была всерьез заинтересована

в изучении иностранного языка, имела для этого все условия.

Действительно, немало бывших студентов университета после непродолжительного совершенствования и ныне успешно овладевают искусством перевода и разговорной речью, что особенно необходимо при выездах за границу для чтения лекций, участия в симпозиумах различного типа, помощи развивающимся странам. Заграничные поездки опытных и молодых сотрудников ПГУ на различные сроки — от месяца (консультации, эпизодические лекции) до трех лет (работа в штате различных зарубежных учебных заведений) — становятся все более частыми и длительными.

С особыми трудностями столкнулись кафедры иностранных языков в работе с вечерниками и заочниками. Между тем студентов, учившихся без отрыва от производства, становилось все больше. Ныне они составляют более половины всего контингента. Вопросы методики работы с ними всегда были очень сложными и наименее разработанными. В этой области практически отсутствовали педагогические традиции, поскольку в дореволюционное время эти формы учебы не применялись. Задача заключалась в том, чтобы добиться подготовки полноценных специалистов, не уступающих ни в чем выпускникам дневных отделений.

Если иметь в виду не отдельных, наиболее добросовестных и способных студентов, а всю массу, то эта задача не решена и ныне. А ведь диплом дает и тем и другим равные права. В чем причина? Как улучшить работу преподавателей? Как обеспечить систематическую работу вечерников и — что особенно трудно — заочников в течение всего учебного года, а не только в период сессии, когда они штурмом берут «крепость» экзаменов и зачетов? Обо всем этом думали, спорили на советах факультетов, на партсобраниях, писали в «Пермском университете».

Комиссия Минвуза, проверявшая работу университета в 1960 г., отметила серьезные недостатки в подготовке студентов вечернего и заочного отделений.

Энергично взялся за совершенствование работы вечернего и заочного отделений Сергей Викторович Владимиров, назначенный проректором в 1965 г. и оставшийся на этом посту до конца дней (1983 г.). В университете он работал с 1948 г. в качестве начальника

учебной части, старшего преподавателя кафедры русской и советской литературы, был секретарем партбюро университета. Энергичный, общительный, инициативный, Сергей Викторович хорошо знал все стороны университетской жизни, людей и умел оперативно решать текущие вопросы. В течение нескольких лет он занимал ответственные посты в партийном и советском аппарате, и приобретенный опыт был очень полезен на посту проректора по вечернему и заочному обучению.

Позиция С. В. Владимирова по спорным вопросам обучения без отрыва от производства сводилась к тому, чтобы не давать никаких скидок на трудности вечерникам и заочникам, но резко усилить помощь им в организации самостоятельной работы, научить работать наиболее рационально. На это и были направлены его усилия и в качестве проректора, и в качестве члена методсовета университета, где он отвечал за секцию заочного и вечернего обучения. Коренного поворота не произошло, но С. В. Владимирову удалось добиться многого: в частности, он настойчиво требовал от заведующих кафедрами, чтобы основную лекционную нагрузку на вечернем и заочном отделениях выполняли профессора и ведущие доценты, а не молодые преподаватели. Результат этого сдвига сказывается и в настоящее время. Ныне проректор по вечернему и заочному обучению доцент В. И. Костицын особое внимание уделяет изданию методической литературы для заочников, организации дополнительных занятий, выездных сессий в пяти городах области, дней заочника. Еще в 1956 г. библиотека ПГУ открыла абонемент для заочников. Теперь в нем более 55 тысяч книг — учебников и учебных пособий. Практически все дисциплины обеспечены учебниками в соотношении 1:1. При дефиците учебников в первую очередь удовлетворяются потребности заочного отделения.

По-прежнему большие трудности испытывает университет в период сессий заочников: не хватает аудиторий, мест в общежитии. И это несмотря на то, что в последние годы материальная база ПГУ значительно окрепла. В шестидесятых годах построены большой учебный корпус и общежитие. Правительство приняло решение о передаче промышленными предприятиями лабораторного оборудования вузам. Реализации этого постановления способствовало решение бюро Перм-

ского горкома КПСС, принятое после рассмотрения вопроса о дальнейшем развитии научно-исследовательской работы в государственном университете имени А. М. Горького и политехническом институте и о мерах помощи промышленных предприятий в оборудовании лабораторий.

В семидесятых — восьмидесятых годах были построены химический корпус, корпус поточных аудиторий с отличным современным зрительным залом и помещением для клубной работы, корпус экономического факультета, в строительство которого много сил вложил декан факультета, доцент В. И. Пименов, три студенческих общежития на 1600 мест, студенческая столовая, спортивный корпус и лыжная база.

Широкое строительство дало возможность резко увеличить площадь библиотеки, которая быстро росла. В 1972 г. книжный фонд «перешагнул» миллионный рубеж. Библиотека была переведена во вторую категорию. Появились специально оборудованное книгохранилище, новые читальные залы (которых, впрочем, в периоды сессий все же недостаточно), подсобные помещения для преподавателей, научных сотрудников и студентов, чрезвычайно полезным было развитие научно-библиографической работы. Соответствующим отделом руководит высококвалифицированный библиограф, обладающий огромной эрудицией в различных областях знаний, В. Д. Инзельберг. С 1975 г. в библиотеке университета действует отдел научно-технической информации.

Деятельность всех подразделений библиотеки, как и отдела научно-технической информации, способствует учету научными работниками ПГУ новейших достижений советской и зарубежной науки. Вместе с тем научная работа не может развиваться достаточно эффективно, если исследователь не имеет возможности публиковать результаты своих работ в надлежащем объеме и своевременно. Трудности, связанные с ограниченным доступом ученых, работающих на периферии, к центральным издательствам и академическим журналам, лишь частично компенсируются публикацией в местных изданиях. В течение длительного времени и эти издания не могли в полной мере обеспечить публикацию исследований ученых ПГУ, и в какой-то мере такое положение остается в настоящее время. Однако

в этой области произошел существенный сдвиг, начиная с шестидесятых годов, когда в университете была создана редакционно-издательская группа, которую возглавила В. В. Чередник. Впоследствии на ее основе был сформирован редакционно-издательский отдел, которым руководит Л. А. Богданова.

Издание ученых записок по широкой проблематике (типа «Математика», «Языкознание», «Гидродинамика» и др.) давало возможность публиковать работы по всем разделам данной науки. Но недостаток этого типа изданий заключался в том, что читатель не получал тематически единого сборника, материалы которого ему необходимы в соответствии с его научными интересами.

В связи с этим в 1976 г. университет, как и другие вузы РСФСР, перешел к изданию узкотематических межвузовских сборников.

К сожалению, университету не предоставлено право издания монографий, в результате чего завершённые работы длительное время не находят издателя. Теперь положение несколько улучшилось благодаря тому, что издательства Иркутского и Красноярского университетов взяли на себя публикацию работ пермских авторов.

Помимо своей основной функции, своевременная публикация научных результатов необходима и с точки зрения закрепления приоритета автора в решении той или иной научно-технической задачи. Эта функция выступает на первый план в деятельности патентного отдела, образованного в 1974 г. (начальник А. А. Онорин) и проводящего большую и сложную работу по охране авторских прав университетских изобретателей. О масштабах этой деятельности можно судить по тому, что за период с 1974 по 1985 г. было подано 643 заявки на изобретение и получено 16 патентов и 421 авторское свидетельство.

Развитие старых и появление новых научных направлений, активная научно-методическая работа, более эффективное участие студентов в научной деятельности кафедр — все это были лишь предвестники коренной перестройки всей системы университетского образования.

Сегодняшние раздумья наиболее активно мыслящей части студенчества ПГУ и других вузов города находят отражение в тех дискуссиях, которые проходят на за-

седаниях городского студенческого философского клуба, организованного и руководимого профессором В. В. Орловым. Среди вопросов, которые выносились на обсуждение, особый интерес представляет тема «Как надо работать», или «Труд восьмидесятых годов», — тема одновременно философская, социологическая, экономическая, нравственная. К чести членов клуба и его руководителя следует вспомнить, что еще в декабре 1983 г. итог их поисков можно было сформулировать в «Пермском университете» так: «В восьмидесятых годах должен сложиться новый стиль труда, новый стиль хозяйственного мышления. Под этим углом зрения ближайшее десятилетие станет переломным».

Применительно к студенческому труду это означало, прежде всего, сведение к минимуму чисто репродуктивной деятельности. «В усилении творческого элемента, зовущего к поиску, видит студенчество один из необходимых сдвигов в труде студентов восьмидесятых», — так резюмировал ответы на вопрос «Что значит хорошо учиться?» член клуба и автор ряда статей А. Изюров. Это заключение дополняет студентка геологического факультета М. Паздникова: «Хочется, чтобы студентам восьмидесятых до всего было дело, чтоб им все было интересно, чтобы не было того безразличия и равнодушия, которое свойственно еще очень многим».

Университетскому коллективу предстоит многое сделать, чтобы это пожелание воплотилось в реальность университетской жизни. Позитивные социально-экономические и нравственные сдвиги, нашедшие отражение в документах XXVII съезда КПСС, создают для этого все необходимые предпосылки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование истории Пермского университета, прошедшего семидесятилетний путь вместе со всей системой высшего образования, пережившего взлеты и падения, трудности, возникавшие как по объективным причинам, так и вследствие неправильной ориентации, ошибок, недостаточно оперативной перестройки в соответствии с меняющимся социально-психологическим обликом студенческого контингента, позволяет выдвинуть некоторые соображения общего характера, рассчитанные на совершенствование работы вуза и всей университетской системы. На всем протяжении ее истории технология такого специфического и сложнейшего процесса, как подготовка кадров, разрабатывалась без соответствующего масштабам задачи научного исследования. Отсутствовало четкое представление о том, что вузовский работник — человек двух профессий, или одной двуединой профессии: ученого (в любой из избранных наук) и преподавателя, воспитателя, наставника. В каждой отдельно взятой личности преподавателя вуза (любого уровня) может преобладать та или иная сторона, но университет в целом и каждое его подразделение, начиная с кафедры, должны обладать в равной мере научным и педагогическим потенциалом. Лишь в течение последних десятилетий, по мере развития педагогики высшей школы как науки, начинает преодолеваться подход к вузовской методике как сфере, в которой опыт и интуиция могут заменить научно обоснованные решения.

Одной из причин такого представления является традиция, оставшаяся неизменной при всех перестройках, пережитых университетами: отсутствие научно доказанных и проверенных экспериментально преимуществ той или иной структуры вуза, основных методических прин-

ципов организации учебного процесса. Университетам необходима хорошо организованная и укомплектованная специалистами технологическая служба как на общеуниверситетском уровне, так и в рамках различных факультетов.

Слово «методист» утратило первоначальное значение. Люди, занимающие эти должности, должны обладать профессиональными знаниями и соответственно авторитетом среди преподавателей, постоянно анализировать ход учебного процесса и вносить в него необходимые коррективы.

Среди факторов, воздействующих на эффективность работы вуза, помимо общей социально-политической и культурной атмосферы в стране, одно из первых мест принадлежит характеру и особенностям быстро меняющихся студенческих поколений. Например, в двадцатые и в первые послевоенные годы основная масса студентов успешно восполняла недостаток довузовской подготовки упорным трудом, сознательным отношением к своему гражданскому долгу. В шестидесятые — восьмидесятые годы роль этих стимулов снижается. Молодежь проявляет свои гражданские качества, патриотизм и верность долгу больше в трудовой деятельности, в военных подвигах, в различных типах самодеятельности (в широком смысле слова), но в неизмеримо меньшей степени в своем главном деле — учебе. Принципы же обучения, за исключением неоднозначных экспериментов двадцатых годов, оставались почти неизменными. Из этого следует, что многие нынешние недостатки в работе ПГУ (как и других университетов) определяются прежде всего трудностями приспособления всей педагогической системы к особенностям современных поколений студентов.

Один принцип действительно должен оставаться неизменным, хотя конкретные его проявления могут и должны меняться, и отступление от него приносило и приносит существенные потери: ориентация на самостоятельную работу студентов, отказ от мелкой опеки, максимальное развитие творческой инициативы. Это — не просто один из способов приобретения знаний, умений и навыков, а главный, ключевой принцип работы высшей школы, имеющий решающее значение не только для повышения уровня профессиональной подготовки специалистов, но и для формирования гражданствен-

ности, интеллектуальных, нравственных, волевых качеств личности. Отсюда вытекает настоятельная необходимость значительной разгрузки студентов от обязательных аудиторных занятий и переключения внимания преподавателей на руководство самостоятельной работой как в коллективных, так и в индивидуальных формах. Следует продолжить и поднять на более высокий уровень проводимые в ПГУ исследования по теме «Методические проблемы активизации самостоятельной работы студентов» и полностью реализовать рекомендации, выработанные на двух всесоюзных совещаниях-семинарах, проведенных по этой проблеме на базе ПГУ в 1977 и 1985 гг.

Любознательность студентов, их стремление к самостоятельному приобретению знаний и умений в известной мере ограничиваются слишком утилитарным подходом к учебе, в результате чего утрачивается представление о самоценности знаний как духовном богатстве личности. Такая ограниченная мотивация снижает заинтересованность в глубоком освоении наук, лишает самостоятельную работу творческого характера и эмоционального наполнения. Формирующаяся на такой основе личность, даже при хорошем усвоении профессиональных знаний и умений, не обладает тем стремлением к духовному росту и постоянному самосовершенствованию, которое должно быть неотъемлемой чертой интеллигента нашей эпохи. В конечном счете это негативно скажется и на профессиональной деятельности.

В той мере, в какой преподаватели могут влиять на ценностные ориентации студентов, необходимо всячески стимулировать «чистый» интерес к знаниям как к элементу духовного мира. Вообще университеты призваны, наряду с полноценной профессиональной подготовкой, обеспечить формирование подлинных интеллигентов, обладающих разносторонними знаниями и высокой общей культурой, для чего необходимо использовать специфические возможности многопрофильных учебных заведений. Человеческий фактор в развитии экономики страны станет тем совершеннее, чем последовательней будет проведена гуманитаризация высшего образования.

Университетская специфика, порождаемая сосредоточением в одном коллективе специалистов по основным фундаментальным наукам в области естествознания и обществоведения, хорошо использовалась лишь на ран-

нем этапе истории ПГУ, когда профессорско-преподавательский состав был немногочислен, все были лично знакомы, интересы естественников нередко лежали и в гуманитарной сфере (пример профессора А. Г. Генкеля), а гуманитарии с интересом слушали лекции естественников.

Положительный опыт был у университета пятидесятых — шестидесятых годов, когда общеуниверситетские теоретические конференции сплачивали специалистов различных профилей. Этот положительный опыт особенно ценен в современных условиях дальнейшей дифференциации наук, усложнения понятийного аппарата, терминологии и т. д. Вследствие этого возникла необходимость особых условий для сохранения единства в фундаментальных основах каждого комплекса наук и науки в целом, для поддержки интеграционных тенденций.

На каждом этапе истории университета во всей его деятельности преобладала ориентация на подготовку кадров в соответствии с непосредственными потребностями экономики и культуры. Но выпускник высшей школы призван примерно 40 лет работать по избранной специальности. Он, следовательно, должен быть подготовлен с расчетом на меняющиеся экономические, социальные, духовные ситуации, то есть обладать глубоким знанием основ фундаментальных наук и способностью к овладению новыми знаниями. К этому и необходимо стремиться в учебно-воспитательном процессе.

У Пермского университета, который за 70 лет подготовил тысячи специалистов высшей квалификации, есть потенциальные возможности качественного сдвига во всех сторонах деятельности в соответствии с начавшейся на основе XXVII съезда КПСС перестройкой высшего образования: сочетание опытных кадров и научной молодежи, традиции творческого подхода к науке и воспитанию студенчества, накопленный опыт. Его успехи уже в 1966 г. были отмечены высокой правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени. Будущее университета не в последнюю очередь зависит от того, удастся ли взять на вооружение все позитивное, творческое, динамичное и решительно отказаться от отживших представлений, форм и методов работы.

Авторский коллектив видел свою задачу в том, чтобы рассмотреть историю университета как единого организма, а не сумму историй отдельных его подразделений. Каждая кафедра и лаборатория являются не только элементом системы «университет», но и той системы, которую образует соответствующая наука. Их вклад в ту или иную отрасль знаний может быть по достоинству оценен только в контексте истории той науки, в рамках которой проводятся их исследования.

В связи с этим в книге приводятся сведения о научных направлениях в общем виде, в той степени, в какой они могут быть поняты читателем, не являющимся специалистом в той или иной отрасли знаний. Для специалистов же приводится приложение «Современные научные направления», подготовленное сотрудниками различных факультетов и подразделений: по кафедре истории КПСС — С. И. Корниенко; по кафедре философии — В. В. Орловым; по кафедре политической экономии — И. Н. Новиковой; по кафедре научного коммунизма — А. Н. Фадеевым; по механико-математическому факультету — И. В. Мисюркеевым; по физическому факультету — И. Г. Шапошниковым; по химическому факультету — И. С. Бердинским, Ф. Р. Вержбицким, В. П. Живописцевым, В. В. Кузнецовым; по биологическому факультету — В. А. Верещагиной; по ЕНИ — И. Ф. Губановой, С. В. Синани, С. Ф. Кудряшовым; по геологическому факультету — Р. Г. Ибламиновым; по географическому факультету — Б. А. Чазовым, Ю. М. Матарзиным; по юридическому факультету — О. И. Тиуновым; по экономическому факультету — Р. А. Коренченко; по историческому факультету — Н. И. Касаткиным, А. В. Шиловым; по филологическому факультету — Л. Н. Мурзиным.

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

КАФЕДРЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Кафедра истории КПСС

Научная работа кафедры осуществляется по двум основным направлениям, сложившимся в конце шестидесятых годов: «В. И. Ленин и местные партийные организации» и «Деятельность партийных организаций Урала в период социалистического и коммунистического строительства». По этим направлениям кафедра истории КПСС признана одним из лидеров историко-партийной науки на Урале и в стране.

Возникновение и развитие первого направления связано с деятельностью доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Я. Р. Волина, возглавлявшего до 1982 г. кафедру истории КПСС. С 1969 г. она стала опорной кафедрой проблемного совета Минвуза РСФСР по теме «В. И. Ленин и местные партийные организации». Совет объединяет более 200 ученых из различных городов страны. Ныне научное направление и проблемный совет возглавляет доцент М. Г. Суслов. Активно работают по тематике проблемного совета доценты В. Н. Голубева, С. И. Корниенко, преподаватель Н. И. Плотников.

Разработку проблем деятельности партийных организаций Урала в период социалистического и коммунистического строительства возглавляет доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой, проректор по учебной работе В. Ф. Попов. Доценты кафедры В. П. Дубровский, Г. Г. Воронцова, Л. В. Коротаева, Э. А. Кортелева, Т. А. Круглова, В. П. Ланин, И. А. Якунцов, старшие преподаватели Г. Ф. Горнова, Н. В. Козлова, преподаватели кандидаты исторических наук В. П. Дементьев, Н. Г. Шелепенькин, Н. П. Карцева активно разрабатывают вопросы деятельности партийных организаций, комсомола Урала в период социалистического строительства, в годы Великой Отечественной войны, в период совершенствования социализма.

Большая роль в научных исследованиях принадлежит аспирантам и соискателям. По основным проблемам научных исследований на кафедре защищено около

100 кандидатских и несколько докторских диссертаций. Кафедрой систематически издаются межвузовские сборники научных трудов, проводятся конференции различного уровня, публикуются тезисы и материалы. Преподаватели кафедры принимают участие в изданиях коллективных монографий, публикуют статьи в центральной и местной периодической печати. Кафедра имеет научные связи с ИМЛ при ЦК КПСС, головным советом МВ и ССО РСФСР, Уральским научным центром АН СССР, проблемным советом МВ и ССО РСФСР по теме «КПСС и научно-технический прогресс» в Уральском университете.

Основные научные труды кафедры

Попов В. Ф. Деятельность партийных организаций по развитию электроэнергетики Урала. 1956—1965 гг. (Пермь, 1973); Попов В. Ф. Развитие промышленности Урала на этапе созидания развитого социализма. 1951—1961 гг. (Пермь, 1984); Дубровский В. П., Попов В. Ф., Ланий В. П., Усачев Г. П. На единый наряд (Пермь, 1984); Материалы научной сессии, расширенных заседаний проблемного совета, симпозиумов, научных конференций по проблеме «В. И. Ленин и местные партийные организации» (Пермь, 1970—1973); Межвузовские сборники научных трудов (Вып. 1970—1985); Межвузовские сборники научных трудов по проблеме «Деятельность партийных организаций Урала в период социалистического и коммунистического строительства» (Вып. 1970—1985); Историкография Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (Пермь, 1974); Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. 1884—1917 гг. (Пермь, 1975); Очерки истории Пермской областной партийной организации. — 1-е изд. (Пермь, 1971); История Урала. — 2-е изд. — Т. 2 (Пермь, 1977); Пермская областная организация КПСС. 1883—1980 годы: Хроника (Пермь, 1983); Очерки истории комсомола Урала (Свердловск, 1979); История комсомола Прикамья (Пермь, 1968); В буднях великих строек (Пермь, 1977); Комсомол Прикамья в документах (Пермь, 1978); За социалистическую культуру (Пермь, 1980); Западный Урал — фронту (Пермь, 1985).

Кафедра философии

С 1976 г. научная работа кафедры проводится по коллективной теме «Материя, развитие и человек», включившей в себя тему предшествующего десятилетия «Философия пограничных проблем науки». Целью исследования становится разработка фундаментальных проблем диалектического и исторического материализма, которые группируются в три узловые проблемы — материи, развития и человека. Особое внимание в рамках указанных исследований уделяется разработке концепции «единого, закономерного мирового процесса» (В. И. Ленин), являющейся своего рода связующим звеном для названных трех крупнейших проблем и не получившей в советской философской науке сколько-нибудь глубокого исследования. «Сверхзадачей» исследований является попытка создания развернутой, или полной, системы категорий диалектического материализма.

В рамках кафедральной темы разрабатываются также следующие узловые проблемы: сущность физической формы материи и развития (А. Н. Коблов), сущность химической формы материи и развития (Т. С. Васильева), сущность биологической формы материи и развития (Н. В. Панченко, О. А. Барг), сущность социальной формы материи и развития (А. В. Ласточкин, В. В. Орлов). По-прежнему большое внимание уделяется социально-биологической проблеме.

С 1975 по 1985 г. кафедрой проведены десять межвузовских, республиканских и всесоюзных конференций по фундаментальным проблемам диалектического и исторического материализма: материи (1975), развитию (1976), системе категорий диалектического материализма (1978), социально-биологической проблеме (1979, 1980), проблеме предвидения и планирования (1982), современному материализму (1983), принципам связи материализма и диалектики (1984), понятию развития и актуальным проблемам теории социального прогресса (1985). Результаты исследований были изложены в восьми тематических сборниках, сборниках тезисов, монографиях: Васильева Т. С. Химическая форма материи и единый закономерный мировой процесс (Красноярск, 1984); Орлов В. В. Человек, мир, мировоззрение (М., 1985); Васильева Т. С., Орлов В. В. Химическая

форма материи (Пермь, 1983). С 1975 г. при кафедре работает проблемный совет Минвуза РСФСР «Философский материализм и актуальные проблемы современности», задачей которого является координация исследований в области философского материализма в вузах РСФСР.

Важным этапом исследований является защита двух докторских (Н. Б. Оконская, Т. С. Васильева) и восьми кандидатских диссертаций. Разработанные на кафедре теоретические представления нашли свое применение в ряде исследований в смежных дисциплинах: физиологии, психологии, антропологии, биофизике, биохимии, экономической географии.

В последние годы кафедра осуществляет все более решительный поворот к разработке проблематики социального прогресса, в особенности — ускорения социально-экономического развития социалистического общества.

Кафедра политической экономии

Коллектив кафедры политэкономии исследует проблему «Закономерности развития трудового потенциала производственного коллектива и формирования предприятий интенсивного типа». Истоки проблемы связаны с темой «Факторы и стимулы экономики общественного труда», которая стала ключевой для кафедры с начала шестидесятых годов, когда ее возглавила Н. И. Попова, ныне профессор, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РСФСР. В результате целенаправленной деятельности по единой проблеме под руководством Н. И. Поповой было защищено 25 кандидатских диссертаций, осуществляется работа над докторскими. Уровень оstepененности кафедры в настоящее время составляет 87,5 процента. В руководстве научными исследованиями соискателей и аспирантов приняли участие кандидаты экономических наук, доценты Н. М. Паршукова, И. Н. Арасланова, И. Н. Новикова.

В процессе исследования проблем экономики общественного труда опубликованы 14 сборников научных статей, две монографии, книга Н. И. Поповой (в соавторстве) по проблемам комплексной методики преподавания политэкономии в высшей школе.

В семидесятые годы кафедра под руководством

Н. И. Поповой выполнила по заданию партийных и отраслевых органов такие работы, как «Эффективность использования основных производственных фондов в целлюлозно-бумажной промышленности», «Социально-экономическая эффективность пятидневной рабочей недели на предприятиях Перми», «Стабилизация трудовых коллективов на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности Западного Урала». Совместно с экономическим факультетом университета начата разработка целевой комплексной программы «Труд», которую координирует экономический отдел Пермского обкома КПСС.

Одновременно ведется исследование проблемы хозрасчетного обеспечения интенсификации производства (руководитель И. Н. Новикова). По заданию ВПО «Пермлеспром» в настоящее время оказывается научная помощь в переводе производственных объединений «Лысьвалес» и «Чусовлес» в постоянно действующие комплексные предприятия интенсивного типа. В одиннадцатой пятилетке совместно с областным НТО «Бумдревпром» и Домом техники по проблемам совершенствования бригадного хозрасчета ежегодно проводятся научно-технические семинары и конференции, в которых участвуют специалисты предприятий и ученые-экономисты вузов Перми и других городов страны.

Кафедра координирует свою научную работу с проблемными советами Минвуза РСФСР: по вопросам хозрасчета — с Саратовским университетом; по проблемам эффективности использования рабочей силы — с Воронежским университетом; по проблемам интенсификации производства — с Ленинградским финансово-экономическим институтом; по вопросам развития трудового коллектива — с проблемным советом кафедры научного коммунизма Пермского университета.

Основные научные труды кафедры

Производительность труда и эффективность производства (Пермь, 1970); Проблемы эффективности общественного труда. Факторы и стимулы ее роста (Пермь, 1971); Факторы и стимулы экономии общественного труда: Учен. зап. (Пермь, 1972, 1974); Михеев Д. Р. Теоретические проблемы стимулирования экономики предметов труда (Пермь, 1975); Арасланова А. М., Юнусова Р. Л. Вопросы теории и практики

планирования промышленности (Пермь, 1975); Новикова И. Н., Бурсин В. П. Экономическая система СССР на этапе развитого социализма (Пермь, 1978); Попова Н. И., Юферева Е. В. Комплексный план учебного курса политической экономии (М., 1979).

Тезисы докладов научно-практических конференций

Эффективность использования вещественных и личных факторов: Механизм управления // Межвузовский сб. (Пермь, 1981); Вопросы совершенствования хозяйственного расчета в условиях интенсификации производства на предприятиях целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности Западного Урала (Пермь, 1984); Идеологическое, инженерное и экономическое обеспечение бригадного подряда в условиях интенсификации производства предприятий целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности Западного Урала (Пермь, 1985); Чугаева В. А. Вопросы социалистической дисциплины труда в курсе «Экономическая политика КПСС» // Изучение вопросов социалистической дисциплины в курсах системы партийной учебы. (М., 1985).

Кафедра научного коммунизма

Основным направлением научно-исследовательской работы кафедры, выполняемой на промышленных предприятиях по госбюджетной и хоздоговорной тематике, является комплексное изучение вопросов теории и практики организации социалистического соревнования, движения за коммунистическое отношение к труду. С 1966 г. кафедра проводит социологические исследования с целью обобщения опыта и разработки рекомендаций по совершенствованию руководства социалистическим соревнованием в трудовых коллективах. Исследования проводились на предприятиях важнейших отраслей народного хозяйства Западного Урала.

С 1976 г. научные исследования кафедры входят в координационный план АН СССР, ВЦСПС, Госкомтруда СССР и Минвуза СССР. В десятой пятилетке кафедра являлась соисполнителем по теме «Социалистическое соревнование как составной элемент социалистического образа жизни, важный фактор формирования человека нового общества». В одиннадцатой пятилетке кафедра работала по теме «Повышение роли социали-

стического соревнования в ускорении научно-технического прогресса», включенной в координационный план на 1981—1985 гг. АН СССР, ВЦСПС, Госкомтруда СССР, Минвуза СССР. По инициативе головного совета по научному коммунизму в 1984 г. при кафедре Минвузом РСФСР создан проблемный совет «Трудовой коллектив в условиях совершенствования социализма», который разработал комплексную программу научных исследований на двенадцатую пятилетку, объединяющую исследователей 20 вузов РСФСР.

Кроме исследования проблем социалистического соревнования трудового коллектива, сотрудники кафедры работали над изучением других актуальных проблем. Доцент Л. М. Гантман завершил работу над монографией «Большевизация Советов Урала накануне Октября». Доцент З. М. Краюшкина успешно работает над историей комсомола Урала. Доцент Р. А. Ошуркова изучает проблемы развития социалистической культуры Урала.

Основные научные труды кафедры

Григорьев Г. С. Труд — первая человеческая потребность (Пермь, 1965); Фадеев А. Н. Руководство партийных организаций Урала движением за коммунистическое отношение к труду (Пермь, 1974); Мальцев В. А., Валитов М. Г. Движение за коммунистическое отношение к труду (М., 1978); Мальцев В. А. Соревнование и личность (М., 1983); Фадеев А. Н. Отношение к труду — коммунистическое (Пермь, 1984); Фадеев А. Н. Актуальные вопросы движения за коммунистическое отношение к труду (М., 1985).

Межвузовские сборники

О развитии коммунистического отношения к труду лесозаготовителей (Пермь, 1970); Труд и личность при социализме. — Вып. 1 (Пермь, 1972). Вып. 2 (Пермь, 1973); Влияние социалистического соревнования на развитие личности (Пермь, 1976); Социалистическое соревнование в трудовом коллективе: Материалы социологического анализа для партийных и хозяйственных руководителей (Пермь, 1981); Соревнование в трудовом коллективе (Пермь, 1982); Социалистическое соревнование в условиях производственного объединения (Пермь, 1982).

МЕХАНИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Исследования по нелинейному функциональному анализу

В университете исследования по нелинейному функциональному анализу (НФА) начались в конце шестидесятых годов под руководством профессора И. В. Мисюркеева. Выход в свет его монографии «Введение в нелинейный функциональный анализ» (1968) положил начало чтению различных спецкурсов и спецсеминаров по НФА и подготовке аспирантов. В рамках рассматриваемого научного направления проводятся исследования по теме «Нелинейные операторы и нелинейные операторные уравнения в функциональных пространствах и их приложения». Исследования имеют цель поиска новых условий разрешимости нелинейных операторных уравнений, содержащих операторы со специальными свойствами (некомпактных, вполне непрерывных, монотонных, предельно компактных, уплотняющих, почти обратных и др.), а также разработки приближенных методов решения уравнений. В результате исследований, в которых принимает участие большая группа научных сотрудников (А. А. Калмыков, Ю. Н. Еленский, И. В. Шрагин, В. В. Думкин, Ш. Я. Файзуллин, Н. В. Воронина, Р. А. Рекка, А. В. Поносов, В. Ф. Панов и др.), были получены условия разрешимости ряда классов нелинейных уравнений, содержащих операторы, действующие в различных функциональных пространствах (непрерывных, суммируемых функций, в пространствах Орлича и т. д.).

Разработанные методы решения уравнений нашли применение в теориях почти периодических решений дифференциальных уравнений в банаховых пространствах, стохастических дифференциальных уравнений с частными производными, квазиконформных отображений на римановых поверхностях, нелинейных сингулярных интегральных уравнений, а также в космогонии к механизму сильной гравитации. Интересные научные результаты получены группой сотрудников (А. П. Панов, В. М. Выдрин, А. В. Демидов, Т. А. Жакова) под руководством доцента А. А. Олейника в теории управления решениями дифференциальных уравнений с частными производными.

В работах по приближенным методам главным образом развивался метод осциллирующих функций, начало которому было положено в работах С. И. Мельника. Метод широко применялся в решении дифференциальных и интегродифференциальных уравнений. Полученные результаты опубликованы в монографии «Осциллирующие функции и некоторые их приложения» (ч. 1, 1975; ч. 2, 1980; ч. 3, 1984).

Разрабатываемые под руководством профессора Е. Л. Тарунина численные методы решения задач были применены для решения задач гидродинамики вязкой жидкости и свободной конвекции. На основе этих исследований Е. Л. Тарунин защитил докторскую диссертацию.

Комплексные исследования и создание автоматизированных систем научных исследований, управления и обучения

Это направление исследований в университете сложилось сравнительно недавно под руководством доцента Ю. В. Девингталя. ВЦ университета разработал пять подсистем автоматизации экспериментальных исследований, в которых ходом экспериментов управляет ЭВМ, она же выполняет предварительную обработку результатов экспериментов. Создано программное обеспечение терминального класса, в котором эксплуатируются обучающие системы, разработанные сотрудниками ВЦ, а также инструментальные программные средства для создания трансляторов. Результаты внедряются в учебном процессе, как в Пермском университете, так и в некоторых других вузах, в том числе в МГУ, а также в учреждениях АН СССР.

Автоматизация проектирования вычислительных систем

Большое внимание уделяется созданию математических методов и средств для разработки алгоритмов проектирования. В конечном счете это дает возможность разрабатывать новые вычислительные системы при небольших затратах труда конструктора, а в некоторых случаях даже без участия конструктора. В плане этого направления проводятся работы под руководством доцента А. И. Микова: разрабатываются языки моделирования, трансляторы, создан принципиально новый

язык описания моделей вычислительных систем Triad, не имеющий аналогов в мире. Результаты исследований публикуются в ежегодно издаваемом межвузовском сборнике «Моделирование вычислительных систем и процессов» под редакцией А. И. Микова.

Вероятностно-статистическое направление

Это направление разрабатывается давно, возглавляется доцентами Я. П. Лумельским и П. Н. Сапожниковым. Результатом исследований явились разработки по прикладной математической статистике, по статистическому контролю и методике на последующие статистические оценки по результатам контроля, а также стандартов СЭВ по прикладной математической статистике. Активно по этим вопросам работают Я. П. Лумельский, Р. А. Абусев, В. В. Чичагов, А. Л. Гусев, М. Г. Шеховцова.

В плане фундаментальных исследований интересны исследования по теме «Оптимальные статистические решения», проводимые под руководством доцента П. Н. Сапожникова. Построены несмещенные и оптимальные статистические оценки для широких классов распределения; разработаны методы групповой статистической классификации, позволяющие решать задачи технической и медицинской диагностики; предложены различные марковские модели случайных блужданий, и на их основе построены оценки различных характеристик случайных объектов.

Теория групп и математическая логика

Исследования проводятся под руководством профессора П. И. Трофимова, включают алгоритмические вопросы теории моделей, теорию кванторов, квазилогику, группы с ограничениями для подгрупп, группы, содержащие достаточно большое множество черниковских подгрупп или фактор-групп (Я. Д. Половицкий), группы с системами дополняемых подгрупп (Г. А. Малаина). Получены заслуживающие внимания результаты, в частности по алгоритмической неразрешимости и разрешимости алгебраических и некоторых других теорий.

Сложные динамические детерминированные стохастические системы

Основной целью исследований, проводимых большой группой сотрудников под руководством доцента В. В. Маланина, является разработка математических методов анализа и синтеза сложных динамических систем, их оптимизации, анализ их поведения в условиях воздействия случайных (вероятностных) факторов, разработка теоретических основ оптимального проектирования сложных технических устройств, обладающих заданными характеристиками.

Разработан и обоснован ряд методов приближенного решения уравнения Фоккера-Планка-Колмогорова для плотности распределения вероятности вектора фазовых координат системы, методов оптимизации вероятностных параметров, алгоритмов решения специальных задач теории оптимального управления и др. Весьма важным и перспективным явилось использование (и частичное совершенствование) в исследованиях современных развитых алгоритмических языков высокого уровня — систем аналитических вычислений (САВ) типа REDUCE, FORMAC и др. — для автоматизации получения, преобразования, анализа и программирования на ЭВМ уравнений движения сложных механических систем. Предложенными методами был исследован ряд прикладных задач оптимальной стабилизации систем твердых тел, динамики транспортных аппаратов, теории надежности и виброзащиты систем. Они составили основу разработанных руководящих технических материалов и отраслевых стандартов, внедрены на ряде предприятий.

Развитие и совершенствование методов исследования сложных динамических систем позволит разработать более эффективные и экономичные алгоритмы качественного и количественного их анализа, создать системы автоматизированного проектирования целого ряда сложных технических устройств.

Исследования по механике твердого деформируемого тела

Важное теоретическое и практическое значение имеют проводимые под руководством профессоров Г. К. Ибраева и Н. Ф. Лебедева исследования по изучению напряженно-деформируемого состояния композитных кон-

струкций, колебаний и устойчивости стержневых систем в полостях, заполненных жидкостью. Предметом этих исследований являются баллоны давления, изготовленные методом намотки, прочность волокнистых и слоистых материалов, устойчивость осесимметричных тонкостенных конструкций, напряженно-деформируемое состояние металлополимерных, резиново-металлических и других конструктивных элементов и деталей машин, состоящих из разнородных материалов, а также продольная устойчивость, поперечные и продольно-крутильные колебания стержневых систем в полостях, заполненных жидкостью. В результате исследований решены некоторые задачи весовой оптимизации баллонов давления, разработан асимптотический метод расчета вязкоупругих характеристик волокнистых композитов, построены решения оптимального подкрепления цилиндрических оболочек с ограничениями на устойчивость, некоторые задачи статики и динамики колонны бурильных труб и гидравлических забойных двигателей. Даны практические рекомендации по улучшению режима работы бурильных труб и гидравлических забойных двигателей. На основе выполненных исследований Г. К. Ибраев и Н. Ф. Лебедев защитили докторские диссертации.

Все исследования кафедры проводятся в рамках планов или постановлений АН СССР, ГКНТ, Минвузов СССР и РСФСР.

ФИЗИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Основными современными научными направлениями физического факультета являются: физическая гидродинамика (конвективная и гидродинамическая устойчивость жидкостей с различными физическими свойствами, хаотизация конвективных течений, гидродинамика и теплоперенос в невесомости, магнитные жидкости, жидкие кристаллы, квантовые жидкости и сверхтекучесть), радиоспектроскопия (общая теория неравновесных процессов в магнитных системах, ее использование для изучения магнитного резонанса и релаксации, радиоспектроскопия конденсированных систем, в том числе органических полупроводников) и изучение вязкоупругой наследственности в металлах (структура, внутренняя динамика, фазовые превращения). Направления физической гидродинамики и радиоспектроскопии выделились из работ по физике конвек-

тивных явлений (Г. А. Остроумов, В. С. Сорокин, И. Г. Шапошников) и по магнитному резонансу и релаксации (И. Г. Шапошников, А. И. Курушин), которые были начаты в конце сороковых годов; позже к гидродинамическим исследованиям присоединился Г. Ф. Шайдуров, возглавивший экспериментальную часть этих исследований после отъезда Г. А. Остроумова.

Общим руководителем гидродинамического направления является Г. З. Гершуни. В рамках направления работами по квантовым жидкостям руководит Ю. А. Непомнящий, руководителем работ по магнитным жидкостям и по жидким кристаллам является один из основателей теории магнитных жидкостей М. И. Шлиомис. Радиоспектроскопическим направлением со времени его возникновения руководит И. Г. Шапошников. Металлофизическое направление возглавляет Е. Г. Айзензон, которому принадлежит идея широкого использования ультразвука для изучения сплавов и воздействия на их свойства. В работах, относящихся к гидродинамическому и радиоспектроскопическому направлениям, активное и плодотворное участие принимал рано ушедший из жизни талантливый молодой физик-теоретик В. М. Зайцев.

Наиболее значительные из полученных в 1970—1985 гг. результатов по гидродинамическому направлению: создание законченной теории устойчивости плоскопараллельных конвективных течений; развитие нелинейных аспектов теории гидродинамической устойчивости; разработка вопросов, связанных с использованием данных о стохастических свойствах динамических систем для изучения проблемы хаотизации конвективных течений; приложения закономерностей гидродинамики и теплопереноса в невесомости к проблемам космической технологии; получение уравнений гидродинамики намагничивающихся сред; разработка микроскопической теории некоторых типов жидких кристаллов и получение экспериментальных данных об их свойствах; выяснение микроскопического механизма сверхтекучего упорядочения.

По радиоспектроскопическому направлению: анализ понятия температуры магнитных систем («спиновой температуры») как характеристики не только равновесных, но и неравновесных состояний; критическое рассмотрение на основании феноменологической теории динамиче-

ского парамагнетизма, учитывающей одновременно спин-решеточную и спин-спиновую релаксацию, вопроса о временах парамагнитной релаксации и методах их измерения; получение в рамках этой теории уравнений движения для продольной намагниченности, более общих, чем уравнения Провоторова; построение общей теории неравновесного оператора движения и ее использование для нахождения уравнений динамики парамагнитной намагниченности; применение аппарата уравнения Эйнштейна-Фоккера к радиоспектроскопическим задачам и к изучению органических полупроводников; развитие многоимпульсных методов ядерной магнитной (дипольной и квадрупольной) радиоспектроскопии; получение методами радиоспектроскопии обширного материала по внутренней динамике и фазовым переходам в молекулярных кристаллах; получение разнообразных экспериментальных данных о физических свойствах органических полупроводников; создание и внедрение разнообразной радиоспектроскопической аппаратуры для ведущих московских и ленинградских институтов АН СССР; создание, по заданию ГКНТ Совета Министров СССР, уникального автоматизированного широкополосного импульсного Фурье-спектрометра ядерного квадрупольного резонанса и мощного многоимпульсного четырехканального Фурье-спектрометра ядерного магнитного резонанса; разработка автоматизированной системы научных исследований и обучения в области радиоспектроскопии.

По металлофизическому направлению: установление решающей роли амплитудно-зависимого внутреннего трения в механизме воздействия ультразвука на металл; нахождение чувствительного и информативного метода исследования металлов, основанного на обратном механическом последствии в предварительно деформированном металле; применение этого метода к изучению влияния водорода, проникшего в деформированный металл, на его природу и свойства; продолжение способа оценки ингибирующих свойств различных элементов, предназначенных препятствовать развитию паводораживания и коррозии металлов; нахождение зависимости свойств шпинельных твердых растворов от состава и структуры; разработка математических моделей пластического течения металлов.

По гидродинамическому и радиоспектроскопическому направлениям совместно работают кафедры теоретической физики, общей физики и экспериментальной физики в тесном контакте с кафедрой прикладной математики, проблемной лабораторией радиоспектроскопии, вычислительным центром, лабораторией органических полупроводников ЕНИ и СКБ, а также с кафедрой теоретической физики Пермского педагогического института и Институтом механики сплошных сред УНЦ АН СССР. Эти работы входят в соответствующие координационные планы АН СССР, а также в утвержденную ГКНТ Совета Министров СССР комплексную программу Минвуза РСФСР «Магнитные жидкости». Работы по металлофизическому направлению ведутся кафедрой металлофизики, имеющей тесные связи с кафедрами физической и неорганической химии, лабораторией электрохимии ЕНИ, кафедрами петрографии и поисков полезных ископаемых. Все кафедры факультета постоянно ведут хозяйственные работы, чем обеспечивается внедрение многих научных результатов, получаемых на факультете.

Кроме исследований по основным научным направлениям факультета, на кафедре экспериментальной физики ведутся также работы по изучению оптических и фотоэлектрических свойств полупроводников и по физическому моделированию рассеяния света в мутных средах с помощью СВЧ (руководитель Н. Н. Коротаев) и на кафедре общей физики — работы в области молекулярной спектроскопии (руководитель А. Т. Козулин).

Основные научные направления факультета хорошо известны и признаны в стране и за рубежом. В Пермском университете часто проводятся всесоюзные конференции и школы. В 1970—1985 гг. проведены: Всесоюзная школа-симпозиум по магнитному резонансу, три Всесоюзных школы по теории твердого тела, Всесоюзная конференция по магнитным явлениям, Всесоюзная конференция по современным проблемам тепловой конвекции и Всесоюзное совещание-семинар по гидромеханике и тепломассопереносу в невесомости. В 1981 г. проблемная лаборатория радиоспектроскопии участвовала в организации и проведении в Москве VI Международного симпозиума по ядерной квадрупольной радиоспектроскопии (И. Г. Шапошников был одним из двух председателей оргкомитета).

Результаты исследований, выполняемых на факультете, систематически обсуждаются на многочисленных всесоюзных и международных конференциях и симпозиумах и публикуются в советских и зарубежных научных журналах. Издана монография: Гершуни Г. З., Жуховицкий Е. М. Конвективная устойчивость несжимаемой жидкости. — М., 1972 (в 1975 г. вышла за рубежом в переводе на английский язык). Кроме того, вышли обзоры: Гершуни Г. З., Жуховицкий Е. М. Конвективная устойчивость // Итоги науки и техники МЖГ. — Т. 11 (М., 1978); Гершуни Г. З., Жуховицкий Е. М. Вибрационная тепловая конвекция в невесомости // Гидромеханика и процессы переноса в невесомости (Свердловск, 1983); Шапошников И. Г. Феноменологическая теория динамического намагничивания парамагнетика // Труды ЕНИ ПГУ. — Вып. 3. — Т. 12. — 1969; Шлиомис М. И., Шапошников И. Г. Гидродинамика намагничивающихся сред // Магнитная гидродинамика. — Вып. 1 (М., 1975); Шапошников И. Г., Кадыров Д. И. О понятии спиновой температуры в теории магнитной релаксации // Магнитный резонанс (Красноярск, Ин-т физики СО АН СССР, 1977); Хеннер Е. К., Шапошников И. Г. Статистическая теория релаксации спин-спинового резервуара // ЖЭТФ. — Вып. 1. — Т. 82. — 1982.

ХИМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Современные научные направления химического факультета реализуются путем фундаментальных и прикладных исследований с внедрением законченных разработок в народное хозяйство.

На кафедре неорганической химии изучаются физико-химия твердого тела и фазовые равновесия. Исследования направлены на получение новой информации о процессах термических превращений веществ. Разработан метод высокочастотно-термического анализа. Выявлены особенности термического разложения солей, кристаллогидратов и комплексных соединений, закономерности изменения электрических свойств при полиморфных превращениях (руководитель Т. М. Донских), механизм протекания твердофазных реакций, роль механического воздействия на реакционную способность ионных кристаллов. Разработана теория высокочастотного титрования, получившая признание в нашей стране и

за рубежом (руководитель Ф. Р. Вержбицкий). Ряд исследований выполнен в содружестве с Институтом неорганической химии СО АН СССР и Институтом электрохимии УНЦ АН СССР.

На основе изучения фазовых равновесий в многокомпонентных системах предложен новый способ получения соды и бесхлорных минеральных удобрений. Эти работы предусматривают комплексное использование сырья и решение экологических проблем Березниковско-Соликамского промышленного района (руководитель А. А. Волков).

Изучение жидкофазных равновесий в многокомпонентных системах (К. И. Мочалов, Т. П. Яковлева) способствовало развитию теории физико-химического анализа и практики экстракционного разделения элементов.

Научная работа кафедры физической химии проводится по единому плану с лабораторией электрохимии и коррозии ЕНИ по научному направлению «Электроосаждение и наводороживание металлов». Выполнен большой объем исследований кинетики электродных процессов и механизма выделения электролитического водорода на различных металлах, адсорбции водорода и водородонепроницаемости металлов, влияния наводороживания металлов на образование новой фазы при формировании гальванических осадков, на локализацию коррозии и изменение пассивного состояния физико-механических характеристик металлов. Разработано пять ингибиторов коррозии и наводороживания металлов. Они применяются на пяти заводах для предупреждения наводороживания при травлении металлов в кислотах и при нанесении на изделия гальванических покрытий.

Совместно с Пермским электротехническим заводом разработана и внедрена технология электрохимической регенерации тяжелых металлов из промывных вод и отработанных электролитов гальванического производства. Даны консультации для внедрения этой технологии 35 предприятиям СССР. Руководитель — заслуженный деятель науки и техники РСФСР, доктор химических наук, профессор В. В. Кузнецов. В 1975—1985 гг. опубликовано более 300 работ, получено 15 авторских свидетельств. Защищено 10 кандидатских диссертаций.

На кафедре органической химии разрабатываются

методы синтеза различных классов элементоорганических соединений. Сотрудниками кафедры и элементоорганической лаборатории ЕНИ открыт новый класс соединений — галогенметаллацилов, на основе которых был найден целый ряд новых реакций (С. В. Синани, Н. Е. Евстафьева, В. А. Думлер, Н. М. Колбина), впервые разработаны многочисленные способы синтеза обычно труднодоступных веществ (М. Н. Рыбакова, Ю. П. Дормидонтов, М. И. Белонович, Р. Г. Мухина). Широко ведутся исследования, направленные на поиск новых классов цинкоорганических соединений, изучение форм их химических превращений (Ф. Г. Саймкулова, В. В. Фомин, В. В. Щепин). Изучены новые типы комплексных соединений, образуемых борорганическими соединениями с азот-, кислород-, серо- и селеносодержащими веществами, изучены механизмы реакций, установлено пространственное расположение атомов в молекулах (Г. А. Южакова, Т. Л. Морозова, Р. П. Дровнева). Интересными являются также работы по изучению реакций не полностью замещенных алкилсиланов с гетерофункциональными соединениями (Т. Н. Поварницына, И. С. Рогожникова). Руководителем этих работ является заслуженный деятель науки и техники РСФСР, доктор химических наук, профессор И. И. Лапкин.

Работы кафедры вошли в координационный план АН СССР. В 1970—1985 гг. получено 105 авторских свидетельств, напечатано 200 статей, защищено 26 кандидатских диссертаций.

На кафедре химии природных и биологически активных соединений с момента ее создания в 1973 г. развивается научное направление «Синтез и изучение замещенных гидразидов оксикарбоновых кислот как биологически активных соединений». Тема выполняется в рамках проблемы «Изыскание и изучение новых эффективных препаратов для лечения острых инфекционных заболеваний».

Научным руководителем темы является доктор химических наук, профессор И. С. Бердинский. Широкие исследования по синтезу гидразидов дополняются всесторонним изучением их биологической активности в лабораториях ЕНИ, Всесоюзного научно-исследовательского химико-фармацевтического института, Института защиты растений, Института биохимии имени А. Н. Баха. Это плодотворное сотрудничество привело к созда-

нию ряда стимуляторов роста пшеницы, способствующих повышению урожая на 20 процентов (О. В. Веретенникова), активных противотуберкулезных соединений (В. А. Глушков), веществ, обладающих противовоспалительной активностью (Л. Д. Орлова, Е. Ю. Посягина, П. Т. Павлова), анальгетическим действием (В. Б. Авдеев, З. Д. Белых). Сотрудники Л. С. Косвинцева, О. В. Веретенникова, В. А. Глушков создали ингибиторы дыхательной цепи бактерий, что имеет большое значение для биохимических исследований. При выполнении этой темы получено 55 авторских свидетельств на изобретения.

Основные научные направления кафедры аналитической химии — синтез новых органических реагентов, преимущественно производных пиразолона, и разработка чувствительных, избирательных методик фотометрического химико-спектрального определения элементов и других гибридных методов анализа с предварительным экстракционным разделением компонентов сложных по составу смесей (исследования под руководством заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора химических наук, профессора В. П. Живописцева ведутся более 30 лет). Ряд реагентов этого класса с ценными аналитическими свойствами включен в рациональный ассортимент реагентов на неорганические ионы, их производство освоено химической промышленностью. На кафедре синтезированы соединения двух типов. Диантипирилметаны использованы как эффективные экстракционные реагенты для выделения и разделения элементов, концентрирование следовых количеств редких и драгоценных металлов; весьма перспективно их применение в химической технологии получения высокочистых веществ. Предложенные методики анализа охватывают определение более 80 элементов периодической системы.

Вторым классом являются антипириновые красители, впервые синтезированные и предложенные в качестве аналитических реагентов сотрудниками кафедры. Разработаны методики фотометрического и титриметрического определения малых количеств элементов (около 30 элементов, в том числе элементы платиновой группы и золота).

Для определения фторид-иона предложены полиоксидантрахинонкомплексоны. Некоторые из них получены впервые. Разрабатываются химико-спектральные мето-

ды анализа, позволяющие значительно сократить время и повысить точность анализа (трехфазные экстракционные системы и применение носителей). По результатам исследований опубликовано более 400 статей и получено более 40 авторских свидетельств, защищены 18 кандидатских и одна докторская диссертации.

Основные научные труды

Вержбицкий Ф. Р. Высокочастотно-термический анализ (Иркутск, 1986); Вержбицкий Ф. Р. Высокочастотное титрование (Пермь, 1978); Кузнецов В. В. Физическая и коллоидная химия. — 2-е изд. (М., 1968); Кузнецов В. В., Усть-Качкинцев В. Ф. Физическая и коллоидная химия (М., 1976); Живописцев В. П., Селезнева Е. А. Аналитическая химия цинка (М., 1975); Диантипирилметан и его гомологи как аналитические реагенты / Под ред. С. И. Гусева (Пермь, 1974); Петров Б. И. Диантипирилметаны как экстракционные реагенты // Журнал аналитической химии. — Т. 38. — № 11. — 1983; Колла В. Э., Бердинский И. С. Фармакология и химия производных гидразина (Йошкар-Ола, 1976).

БИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

В современной научной деятельности кафедр факультета четко прослеживаются лучшие традиции прежних лет и преемственность научной тематики. На факультете сформировался экологический подход к решению региональных проблем, ведется разностороннее исследование биологических ресурсов Урала и Зауралья. Выполняются исследования гидрофауны камских водохранилищ (руководители М. С. Алексеевнина, Е. А. Зиновьев), исследуются механизмы устойчивости растений к различным экстремальным экологическим условиям (руководитель Лар. А. Бойко), изучаются растительный мир Урала, его богатства, проблемы размножения цветковых, включая антропоэкологию (руководитель В. А. Верещагина).

Исследования биологов университета проводятся в русле важнейших научных направлений биологической науки. Полученные результаты признаны не только в стране, но и за рубежом.

Тематика зоологических кафедр включена в международную биологическую программу ЮНЕСКО «Чело-

век и биосфера» по проекту 8 «б» «Вид и его продуктивность в ареале». В соответствии с этой программой выполнены обширные исследования на модельных объектах — европейском хариусе, подусте, жерехе, леще, мотыле. Часть результатов обобщена в коллективной монографии «Мотыль» (М., 1983). Издание Советского комитета по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (соавтор М. С. Алексеевна). Основные цели ихтиологов и гидробиологов — познание закономерностей формирования гидрофауны водохранилищ, механизмов микроэволюционных процессов, инвентаризация фауны водоемов Урала, разработка мер оптимизации рыбного хозяйства в Предуралье. Электрические процессы в коже в течение многих лет исследует профессор А. Г. Маркин.

Успешно развивается начатое профессорами Д. М. Федотовым, В. Н. Беклемишевым, Д. З. Харитоновым изучение пауков и отдельных групп насекомых, имеющих большое практическое значение, представляющих важный компонент биологических сообществ. Исследования паразитологов необходимы для выяснения эпидемиологической обстановки на Урале.

Кафедра зоологии беспозвоночных — один из немногих центров по изучению пауков. А. С. Уточкин является официальным корреспондентом Международного центра арахнологической документации СУДА (Франция, Париж); кафедра издает единственный в СССР тематический научный сборник по фауне и экологии паукообразных. Признание специалистов в Советском Союзе и за рубежом получили исследования по цветению и опылению растений, начатые под руководством А. Н. Пономарева. В 1975 г. работы ботаников факультета получили высокую оценку на XII Международном ботаническом конгрессе. Исследования по цветению и опылению растений сопровождаются углубленным изучением процессов размножения на клеточном уровне; их итогом явилась докторская диссертация В. А. Верещагиной, материалы которой использованы в многотомной «Сравнительной эмбриологии цветковых». Ценность данных исследований заключается в том, что они вскрывают суть взаимосвязей растений в сообществах и процессов эволюции отдельных видов, показывают высокую пластичность растений в сфере размножения в зависимости от экологических условий. Полученные результа-

ты составляют основу для селекции и введения новых растений в науку. Межвузовский сборник «Экология опыления растений» (8 выпусков, начиная с 1975 г.) пользуется широким спросом в СССР и за рубежом.

Сотрудники факультета ведут научные исследования в ботаническом саду университета. Старейший на Урале ботанический сад создан в 1922 г. профессором А. Г. Генкелем. В настоящее время осваивается новая территория сада, ведется подготовка к переезду. В коллекциях сада насчитывается свыше 1500 видов, разновидностей и сортов оранжерейных, древесных, декоративных, плодово-ягодных и других групп растений.

Важное значение имеет научное исследование по солеустойчивости растений и фотопериодической реакции растений (научный руководитель Лар. А. Бойко). Исследования в области солевого обмена в связи с изучением природы солеустойчивости растений немногочисленны. Для Советского Союза эти исследования весьма актуальны, так как засоленные почвы составляют 100 миллионов гектаров. Местом исследования является Троицкий заказник, где долгие годы под руководством профессора А. И. Оборина велись опыты по мелиорации солонцов. В заказнике широко представлены разные типы засоленных почв и их своеобразная флора с растениями, специфическими по механизмам регуляции солевого обмена (соленакпливающие, соленапроницаемые, солевывделяющие и др.). Исследования по солеустойчивости растений связаны с научными разработками основателей кафедры физиологии растений академика А. А. Рихтера и профессора Д. А. Сабинина. Полученные данные позволяют понять природу солеустойчивости растений.

В последние годы на кафедре физиологии растений ведутся интенсивные исследования механизма фотопериодической реакции растений в модельных опытах и производственных условиях (Людм. А. Бойко). Исследования имеют теоретическое и практическое значение, которое определяется тем, что разрабатывается метод ускорения развития сельскохозяйственных растений, повышения их продуктивности.

Вся тематика факультета входит в координационные планы АН СССР и целевые программы Минвуза РСФСР. Работы по Продовольственной программе СССР (профессор В. А. Верещагина, доцент В. А. Банникова) ве-

дуются в творческом содружестве с Всесоюзным институтом растениеводства ВАСХНИЛ и Институтом биологии Карельского филиала АН СССР, их результаты внедрены в практику. Внедрению результатов научных работ в последние годы на факультете придается большое значение. Только за 1985 г. получено более 10 актов внедрения результатов научных работ, дающих социальный и экономический эффект.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЙ ИНСТИТУТ

Научная тематика ЕНИ включает как фундаментальные, так и прикладные исследования, является важнейшей и выполняется по постановлению Совета Министров СССР, планам экономического и социального развития РСФСР, комплексным программам ГКНТ, по научно-техническим программам Минвуза РСФСР и АН СССР. Институт работает в тесном контакте с биологическим, географическим, геологическим, физическим и химическим факультетами университета.

Одиннадцать лабораторий ЕНИ объединены в три отдела — охраны природы, биологии, химии.

Отдел охраны природы, в состав которого входят лаборатории ботаники, комплексных исследований водохранилищ, лесоведения, работает над созданием научно-технических основ повышения эффективности использования воспроизводства и охраны земельных, лесных и водных ресурсов Западного Урала. Научные руководители — профессора В. А. Верещагина, Ю. М. Матарзин, И. А. Печеркин, Н. Г. Прокопьев.

В лаборатории ботаники развиваются исследования по проблемам возделывания ценных кормовых трав и повышения урожайности сельскохозяйственных культур. С этой целью колхозам и совхозам Пермской области рекомендовано применение микроэлементов, витаминов, бактериальных препаратов, десикантов и стимуляторов роста. Ведутся исследования по выявлению влияния на рост и развитие растений биологически активных веществ — препаратов серии БИС. На базе Троицкого заказника продолжают уникальные по длительности комплексные исследования по изысканию эффективных приемов мелиорации солонцов. Полученные результаты включены в союзные нормативные документы и внедряются в хозяйствах Челябинской области.

Лаборатория комплексных исследований водохранилищ работает по целевой комплексной программе «Кама». Основное внимание уделяется научному обоснованию закономерностей многолетней динамики гидрологических, гидрофизических, гидрохимических, гидробиологических процессов и явлений, их возможных изменений в водоемах и водотоках, которые были включены в тракт переброски части стока северных рек. Накоплен многолетний материал по изучению динамики фитопланктона, зоопланктона, бентоса, питания рыб, ихтиофауны, паразитофауны рыб, донных отложений, гидрогеологических условий в зоне влияния водохранилищ и по рекреационным исследованиям. Результаты исследований используются Институтом биологии внутренних вод и Институтом водных проблем АН СССР, генеральными проектировщиками «Гидропроекта» имени С. Я. Жука, «Союзгипроводхозом».

Лаборатория лесоведения ведет работы по лесным проблемам и рекультивации лесных земель. Исследования посвящены оценке процесса лесовозобновления на вырубках, изучению и обобщению столетнего опыта искусственного лесовыращивания, установлению закономерностей роста и формирования культурофитоценозов, лесной селекции и семеноводству. Внесен существенный вклад в создание теоретических основ воспроизводства лесов, и разработаны практические рекомендации. Изучение биологических методов рекультивации отвалов позволило разработать и внедрить инструкции применительно к деятельности предприятий МЦМ СССР в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока. Начаты исследования по разработке научных основ ведения лесного хозяйства в рекреационных лесах Перми, имеющие исключительно важное социальное значение.

В отделе биологии под руководством профессора И. С. Бердинского и кандидатов наук Н. А. Изможорова, Е. Л. Пидэмского разрабатывается научное направление «Изучение радиозащитного противовоспалительного стимулирующего и тонизирующего действия новых продуктов органического синтеза». Ведутся фундаментальные и прикладные научно-исследовательские работы, посвященные поискам биологически активных веществ среди новых продуктов органического синтеза и природных соединений по изучению механизма их действия. Было подвергнуто испытанию на биологиче-

скую активность свыше двух тысяч химических соединений, синтезированных в Пермском университете, вузах и НИИ Перми и других городов страны. Среди них обнаружены лекарственные препараты радиозащитного, противовоспалительного действия, стимуляторы нервной физической деятельности человека, роста и развития сельскохозяйственных растений.

В процессе изучения механизмов действия биологически активных веществ радиозащитного и противовоспалительного действия нашли дальнейшее развитие донорно-акцепторная гипотеза и теория перекисного окисления липидов биологических мембран. На основании этих положений разработаны пути и принципы направленного синтеза и поиски препаратов упомянутого спектра действия. Сконструирован и введен в практику медико-биологических исследований и в учебный процесс двухканальный диэлектрический спектрометр. Наряду с этим, в отделе биологии проводятся токсикологические исследования по экспертизе безопасности для человека и окружающей среды лекарственных препаратов и товаров бытовой химии. Наиболее важны научные исследования в различных объектах окружающей среды, а также группового определения меди, ртути, свинца, цинка и кадмия в сточных водах. Ряд новых соединений был представлен на зональных и всесоюзных выставках ВДНХ СССР, на которой получены серебряная медаль, дипломы и удостоверения участника ВДНХ СССР.

Исследования лаборатории органических полупроводников (ОПП) привели к созданию материалов с уникальными физическими свойствами, таких, как комплексы с переносом заряда (КПЗ) и ион-радикальные соли (ИРС). Синтезировано около 30 новых органических полупроводников класса КПЗ и ИРС. Показано, что в ОПП реализуются два конкурирующих механизма проводимости: зонный — высокопроводящий и прыжковый — в низкопроводящих ОПП. Рассчитаны основные параметры, характеризующие эти механизмы. Разработана технология получения пленок ряда ОПП в вакууме, показана возможность использования пленок ОПП в чувствительных элементах тензорезистивных датчиков давления с малой температурной погрешностью, датчиков газового анализа и др. Проходит испытания созданный на основе органических полупровод-

ников зонд для измерения давления в желудочно-кишечном тракте.

Лаборатория радиохимии занимается изучением химических эффектов ядерных превращений в электроорганических соединениях с целью разработки новых радиохимических методов синтеза соединений, меченных изотопами фосфора-32 и трития, изучением механизмов реакций, методов выделения веществ и практического использования этих соединений. Синтезированы соединения, меченные фосфором-32, которые могут быть применены в качестве регуляторов роста растений. Меченный тритием хлорид тетрафенилфосфония запатентован как индикатор на клеточный мембранный потенциал. Разработана высокочувствительная установка на основе счетчика внутреннего наполнения для измерения концентрации C-14 с целью радиационной безопасности и охраны окружающей среды.

Работа лаборатории электрохимии и коррозии направлена на исследование механизма возникновения водородной хрупкости металлов и сплавов при обработке в электролитах с целью предупреждения их наводороживания. В результате экспериментальных исследований получены новые данные о кинетике выделения и проникновения электролитического водорода в металлы. Научно обоснована роль электролитического водорода в активировании поверхности металлов, локальной коррозии металлов в электролитах, возникновении и развитии водородной хрупкости металлов. На основе изучения закономерностей влияния поверхностно-активных веществ на электродные процессы составлены рекомендации по предупреждению наводороживания металлов в процессе коррозии и травления металлов в кислотах и при нанесении на изделия гальванических покрытий. Совместно с Пермским электротехническим заводом разработана и внедрена технология электрохимической регенерации цинка и кадмия из промывных вод и отработанных электролитов гальванических производств. Старший научный сотрудник Л. В. Вержбицкая возглавляет исследования по коррозии сталей в речной воде. Результаты использованы при составлении инструкций по защите от коррозии гидротехнических сооружений Минэнерго СССР.

В соответствии с генеральной схемой размещения и развития экспериментально-производственного комп-

лекса Минвуза РСФСР в Естественнонаучном институте создана зональная межвузовская лаборатория физико-химических методов исследования. Лаборатория организована для концентрации уникального оборудования и повышения эффективности его использования путем создания парка приборов и оборудования коллективного использования для научных подразделений вузов, НИИ и промышленных предприятий Пермской зоны.

На базе института создана и успешно работает межвузовская студенческая научно-исследовательская лаборатория «Резонанс».

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Формирование современного научного направления геологического факультета «Геология, гидрогеология, геофизразведка и инженерная геология Западного Урала в целях рационального использования и охраны геологической среды» неразрывно связано с историей его развития. Оно определялось насущными потребностями народного хозяйства региона и необходимостью совершенствования научных основ преподаваемых учебных курсов для выпуска квалифицированных специалистов. Исследования входят в состав программ ГКНТ СССР «Исследование недр Земли и сверхглубокое бурение», Минвуза РСФСР «Нефть и газ Западной Сибири», «Человек и окружающая среда», Госстроя СССР, АН СССР. В направлении выделяются три раздела.

Мировую известность получили исследования по разделу «Гидрогеология, инженерная геодинамика и карст», основоположником которых был лауреат премии имени Ф. П. Литке Всесоюзного географического общества Г. А. Максимович — первый директор созданного им на общественных началах Всесоюзного института карстоведения и спелеологии в 1964 г. С 1979 г. его возглавил председатель Комиссии по карсту и спелеологии АН СССР, член Международных ассоциаций по инженерной геологии и спелеологии И. А. Печеркин. Выполнены обобщения по карсту гипса СССР (К. А. Горбунова), формированию карстовых озер и систематизации карстовых памятников природы (Р. В. Яценко), образованию суффозионных полостей (Ю. В. Архидья-

конских). И. А. Печеркиным основана новая ветвь карстоведения — инженерное карстоведение. Оно развивается А. И. Печеркиным, Г. Б. Болотовым, В. Н. Катаевым, А. В. Маклашиным. Разработан целостный подход к инженерно-геологическим исследованиям в карстовых районах на основе установления количественных связей между распределением карстовых форм и тектоникой, геологией, геоморфологией, водообильностью и химическим составом подземных вод. Другой аспект инженерной геодинамики — геодинамика берегов водохранилищ — формируется под руководством признанного лидера этого направления в СССР И. А. Печеркина кафедрой инженерной геологии, лабораторией водохозяйственных проблем ЕНИ и кафедрой гидрологии суши. Взятый им на вооружение историко-геологический метод позволил разработать методику прогноза оползней (В. И. Каченов), карста (А. И. Печеркин), суффозии (В. Е. Закоптелов), овражной эрозии и абразии берегов, в том числе берегов, сложенных верхнепермскими красноцветами (Ш. Х. Гайнанов). Применяются геофизические методы (В. М. Шувалов).

Большой вклад в гидрогеологию карста и пресных вод Западного Урала внес Л. А. Шимановский. Под его руководством Г. В. Бельтюковым, И. М. Тюриной, Г. А. Сычкиной, Э. В. Кунц, В. А. Антроповым, В. М. Шерстневым решается проблема охраны пресных подземных вод от истощения и загрязнения, составлены гидрогеологическая, гидрохимическая и специальные гидрогеологические карты. Закономерности распределения минеральных вод, вопросы их охраны и рационального использования изучаются А. В. Шуруборм.

Второй раздел направления «Исследования по вопросам обработки и интерпретации гравитационных, магнитных, сейсмических и электрических полей при разведочных работах на нефть и газ» выполняется под руководством заслуженного деятеля науки и техники РСФСР А. К. Маловичко и Б. К. Матвеева. По гравитразведке (А. К. Маловичко, В. И. Костицын, В. А. Гершанок, О. Л. Горбушина) опубликовано 6 монографий, разработана методика детальной съемки с переоценкой значений опорных пунктов и учета поправки за смещение нуля-пункта. По магниторазведке (А. К. Маловичко, Л. А. Гершанок) изучен ореольный эффект нефтегазовых месторождений и предложен способ съемки,

исключающий необходимость учета вариаций. Б. А. Спаским совместно с И. Ю. Митюниной и И. М. Скумбиным разрабатывается новая методика интерпретации данных сейсморазведки, позволяющая учитывать влияние верхней части разреза на результаты измерений. Р. П. Савеловым совершенствуется теория и практика сейсморазведки по методу общей глубинной точки. С. И. Лапиным получены важные результаты по интерпретации данных сейсморазведки анизотропных сред, в том числе по выявлению сред с жидкими и газовыми наполнителями. Н. И. Дергачев занимается динамикой сейсмических волн, О. Л. Горбушина — применением высших производных в разведочной геофизике.

Б. К. Матвеев — крупный специалист по электроразведке, по его учебнику обучаются студенты вузов. Он совместно с В. П. Колесниковым, В. А. Поносовым разрабатывает методы интерпретации на ЭВМ результатов электрического и электромагнитного зондирования. Построены геоэлектрические разрезы Урала, и даны рекомендации по изучению глубинного строения Западного Приуралья методами геоэлектрики и моделирования.

Третий раздел — «Геология Западного Урала и разработка методов исследования месторождений». Он включает исследования по формации палеозоя (К. В. Тиунов), биостратиграфии каменноугольных (В. В. Девингталь, Р. А. Лядова) и пермских (В. П. Золотова) нефтеносных отложений, начало этим исследованиям было положено Н. П. Герасимовым. Применение современного подхода к систематике низших таксонов мшанок позволило В. П. Ожгибесову обосновать возможность более широкого применения их в стратиграфии. Исследования возглавляются заслуженным геологом РСФСР, почетным нефтяником П. А. Софроницким, выполнившим крупные обобщения по тектонике и нефтеносности пермского Приуралья. А. М. Кропачевым изучена геохимия малых химических элементов во всех типах осадочных пород палеозоя Приуралья и выявлены элементы-индикаторы нефтяных месторождений.

Исследования докембрийских отложений Урала были начаты Н. П. Старковым и продолжены Ф. А. Курбацкой. Ею выделены формации и реконструирована палеотектоника уральской окраины Восточно-Европейской платформы в позднем докембрии, установлены закономерности размещения полезных ископаемых, сов-

местно с Т. М. Рыбальченко разрабатывается методика стратиграфической корреляции толщ по микрофоссилиям в шлифах.

Мелкие ценные минералы в аллювии (алмазы, золото и др.) — новое научное направление, раскрывающее неучтенные источники минерального сырья, развивается под руководством Б. С. Лунева. Создана аппаратура и предложена методика изучения минералов, применение которой, по сравнению с традиционной, в 2—3 раза увеличивает чувствительность анализа (Н. А. Косицына, А. Б. Бессонов). Фундаментальные обобщения получены Б. М. Осовецким по формированию тяжелой фракции современного аллювия. Им выявлены механизмы концентрации и промышленная значимость россыпей с мелким золотом, совместно с К. П. Казымовым ведется расчленение отложений алмазоносных эрозивно-карстовых депрессий.

В шестидесятых — семидесятых годах в связи с необходимостью применения математических методов обработки геолого-геохимической информации под руководством В. Ф. Мягкова начались исследования по теме «Геометризация и анализ геологических полей месторождений полезных ископаемых» в содружестве с ВЦ ПГУ. Разрабатываются методика оценки пространственных соотношений геологических полей (В. Ф. Мягков, В. Л. Баталов), методы определения оптимальных параметров систем разведки и опробования (Г. В. Лебедев), научные основы методики разведки магматических (Р. Г. Ибламинов) и рассыпных (В. И. Набулин, В. Л. Баталов) месторождений, исследуются закономерности распределения компонентов в рудах скарново-магнетитовых месторождений (А. С. Сунцев), минералов солей Верхнекамского месторождения (Н. Е. Молоштанова), тектоника угольных месторождений (П. Г. Рупчев). Составлены алгоритмы и программы решения типовых задач обработки информации на ЭВМ (Н. Ф. Ибламинова, Р. Г. Ибламинов).

Сотрудники факультета участвуют в международных конгрессах, симпозиумах, организуют всесоюзные, республиканские и региональные конференции, издают межвузовские сборники научных трудов: «Пещеры», «Гидрогеология и карстование», «Аллювий», «Геофизические методы поисков и разведки нефти и газа». В одиннадцатой пятилетке выполнены и внедрены в про-

изводство исследования (по хозяйственным договорам с предприятиями) с экономическим эффектом на сумму 1,6 миллиона рублей, а результаты научных разработок опубликованы в 900 печатных работах объемом 391 печатный лист, в том числе в 12 монографиях.

Организованы филиалы двух кафедр в производственных организациях.

Активное участие в научных исследованиях принимают студенты. Организовано СКБ «Инженерная геология», СНИЛ «Минеральные строительные материалы». Работают 25 кружков и семинаров. Ежегодно 20—30 студенческих работ посылаются на Всесоюзный конкурс. В 1977 г. студентка О. Л. Шимановская награждена золотой медалью и премией АН СССР, а также медалью Минвуза СССР, в 1984 г. доцент С. И. Лапин — дипломом Минвуза СССР и ЦК ВЛКСМ за руководство студенческой работой А. А. Сергеева, получившей медаль на Всесоюзном конкурсе и почетный диплом АН СССР.

Основные научные труды

Аблизин Б. Д., Ключина М. Л., Курбацкая Ф. А., Курбацкий А. М. Верхний рифей и венд западного склона Среднего Урала (М., 1982); Барышников В. В., Золотова В. П., Кошелева В. Ф. Новые виды формационифер артинского яруса пермского Приуралья (Свердловск, 1982); Горбунова К. А. Карст гипса СССР (Пермь, 1977); Колесников В. П. Обработка и интерпретация результатов вертикального электрического зондирования с помощью ЭВМ (М., 1981); Кропачев А. М. Факторы миграции и осаднения малых (акцессорных) элементов в зоне гипергенеза (Пермь, 1973); Лунев Б. С. Дифференциация осадков в современном аллювии (Пермь, 1967); Максимович Г. А. Основы карстологии. — Т. 1, 2 (Пермь, 1963); Маловичко А. К., Костицын В. И., Тарунина О. Л. Детальная гравиразведка на нефть и газ (М., 1979); Маловичко А. К., Тарунина О. Л. Использование высших производных при обработке и интерпретации результатов геофизических наблюдений (М., 1981); Матвеев Б. К. Интерпретация электромагнитных зондирований (М., 1974); Матвеев Б. К. Электроразведка при поисках месторождений полезных ископаемых (М., 1982); Мягков В. Ф., Баталов В. Л. Методика опробования хромитов Сара-

новского месторождения (Пермь, 1966); Печеркин И. А. Геодинамика побережий камских водохранилищ (Пермь, 1966, ч. 1; Пермь, 1969, ч. 2); Савелов Р. П. Вопросы теории и практики применения сейсморазведки МОГТ (Иркутск, 1986); Софроницкий П. А. Геология СССР. — Т. 12 (М., 1969); Шимановский Л. А. Гидрогеология СССР. — Т. 14 (М., 1972); Шимановский Л. А., Шимановская И. А. Пресные подземные воды Пермской области (Пермь, 1973).

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

В пятидесятые — шестидесятые годы усилия большинства ученых факультета объединялись в исследовании природы и хозяйственной деятельности в связи с созданием камских водохранилищ и преобразованием в бассейне реки Камы. В 1975—1985 гг. и в перспективе взят ориентир на комплексное изучение природных и социально-экономических ресурсов Западно-Уральского Нечерноземья для их рационального использования, воспроизводства и охраны. При этом не остается в стороне и пропаганда географических знаний. Специфика профессиональной ориентировки кафедр отражается через содержание исследуемых ими проблем, входящих в общее направление. Так, физико-географы больше внимания уделяют разнообразным ландшафтным исследованиям, ресурсной оценке лесного и земельного фондов. Экономико-географы более связаны с развитием социально-экономических систем Урала, а гидрологи — с разработкой проблем комплексных географо-гидрологических исследований формирования крупных водохранилищ и их взаимодействия с окружающей средой; научных основ нового раздела гидрологии суши — гидрологии водохранилищ; закономерностей формирования и расчетов стока рек Урала; методов оценки и прогноза гидрологических и экологических последствий планировавшегося территориального перераспределения стока северных рек.

Велением времени стало объединение творческих усилий вузов, различных организаций и учреждений в рамках комплексных целевых программ. И географический факультет давно имеет широкие связи такого характера. Две основные комплексные программы «Лес и земля Западно-Уральского Нечерноземья» и «Кама»,

а также научно-техническая программа Минвуза СССР «Человек и окружающая среда» привлекли преобладающую часть преподавателей кафедр и координируются планами Минвуза СССР и РСФСР, Уральского научного центра АН СССР, Госкомитета СССР по науке и технике, программой СЭВ по энергетике, международным проектом № 10 МАВ-ЮНЕСКО и др. Со многими институтами АН СССР, вузами, проектными и производственными организациями факультет связан на договорно-содружественных началах (более 20 договоров). Ученые факультета работают также по реализации региональных целевых программ Пермского обкома КПСС и облисполкома «Труд», «Продовольственная программа» и др. Поскольку две кафедры из пяти готовят молодых специалистов педагогического профиля, немало внимания уделяется разработке научно-методических проблем, связанных с совершенствованием учебного процесса, с реализацией школьной реформы.

Работы многих географов концентрируются в разделах программы «Лес и земля Западно-Уральского Нечерноземья» (руководитель профессор Б. А. Чазов). Проведенные исследования позволили составить серию ресурсно-оценочных карт территории Пермской области и Удмуртии, дать схемы ландшафтно-мелиоративного районирования, рекомендовать оптимальные варианты формирования агропромышленных комплексов, более эффективные способы использования почвообрабатывающей техники на полях и т. д. Совместными усилиями кафедр физической географии и охраны природы (руководитель доцент Г. А. Воронов) была обоснована необходимость создания первого в Пермской области заповедника «Басеги», где теперь организованы комплексные научные исследования структурно-функциональных особенностей лугово-лесных, болотных и горных ландшафтов.

Специфика природных условий и социально-экономического развития уральского региона, а также современные требования научно-технического прогресса ставят немало проблем по совершенствованию инфраструктуры, прогнозу обеспеченности трудовыми ресурсами, по улучшению динамики сферы обслуживания и т. п.

Такие исследования социально-экономического характера, проводимые под руководством профессора

М. Д. Шарыгина и доцента А. П. Бурьян, уже дают конкретные результаты. Это, прежде всего, богатый картографический материал по оптимизации размещения производительных сил, по дальнейшему развитию сферы обслуживания, который внедряется в практику.

Более 30 лет гидрологи ведут исследования новых водных объектов суши — водохранилищ — и их влияния на природу и хозяйство прилегающих к ним территорий. С 1975 г. работы выполнялись по заданиям ГКНТ СССР в связи с предполагавшейся переброской части стока реки Печоры и использованием водохранилищ камского каскада в качестве водных трактов переброски. Для прогноза и оценки возможных последствий для природы и хозяйства Западного Урала с 1979 г. исследования ведутся в рамках комплексной целевой программы «Кама», объединившей ученых разных факультетов и Естественнонаучного института, наиболее полно использующей научный потенциал университета как многопрофильного вуза. Руководителем программы является заслуженный деятель науки и техники РСФСР профессор Ю. М. Матарзин, ответственный исполнитель — Н. Б. Сорокина. Наряду с фундаментальными, ведутся и прикладные исследования, имеющие непосредственный выход в практику. Результаты исследований вошли в состав схем улучшения технического состояния и благоустройства Камского и Воткинского водохранилищ, в союзные нормативные документы, в итоги работ по проекту № 10 МАБ-ЮНЕСКО, в технико-экономическое обоснование части этих актуальных в то время работ. Интересные исследования по формированию речного стока, водным ресурсам, совершенствованию практики гидрологических расчетов на реках Урала выполнены под руководством профессоров А. М. Комлева и А. С. Шкляева.

Сотрудники всех кафедр имеют непосредственное отношение к разработке раздела программы Минвуза СССР «Человек и окружающая среда. Проблемы охраны природы», так как разделы этой широкой программы предполагают изучение потенциальных возможностей природно-территориальных комплексов, особенностей территориальных систем производства, разнообразия взаимодействий природы и человека, выбор и реализацию природоохранных мер и т. д.

Деятельность ученых факультета по разделам комп-

лексных целевых программ тесно переплетается с реализацией Продовольственной программы СССР. Так, изучение земельных ресурсов определяет пути формирования агропромышленных комплексов, способствует совершенствованию структуры землепользования, показывает перспективы мелиорации земель и, в конечном счете, обеспечивает рост продуктивности сельскохозяйственного производства. Анализ исследований агрометеорологических показателей в пределах территорий землепользования (температуры, влажности почвы и др.) позволяет определить произрастание ценных зерновых культур, овощей и картофеля, кормовых трав. Исследовательская продукция — это научные монографии, книги, научные отчеты с анализом богатого материала и практическими рекомендациями, тематические сборники научных статей, картографические материалы, доклады на конференциях разных рангов. Важную роль играют результаты поисков в образовании и воспитании студентов, которые принимают участие в научно-исследовательской работе кафедр. За серию карт и рельефные глобусы Земли диаметром до двух метров медалей ВДНХ СССР были удостоены доценты П. Н. Чепкасов, А. П. Бурьян, И. Е. Ошев. Ежегодно факультет издает три сборника научных трудов. В одиннадцатой пятилетке дополнительно подготовлены два сборника с итогами работ по Продовольственной программе СССР.

Основные научные труды

Ахметов М. С. Промышленная метеорология: Проблемы загрязнения атмосферы и микроклимата // Уч. пособие по спецкурсу (Пермь, 1984); Водохранилища и их воздействие на окружающую среду: Международная монография. — Гл. 1, 2 (М., 1986); Гидрология водохранилищ // Уч. пособие по спецкурсу: В 5 вып. / Под ред. Ю. М. Матарзина (Пермь, 1977; Пермь, 1984); Иванова Н. В., Неулыбина А. А., Черных Е. А. География Пермской области // Уч. пособие для 7—8 классов средней школы (Пермь, 1984); Комлев А. М., Черных Е. А. Реки Пермской области (Пермь, 1984); Чепкасов П. Н. Картографический и графический методы в социально-экономических исследованиях // Уч. пособие по спецкурсу (Пермь, 1985); Шарыгин М. Д. Основные проблемы

социально-экономической географии // Уч. пособие по спецкурсу (Пермь, 1982).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Экономический факультет создан в 1959 г. Известными в то время были работы В. Ф. Тиунова, И. С. Сандлера, Р. А. Коренченко, В. С. Гельфанда, К. М. Гарифуллина, Л. Г. Фадеевой. Все работы указанных авторов были пронизаны идеей интенсификации промышленного производства.

На кафедре отраслевых экономик, возглавляемой профессором Р. А. Коренченко, сложилось научное направление, изучающее пути и резервы роста экономической эффективности и совершенствования внутрипроизводственной организации на промышленных предприятиях. На кафедре защищено более 50 кандидатских, на факультете — 5 докторских диссертаций (Е. Г. Гинзбург, В. В. Соломатин, И. А. Кручинин, Р. А. Коренченко, Е. С. Сапиро).

Профессор Р. А. Коренченко выдвинул теорию организации хозрасчета как сознательно конструируемой системы экономического управления предприятиями и формы развития основных элементов данной системы на предприятиях. По этому научному направлению функционирует школа экономистов, которая исследует вопросы совершенствования внутрипроизводственного хозяйственного механизма.

Профессор Е. С. Сапиро научно обосновал основные направления совершенствования внутрипроизводственного экономического механизма технического развития. Это дало возможность конструктивно разработать ряд положений по совершенствованию материального стимулирования НТР по ресурсному и информационному обеспечению технического развития.

В 1981 г. на факультете оформились две комплексные научно-исследовательские темы «Совершенствование хозяйственного механизма на предприятиях и ПО промышленности в целях интенсификации производства и роста его эффективности» и «Исследование путей и резервов роста интенсификации производства за счет рационального использования производительных сил Западного Урала».

В 1984 г. по заданию Пермского обкома КПСС начата под руководством профессора Р. А. Коренченко ра-

бота по составлению целевой комплексной программы «Труд» в промышленности Пермской области.

Научным работникам факультета принадлежит приоритет в формировании ряда важных научных идей, направленных на развитие промышленности Урала, и конкретных путей их осуществления.

В фундаментальных работах профессора В. Ф. Тиунова изложены идеи комплексного развития всех отраслей промышленности и энергетики Западного Урала, в работах В. Ф. Тиунова и И. С. Сандлера выдвинуты идеи строительства ряда важнейших транспортных магистралей, более глубокой переработки многообразного химического сырья Пермской области, в том числе Березниковско-Соликамского района, создания в нашем крае нефтеперерабатывающего и лесопромышленного территориально-производственных комплексов.

Известен метод доцента В. С. Гельфанда (кафедра планирования народного хозяйства и статистики) по прогностическим расчетам демографической структуры населения, который используется для экономического и социального планирования Перми и области.

На факультете возникли и развиты некоторые новые научные идеи, имеющие значение для совершенствования хозяйственного механизма предприятий. В этой связи известны рекомендации профессоров Р. А. Коренченко, Е. С. Сапиро, доцентов Т. Д. Куркиной, В. И. Пименова и других по техническому и организационному развитию вспомогательных производств предприятий машиностроения, лесной и калийной промышленности, по использованию наиболее развитых форм бригадной организации труда, улучшению использования труда инженерно-технических работников, системной организации внутрипроизводственного хозрасчета, широкому внедрению нормативного метода учета, укреплению нормативного хозяйства, по улучшению планирования и стимулированию технического обновления и реконструкции предприятий.

Развивая идею рационального использования природных богатств и топливно-энергетических ресурсов нашего края, доцент В. А. Воронова выдвинула предложения по более глубокому и комплексному использованию калийных солей за счет строительства электрохимического комбината, доцент П. А. Быков — оригинальную идею экономического метода оценки уровня

использования конструктивных материалов. В содружестве с Пермским заводом ГШМ создана принципиально новая установка для литья металлов с кристаллизацией под давлением.

На факультете разрабатывается ряд перспективных научных направлений: «Управление научно-техническим прогрессом», «Управление трудовыми ресурсами», «Экономико-математическое моделирование».

С семидесятых годов ученые факультета начали широкое применение в своих разработках вычислительной техники. На ряде заводов Урала внедрены подсистемы и задачи АСУП, в которых нашли воплощение научные методы анализа, учета, прогнозирования и планирования.

Основные научные труды

Тиунов В. Ф. Индустриальные пятилетки Западного Урала (Пермь, 1977); Коренченко Р. А. Совершенствование экономических методов управления на предприятиях (М., 1985); Коренченко Р. А., Куркина Т. Д. Организация и управление нормативным хозяйством предприятия (Пермь, 1980); Сапиро Е. С. Организация и эффективность технического развития предприятия (М., 1980); Сапиро Е. С. Организация и эффективность технического развития предприятия (Прага, 1985); Сапиро Е. С. Технический прогресс: опыт планирования, организации, стимулирования (Пермь, 1980); Климов А. А. Экономическое обоснование вариантов структуры управления строительным производством (М., 1985); Каданэр Э. Д. (в соавт.). Методика имитационного моделирования процессов производства и управления (Калинин, 1979); Каданэр Э. Д. Экономическая кибернетика в задачах управления производством // Межвузовский сб. науч. тр./Под ред. Р. А. Коренченко (Пермь, 1979); Кручинин И. А. Экономическая эффективность автоматизированных систем управления предприятиями (Пермь, 1973).

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Отличительными чертами современного периода развития научных исследований ученых факультета являются укрупнение их тематики, приближение исследований к потребностям практики в рамках единого науч-

ного направления «Проблемы совершенствования советского законодательства». Его составной частью является многолетнее и плодотворное исследование по проблемам правотворчества, которое возглавляет профессор А. А. Ушаков. Одна из центральных задач — разработка методологических аспектов правотворчества. Она будет продолжена в двенадцатой пятилетке. К теме примыкают вопросы о функциях и структуре советского права, исследованием которых занимается доцент В. П. Реутов. Исследования доцента А. С. Бондарева посвящены правовой культуре человека и ее роли в коммунистическом строительстве. Работы доцента Л. П. Маковской связаны со становлением и развитием органов юстиции РСФСР, проблемами историографии Советского государства и права. Обобщение материала по вопросу о закономерностях развития социалистического международного государства сделано доцентом А. В. Рыбиным. Вопрос взаимодействия права и морали в социалистическом обществе исследует старший преподаватель Н. И. Гонцов. Опубликованы результаты исследований профессора А. А. Ушакова.

Фундаментальностью исследования, имеющего практический выход, отличается тема «Проблемы обеспечения международного права» (научный руководитель профессор О. И. Тиунов). В рамках этой темы опубликованы монография О. И. Тиунова «Принцип соблюдения международных обязательств» (М., 1979), а также ряд статей в центральной печати, имеющих принципиальное значение для разработки темы. Эти работы впервые в мировой юридической литературе комплексно раскрыли развитие и содержание важнейшей международно-правовой нормы — принципа добросовестного соблюдения международных обязательств, — характеризующей сущность международного права как особой системы. Дальнейшая разработка темы связана с определением средств обеспечения международных договоров.

Большое теоретическое и практическое значение имеет тема «Проблемы совершенствования государственного аппарата на современном этапе» (научный руководитель доцент А. В. Москалев). По этой теме А. В. Москалев готовит монографию и докторскую диссертацию. Поставлена задача разработать методологию совершенствования государственного аппарата, опреде-

лить пути и средства улучшения работы местных Советов, повышения их эффективности. Составными элементами решения проблемы являются вопросы федерального строительства в СССР, культуры в работе аппарата управления, совершенствования правовых мер и повышения роли аппарата управления в борьбе с пьянством и алкоголизмом. Над этими вопросами работают доценты И. М. Кислицын, Б. В. Мотовилов, В. И. Тимофеев.

Серьезные исследования проводят специалисты по трудовому праву. Значителен научный вклад доцента Л. Ю. Бугрова, который в 1984 г. опубликовал монографию «Отражение советским трудовым правом свободы труда». Свобода труда рабочих и служащих — один из центральных вопросов его исследования, результаты которого найдут отражение в докторской диссертации. По теме диссертации Л. Ю. Бугров опубликовал ряд статей в центральной печати.

Имеются публикации в центральной печати доцента Е. А. Головановой, в частности вышедшая в издательстве «Юридическая литература» книга «Гарантия рабочим при увольнении» (М., 1975). По теме «Закрепление и развитие основных принципов трудового права и социального обеспечения в законодательстве» успешно работает доцент Н. А. Якина. Она исследует вопросы совершенствования законодательства по социальному обеспечению и его применению в практике.

Результаты научных исследований специалистов по трудовому праву и праву социального обеспечения опубликованы в межвузовских сборниках: «Роль договора в регулировании общественных отношений» (Киев, 1979), «Роль трудового договора в регулировании общественных отношений» (1983) и в других изданиях. Специалисты этого направления участвуют в работе по хозяйственной теме «Анализ и прогнозирование рационального использования трудовых ресурсов в народном хозяйстве Пермской области», которой успешно руководит доцент Э. Д. Григорьева.

Большое народнохозяйственное значение имеет тема «Проблемы гражданско-правового обеспечения прав и интересов потребителей» (руководитель доцент С. Г. Михайлов). Исследование правового механизма, опосредующего цикл «наука — производство — потребление», связывает воедино не только производственное, но и



Первый ректор Пермского университета
К. Д. Покровский



Один из основателей университета
А. Г. Генкель



Нарком просвещения
А. В. Луначарский в Перми.
Снимок 1922 г.

Драматический коллектив работников
при Пермском университете. Снимок 1922 г.





Студент Пермского
университета Герой Советского
Союза В. Д. Рылов



Студент Пермского университета
Герой Советского Союза
Л. К. Ерофеевских

Студент Пермского университета
Герой Советского Союза
Г. Ф. Ожмегов



УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Ректор Пермского университета
сороковых годов А. И. Букирев





Секретари комсомольской организации университета разных лет на встрече, посвященной 60-летию комсомольской организации университета (слева направо): А. А. Строканов, В. А. Шерстнев, Г. Л. Лехомцев, Ю. В. Антонов, В. В. Лисовенко, Н. Н. Кудрин, И. С. Кацугевич, В. С. Русейкина, Н. М. Сирина, В. С. Бесалая, Т. А. Попова



Группа сотрудников химического факультета: Э. Г. Бэндарева,
И. Н. Шерстобитова, В. П. Живописцев, И. И. Лапкин,
Ю. А. Шуров, А. Л. Минин, Л. Д. Орлова, М. Н. Рыбакова,
Ю. А. Махнев, Л. А. Кожевникова, Ф. Р. Вержбицкий, Р. Г. Мухина,
И. С. Бердинский, Л. Л. Коновалова, А. В. Певнева, Т. Г. Поставная,
В. А. Бабушкин, Б. И. Петров, З. Д. Белых, Ю. А. Дормидонтов,
Т. Б. Москвитнинова, Г. А. Южакова, М. А. Зотин



Студентки, ушедшие добровольцами на фронт
в апреле 1942 г.





Группа сотрудников биологического факультета: (стоят) Л. А. Филатова, В. М. Яценко, Людм. А. Бойко, М. Г. Кусякина, Лар. А. Бойко, А. С. Уточкин, В. А. Лыков, Ю. К. Воронин; (сидят) А. Г. Маркин, М. С. Алексеевнина, Н. М. Гореликова, В. А. Верещагина, В. А. Банникова, Т. П. Белковская, Т. В. Устюгова, Н. М. Пахоруков

Группа сотрудников географического факультета: Г. А. Воронов, М. Д. Шарыгин, Б. А. Чазов, М. С. Ахметов, В. М. Анисимов, Т. П. Девяткова, Н. Б. Сорокина, И. К. Мацкевич, Г. С. Калинин, С. Б. Девяткова, Е. А. Черных, П. Н. Чепкасов, Н. Д. Еропкина





Группа сотрудников Естественного института: (в президиуме)
В. Е. Журавлев, В. И. Лунегов, Н. А. Изможеров, М. И. Дегтев,
С. Б. Синани, С. Ф. Кудряшов, Е. Л. Пидемский, М. Н. Прокопьев,
Н. И. Лапкин, Г. А. Сорокина; (сидят) Е. Л. Изможерова,
В. С. Русских, Г. В. Морозова, А. Ф. Голенева, Н. П. Пушкино,
Т. Н. Поварницына, Н. Е. Евстафеева, Г. Г. Абашев, Н. А. Кюнцель,
А. Д. Гордеев, Г. Б. Сойфер, И. П. Глумова, О. С. Кудряшова,
Н. Е. Крутько, Л. П. Филиппова, Н. Е. Журавлева,
Н. И. Трсфимова, А. С. Радыгин

Группа сотрудников геологического факультета: Б. М. Осовецкий,
А. К. Маловичко, Б. М. Лунев, Б. К. Матвеев, Ф. А. Курбацкая,
П. А. Софроницкий





Группа сотрудников физического факультета: Н. И. Лобов, И. В. Юркин, Г. В. Ястребов, И. Г. Шапошников, А. Н. Полоскин, Н. Н. Коротаев, Е. Г. Айзензон, Г. З. Гершуни, Г. Е. Кибрик

Группа сотрудников механико-математического факультета: (стоят) Ю. А. Дубравин, В. В. Маланин, А. А. Олейник; (сидят) И. В. Мисюркеев, Н. Ф. Лебедев, Н. В. Воронина, А. И. Миков, Ю. П. Лумельский, П. И. Трофимов





Группа сотрудников кафедры общественных наук: И. С. Утробин,
И. А. Чурилов, Т. А. Круглова, В. Ф. Попов, А. Н. Фадеев,
В. П. Дубровский, Н. М. Паршукова, В. Г. Кобелева,
И. Н. Новикова, Н. И. Попова, Р. А. Ошуркова,
Т. Д. Стерляева, В. Г. Попов



Группа сотрудников экономического факультета: (стоят) В. С. Гельфанд, С. Х. Абдрахманова, А. А. Барг; (сидят) В. И. Аверин, В. И. Пименов, А. П. Ларионов, Р. А. Коренченко, В. Ф. Тиунов, Н. Б. Носова

Группа сотрудников исторического факультета: (стоят) О. П. Малис, П. Ю. Рахмиров, Ю. М. Рекка, А. В. Шилов, Л. Е. Кертман; (сидят) Г. А. Калинина, К. И. Ларькина, Г. С. Мурсалимов, М. А. Иванова, Е. Н. Лукьянова, А. З. Нюркаева, В. Д. Неронова, Л. А. Трефилова, Н. И. Касаткин, Ю. А. Поляков, М. И. Черныш, В. В. Мухин, В. И. Устюгов, М. Д. Лаптева, С. Н. Дементьева





Группа сотрудников филологического факультета: (стоят) Ю. Н. Пинягин, Э. Б. Погудина, В. К. Шеншин, Г. В. Мосягина, М. П. Котюрова, Л. А. Голякова, Г. С. Двнянинова, А. Ф. Любимова, Б. М. Проскурнин; (сидят) Н. Н. Мильман, Л. Г. Лапкина, К. В. Веселухина, Н. С. Лейтес, Ф. Л. Скитова, Т. И. Ерофеева, Р. С. Спивах, М. А. Ганина, О. И. Богословская, Р. Ф. Яшенькина, С. Я. Фрадкина, Е. Н. Полякова, Н. Е. Васильева, Э. В. Станкеева, Н. П. Потапова, Р. В. Комина, Л. Н. Мурзин

Сотрудники межфакультетских кафедр иностранных языков:
Л. Н. Осолихина, И. К. Берлина, Е. Д. Игошина, М. В. Самсонова,
Е. В. Лыхина, М. Г. Помпа, С. А. Рахшмир





Группа сотрудников юридического факультета: (слева) Н. А. Якина, С. И. Реутов, В. И. Жириутин, В. И. Тимофеев, В. И. Коваленко, С. Г. Михайлов; (справа) А. В. Москалев, В. И. Симонов, А. Н. Лебедев, В. А. Похмелкин, О. И. Тиунов, Л. Ю. Бугров, А. А. Ушаков

Ректорат и руководство общественных организаций Пермского университета в 1986 г. (слева направо): председатель профкома студентов В. В. Кихтенко, секретарь комитета ВЛКСМ Г. Б. Болотов, председатель профкома доцент Р. П. Савелов, проректор по вечернему и заочному отделениям доцент В. И. Костицын, ректор заслуженный деятель науки РСФСР, профессор В. П. Живописцев, проректор по административно-хозяйственной части В. Л. Лекомцев, проректор по учебной работе профессор В. Ф. Попов, проректор по научной работе доцент В. В. Маланин, секретарь партийного комитета доцент В. П. Реутов



общественное и личное потребление. В этой связи важно выяснить вопрос об эффективности правового регулирования имущественных отношений в развитом социалистическом обществе. Результаты исследований нашли отражение не только в научных публикациях доцентов С. Г. Михайлова, Е. И. Коваленко, С. И. Реутова, но и в кандидатских диссертациях Н. В. Грошевой, Н. В. Зернина, Ф. Ф. Шпанегеля.

Перспективной является тема «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с насильственной и корыстной преступностью» (научный руководитель доцент В. И. Симонов). Здесь актуальны задачи квалификации насильственных и корыстных преступлений, совершенствования борьбы с преступностью несовершеннолетних. В рамках этой тематики опубликованы работы В. И. Симонова, в частности, в сборнике научных трудов Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности (М., 1983), в журнале «Правоведение». Исполнители темы доценты А. Н. Лебедев и Г. М. Билык, старший преподаватель Н. М. Чудин публиковались в межвузовских сборниках научных трудов «Законность в борьбе с преступностью» (1977), «Гарантия конституционных прав личности при осуществлении правосудия» (1980), в межвузовском сборнике Свердловского юридического института.

Исследованиями по теме «Правовые и этические проблемы совершенствования предварительного следствия» руководит доцент В. И. Жирютин. Эти проблемы связаны с исследованиями гарантий прав личности в уголовном процессе, которое осуществляют также доценты В. А. Похмелкин, Л. В. Ильина, ассистент Г. Я. Борисевич и другие.

Исследованием закономерностей формирования способов маскировки преступления занимается доцент И. Я. Моисеенко. Им опубликованы учебные пособия «Разоблачение инсценировок хищения» (в соавт.), «Расследование хищений в лесозаготовительной промышленности» (Пермь, 1976).

Основные научные труды

Бугров Л. Ю. Свобода труда и свобода трудового договора в СССР (Красноярск, 1984); Голованова Е. А. Прием на работу рабочих и служащих (М., 1980); Гро-

шева Н. В. Жилищный кодекс РСФСР о праве на жилище в доме жилищно-строительного кооператива // Соц. законность, 1985, № 7; Гарантии конституционных прав личности при осуществлении правосудия // Межвузовский сб. науч. тр. (Пермь, 1980); Коваленко Е. И., Глебов В. Приусадебное землепользование в местности при переходе права собственности на жилой дом // Советская юстиция, 1984, № 15, 16; Лебедев А. Н. Об огнестрельном оружии как предмете посягательства на общественную безопасность // Вестник МГУ, серия «Право», 1977, № 1; Москалев А. В. Сессионная деятельность местных Советов (М., 1975); Реутов С. И. Административный порядок установления отцовства // Материально-правовые и процессуальные проблемы защиты субъективных прав (Ярославль, 1983); Роль трудового договора в регулировании общественных отношений // Межвузовский сб. науч. тр. (Пермь, 1983); Симонов В. И. О некоторых вопросах совершенствования уголовного законодательства // Сб. науч. тр. «Проблемы уголовного законодательства в свете решений XXVI съезда КПСС (М., 1983); Тиунов О. И. Принципы соблюдения международных обязательств (М., 1979); Тимофеев В. И. Правовые вопросы принудительного лечения в СССР // Раздел коллективной монографии «Гражданин и аппарат управления в СССР» (М., 1982); Теоретические вопросы государства и права развитого социализма // Межвузовский сб. науч. тр. (Пермь, 1980); Ушаков А. А. О понятии исторического типа государства и права // Правоведение, 1983, № 5; Якина Н. А. Забота наша общая // Социальное обеспечение, 1985, № 2.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На историческом факультете сложились два основных научных направления, включенные в координационные планы АН СССР и Минвуза РСФСР: «Социально-экономическое развитие, классовая борьба и культура Урала» и «Рабочий класс и идеологическая борьба в эпоху империализма». Направления исследований связаны с научными школами, сложившимися на факультете в пятидесятых—шестидесятых годах. Важную роль в формировании и развитии первого из них сыграл профессор Ф. С. Горовой, второго — профессор Л. Е. Кертман.

Сотрудниками кафедр отечественной истории (истории СССР досоветского периода и истории советского общества) исследуются проблемы освоения Урала, генезиса и развития феодализма (руководитель доцент В. А. Оборин), история рабочего класса и крестьянства Урала (руководитель профессор М. И. Черныш, доценты В. В. Мухин и Л. А. Иванова), общественное движение и классовая борьба (руководитель доцент Я. Б. Рабинович), роль общественных организаций в социалистическом и коммунистическом строительстве (руководитель доцент Г. С. Мурсалимов).

Итогом этой работы стало сданное в печать (изд-во «Наука») фундаментальное исследование «История Урала», выполненное под руководством УНЦ АН СССР совместно с другими вузами и научными учреждениями Урала. Это — первая в советской историографии крупная обобщающая работа, посвященная истории региона с древнейших времен до настоящего времени. Сотрудники кафедры под руководством УНЦ АН СССР приступили к работе по подготовке трехтомных коллективных монографий по истории рабочего класса и крестьянства Урала.

С середины семидесятых годов объектом специального изучения на факультете стала этнография Западного Урала. Организована и успешно работает этнографическая экспедиция (руководитель кандидат исторических наук Г. Н. Чагин), собравшая ценнейший материал по экономике, культуре и быту русского населения Верхнего Прикамья. Особую значимость в выявлении и охране памятников истории и культуры имеют археологические исследования, проводимые Камской археологической экспедицией на основе хозяйственного договора с «Пермсовхозводстроем» в мелиоративных зонах Пермской области. Материалы археологических раскопок и этнографических экспедиций существенно пополнили фонды музеев и архивов области, оказали большую помощь в их научной и пропагандистской работе.

С 1982 г. преподаватели кафедр отечественной истории включились в выполнение первой в РСФСР региональной комплексной программы по гуманитарным наукам «Духовная культура Урала». Опубликованы работы по истории народного образования, научной и об-

щественной мысли, развитию художественной жизни в регионе.

Большая работа ведется по изучению различных аспектов новой и новейшей истории. Центральное место занимают кардинальные проблемы развития рабочего класса, его влияния на политику и тактику буржуазии, борьба направлений в мировой культуре в эпоху империализма. В работах профессоров Л. Е. Кертмана, П. Ю. Рахшмира и доцента Г. М. Алпатовой выявлены сдвиги в политической стратегии и тактике буржуазии в условиях активизации рабочего движения ведущих капиталистических государств, особенно под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Профессор П. Ю. Рахшмир исследовал историю и историографию западноевропейского фашизма, рассмотрел концепции современной буржуазной историографии по этой проблеме.

Под руководством профессора А. З. Нюркаевой изучается история рабочего и революционно-демократического движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. В рамках проблематики разработана целостная научная концепция истории рабочего движения Сербии в период довоенного империализма (1900—1914 гг.).

Приоритет в исследовании темы «Рабочий класс и борьба направлений в мировой культуре» в масштабах страны принадлежит кафедре новой и новейшей истории. Профессор Л. Е. Кертман разработал методологию и методику изучения проблем культуры. Доцент Н. Ф. Ушкевич создала концепцию формирования и развития элементов демократической и социалистической культуры в развитых капиталистических странах.

Много внимания на кафедре уделяется подготовке вузовских и школьных учебников, что содействует совершенствованию профессиональной подготовки студентов-историков. Л. Е. Кертман является одним из авторов школьных учебников по новой и новейшей истории, учебника по новой истории для университетов.

На кафедре истории древнего мира и средних веков перспективной является разработка темы по историографии проблем классовой структуры и форм эксплуатации в древнем мире (руководитель доцент В. Д. Неронова), раскрывающей достижения исторической науки в исследовании основных черт и закономерностей

развития древних классовых обществ Востока, Греции и Рима, содержание и специфику форм эксплуатации в древности. В. Д. Неронова является одним из авторов и редакторов трехтомного академического издания «История древнего мира», опубликованного Главной редакцией восточной литературы издательства «Наука» АН СССР.

Основные научные направления исторического факультета хорошо известны в нашей стране. Получили высокую оценку специалистов межвузовские сборники научных трудов «Рабочий класс и идеологическая борьба в эпоху империализма», «Исследования по истории Урала». Факультет имеет прочные связи с академическими институтами и родственными кафедрами многих вузов. Кафедры истории СССР досоветского периода и советского общества — с Институтом истории СССР, Институтом археологии АН СССР, Уральским научным центром АН СССР, кафедрами истории СССР Уральского, Челябинского, Удмуртского университетов и другими вузами. Кафедры новой и новейшей истории и истории древнего мира и средних веков — с Институтом всеобщей истории АН СССР, Институтом международного рабочего движения АН СССР, Институтом славяноведения и балканистики АН СССР, родственными кафедрами МГУ, ЛГУ, уральских и других вузов.

Основные научные труды

Алпатова Г. М. Великий Октябрь и сдвиг в политической тактике английской буржуазии // Уч. пособие (Пермь, 1982); История древнего мира. — Т. 1—3 / Под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Светицкой (М., 1983); История коллективизации сельского хозяйства Урала. 1927—1937 гг. // Сб. документов и материалов / Сост. Л. А. Трефилова / Науч. ред. и авторы вступит. статьи Н. В. Ефременков и М. А. Иванова (Пермь, 1983); Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале (Пермь, 1975); Кертман Л. Е., Рахшмир П. Ю. Буржуазия Западной Европы и Северной Америки на рубеже XIX—XX вв. (М., 1984); Кертман Л. Е. География, история и культура Англии (М., 1979); Мурсалимов Г. С. (в соавт.) История профсоюзов Урала. 1905—1984 гг. (М., 1984); Мухин В. В. История горнозаводских хозяйств Урала первой половины XIX в. // Уч. пособие (Пермь, 1978); Неронова В. Д.

Исследование в советской историографии соотношения сословия рабов и класса рабов в древнем мире // Уч. пособие (Пермь, 1984); Оборин В. А. Пермский звериный стиль (Пермь, 1976); Памятники истории и культуры Пермской области / Под ред. В. В. Мухина (Пермь, 1976); Рабинович Я. Б. Круг Н. Г. Чернышевского и разночинцы Урала в период первой революционной ситуации в России // Уч. пособие (Пермь, 1983); Рахшмир П. Ю. Происхождение фашизма (М., 1981). Издана на немецком языке (М., 1981); Ушкевич Н. Ф. Великий Октябрь и активизация деятельности рабочего движения развитых капиталистических стран в области культуры // Уч. пособие (Пермь, 1984).

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Ученые филологического факультета разрабатывают актуальные проблемы, находящиеся в русле основных направлений филологической науки.

Функциональная стилистика и типология речи — новое научное направление лингвистики, теоретическому обоснованию которого (определение его основных понятий, категорий, методов исследования) способствовала пермская школа лингвистов во главе с профессором, доктором филологических наук М. Н. Кожиной. Объектом изучения явились закономерности функционирования языка в различных сферах общения, обусловленные экстралингвистическими факторами (формой общественного сознания, типом мышления и т. д.).

Направление функциональной стилистики включено в координационный план Минвуза СССР и АН СССР. По плану опубликовано более 200 научных работ, в том числе 4 монографии; первый в стране учебник по стилистике профессора М. Н. Кожиной, выдержавший два издания и получивший бронзовую медаль на ВДНХ; более 10 учебных пособий. Многие работы опубликованы в центральной и зарубежной печати. В 1980 г. на базе ПГУ Институт русского языка АН СССР провел первую Всесоюзную конференцию по стилистике — «Предмет и структура стилистики». В русле этого направления защищены две докторские диссертации, десять кандидатских, подготовлены докторская (М. П. Котурова) и три кандидатских диссертации. Проблемы

функционирования языка и типологии речи обсуждаются в ежегодных межвузовских сборниках.

На основе функционально-стилистического и речеведческого подхода к языку разработан в методике преподавания языка иностранцам принцип коммуникативной целесообразности и деятельностный подход к преподаванию русского языка, использованный АПН СССР при составлении новых программ в связи с реформой средней школы.

Работы направления высоко оценены ведущими советскими и зарубежными специалистами.

Другим перспективным направлением в лингвистике является дериватология, предметом которой служат процессы образования слова, предложения и других единиц языка при создании речевых произведений — текстов. Создан определенный теоретический фундамент дериватологии. Существенный вклад в разработку основных понятий вносят пермские лингвисты под руководством профессора, доктора филологических наук Л. Н. Мурзина. Выполняется ряд исследований, связанных с историей языка. В русле той же проблематики работает на кафедре общего и славянорусского языкознания экспериментальная фонетическая лаборатория. В Пермском университете регулярно с 1974 г. издается межвузовский сборник по проблемам деривации. На базе университета Институт языкознания АН СССР дважды проводил республиканские научные конференции: «Теоретические проблемы дериватологии» в 1981 г. и «Дериватология и история языка» в 1985 г. Для участия в них приглашались ученые других республик.

Традиционным лингвистическим направлением на факультете является изучение живой разговорной речи в ее местном территориально-профессиональном освещении. Весомым вкладом в науку служит издаваемый под руководством доцента Ф. Л. Скитовой уникальный полный словарь одной деревни (Акчимский словарь). Глубокие исследования социологических аспектов данного направления на широком материале проводятся профессором, доктором филологических наук Е. Н. Поля-

ковой (ономастика и топонимика), доцентами Т. И. Ерофеевой и Л. А. Грузберг (разговорная речь города).

Типологическое направление современной лингвистики представлено учеными кафедр романо-германских языков. Исследуется грамматический и лексический строй английского, немецкого и французского языков в сопоставлении с русским в синхронном и диахронном аспектах.

Научное направление, сложившееся на кафедре русской литературы и активно разрабатываемое в семидесятых — восьмидесятых годах, — историко-типологическое изучение литературного процесса — тесно связано с проблематикой научных центров, исследующих собственно-теоретические аспекты проблем метода и стиля в литературе (МГУ, Институт мировой литературы АН СССР). Под руководством профессора, доктора филологических наук Р. В. Коминой и доцента С. Я. Фрадкиной на материале литературы социалистического реализма и наследуемых им традиций русской классики XIX—XX вв. разрабатываются научные принципы историко-типологического анализа и рассматриваются художественные тенденции, жанрово-стилевые течения, индивидуальные стили как слагаемые единой системы литературного процесса, охватывающей эпическую прозу, драматургию и лирику. Обобщением процесса развития советской литературы рубежа XIX—XX вв., 1920-х гг., периода Великой Отечественной войны, 1970—1980-х гг. явились докторская диссертация профессора Р. В. Коминой, монографии и учебные пособия доцентов С. Я. Фрадкиной, Н. Е. Васильевой, Р. С. Спивак, В. К. Шеншина и т. д. Проблемы данного направления освещаются в межвузовском сборнике «Типология литературного процесса».

В семидесятые годы профессор А. А. Бельский заложил основы другого литературоведческого направления, связанного с закономерностями мирового литературного процесса. Предметом изучения в этом направлении стала проблема метода, жанра и стиля в прогрессивной литературе Запада XIX—XX вв. Эта проблема связана с исследованиями как конкретно-исторических

и национально-специфических закономерностей формирования эстетических систем, так и с теоретическими обобщениями относительно жанровой и методологической типологии. Результатом системно-целостного исследования национальных форм и истории формирования жанра романа явились основополагающие работы профессоров А. А. Бельского и Н. С. Лейтес. Историческое развитие романа прослежено в литературе Англии, во французской, немецкой и американской литературах (А. Ф. Любимова, Б. М. Проскурнин).

Исследовательская ветвь, возглавляемая профессором Н. С. Лейтес, посвящена изучению поэтики в ее национальной специфике и исторической динамике. Исследования Н. С. Лейтес в развиваемом научном направлении получили признание как в нашей стране, так и за ее пределами (в литературоведении ГДР, Англии).

Анализ закономерностей исторического развития методов и жанров литературы осуществляется в теоретических исследованиях эстетических систем в работах Н. С. Лейтес, Р. С. Яшенькиной.

В русле данного направления выполнены и защищены 2 докторские диссертации, 14 кандидатских, опубликовано 7 пособий, регулярно выходит межвузовский сборник.

Большое внимание на факультете уделяется вопросам преподавания языка и литературы. Разрабатываются сложные проблемы взаимоотношений учебных и внеучебных методических форм обучения литературе в школе, развития речи школьников и обучения стилистике. Коллективом романо-германских кафедр исследуются актуальные вопросы преподавания иностранного языка в вузе и школе.

Ученые факультета принимают самое активное участие в рассмотрении комплексной программы «Духовная культура Урала». Они возглавляют в ней целый ряд разделов: лексикологии и лексикографии (профессор Е. Н. Полякова), диалектологии (доцент Ф. Л. Скицова), фольклора и современной уральской художест-

венной литературы (профессор Р. В. Комина, доцент Н. Е. Васильева).

Сотрудники кафедр неоднократно выезжали за рубеж для преподавания русского языка. Они являются авторами учебных пособий для иностранцев, регулярно участвуют в международных конгрессах.

Основные научные труды

Бельский А. А. Английский роман 1820-х годов (Пермь, 1975); Богословская О. И. Язык фольклора и диалект (Пермь, 1985); Васильева Н. Е. Советская литература революционной эпохи: Некоторые теоретические проблемы (Пермь, 1983); Веселухина К. В., Ковалева Л. И. Пособие по внеклассной работе (Л., 1978); Гашева Н. В. Взаимодействие национальных литератур XX века (Пермь, 1983); Ерофеева Т. И. и др. Стилистика // Уч. пособие для практических занятий на филологическом факультете (Гаванский ун-т, 1980); Кожина М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими (Пермь, 1972); Кожина М. Н. Стилистика русского языка (М., 1983); Двинянинова Г. С., Левицкий Ю. А. Система пространственно-современных предлогов // Уч. пособие по спецкурсу (Пермь, 1980); Комина Р. В. Современная советская литература: Художественные тенденции и стилевое многообразие (М., 1984); Лейтес Н. С. Немецкий роман 1918—1945 гг.: Эволюция жанра (Пермь, 1975); Мурзин Л. Н. Синтаксическая деривация: Анализ производных предложений русского языка (Пермь, 1974); Новиков Д. М., Агапитова Т. Г. Фонетика немецкого языка: Практический курс (М., 1985); Полякова Е. Н. Из истории русских имен и фамилий (М., 1975); Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области. — Вып. 1. — А—З. / Гл. редактор Ф. Л. Скитова (Пермь, 1984); Сливак Р. С. Русская философская лирика: Проблемы типологии жанров (Красноярск, 1985); Станкеева З. В. Национальное своеобразие поэзии А. Блока (Пермь, 1981); Фрадкина С. Я. Русская советская литература периода Великой Оте-

чественной войны: Метод и герой (Пермь, 1975); Шеншин В. К. Ф. М. Достоевский и советский роман 1920-х годов (Пермь, 1984); Яшенькина Р. Ф. Актуальные проблемы метода социалистического реализма (Пермь, 1984).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Создание первого вуза на Урале	3
Глава 2. Пермский университет в период революционных преобразований высшей школы (1917—1930 гг.)	13
Глава 3. Развитие ПГУ после реорганизации	41
Глава 4. ПГУ в годы Великой Отечественной войны	59
Глава 5. Университет на пути к зрелости (1945—1960 гг.)	79
Глава 6. Университет на современном этапе	136
Заключение	180
Современные научные направления	185

**Лев Ефимович Кертман
Нина Евгеньевна Васильева
Сергей Григорьевич Шустов**

ПЕРВЫЙ НА УРАЛЕ

**Фото и пересъемка архивных
фотоматериалов А. П. Никифорова**

**Редактор издательства Е. В. Ключева
Художник С. А. Лузин
Художественный редактор Т. А. Ключарева
Технический редактор Н. И. Слесарева
Корректор Г. А. Борсук**

Сдано в набор 14. 08. 86. Подписано в печать
19. 12. 86. ЛБ02281. Формат 84×108¹/₂. Бум.
тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать вы-
сокая. Усл. печ. л. 7,5+0,5 (вклейка). Усл. кр-
отт. 13,44. Уч.-изд. л. 13,799. Тираж 2 000 экз.
Заказ № 668. Цена 1 р. 30 к.

Пермское книжное издательство. 614000,
г. Пермь, ул. К. Маркса, 30. Книжная типогра-
фия № 2 Управления по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. 614001, г. Пермь,
ул. Коммунистическая, 57.

Кертман Л. Е., Васильева Н. Е., Шустов С. Г.
К36 Первый на Урале. — Пермь: Кн. изд-во, 1987. — 234 с.

Книга об истории старейшего на Урале вуза — Пермского государственного университета имени А. М. Горького, — о научных и методических проблемах, стоявших перед его сотрудниками на различных этапах истории, с 1916 по 1986 г.

К $\frac{1402000000-73}{M152(03)-87}$ Без объявл.

ББК74.58